МИР ЖИВОТНЫХ

МИР ЖИВОТНЫХ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ»
1981

В первой книге «Мира животных» (автор написал шесть таких книг) рассказывается о семи отрядах класса млекопитающих: о клоачных, сумчатых, насекомоядных, шерстокрылах, хищных, непарнокопытных и парнокопытных.

Вторая посвящена остальным двенадцати отрядам млекопитающих: рукокрылым, приматам, неполнозубым, панголинам, зайцеобразным, грызунам, китообразным, ластоногим, трубкозубым, даманам, сиренам и хоботным.

Третья книга включает рассказы о птицах.

В четвертой говорится о рыбообразных; акулах, скатах и химерах; костных рыбах; земноводных и пресмыкающихся.

В пятой собраны рассказы о насекомых.

Шестая повествует о домашних животных.

МИР

ИГОРЬ АКИМУШКИН

Животных

Рассказы о домашних животных

ХИЩНЫЕ ЗВЕРИ

НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ

СОДЕРЖАНИЕ

А $\frac{70302 — 160}{078(02) — 81}$ Без объявл. 2005000000

ПАРНОКОПЫТНЫЕ

ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ И ГРЫЗУНЫ

ПТИЦЫ

СОДЕРЖАНИЕ

РЫБЫ

НАСЕКОМЫЕ

ОТ АВТОРА

В серии книг о животных нельзя не рассказать о домашних потомках диких зверей, птиц, рыб и насекомых. Даже для краткого повествования понадобилась целая книга. Кстати сказать, она пока единственная в мире (по крайней мере, за последние полвека). В ней говорится не о каком-либо животном в отдельности (такие книги были), а обо всех сразу.

После приручения домашних животных произошел, говоря словами эволюционистов, глубокий и сильный ароморфоз: человечество поднялось на качественно новую и высокую ступень своего развития. Люди из бродячих охотников превратились в скотоводов и земледельцев. Скованный прежде строгими рамками инстинктов и суровой каждодневной необходимостью искать и убивать дичь и собирать плоды земли, человеческий мозг стал быстро развиваться. Выросли города, появилась возможность заниматься наукой, искусством, ремеслами. Человек получил много свободного времени для всевозможных занятий, которые привели к возникновению цивилизации. Внешний вид людей совершенно изменился. Не в шкуры животных стал одеваться теперь человек, а в ткани, сделанные из шерсти домашних животных, и в башмаки из их кожи.

Разумеется, и в наши дни значение домашних животных для жизни человека очень велико. Ведь многие из них и животные сельскохозяйственные. А это значит, что они основные поставщики полноценного белка, без которого нормальное питание людей невозможно. Вот почему наука так тщательно и неустанно изучает домашних животных. Вот почему в СССР партия и правительство уделяют столько внимания дальнейшему развитию, совершенствованию и повышению продуктивности животноводства, одной из главнейших отраслей сельского хозяйства.

«Первоочередная задача,— говорится в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева на Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 3 июля 1978 года,— увеличение производства мяса. Для ее решения необходимо в полной мере использовать все наши возможности и резервы, добиться роста производства всех видов мяса».

И Леонид Ильич Брежнев продолжает:

«Из всех резервов увеличения производства говядины следует особо выделить повышение веса забиваемого скота и сокращение сроков откорма. Недавно ставилась задача поднять весовые кондиции до 350—370 килограммов. Многие области и республики справились с ней успешно. В целом по стране средний вес скота, проданного колхозами и совхозами государству, достиг 355 килограммов, а в ряде областей и республик —400—440 килограммов. За счет этого страна получает сейчас дополнительно более одного миллиона тонн мяса в год».

Более миллиона тонн! Вы только вдумайтесь в практическое значение этой цифры. Это равноценно производственной отдаче около двух миллионов голов лучших пород.

Отнеситесь с особым вниманием к разделам нашей книги, где речь идет о свиньях и коровах. Ведь именно они основные поставщики полноценной пищи — животных белков, а животноводство дает половину всей продукции сельского хозяйства.

Разведение сельскохозяйственных животных — это целая наука. Большая. Ответственная. Многие книги написаны о различных проблемах животноводства. Специальные, научные. И тот, кто непосредственно занимается теорией и практикой животноводства, найдет в них сведения, которые ему необходимы.

Серия книг «Мир животных» посвящена в основном зоологическим и поведенческим аспектам. А у коров, свиней, овец, у домашней птицы и других наших кормильцев они не разработаны так, как у собак и лошадей. Большая близость к культуре и обиходу человека делает их интересным объектом наблюдения и любого рассказа. Тут и война, и мир, и спорт, и охота... Короче,

более полное слияние с бытом и духовной жизнью человека. Вот почему лошадям и собакам отведено так много места в этой книге.

Хочу сказать большое спасибо названным ниже и неназванным авторам, труды которых помогли мне написать эту книгу: Е. В. Лукиной, В. Б. Ковалевской, профессору Ю. Н. Барминцеву, Н. М. Губину, В. Д. Треусу, профессору Б. А. Кузнецову, Л. П. Сабанееву. Й. Найману и Й. Новотны, Н. Йойришу, Г. Бауэру, Э. Хартенштейн, И. Фляде и Г. Ленцу, Ф. Цойнеру, К. Дорну, Р. Клетту и Л. Гольтгофу, А. Руту (вместе с соавторами), К. Лоренцу, Р. Левинсону, Ц. Боеттгеру, Н. Тинбергену, Л. Адамецу, К. Фришу, Г. Биландту, Р. Штребелю.

ХИЩНЫЕ ЗВЕРИ

Этот отряд класса млекопитающих дал человеку только трех домашних животных: из семейства псовых — собаку, из кошачьих — кошку и охотничьего хорька (фретта, или фреттхена) из семейства куньих.

Сведения о времени приручения собаки очень разные. Одно только ясно: собака была первым домашним животным. Его человек приобрел еще в мезолите (средний каменный век), примерно в тринадцатом-седьмом тысячелетии до нашей эры. По мнению других ученых, этот взаимовыгодный союз был заключен много раньше: 15 и даже 20 тысяч лет назад.

Такие же разногласия и в датировке времени приручения кошки: 9 либо 4 тысячи лет назад. Фретт одомашнен на рубеже первого и второго тысячелетия до нашей эры.

Дикие предки: у собак — волк, у кошки — буланая кошка, у фретта — степной либо лесной хорь.

В древности пытались приручать и других хищных животных. Например, гепарда, камышового кота хауса, степную рысь каракала, родича мангуста — ихневмона, даже гиен и львов. Но никто из них домашним животным так и не стал.

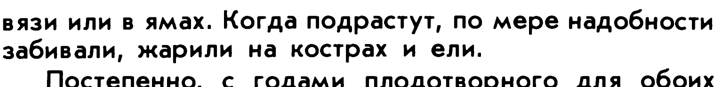
ПОТОМКИ ВОЛКА

Собака — наш самый верный друг и друг самый первый, приобретенный человеком еще в каменном веке. Северный олень, коза и овца, другие ранние спутники человека были одомашнены уже после собаки.

7—13, возможно, 15 тысяч лет назад, в самый холод последнего оледенения, раньше, чем научился земледелию и скотоводству, когда был еще бродячим охотником, приручил человек волка.

Вначале отношение первобытного человека к волку было чисто гастрономическим: постоянный голод побуждал не быть разборчивым в еде. Волк, как и лиса, и многие несъедобные, по нашим нынешним понятиям, животные, оказывался в числе той всевозможной «дичи», которой кормился древний человек. Пойманных волков, особенно волчат, держали на при-

вязи или в ямах. Когда подрастут, по мере надобности забивали, жарили на кострах и ели.

Постепенно, с годами плодотворного для обоих сотрудничества превратился волк в собаку. Позднее перед потомками прирученных волков встали новые задачи: охрана жилищ, посевов, стад, ездовое дело...

Не забираясь в дебри палеонтологии, сделаем лишь одно разъяснение: шакал, который долго числился среди прародителей собаки, предком ее не был. Один прародитель у всех собак — волк! Так показали новейшие исследования поведения и генетических особенностей собаки, волка и шакала. Так в настоящее время и считает большинство ученых. Прямым потомком шакала и предком таких, например, пород собак, как терьеры, шпицы, ненецкие лайки, прежде называли «торфяную собаку» (кости ее найдены в разных местах Сибири и Европы, часто в залежах торфа). Как полагают, она произошла от индийского волка.

Было два главных центра происхождения собак — Индия и Малая Азия. Но люди каменного века приручали волка и в других местах его прежнего обширного ареала обитания.

Индийский волк был родоначальником большинства пород собак: легавых, гончих, борзых, всевозможных терьеров и болонок, шпицев, пуделей... А наш северный волк — лаек и овчарок, но и здесь не обошлось без примеси крови индийских волков.

В Древнем Египте 3—4 тысячи лет назад уже были борзые почти современного типа, гончие, таксы. В Малой Азии у хеттов и в Ассирии — тяжелые догообразные боевые собаки. Одетые в панцирь, сражались они в рядах войска, с ними охотились на копытных и хищных зверей, например на львов, о чем вполне убедительно свидетельствуют сохранившиеся от той эпохи барельефы.

Это, однако, не значит, как иногда считают, что все наши современные породы тех же типов (борзые, гончие, таксы, доги) ведут прямое происхождение от древних пород. Наследственность собаки генетически очень пластична, легко изменчива и лучше, чем у многих других домашних животных, поддается направленному отбору. Не то что за века, за немногие десятилетия можно создать новую породу собак любого типа из самого случайного исходного материала, скажем, просто из разных дворняг. Конечно, при умелом скрещивании, подборе пар и строгой селекции.

В настоящее время выведено приблизительно 400 пород собак. Для большей их части Международной кинологической федерацией (Брюссель) утверждены единые для всех стран стандарты, то есть составленные по определенным правилам описания породных признаков.

В этой книге нам придется много говорить о породах. Поэтому не помешает вникнуть в научный смысл животноводческого понятия породы.

Порода — группа животных одного вида и одного происхождения. У всех у них сходные экстерьерные признаки (телосложение), одинаковые требования к условиям жизни и хозяйственное использование.

В породе должно быть достаточно много животных (обычно не менее 5 тысяч племенных маток), тогда можно будет вести успешный подбор пар для скрещивания и творческий отбор для усовершенствования породы.

Отродье — зональный тип, географическая раса породы. Постепенно под влиянием местных внешних условий и отбора наиболее пригодных для новой родины признаков отродье может со временем превратиться в новую породу.

Внешний вид и рост собаки, строение всех статей экстерьера предусматриваются стандартом породы. Это своего рода эталон, в сравнении с которым эксперт оценивает собаку на выставке. Однако не все может быть точно предусмотрено и оговорено в стандарте. Так, если росту большинства пород стандарт ставит жесткие рамки (от и до), то для крупных пород, например догов или наших отечественных овчарок кавказской и среднеазиатской, ограничивается только нижний предел роста: чем крупнее собака, тем лучше. Для других пород верхний предел роста бывает особенно важен, например, для всех норных он не больше 38—40 сантиметров. Собака, более крупная, в нору попросту не пролезет, а если это ей и удастся, то она окажется в весьма стесненных условиях.

Различаются стандарты международные и принятые в отдельных странах. Международным, как правило, считается стандарт, принятый на родине породы. Например, в качестве международного утвержден наш советский стандарт русской борзой, а для доберман-пинчера — немецкий. Местные стандарты, принятые в отдельных странах, определяются применением данной породы в той или иной стране, учитывается при этом и состояние местного поголовья.

Описывая породы собак, я привожу данные из международных стандартов пород. В СССР ростовые рамки некоторых пород служебных собак по различным причинам несколько повышены.

ДОГООБРАЗНЫЕ СОБАКИ

Давно уже, тысячи лет назад, на барельефах Вавилона, Ассирии и у хеттов встречались изображения тяжелых, больших собак, похожих на мастиффа. Только хвост у них баранкой закинут на спину — любимый собаководами античности признак экстерьера.

Крупные догообразные собаки стран древней Месопотамии, Индии и Китая происходят, как считают, от тибетского дога — черного, лохматого и массивного. Монгольская овчарка просто его разновидность (у нас она встречается в Бурятской АССР и ближайших к ней районах, до Восточного Казахстана). А среднеазиатские и кавказские овчарки — прямые потомки тибетского дога.

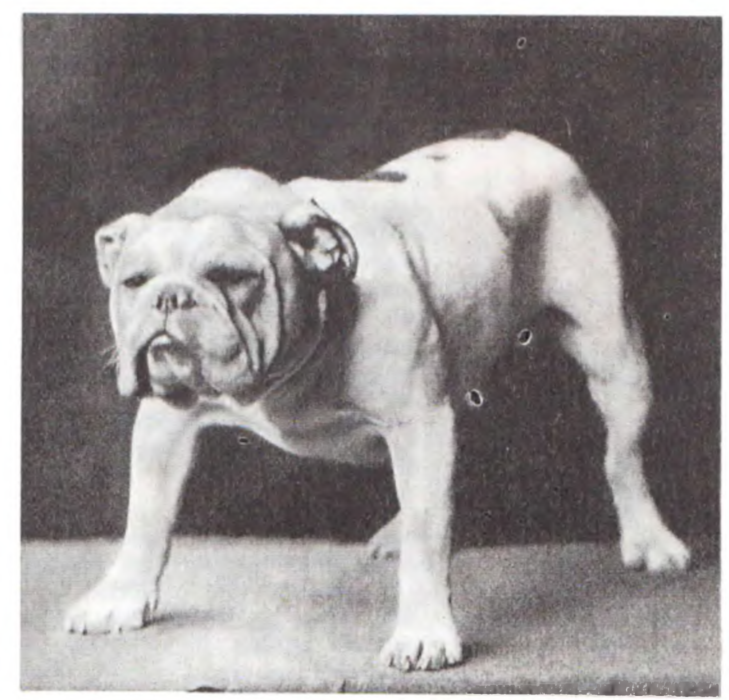
Ассиро-вавилонские «доги» под названием эпирских собак, или молоссов, были завезены в Древнюю Грецию и Рим, где тоже использовались как боевые псы. (На цирковых аренах Дневнего Рима они сражались даже со слонами!) В средние века их потомки —

Нашу портретную галерею открывает лендзир — представитель прославленной породы водолазов, или ньюфаундлендов. Много рассказов и легенд о подвигах этих собак путешествуют из книги в книгу, из уст в уста.

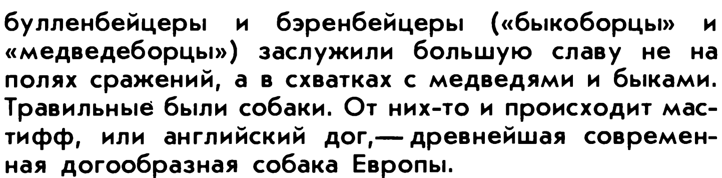
Мастифф! Он же английский дог. Прямой потомок средневековых бэренбейцеров и булленбейцеров — травильных собак, которые для потехи публики сражались с медведями и быками.

Датским догом нередко называют у нас немецкого. Однако он не очень-то похож на своего германского собрата.

Английский бульдог. Удивительной силы и отваги эта крепко сбитая, приземистая собака.

булленбейцеры и бэренбейцеры («быкоборцы» и «медведеборцы») заслужили большую славу не на полях сражений, а в схватках с медведями и быками. Травильные были собаки. От них-то и происходит мастифф, или английский дог,— древнейшая современная догообразная собака Европы.

Мастифф — мощное животное: рост в плечах — 70 сантиметров, вес — 70—90 килограммов.

Травля быков — старая народная забава англичан. Мастифф был для этого лучшей собакой. Сила и бесстрашие в сочетании с бульдожьим прикусом (нижняя челюсть длиннее верхней) давали ему явные преимущества перед другими псами. Победа доставалась той собаке, которая, схватив быка за морду, сворачивала ему шею и валила его.

Мелкое отродье мастиффов — английский бульдог. Его напускали на других собак, на волков, но и на быков тоже. Об этом говорит само название: «бульдог» по-английски — «бычья собака».

От мастиффов ведет свое происхождение бордосский дог, а в Италии и Испании — «мастино наполетано» и «мастин эспаньол». В Бразилии от скрещивания мастиффов, бульдогов и английских гончих бладгаундов получена порода «фила бразильеро». Гончих завезли сюда переселенцы для розыска беглых рабов. В Россию для травли медведей и кабанов тоже импортировали мастиффов. У нас их называли «мордашами» и «меделянами». Последние меделяны сохранялись в царской псарне до самой революции.

Окрас мастиффов: красновато-желтый («абрикос»), серебристо-белый, темно-серо-бурый, с более темными, чем основной фон, тигровыми полосами. Во всех случаях нос, морда и уши черные. Характерны черные кольца вокруг глаз.

Датский дог. У нас так нередко называют немецкого (то же самое во Франции и Англии). Датский дог — исчезающая порода, у нас в Союзе ее нет.

У датского дога менее «культурные» черты экстерьера, чем у немецкого. Массивный, сырой, он похож на мастиффа, но прикус нормальный (без бульдожины). От немецкого дога его отличают, кроме всего прочего, большие повисшие уши (правда, и у немецкого дога они тоже были бы повисшие, если бы у щенков их не обрезали по определенному образцу).

Рост примерно 75 сантиметров, вес около 60 килограммов.

Окрас красновато-палевый. Морда, уши и пятна над глазами темные.

Самая крупная в мире собака — немецкий дог: рост кобелей не ниже 80 (у некоторых — 93 сантиметра), а сук — 72 сантиметра, вес — 70 килограммов и больше. Потомок старинных булленбейцеров с примесью крови английских борзых (оттого он такой подтянутый и стройный, несмотря на немалый вес!).

немецкий дог

боксер

сенбернар

Немецкий дог — одна из наиболее красивых и элегантных собак.

«Это истинный Аполлон среди множества пород собак. Особое восхищение он вызывает своей импозантной головой. Даже в состоянии самого сильного возбуждения дог не должен проявлять никакой нервозности, а производить на зрителя впечатление точеной статуи» (Й о з е ф Н а й м а н и Й о з е ф Н о в о т н ы).

Окрас у догов разнообразный, и некоторые его варианты очень красивы.

Тигровые доги: основной фон золотисто-рыжий, по нему разбросаны черные поперечные полосы (тигровины). Чем они ярче, тем ценнее окрас.

Рыжие доги: желательна черная маска на морде (когда специалисты говорят по отношению к собаке «морда», это значит, что они имеют в виду не всю морду в обычном понимании, а только конец ее — челюстную область).

Голубые доги: голубовато-стальной окрас без желтого и черного оттенков. Белые отметины бракуются.

Черные доги: должны быть лаково-черные, без всяких оттенков. Белые отметины прежде не допускались, теперь допускаются. В подгруппе черных догов оцениваются и черно-пегие, белые с крупными черными пятнами и чепрачные доги (черные, с белым ошейником, ногами и концом хвоста).

Мраморные доги, или арлекины: фон чисто-белый, по нему в неправильном порядке разбросаны «рваной» формы лаково-черные пятна.

Английский бульдог. Как и мастифф, будьдог не кусает на волчий манер, не режет зубами (про волка говорят: «резанул», «зарезал»). У этой собаки мертвая хватка! Вцепившись, бульдог уже не разжимает челюстей, а, методично пережевывая шею врага, добирается до горла и так стискивает его, что враг задыхается. Это небольшая «собачка» может укротить любого самого буйного быка. Повиснет у него на морде, вонзив зубы в ноздри. Бедный бык мотает головой, хочет стряхнуть бульдога, но ничего не получается. Да и больно очень... Встанет измученный, опустив до земли голову, и мычит жалобно. Бульдог отцепится, а бык смирный стоит. Тогда можно подойти к нему, бык не тронет.

Бульдог — большеголовая, крепкая, приземистая, тяжелая собака. Рост всего 35—45 сантиметров, а вес до 23 килограммов! Ноги короткие, кривые, локотками вывернуты наружу. Уши небольшие, полустоячие. Шерсть гладкая. Окрас должен быть совершенно однотонным: рыжий, белый, палевый (черная маска допускается). Либо буро- или серо-пегий, тигровый. Черный окрас бракуется.

Боксер. Получен от скрещивания английского бульдога с мелкой разновидностью булленбейцеров (брабантской). В 1895 году четыре весьма примитивных боксера впервые демонстрировались на собачьей выставке в Мюнхене...

Через год на той же выставке показали 50 боксе-

ров. Эти собаки вызвали большой интерес, но пришлось много поработать, чтобы из сырых, примитивных собак, каким был тогда боксер, получить элегантного, очень своеобразной красоты пса.

«... Самостоятельной породой он был признан лишь в 1925 году. Наименование этой породы, очевидно, произошло благодаря сходству его головы с боксерской перчаткой или с лицом боксера-спортсмена с обезображенным носом» (Йозеф Найман и Йозеф Новотны).

Впрочем, есть и другое объяснение происхождения названия «боксер». Это очень подвижные собаки, в великолепных прыжках они отлично «боксируют» с мячами (ударами мордой).

Окрас рыжий, разных оттенков (желателен золотистый) либо тигровый. Белые пятна допускаются, «они украшают и оживляют собаку», но все вместе не должны занимать больше трети тела боксера. Если больше, окрас считается пегим и бракуется. Черная «маска» на морде обязательна.

Высота в холке (для наших боксеров она повышена по сравнению с западноевропейскими стандартами) для кобелей — 63—68 сантиметров (вес — 30—32 килограмма), для сук — 58 — 62 (вес около 25 килограммов).

Сенбернар. В центре собачьего кладбища неподалеку от Парижа стоит монумент: на высоком постаменте скульптура собаки, на спине у нее лежит ребенок и держится руками за ошейник. Внизу надпись:

Барри из Большого Сен-Бернара.
Он спас жизнь сорока человекам.
Сорок первый убил его.

Здесь, в изображении на памятнике и в надписи на нем, сплетены две легенды.

Первая рассказывает: Барри, собака породы сенбернар, спасла однажды в горах сбившегося с пути ребенка. Она нашла его в пещере, замерзшего и умирающего. Барри облизал лицо и руки ребенка, согрел его. Затем лег и подставил ему спину. Ребенок забрался на Барри, и тот принес его в монастырь. У двери ухватил зубами колокольчик и его звоном позвал монахов.

Это было в Швейцарии. Там, на перевале через Альпы, в горном проходе, ведущем из Италии в Германию, стоит у вершины Сен-Бернара августинский Сен-Бернарский монастырь. Его монахи вывели особую породу крупных собак. Работа велась долгая: сенбернары известны с XIV века (по другим данным, родоначальник этой породы был привезен в госпиталь Сен-Бернарского монастыря между 1660 и 1695 годами).

Собак дрессируют отыскивать захваченных непогодой, потерявших силы и замерзающих в пургу пут-

ников. Сенбернары разгребают снег, согревают погибающего человека. Бегут в монастырь и громким лаем зовут монахов, ведут их затем к найденным в снегу людям.

Вернемся теперь к Барри. Много стихов, поэм, рассказов посвящено ему, и во многих говорится о спасенном им ребенке. Швейцарский кинолог (исследователь, изучающий собак) Альберт Хайм просмотрел архивы монастырского госпиталя и не нашел в них никакого упоминания о подобном случае.

Вторая версия легенды о Барри тоже неверна. Он действительно спас сорок человек. Сорок первый найденный им в снегу замерзающий путник будто бы застрелил его, приняв за волка (очень распространенный, из книги в книгу переходящий рассказ). Но этого не было. Барри доживал свой век в спокойной старости и умер своей смертью. В монастыре провел с 1800 по 1812 год. Затем настоятель монастыря отправил его в Берн к знакомым.

В 1814 году Барри умер. С него сняли шкуру и сделали чучело. Но очень неудачное. В 1923 году его переделали, и теперь стоит оно в вестибюле Бернского национального музея. Каждый входящий сначала видит Барри, а потом уже все прочие экспонаты.

Есть два типа сенбернаров: короткошерстные и длинношерстные. Для розыска погибающих путников монахи использовали короткошерстных сенбернаров. Они более легкие и подвижные. А длинношерстные произошли будто бы позднее в Англии. Англичанам очень полюбились сенбернарские собаки, они стали их разводить и «прилили» к ним небольшую «дозу» крови мастиффа и водолаза.

Окрас рыже-пегий или рыжий с белыми пятнами. Обязательны белые отметины: проточина на лбу, ошейник, белая грудь, ноги и конец хвоста.

Вес —80 и больше килограммов. Рост кобелей не меньше 85 сантиметров, сук —75 (это по описанию сенбернара А. П. Мазовером). У Наймана и Новотны, Штребеля и Биланда другие цифры: соответственно 70 и 65 сантиметров. В БСЭ —80—95 сантиметров, в «Стандарте собак служебных пород» (1970 год) о росте сенбернара вообще ничего не сказано...

Ньюфаундленд, или водолаз. Родина этих удивительных собак остров Ньюфаундленд у берегов Северной Америки. Поразительные вещи рассказывают про водолазов. Местное население острова в основном рыбаки. Они будто бы приучили собак вытаскивать сети из воды, нырять (на глубину до четырех метров!) за рыбой, упавшей из снастей (мало верится в это!). Пойманную рыбу грузили на двуколки с запряженными в них собаками, и те везли ее в город.

Зимой на санях, летом на двуколках водолазы возят разные грузы, даже бревна!

На кораблях любили держать водолазов. Говорят, на счастье, и еще будто бы вот для какой цели: если погибал корабль, выброшенный штормом на подводные камни, в бурное море прыгал с длинным канатом в зубах ньюфаундленд, а с ним вместе — лучший на корабле пловец. Держась рукой за собаку, плыл он к берегу. Там канат, доставленный псом на сушу, привязывал к дереву или скале, и по нему спасалась вся команда.

Многое в этих рассказах непохоже на правду, но все равно интересно.

На охоте и даже на войне прославили себя водолазы. Один из них по кличке Кве-Кве, «отличившийся во многих боях», принадлежал Сэмюэлю Адамсу, основателю революционной организации «Сыны свободы» и активному борцу за независимость Соединенных Штатов.

У кинологов нет общего мнения о происхождении ньюфаундлендов. Одни утверждают, что водолазы — одичавшие бэренбейцеры викинга Лайфа Эриксона, ладьи которого около 1000 года пересекли север Атлантики и пристали к берегам Ньюфаундленда. Более шестисот лет прожили будто бы водолазы на острове без людей, и европейцы, лишь в XVII веке вновь прибывшие на Ньюфаундленд, очень удивились, обнаружив здесь больших черных и лохматых псов.

По мнению других авторов, ньюфаундленд — собака исконно американская, предки ее — местные ездовые лайки. Но швейцарский кинолог, профессор Альберт Хайм, который специально изучал эту породу, полагает, что черные ньюфаундленды произошли от молоссов, завезенных англичанами на Лабрадор и в Канаду. Их использовали как ездовых собак. Черно-белые водолазы, по его мнению, более позднего происхождения. На остров Ньюфаундленд вместе с первыми поселенцами приплыли на кораблях и крупные черно-пегие овчарки. Они смешались с черными собаками, каким-то образом попавшими сюда с Лабрадора. Так получилось два типа водолазов: черные и черно-белые, или лендзиры (это имя получили они от фамилии художника Эдвина Генри Лендзира, который на многих картинах любил изображать черно-белых водолазов).

«Страсть к воде у них, очевидно, наследственная». Очень ньюфаундленды любят воду: купаться или подавать из воды разные предметы — самая любимая забава водолазов. Описано много случаев, когда ньюфаундленды спасали тонущих. Причем никто собак к этому не понуждал, у них этот инстинкт в крови

Черный водолаз той же породы, что и пятнистый лендзир. Только шерсть у него иного цвета. И надо сказать: черные водолазы встречаются чаще, чем черно-белые лендзиры. Нрав и сложение у тех и других одинаковые.

(один из водолазов будто бы спас Наполеона. Когда тот плыл с Эльбы, то упал за борт, а плавать не умел...). Даже если человек, как говорится, дурачится, делает вид, что тонет, водолаз, увидев это, кидается на помощь.

И врожденное другое: немного удлиненные перемычки между пальцами, зачаточные плавательные перепонки!

Окрас чисто-черный, допускается красноватый оттенок, белые отметины на груди, пальцах и на конце хвоста. Другие окрасы: бронзовый и белый с черными или бронзовыми пятнами.

Рост для кобелей — 68—75 сантиметров, вес — 60—68 килограммов, для сук — 62—70 сантиметров, а вес — 50—55 килограммов.

Ротвейлер. В средние века его предки охраняли и сопровождали большие караваны скота. Название эти собаки получили от города Ротвейль-ам-Некар, который прежде был центром торговли скотом.

Собака добродушная, пишут Найман и Новотны, смелая, легко дрессируется, но от дрессировщика требуется «мягкий подход». Другие же кинологи утверждают: ротвейлер — злобная собака и плохо дрессируется.

Ротвейлер

Окрас черный с красно-бурыми или светло-коричневыми подпалинами на скулах, морде, груди, на ногах и над глазами. Чем темнее подпалины, тем лучше.

Рост кобелей —63—68, сук —60—65 сантиметров.

ОВЧАРКИ

Кавказская овчарка. Это древнейшая пастушья порода Азии. Предок ее — тибетский дог. У нас распространена широко: почти на всем Кавказе, в Ставропольском и Краснодарском краях, Астраханской, Ростовской, Воронежской, Волгоградской, Саратовской областях. Кроме того, специально завезена в Куйбышевскую и Чкаловскую области и в Западную Сибирь. За рубежом кавказских овчарок много в Турции и в Иране. Здесь распространены и среднеазиатские овчарки. Породы эти близки, и помеси между ними там нередки.

«Еще в 1765 году кавказская овчарка использовалась в качестве караульной собаки в турецкой армии. В России во время покорения Кавказа специальным приказом командования кавказские овчарки были введены для караульной службы во всех крепостях театра военных действий» (А. П. Мазовер).

И в наши дни кавказские овчарки с успехом несут караульную и пастушью службу.

Окрас волчье-серый, бурый, палевый, с маской и без нее, тигровый, рыжий и пестрый.

Рост кобелей не ниже 65—75 сантиметров (самая большая овчарка в мире!), сук — от 62 сантиметров.

Овчарок много: венгерские — пули, командор, пуми; словацкая — кувач; швейцарские пастушьи собаки — бернская и энтлебухская; французские — лангедокский берже, пикардийский берже, бриар и боссерон; английские — колли, шелти, бобтейль, вельш-корги...

Последняя из упомянутых самая маленькая в мире овчарка: рост ее 25—30 сантиметров.

Из всех овчарок наиболее популярна и хорошо всем известна немецкая овчарка. Она наилучшая служебная собака: 90 процентов служебных собак в СССР немецкие овчарки. В нашей стране образовалась особая породная группа немецких овчарок. Они отличаются от западноевропейских более высоким ростом (рост кобелей — 65—70 сантиметров, сук — 61—66). Есть у них и некоторые другие особенности. Поэтому наша немецкая овчарка считается особым отродьем этой породы и называется официально восточноевропейской овчаркой.

В начале XVIII века в Европе, особенно в долине Рейна, в центре западноевропейского овцеводства, была распространена довольно примитивная пастушья собака, похожая на волка. От нее произошли многие овчарки: французские, бельгийские, голландские, немецкие. Первый представитель немецкой овчарки — грязно-белого цвета Грейф — был показан на выставке в Ганновере в 1882 году. На состязаниях по пастьбе стад Грейф занял первое место и первым был внесен в родословную этой породы. Благодаря его успехам немецкая овчарка завоевала большую

популярность, но еще долго после Грейфа противники этих собак считали, что они «больше подходят для зоопарка, чем для пастьбы стад». Дело в том, что любители и заводчики того времени всех волкообразных собак относили к беспородным.

В Россию немецких овчарок впервые завезли в 1904 году. Они приняли участие в русско-японской войне как санитарные собаки. С 1907 года немецкие овчарки несли и полицейскую службу, на этом поприще стали конкурентами доберман-пинчеров, которые «пользовались тогда большим авторитетом». В первую мировую войну в нашей армии было 150 немецких овчарок.

После длительного забвения немецких овчарок вновь стали разводить у нас с 1924 года. Почти все ныне существующие в СССР немецкие овчарки произошли от небольшой группы собак, привезенных из-за границы в 1924—1936 годах.

Окрас волчье-серый, чепрачный (с черной спиной), черный с подпалинами, чисто-черный, рыжий, редко тигровый и белый. Белые пятна на груди и лапах нежелательны.

Южнорусская овчарка. Ее предки родом из Испании. Оттуда стада овец-мериносов под охраной косматых овчарок перегонялись в другие страны (Францию, Англию и Германию). Вместе с овцами попали собаки и в Россию. Было это давно, в конце XVIII века. На юге России и в особенности в Крыму образовался немалый контингент этих собак. Здесь они скрещивались с борзыми, которые придали породе более высокий рост и подвижность, и с брусбартом (у нас его называют также русским сеттером).

Южнорусская овчарка проникла в степи Венгрии, образовав здесь близкую породу — командор. После выставок за границей русские овчарки стали завозиться в Англию, Францию и Германию. Главным племенным центром южнорусской овчарки была в то время Аскания-Нова. И после гражданской войны, в которой погибло много южнорусских овчарок, Аскания-Нова сохранила это свое значение. Другой племенной рассадник был организован в 1933 году в Джанкое.

Первый признак южнорусской овчарки, бросающийся в глаза,— длинная косматая шерсть, которой заросли эти собаки.

Теперь, пожалуй, можно уже в прошедшем времени говорить об этой прекрасной породе. Южнорусских овчарок осталось мало: два-три десятка, и те разбросаны по разным питомникам либо находятся во владении у частных лиц (главным образом в Москве, Ленинграде и Тбилиси). Порода исчезает. Необходимы срочные меры по ее спасению.

Тут, пожалуй, комментарии не нужны: едва ли кто не знает собак этой породы. Восточноевропейская овчарка!

Дальние предки южнорусской овчарки родом из Испании. Теперь порода исчезает. Лишь два-три десятка южнорусских овчарок осталось в нашей стране.

У колли незлобный характер. Веселого нрава собака. Колли несли санитарную службу в русской армии.

Шелти — уменьшенная копия колли. Родина ее — Шетландские острова.

Колли, или шотландская овчарка. Столетиями она разводилась в Шотландии. В первые годы становления породы колли скрещивали с борзыми, сеттерами. Название свое порода получила от черномордых и черноногих овец коллиз, завезенных в 1700 году из Англии в Шотландию. Собаки этой породы красивые и умные животные, легко поддаются дрессировке и во многих странах используются как служебные собаки. В русской армии в русско-японскую войну 1905 года колли были на санитарной службе. И в первую мировую войну тоже. В наши дни это очень популярная собака. Все ее хорошо знают.

Обычный окрас: черно- или желто-пегий и трехцветный (черно-рыже-белый). Украшают колли белая проточина на голове, белый ошейник, доходящий до плеч, белая грудь и конец хвоста. Но бывают колли совсем белые, пятнистые и мраморные.

Рост кобелей (по нашим стандартам)—65—69 сантиметров, сук — 60—64. Вес соответственно 20—30 и 18—25 килограммов.

Шелти, или шетландская овчарка. Это уменьшенная (почти вдвое) копия колли. У нее такой же характер и тот же окрас. Родина шелти — Шетландские острова.

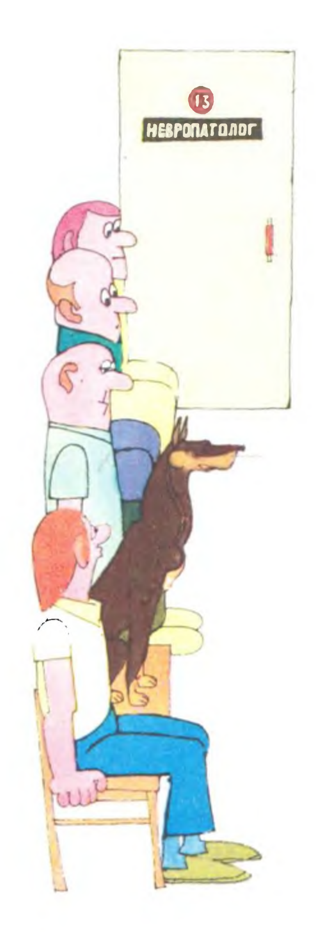
Наиболее желательный рост — 35,5 сантиметра.

ДОБЕРМАН-ПИНЧЕР, РИЗЕНШНАУЦЕР И ШПИЦ

Эти собаки ни к одному из разрядов принятой мной классификации не подходят, и мы рассмотрим их отдельно. Доберман-пинчер. Выведен в Германии, в Тюрингии, в 70-х годах прошлого века Людвигом Доберманом. Более двадцати лет он работал над созданием этой породы собак. Точных сведений о происхождении доберман-пинчеров нет. Скрещивания производились разные: основные исходные породы — старые немецкие пинчеры, ротвейлеры и французские овчарки боссероны, которые попали в Германию вместе с войсками Наполеона. Очевидно, приливалась кровь других пород: веймарской легавой, английской борзой и черно-подпалого терьера, немецкой овчарки и догов.

Работу Людвига Добермана завершил кинолог Отто Хеллер. Он стремился не только получать отличный экстерьер, но и прекрасные рабочие качества, необходимые служебной собаке широкого диапазона. Позднее это не всегда учитывали включившиеся в разведение породы любители. И в ряде линий доберманов тех дней стали часто появляться чересчур нервные, возбудимые собаки: «кусающие в момент аффекта своего владельца». Этот недостаток в породе доберман-пинчеров изредка встречается и теперь.

Давно уже доберман-пинчер стал отличной слу-

жебной собакой, в армиях и полициях разных стран на него большой спрос. И у любителей доберман-пинчер очень популярен. Он резвый на скаку, смелый и с таким хорошим чутьем, которое редко бывает у других собак.

В России доберман-пинчеры впервые появились в 1902 году.

Окрас темно-коричневый, черный или голубой; при всех окрасах обязательны четкие рыже-красные подпалины.

Рост кобелей — 66—72 сантиметра, у сук — 60—68.

Ризеншнауцер. Происхождение этой породы неясно. Полагают, что среди предков ризеншнауцера был жесткошерстный пинчер. Современный ризеншнауцер похож на большого черного терьера. Он брудаст (удлиненная жесткая шерсть на морде —«усы»— и на бровях). У него «угловатая, как бы изваянная из камня и покрытая длинной шерстью голова». Вид грозный, да и нрав серьезный, это пес недоверчивый и злобный к чужим. С 1955 года ризеншнауцер внесен в списки служебных собак.

Окрас чисто-черный без всяких отметин или серый («перец с солью»— называют кинологи такую масть).

Рост у кобелей —65—70 сантиметров, у сук —60—65.

Есть еще малый и карликовый шнауцер. Оба уменьшенные копии ризеншнауцера. Они серого окраса («перец с солью») и обязательно с темной маской на морде. Бывают и черные шнауцеры.

Рост малого шнауцера —42 сантиметра, а карликового — 30—35.

Шпиц. Как у лайки, у него остренькая морда, стоячие уши и свернутый кольцом хвост.

Это одна из древних пород собак. Где и когда выведены шпицы, неизвестно. Но в Древней Греции они уже были: об этом свидетельствуют изображения на вазах и литературные источники. Шпицы тех времен почти как наши: небольшие, пушистые, обычно белые собачки, ушки остренькие, хвост баранкой. Их очень любили греческие женщины. Шпицы средневековья, очевидно, прямые потомки античных. Впервые современное название «шпиц» появилось в «дворцовом уставе» германского графа Эберхардта цу Зан в 1450 году: в нем всем служителям в доме графа запрещалось употреблять бранное выражение «шпиц-хунд» («собака шпиц»).

ШПИЦ

Довольно точные описания шпицев содержатся в некоторых работах, опубликованных в начале прошлого века, например в книге «Кинография Британика» («Британское описание собак»). Старые авторы называли шпица померанской собакой. Померания славилась тогда породой белых шпицев.

«Стоит нам немного пройтись по улице, как мы обязательно увидим шпица или подобную ему собаку» (Рихард Штребель).

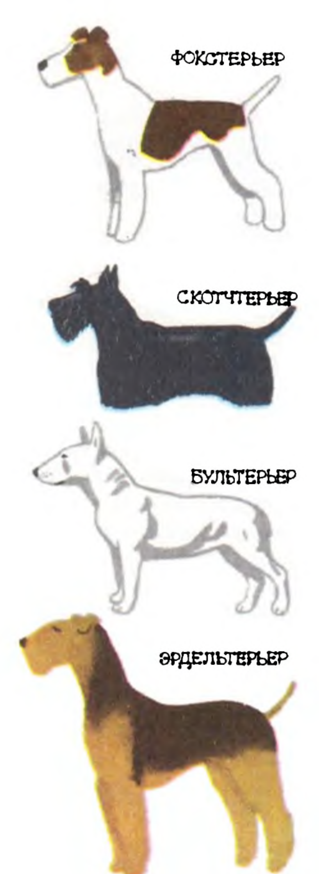
Действительно, до недавних десятилетий шпиц был очень распространенной и любимой породой во всех странах Европы. Теперь интерес к нему уже не тот. Другие, более модные породы вытесняют этих собак.

Шпицы — сторожевые, комнатные и дворовые собаки. Очень живые, подвижные, хорошо дрессируются. Их три породы: вольф-шпиц, большой шпиц и карликовый.

Вольф-шпиц ростом должен быть не меньше 45 сантиметров, большой шпиц —40, а карликовый —28. Вольф-шпиц волчье-серого окраса. Большие шпицы — черные, белые, коричневые. Карликовые — черные, коричневые, белые, «оранжевые», волчье-серые.

ТЕРЬЕРЫ

В мире больше 400 пород собак, десятая часть из них — терьеры. Первоначально были выведены для охоты. Норные собаки — такова их квалификация. Выгоняли из нор лисиц. В континентальной Европе для этого использовались таксы, а в Англии — терьеры. Позднее и в других странах были созданы породы терьеров. Например, в Германии — ягдтерьер, в Америке — бостонтерьер. Есть еще австралийский и чешский терьеры. Обязательные требования к охотничьим терьерам — злобность к зверю, смелость, подвижность. Со временем многие терьеры перестали быть охотничьими и разводились лишь как комнатно-декоративные собаки. Самый крупный из терьеров — эрдельтерьер — хорошая служебная собака.

Охотничьими считаются фокстерьер, ягдтерьер, скайтерьер, скотчтерьер, вельштерьер, бультерьер, ирландский и чешский терьеры. Впрочем, многие из перечисленных пород на охоте уже не используются, а разводятся как комнатно-декоративные, подобно тойтерьеру, скайтерьеру, керриблютерьеру, йоркширскому, черно-подпалому терьеру и прочим и прочим.

Фокстерьер. Главный охотничий терьер, заменивший на этом поприще многих своих собратьев, хорошо всем известен. Бывают жесткошерстные и гладкошерстные фокстерьеры. Прежде разрешалось скрещивать их между собой, теперь тех и других разводят в чистоте.

Это не только норная собака: фокстерьер работает и как гончая, как спаниель (выгоняет дичь из зарослей) подает убитых уток из воды.

Окрас белый с желтыми и черными пятнами.

Рост у кобеля не больше 39,5 сантиметра.

Скотчтерьер, или шотландский терьер. Тоже многим известен. Скотчтерьер долгие годы участвовал в забавных репризах Карандаша. Порода древнего происхождения, уже несколько веков разводят этих собак в Западной Шотландии и на Гебридских островах.

Окрас черный, цвета спелой пшеницы и тигровый.

Рост — 25,4—28 сантиметров. Вес — 8,6—10,4 килограмма.

Бультерьер. Выведен в прошлом веке скрещиванием бульдога с терьером.

«Его можно назвать гладиатором. Он соединил в себе упорство в схватке и злобность терьера, и стойкость бульдога. Он создан для боя. Его фигура, мускулатура и мощные челюсти — результат целенаправленного разведения» (Рихард Штребель).

Со своими бультерьер игрив и ласков. С посторонними агрессивен и, если ему кажется, что хозяина обижают, готов в любую минуту кинуться на реального или мнимого врага.

Небольших собак бультерьер игнорирует, никогда не затевает с ними драк, даже если те наскакивают на него. Но крупные псы, даже такие, как сенбернар, ньюфаундленд, дог, часто попадают, так сказать, в западню, когда, не ведая гладиаторских качеств бультерьера, вступают с ним в драку. Бультерьер необыкновенно упорен в бою, ран не замечает, легко переносит их. И очень увертлив: врагам почти никогда не удается схватить его зубами, придавить своей большой массой. Он же, ловко избегая укусов врага, наносит серьезные раны. И целится вцепиться в горло. Если это случится, победа достается ему.

Кое-где еще охотятся с бультерьером на кабанов. Он первоклассная собака: упорная, злобная, ловкая и увертливая. Раньше использовали бультерьеров и для преследования раненого зверя.

Окрас по прежним стандартам только белый, теперь допускается тигровый и пегий.

Рост примерно 45 сантиметров. Вес — 7—25 килограммов.

Бультерьеры ниже 35,5 сантиметра и весом не более 9 килограммов относятся к карликовой расе этой породы.

Тойтерьер («игрушечный терьер») довольно хорошо известен у нас. Это самый маленький из терьеров (рост — 18—26 сантиметров, а вес около 2 килограммов).

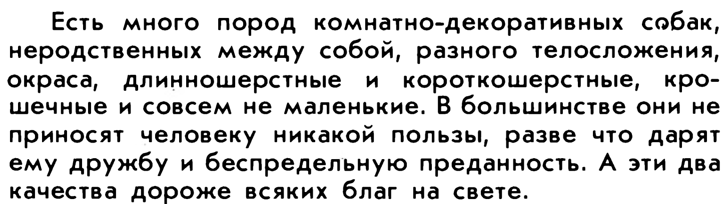
Эрдельтерьер. Выведен в середине прошлого века в Англии. Название происходит от реки Эрдель в Йоркширском графстве, где формировалась эта порода. В ее создании участвовали скотчтерьер, оттергаунд, бультерьер, ирландский терьер, сеттер гордон и еще некоторые другие породы собак.

Хорошая служебная и домашняя собака эрдельтерьер. Не потерял он и охотничьих качеств. Опыты показали, что эрдельтерьер может приносить убитую дичь из воды и зарослей. И что у него «хорошие способности гончей при облавах на диких кабанов и лисиц». Может быть и пастушьей собакой, проводником слепых. В мирные дни и на войне можно увидеть его на многих других службах.

Окрас — голова, уши и ноги — золотисто-рыжего цвета. Сверху и на боках черный и темно-серый чепрак.

Рост по нашим стандартам, которые для эрдельтерьеров выше, чем в западноевропейских странах,— 62—66 сантиметров для кобелей и 57—63 для сук.

КОМНАТНО-ДЕКОРАТИВНЫЕ СОБАКИ

Есть много пород комнатно-декоративных собак, неродственных между собой, разного телосложения, окраса, длинношерстные и короткошерстные, крошечные и совсем не маленькие. В большинстве они не приносят человеку никакой пользы, разве что дарят ему дружбу и беспредельную преданность. А эти два качества дороже всяких благ на свете.

Пудель. Одна из самых умных и послушных собак. Происхождения древнего. На некоторых старых картинах изображены пудели с классической стрижкой — «подо льва».

Выводились пудели, очевидно, для охоты, и предками их были лохматая пастушья собака и «водяная» (применявшаяся для подачи дичи из воды). Пудель очень любит воду и охотно подает из воды брошенные в нее вещи.

Трюфель — гриб, похожий на черную бородавчатую картошку. Внутри, на разрезе, он темно-серый или с мраморным красновато-черным рисунком. Запах у него ароматный. Это французский черный, или перигорский, трюфель. Растет в дубовых и буковых лесах, главным образом на юге Франции и на севере Италии. У польского белого трюфеля, или троицкого, мякоть светлая. Этот растет в Западной Европе, у нас — на западе страны, встречается и в Московской области.

Трюфель — вкусный гриб, но грибникам он недоступен: целиком скрыт под землей. Искать трюфели учат собак. Пудель в этом деле наилучший специалист.

По характеру шерсти пудели разделяются на курчавых и шнуровых (шнуры должны быть не короче 20 сантиметров и чем длиннее, тем лучше). А по росту выделяются три разновидности пуделей: большие, или королевские (высота в холке — 50—65 сантиметров); малые — 35—45 сантиметров и карликовые (до 35 сантиметров).

Окрас черный (без отметин), белый, коричневый и недавно утвержденный серебристо-серый.

В Англии выведены пудели других окрасов (палевые, «абрикосовые»), которые международным стандартом пока не утверждены.

В ФРГ Курт Эльсте сообщил, что им создан «сверхкарликовый» пудель. Рост его 15 сантиметров, а вес около килограмма. Это еще не порода, а первые опыты по ее созданию, которые могут окончиться и неудачей.

Чау-чау, или китайская съедобная собака. «Съедобной» чау-чау называют потому, что бытует мнение, будто этих собак в Китае откармливали на убой и подавали к столу как деликатес.

«Знаменитая китайская чау-чау, особая раса, которую в Китае повсеместно разводят, часто для кулинарных целей» (Ян Жабинский).

«Довольно часто распространяемое утверждение, что его откармливали на убой и приготовляли как деликатесное жаркое,

Королевский пудель стрижки «модерн».

А этот пудель демонстрирует традиционную стрижку «подо льва».

выдумка, абсолютно не соответствующая действительности» (Й о з е ф Н а й м а н и Й о з е ф Н о в о т н ы).

«Его раньше в Китае откармливали и ели» (В и к т о р Г о е р т л е р).

«Чау-чау имеет большую склонность к ожирению, он в Китае главный пищевой продукт и изысканный деликатес, используется и его шкура, кроме того, он содержится как сторожевая собака» (Р и х а р д Ш т р е б е л ь).

Кому верить? Все кинологи, все специалисты...

В Китае чау-чау разводились в императорском дворце. Похожи на лаек и, очевидно, от них и произошли. Из Китая чау-чау завезли в Англию, где собаководы окончательно сформировали современный ее тип. Во внешних признаках у чау-чау одна характерная черта — синий язык! В нраве и поведении много своеобразных особенностей. Их хорошо описали чешские кинологи Найман и Новотны:

«Это собака с крепкими нервами, спокойная, неагрессивная, но в то же время абсолютно бесстрашная, безгранично преданная своему владельцу, проявляющая только ему, единственному, свое абсолютное доверие и готовая защищать его вплоть до самопожертвования. В своем поведении чау-чау абсолютно самостоятелен, независим и не позволяет поработить себя дрессировкой. Главным условием является снискать его доверие, при котором он потом инстинктивно чувствует пожелания своего владельца и ведет себя сообразно этому. Он величественный и серьезный, не понимает шуток и не имеет чувства юмора, не умеет играть. Он великолепный спутник того, кто любит спокойствие. Он избегает шума, ссор с другими собаками и хочет иметь в лице «своего» человека товарища, с которым у него установилось бы понимание без команд и излишних приказаний».

Окрас одноцветный: черный, белый, коричневый, кремовый, голубой, рыжий. Пегости и пятнистости не бывает.

Рост не меньше 45,5 сантиметра.

Пекинес, или китайский спаниель,— древняя порода. Веками разводились эти собаки в садах императорского дворца в Пекине. Никто не смел выводить их оттуда, под страхом смертной казни никому не разрешалось содержать их. Больше того, одну из этих крошечных собачек жрецы объявили воплощением Будды, и она почиталась как божество.

Когда в англо-франко-китайской войне 1860 года соединенные армии англичан и французов взяли Пекин, покидавшая город императрица приказала перебить всех пекинесов. К счастью, пять из них попали в руки англичан. От этих пяти собак, привезенных в Англию, произошли пекинесы, живущие ныне на всех континентах (кроме Антарктиды, разумеется).

пекинес

Завезены они и в Пекин, на прежнюю свою родину.

Есть и другой вариант истории появления пекинесов в Европе. Английский генерал Данн, который долго служил в Китае, перед своим отбытием в Англию попросил у императора официального разрешения привезти в дар английской королеве Виктории одну из этих драгоценных собачек. Ему было отказано. Но когда генерал уже садился на корабль, на котором должен был вернуться на родину, к нему подошел неизвестный человек, передал маленькую корзинку и попросил не открывать ее до выхода корабля в море. Корабль отчалил, генерал Данн заглянул в корзинку:

там сидела притихшая крошечная собачка и печальными глазами смотрела на него. Так в 1860 году Лули, как назвали этого пекинеса, появилась в королевском дворце в Лондоне. Там ее ожидал большой успех. Эдвин Лендзир, известный художник-анималист, нарисовал несколько портретов Лули.

ЯПОНСКИЙ ХИН

Когда в 1900 году армии разных государств Европы и США подавили так называемое боксерское восстание в Китае, много пекинесов, пойманных в императорских садах, было привезено в Европу. Их успешно разводили в Англии. Вторым крупным центром, где велась племенная работа с пекинесами, стала помещичья усадьба в Баден-Бадене (Германия). Здесь для пекинесов построили большие помещения, для сук и кобелей отдельные, и особый зал, где собак по утрам причесывали, стригли и чистили им зубы. Кормили пекинесов отборной бараниной и телятиной. В те времена пекинесов продавали по баснословной цене.

Окрас собак этой породы самый разный: белый, черный, красный, золотистый, палевый, серый, пятнистый. Желательна черная маска на морде.

Рост — 23—25 сантиметров; чем меньше, тем лучше. Вес от 3,5 до 6 килограммов.

Хин, или японский карликовый спаниель.

«Вопрос о том, является ли японский хин японского или китайского происхождения, очевидно, никогда не будет решен. Одни утверждают, что он попал в Японию из Китая как составная часть налога, который Китай уплачивал Японии в VIII столетии. По иным взглядам, он считается исконной национальной японской породой, которая не состоит в каком-либо родстве с пекинесом» (Йозеф Найман и Йозеф Новотны).

«Хин — национальная собака Японии. В средние века голландцы завезли в Японию, как я полагаю, спаниелей и мальтийских болонок, от которых и происходит хин. Опытные японские собаководы постепенно придали ему современный облик» (Рихард Штребель).

Как и пекинес, хин тоже был священной собакой, сотни лет его разводили в храмах и аристократических домах. Слово «хин» означает по-японски «сокровище». В 1860 году это «сокровище» привезли в Англию и здесь им дорожили не менее, чем в Японии.

Окрас белый с черными или рыжими пятнами.

Рост — 30 сантиметров, вес — 1,5—5 килограммов. Чем меньше рост и вес, тем лучше. В Японии у некоторых собаководов есть будто бы совсем крошечные хины (в 500 граммов весом).

Мальтийская болонка, или мелита. Едва ли не самая древняя порода, дошедшая до нас со времен становления древнегреческой цивилизации. Сохранилась афинская ваза, изготовленная в X веке до нашей эры. На ней изображена длинноволосая коротконогая собачка. Надпись на этой вазе такая: «Мелита».

У мелиты, мальтийской болонки, шерсть прямая, без завитков. Белоснежной мантией ниспадает до земли.

У французской же, или обычной, болонки шерсть курчавая.

Много позже, в III веке до нашей эры, ученый грек Калимахос рассказывал о «собаке с острова Мелита». Остров этот теперь называется Меледа. (В Адриатическом море у берегов Далмации.) Но в те времена еще один остров именовался Мелитой. В средние века перепутали оба эти острова, две Мелиты. А когда один из них, на котором болонок не было, стал называться Мальтой, то интересующая нас собака по недоразумению получила имя не меледской,

Имя его широко известно. Но мало кто из наших современников видел мопсов. Порода исчезает.

что было бы правильно, а мальтийской болонки. Так и ведется с XVI века.

Англичане внесли много нового в экстерьер мелиты. Сейчас это очень шерстистая собака, вся словно спрятанная в своих великолепных волосах. Они шелковистые, блестящие, прямые, шерсть густыми каскадами ниспадает вниз, длина их в среднем 22 сантиметра (а это ведь рост самой мелиты!)

Окрас белоснежный. Допускается лишь оттенок слоновой кости. Рост — 21—25 сантиметров, вес — 3—4 килограмма.

Итак, четыре похожие друг на друга собачки: пекинес, хин, мелита и обычная, или французская, болонка (выведена в Италии скрещиванием мелиты с пуделем, поэтому разумнее называть ее обычной болонкой). Как их отличить? Две из них чисто-белые: мелита и болонка. Но у мелиты шерсть прямая, без завитков, «как тяжелая мантия, прилегающая к телу». У болонки же она курчавая, в завитках. Хин белый с черными

Хоть и называют его бульдогом (французским), однако ничего бульдожьего в характере этой милой собаки нет. Она добродушная и ласковая.

или рыжими пятнами. А пекинес чаще всего какого-либо одного цвета, редко пятнист.

Это я называю самые простые отличия, в которых легче ориентироваться неспециалисту. Есть, конечно, у названных собак и другие экстерьерные отличия.

Мопс. Столетия назад был очень модной салонной собакой. Происхождение мопса до сих пор неясно. Немецкий кинолог Рихард Штребель просмотрел старые документы, книги, журналы и нашел в них самые противоречивые суждения о происхождении породы. Одни утверждают, что это выродившийся бульдог, другие, что помесь бульдога с датским догом. Есть и такая версия: мопс русского происхождения и завезен из Москвы, по мнению других, его родина — Китай.

Одно ясно: мопс очень старая порода. Прежде центром его разведения в Европе была Голландия. В XVII веке герцог Вильгельм Оранский, когда стал английским королем, привез со своей родины, из Голландии, в Англию мопсов. Вначале они были любимыми собаками королевской семьи (сохранился портрет Георга III с мопсом).

У·мопса морда бульдожьего типа, уши полустоячие, а хвост свернут баранкой, как у лайки. Это его самая характерная особенность, позволяющая сразу отличить мопса от всех комнатно-декоративных собак.

Есть мопсы гладкошерстные и длинношерстные. У последних длинная, густая, но некурчавая шерсть, особенно богато опушен хвост.

Окрас черный, серебристо-серый и желто-коричневый. Обязательны черная маска на морде, черные уши, пятно на лбу и темная (а еще лучше черная) полоса вдоль хребта.

Рост — 25—35 сантиметров, вес — 5,7—7,7 килограмма.

Французский бульдог. Тоже неясного происхождения. Наиболее вероятна одна из следующих двух версий: либо он потомок английского бульдога, либо в близком родстве с ним не состоит, а ведет свой род от средневековых догообразных собак и представляет собой их карликовую расу.

В характере его нет ничего бульдожьего, это собака очень мирного нрава, добродушная и ласковая.

Окрас тигровый (по основному фону из черных и рыжих волос разбросаны более темные тигровины). Небольшие белые отметины на груди и морде допускаются, широкие белые пятна бракуются. Второй вариант окраса — пятнистый: по белому фону тигровые пятна, но не крап, который бракуется. Допускается и чисто-белый окрас, но не черный.

Рост желательно не выше 30 сантиметров, вес — 8—14 килограммов.

Чихуахуа, или мексиканский карликовый терьер. Самая маленькая собака мира! Ее рост всего 15—23 сантиметра, а вес 0,5—2,5 килограмма. Еще до Колумба разводили в Мексике этих собак, но лишь в 1942 году был официально утвержден их стандарт. Главное требование — как можно меньший рост. А шерсть у этой большеухой собачки может быть длинная либо совсем короткая и гладкая. (Тогда она похожа на маленького тойтерьера.) Окрас может быть любой, пестрый и одноцветный всех тонов.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ

Охотничьих собак больше 150 пород. Интереснее будет, если мы рассмотрим их по иному принципу, чем предыдущих: расскажем не о каждой породе, а о разных видах охоты и о специализированных группах собак, принимающих в них участие.

Борзые и гончие.

«А ведь это вам не книжку прочесть, тут даже простого русака оследить, и то надо ум иметь. Вот хоть взять охотничий подклик — тут не одно хайло нужно! Тут кураж нужен. А я, бывало, как наддам: «О, гой!» — так весь лес дрогнет!.. Двинулись мы всем нашим многолюдством, прошли по венцу нашей горы, вы-

В былые времена эти элегантные собаки в бешеной скачке настигали волков и, ухватившие «по месту» (за уши или горло), держали до подхода охотников. А некоторые сильные и «приемистые» русские борзые и в единоборстве могли придушить волка!

равнялись на простор, поднялись дедушка на своем буланом на темя и приказали зачинаться полю... Шли сначала по мелочам, по мелкому, значит, кустарнику, потом свалились в луга к лесу, перешиб я луга рысью и стал подвывать. Только отголосу не слышу никакого — верно, думаю, они на добыче. Выскочила было лисица да скатилась в овраги и сразу понорилась, ушла в свое нырище, не стали мы на нее и время терять. Потом подозрил я русака, хлопнул арапельником — заложились за ним Стрелка с Заирой по грани, сладились... Спеют, спеют за ним почесть ухо в ухо, только стал он вдруг отростать от них...

— Как это отростать?

— Уходить, сударь, уходить. Да Заира не глупей его была — наддала маленько, сбила его с грани и покатилась вместе с ним, а тут стая и накрыла их. Дедушка кричит: «Прими!» — а я уж давно принял...

— Заколол?

— Конечно, заколол».

Это из И. Бунина. Неудачная получилась охота: «окромя этих пустяков, ничего мы в тот первый день не сделали до самого вечера». А за волками шли. Был у них на псарне, рассказывал тот же бывший лов-

чий, один кобель борзой. Он за один день «взял целых пятерых лобанов!». А лобан — значит матерый волк. Таковы русские борзые.

Здесь была описана охота с борзыми без гончих. Но обычно настоящая псовая охота ведется и с теми и с другими. Гончие «в напуску» по оврагам, буеракам, по окраинам леса и перелескам. Их задача — поднять зверя с лежки (или отыскать свежий след) и выгнать его в поле, на луговину. А борзые до поры держатся при всадниках и вступают в игру, когда выгонят гончие зверя на чистое место. Борзым увидеть его надо, чтобы началась погоня. Для этого нередко на седло, на переднюю луку, вскакивает самая опытная и резвая борзая — с такой высоты ей легче «узреть» добычу. И начинается скачка: борзые за зверем, за ними всадники.

Настигают борзые волка. Они должны не рвать его, а прижать к земле, ухвативши «по месту»— за уши или горло —«и как железными вилами» держать до прибытия охотников. Тогда свяжут они его, если хотят взять живым, либо «примут», то есть заколют. Очень сильные борзые кобели, схватив за горло, «порешали с волком», душили до прибытия охотников, но опять-таки не рвали его.

В старину различали малую псовую охоту и большую. Малая состояла из стаи гончих в восемнадцать собак. Большая же — из стаи в сорок гончих, двенадцати свор борзых, «полагая по три собаки на свору», двенадцати «крыльев» волчьих тенет и соответствующего обоза.

НЕБОЛЬШАЯ ИНТЕРМЕДИЯ: О ХВОСТАХ, УСАХ И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМ

В старину слово «хвост» охотники не употребляли. Именовался он у борзых — прави́ло, у гончих — гон, у сеттеров — перо, у пойнтера — прут, у волка — полено, у лисы — труба, у зайца — цветок.

Брудастыми называют собак, у которых длинная ше́рсть на морде, словно бы усы. Пример — жесткошерстный фокстерьер, шнауцер и др. Брылястые — у которых «брыли», сильно отвисшие губы, особенно верхняя. Таковы сенбернар, боксер, мастифф.

«Степью» именовалась спина борзой собаки. Прямостепая борзая, у которой спина (степь) прямая, как доска. Прежде прямостепые суки ценились, кобели браковались. «Степь с верхом»— пружинистая, изогнутая вверх спина — достоинство всех чистопсовых борзых.

«Самою древнейшею и сообразною нашему климату породою русских борзых была порода собак кровная чистопсовая. Название этой породы борзых образовалось от слов: «чистый пес», в смысле чистокровности, чистопородности и «чистоты» собаки по виду, то есть элегантности, пропорциональности частей

и необыкновенной красоты ладов ее. Вследствие чего старинные псовые охотники... тщательно вели породу этих «чистых псов», которая и сохранилась на Руси до наших времен под названием: порода «чистопсовых» борзых.

Чистопсовую борзую собаку старинные знатоки, псовые охотники, сравнивали относительно кровности с кровною арабской лошадью» (П. М. Губин).

Просто псовая борзая выведена скрещиванием чистопсовых борзых с курляндскими. Псовые борзые тоже очень ценились собаководами, за них платили в начале прошлого столетия до десяти тысяч рублей! А чистопсовые стоили еще дороже. Иметь их могли только очень богатые люди.

В прошлом веке в России, помимо упомянутых, были еще такие породы борзых: курляндская, брудастая, английская, хортая, горская и крымская.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Нет теперь таких грандиозных охот. Многие породы гончих и борзых остались, по существу, «безработными» и превращаются в комнатных собак. Правда, фоксгаунды — тоже отличная порода — еще принимают участие в парфорсных охотах, которые устраивают владельцы крупных поместий в Англии, Франции, США (в ФРГ эти охоты запрещены).

Что за охота такая, парфорсная?

И. Фляде и Х. Ленц в энциклопедии о лошади разделяют ее на три основных вида. Первый — без собак. Всадники гонятся за лисой. Настигнув ее, стараются на всем скаку схватить за хвост. Второй — «волокуша». Один из егерей едет по предполагаемой трассе охоты (длиной трасса может быть до 35 километров) и волочит за собой по земле губку, пропитанную раствором с запахом лисы. Затем по этому следу напускают гончих собак, за которыми, опережая друг друга, скачут всадники. Третий вид — настоящая парфорсная охота. Гончие с лаем преследуют зверя по следу. За ними мчатся охотники на лошадях. В Англии традиционный зверь таких охот — лисица. Если она ушла в нору, то один из всадников вынимает из корзинки фокстерьера. Гончих берут на смычки и отводят в сторону, чтобы не порвали лисицу, когда фокстерьер выгонит ее из норы.

И продолжается погоня!

Английские борзые грейгаунды и уменьшенные их копии уиппеты так же, как и разводимые в Европе великолепные афганские борзые, в охотах больше не участвуют, а стали вроде рысистых и верховых лошадей скакунами «малых» беговых дорожек: гонятся — кто быстрее! — за искусственным зайцем, который с помощью особых механизмов приводится в движение по такого же типа «кругу», как на ипподро-

ме. На этих испытаниях грейгаунды развивают скорость до 63 километров в час, а афганские борзые — только 56—58.

У нас в стране вместо прежнего множества гончих собак (прямогонных, крутогонных, брудастых, костромских, польских, английских, арлекинов и пр.) остались только две хорошо сформировавшиеся породы— русская гончая (рыжая, нередко с темным чепраком) и русская пегая (называемая также англо-русской). Правда, в последнее время завезли к нам и гончих-биглей, но пока число их невелико для такой страны. Бигль похож на английского лисогона, но меньше его и на более коротких ногах. Его отлично можно содержать в квартире, и он хорошо гоняет зайцев. Можно выезжать с ним в лес и не зависеть от егерей и их собак, охотиться самостоятельно.

Легавые. У нас семь-восемь основных пород легавых: короткошерстный пойнтер, длинношерстные сеттеры — рыжий («цвета красного дерева») ирландский, черно-подпалый гордон (или шотландский сеттер), английский сеттер — белый с черными, желтыми пятнами и таким же крапом. И три немецкие легавые великолепного кофейного цвета. Обычно они не однотонно окрашены, а пестрые, в крапе, «мраморные». Это курцхаар (короткошерстный), лангхаар (длинношерстный) и дратхаар (жесткошерстный). Встречается, но редко, еще и венгерская легавая, очень похожая на курцхаара, но только темно-палевая. С ней и немецкими легавыми можно охотиться и на зверя. Но английские легавые идут только по перу (то есть по птице) и работают «верхним чутьем»: чуют по ветру, где затаилась дичь. Стиль, ход охоты у них (с небольшими вариациями) одинаков.

Болотистая луговина. Пойма. Огромный, мягкий, драгоценный ковер слепит глаза многоцветием. Вон там, на «ковре»,— рыжий клок пламени, который, кажется, подожжет сейчас и траву и цветы.

Вот-вот загорится болото!

Любо смотреть на собаку...

Главное ее достоинство — чутье. Чутье верховое: по следу хорошие легавые работать не должны. Океан запахов окружает собаку, но в этом океане она найдет один-единственный — теплый запах затаившейся птицы.

...И вдруг! Вы только взгляните на собаку! Как она напряглась, до дрожи! Теперь только вперед.

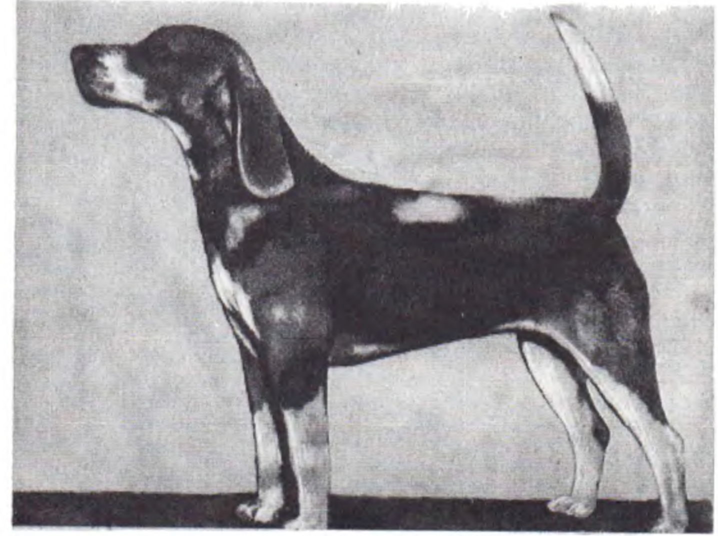
Осторожно ступая, приблизился пес к какому-то такому месту, где запах птицы стал уже не отдаленно-неопределенным, а несомненным, и замер на месте.

Собака ждет указаний хозяина: «Вперед!» (Но можно сказать и «Пиль!».)

Медленно, просто с осторожностью двинулась. Это называется подводка! (Но допустима и быстрая подводка — прыжком.)

Птица срывается из-под самой собачьей морды

Афганская борзая — одна из самых красивых собак. Смотрите, какая у нее великолепная «уборная псови́на» (то есть шерсть).

Биглей завезли к нам недавно. Большая часть из них служит целям медицины как подопытные животные.

(или чуть вдалеке). Летит низко над землей. И тут выстрел! Падает птица...

А собака?

Собака, лишь только птица вспорхнула, сразу же легла (но может и стоять замерев: лишь бы с места не срывалась, не гналась бы за птицей, чтобы самой под выстрел не попасть и выводок, если он тут, не распугать).

Подала ли она птицу?

Может подать, а может и нет: не в этом суть...

Спаниели. Это так называемые розыскные собаки. Они работают без стойки нижним чутьем и верхним, как легавые. Охотятся с ними обычно по просекам, опушкам, перелескам, кустарникам и в камышах. Спаниели выгоняют птиц и мелкого зверя на охотников, и потому поиск у них должен быть более коротким, чем у легавых: иначе станут поднимать дичь вне досягаемости выстрела.

Спаниели хорошо добирают подранков и с лаем идут по свежему следу. Очень любят воду и охотно подают из нее битую птицу. И в то же время они прекрасные комнатные собаки: ласковые, понятливые, веселого нрава.

Родина спаниелей — Испания (само название их говорит об этом: «спаниель» происходит от «эспаньол»—«испанский»). Спаниели здесь известны с XV столетия. Затем, в XVIII—XIX веках, за разведение спаниелей взялись англичане. Они и вывели многие современные породы (коккер-спаниель, спрингер-спаниель, фильд-спаниель, кинг-чарльз-спаниель, тойспаниель и другие).

Обычно охотничьи спаниели — коккер и спрингер. Первый меньше: рост — 37—41 сантиметр, а спрингерспаниеля — 50 сантиметров, вес его около 22 килограммов, а коккера почти вдвое меньше.

«У нас в стране разводят свой тип спаниелей, имеется особый стандарт так называемого русского спаниеля. Настоящих коккеров у нас очень мало (менее 100), а спрингеров единицы» (В. Г. Гусев).

Норные собаки. Это в основном фокстерьеры и таксы.

«Такс девять пород: нормальная, карликовая и кроличья, каждая из которых бывает короткошерстная, длинношерстная и жесткошерстная» (Найман и Новотны).

ТАКСА

Как идет норная работа? Собака должна выгнать из норы лисицу или кролика, загнать «в угол» барсука. Она сражается один на один в темноте норы со зверем, много более тяжелым и сильным, чем она (если речь идет о барсуке). Барсук, как правило, и

лиса нередко из норы не выбегают, а, забившись в какой-нибудь из тупиковых отнорков, огрызаются на собаку, кусают ее, если та вовремя не отпрянет. Это может продолжаться долго. Тогда охотники, вооружившись лопатами, роют колодец в том месте, откуда слышится собачий лай, и, добравшись с таким нелегким трудом до зверя, прижатого в угол собакой, берут его живьем или убивают.

Таксы годятся и для следовой работы, с лаем идут по следу убегающего зверя. И как спаниели, отыскивают в зарослях дичь, выгоняют ее на охотника.

Лайки. Универсальные собаки. Идут по любой птице и любому зверю (даже по тигру!). В основном работают не по следу, а если уж гонят зайца, лису (что им не положено делать!), лося или кабана, то молчком. Лишь когда увидят зверя, то облаивают его, не дают ему уйти до подхода охотников.

Лось, если лайки слишком напористы, плохо держит «отстой», а медведь хорошо. Хорошая лайка-медвежатница и одна (но лучше в паре) так завертит зверя, что он и на охотников не обращает внимания. Вертится, норовит поймать собаку, а та атакует его только сзади. «Берет по месту»— кусает за гачи, то есть за задние места. Медведь же «хлипок на зад», всяких его ушибов и тем более укусов боится. Вот и вертится, зад от нее прячет и хочет поймать собаку. Тут подходят охотники и стреляют зверя почти в упор.

На охоте по берложному медведю картина похожая: так или иначе выгонят лайки медведя из зимнего лежбища. Но лучше делать это без помощи собак, которые ныряют в чело берлоги, медведь может их заломать, если собаки еще не очень опытны.

Выгонят. Если не убьют на выходе из берлоги (что часто бывает), медведь тут же ударяется в бег, лайки или лайка за ним. Когда снег еще неглубок, скоро останавливают зверя, и подоспевшие охотники стреляют его. Но по глубокому снегу пускать лаек вдогон медведю нельзя, не увернутся они от него.

Охотятся с лайкой в камышах по уткам и по другой дичи, которую собака выгоняет из чащобы. Но лучшая охота, на мой взгляд, по глухарю (поздним летом и осенью). Как поднимет его собака, глухарь тотчас садится на ближайшее дерево, а лайка, неотрывно наблюдая за ним, лает на него обычно басовито и отрывисто.

Тайком, прячась за деревья и кусты, подходит охотник на верный выстрел. Тетерев такого облая не держит, на деревья не садится, вспугнутый лайкой сразу улетает, но молодых тетеревов в начале сезона осенней охоты можно стрелять из-под лаек. Рябчик держит облай, но редко. Ну а уж белку, куницу, соболя, хоря,

Хохлатая голая собака: лишь на голове у нее пышным пучком растет шерсть.

даже выдру и норку промышляют с лайкой очень успешно.

Лайки, особенно восточносибирские и эскимосские, ценны еще тем, что это лучшие ездовые собаки. Впряженные в нарты, они везут немалый груз: до 40—50 килограммов на каждую собаку при 80—100 километрах дневного пробега. Хорошие собаки еще больший груз могут везти: 60 килограммов на каждую.

ГОЛЫЕ СОБАКИ

К неожиданным курьезам, которые встретили испанские завоеватели в Центральной Америке, принадлежат и голые собаки: совершенно бесшерстные, с шиферно-серой кожей. Их видели Колумб и Эрнандо Кортес. Историки, оставившие свои воспоминания о событиях тех дней, описали и бесшерстных собак. Особенно много их было в Мексике. Лишь одна их порода —«интикуинтис»— применялась и на охоте, но не очень успешно, потому что ее не защищенную шерстью кожу больно ранили иглы кактусов и сучья кустов.

Главная цель разведения этих собак была гастрономической. Мексиканцы откармливали их и ели. Многие разновидности голых собак были жирны, как свиньи, а у «голоитцкуити» на спине отрастал высокий горб, похожий на верблюжий. Он начинался прямо от

затылка этой собаки и занимал всю спину и даже крестец. Хвост тоже был толстый, заплывший жиром, складки жира свисали вниз и на брюхе собаки.

Съедобные собаки ацтеков не все были совершенно голыми, у иных рос пышный пучок волос на голове или кисть шерсти на конце хвоста и на пальцах ног. Встречались и наполовину голые: на голове, шее и ногах — шерсть, а спина обнаженная.

Завоеватели привезли в Америку многих домашних животных, мясо которых оказалось вкуснее собачьего. Заброшенные разводившими их людьми, собаки стали вымирать. Еще и полиция вмешалась: объявили голых собак разносчиками разных болезней и стали устраивать облавы и уничтожать. Причиной же для такого суждения послужили болячки на коже собак, плохо заживающие царапины.

Сейчас даже в Мексике голую собаку можно увидеть редко. Неожиданно цены на них поднялись высоко: европейцы и зоопарки мира охотно их покупают. Некоторые любители разводят голых собак сейчас в Европе. Совершенно голых почему-то повелось называть китайскими, а частично голых — мексиканскими. Жару и холод своей новой родины они переносят легко и зимой даже с удовольствием валяются в снегу.

В Африке и во многих странах Южной Азии тоже встречаются голые собаки. Вопрос, местного они происхождения или прародиной их была Америка, не решен.

СОБАКИ ПАРИИ

Еще в глубокой древности в городах и на их окраинах рядом с человеком, но независимо от него проживали собаки парии. О них никто не заботился, не кормил, а, напротив, все гнали прочь и порой убивали, но собаки плодились. Древний Вавилон, Греция, Египет были перенаселены этими собаками. Их имя «парии» происходит от названия низшей касты людей в Индии.

Парии пугливы, недоверчивы, по возможности избегают всяких близких контактов с человеком. Роют неглубокие норы, по ночам оглашают округу «волчьим» воем. Кормятся всякими отбросами — только в этом их польза. А обитают парии почти во всех южных странах Старого Света. Их много в Индии, на Цейлоне, на Яве и Суматре, в Турции, Сирии, на Синайском полуострове, в Египте, Судане, во Внутренней Африке, у истоков Нила, даже на островах Занзибар и Пемба.

Парии с исключительной быстротой роют норы. Одну такую собаку привезли в Цюрих. И на несколько минут оставили в сарае. Этого времени ей хватило, чтобы прорыть ход под порогом двери и убежать на свободу.

На окраинах городов Египта много полузасыпан-

ных землей развалин древних поселений, парии роют норы в этих руинах. У норы обычно два выхода: один на восток, второй на запад. В первом собаки проводят утренние часы, греясь в лучах восходящего солнца, а в дневную жару перебираются к западному выходу. Промышляют пропитание в основном по ночам. Мертвый осел или мул для них богатая находка: через небольшой промежуток времени они оставят от павшего непарнокопытного один скелет. Голодные рыщут и днем, ловят мышей не хуже лисы и птичьи гнезда разоряют.

В мусульманских странах париям живется особенно вольготно. Религиозные предписания запрещают мусульманам убивать собак. Там парии уже привыкли, что люди подкармливают их. Как бы ни скуден был обед бедняка, он всегда оставит кусок хлеба для бездомной собаки. Рассказывают, что если вдруг сука со щенками переходит улицу, то всякий транспорт уступает ей дорогу.

Охраняемые предписаниями ислама парии расплодились до невозможности. В Стамбуле, например, в начале нашего века по приблизительным оценкам их было около 300 тысяч! Парий можно было встретить на всех улицах, площадях, во дворах отелей, под каждым деревом и в особенности на кладбищах.

Житья от них не стало, пришлось пренебречь религиозными ограничениями: устраивать на уличных собак облавы, уничтожать их. В 1934 году в Стамбуле парий стало втрое меньше. В 30-х годах решительную борьбу с париями повели также в Каире, Александрии, Багдаде и других городах Востока. В Ираке они сохранились сейчас только в пустынных областях страны.

Я сказал выше «одичавшими собаками», но есть мнение, что парии не одичавшие, а натурально дикие и что, возможно, от них произошли и все домашние собаки. Однако сторонников такой гипотезы мало. Большинство ученых считает парий одичавшими. Но когда?

Одни утверждают, что произошло это не так уж давно, в античное время. Тогда войны были часты и победители оставляли от завоеванных городов одни руины. Побежденных не щадили, горы трупов устилали пути разных навуходоносоров, киров, чингисханов и тамерланов. Собаки, потерявшие хозяев, дичали, приспосабливались к самостоятельной жизни. От них и произошли парии.

Однако в последнее время завоевывает признание иная точка зрения: парии одичали гораздо раньше, в доисторические времена. Предполагается даже, что от парий, прирученных человеком вторично, произошли некоторые из современных пород собак.

БАТАКСКИЙ ШПИЦ

Одна из наиболее примитивных, близких и к париям и к динго пород — батакские собаки Суматры. Сейчас распространились они и по другим островам Индонезии, но выведены были на Суматре местными жителями — батаками.

Батакская собака, которую называют часто шпицем, невелика (30—45 сантиметров в холке), приземистого плотного сложения, масти самой разной: часто рыжей, но встречаются и бурые, серые, черные, палевые, белые. Уши небольшие, стоячие. Хвост закручен баранкой, как у лайки, но попадаются собаки с прямыми хвостами и весьма короткохвостые.

Это отличные сторожевые и охотничьи псы. Батаки прежде много воевали друг с другом и с соседними племенами; с национальным оружием — парангом, большим кинжалом,— мужчины и женщины не расставались. Собаки сопровождали их и на рыбную ловлю, и на охоту. Даже купаться женщины ходили не иначе как в сопровождении целой своры маленьких, но очень чутких псов.

Но и деревню нельзя было оставлять без сторожей. Особая разновидность батакских шпицев была приучена никуда и никогда не отлучаться от дома, этих собак даже на охоту не брали. Чужих людей, приближающихся к деревне, они чуяли издалека, громким лаем поднимали тревогу.

Тактика нападения на всякого чужого, который подходит к дому, у них как у зверовой лайки на медведя. Собачки небольшие, победить или серьезно искусать человека, даже нападая стаей, не могут, поэтому в лобовую атаку не идут, окружают, лают и, наскакивая сзади, кусают за ноги. Отбиться от них ничем нельзя.

Дома в лесных селениях Индонезии строят обычно на сваях; порог такого дома в нескольких, иногда в пяти метрах над землей. Примитивная лесенка, а точнее, наклонно положенный ствол бамбука или иного дерева, словно сходня у борта корабля, ведет в жилище. По нему забираются в дом и взрослые, и дети, и... собаки. Даже щенки очень ловко карабкаются вверх по таким «сходням». Для кошки это дело легкое, но для собаки... Прыжками, цепляясь когтями за зарубки и неровности на бревне, взбирается батакский шпиц в дом своего хозяина.

Собак, менее других пригодных для охраны дома и для охоты, батаки откармливают и едят. Некоторые европейцы, побывавшие в батакских селениях, говорят, что на вкус жаркое из шпица нечто среднее «между курятиной и телятиной».

От собак, подобных батакским шпицам, очевидно, происходят австралийские динго. Промежуточная форма, так называемый «лесной динго», открыта не-

давно на Новой Гвинее: собака не дикая, а домашняя, но очень похожая на австралийских динго. Заселяя Австралию, люди привезли с собой в давние времена и собак. Одичавшие их потомки — это динго.

ДИНГО

Он невелик ростом (примерно 50 сантиметров), в повадках много волчьего. Живут динго стаями, у каждой своя охотничья территория. Нередки стаи по сотне собак. Зимой мигрируют, уходят на восток, летом возвращаются в пустынные западные земли континента. Лают динго редко. Чаще приходится слышать их визг, ворчание и вой. Прежде охотились в основном на кенгуру, мелких брали легко, но большие защищались от динго довольно успешно. Чтобы обезопасить от собак свой тыл, кенгуру прислонялись спиной к большому кусту или дереву и пытались схватить собаку передними лапами. Поймав, прижимали к себе и ударами мощных задних ног с острыми когтями вспарывали живот. Если поблизости была вода, кенгуру заходили в нее по грудь и, когда собака подплывала, топили ее, окуная в воду передними лапами.

Появились в Австралии овцы, и динго стали охотиться на них. Вред овцеводству наносили очень большой. Например, на одной ферме за три месяца динго перетаскали больше тысячи овец. А всего в прошлом веке они уничтожили полмиллиона этих копытных животных.

Белые поселенцы уничтожают динго при каждой возможности. Расстреливают с вертолетов, травят ядами, загоняют в сети... В некоторых штатах Австралии до сих пор выдаются премии за убитых динго (13 долларов за голову). Сейчас динго оттеснили на пустынный запад и северо-запад страны.

Между тем, по данным еще не завершенного исследования, которое уже более десяти лет ведется по заказу австралийского правительства, динго приносят пользу. Они уничтожают кроликов (первейшего врага овцеводства!), кенгуру, валлаби и других травоядных. По мнению авторов упомянутого исследования, «если истребить динго, травоядные будут размножаться гораздо быстрее, что представляет собой бóльшую угрозу овцеводству, чем сами дикие собаки».

«Еще тысяч двести динго сохранилось в Австралии. Суждение это почерпнуто из старых книг».

«Сегодня осталось не очень много чистокровных динго в Австралии. Большинство этих по многим признакам напоминающих потомков волка желто-красных собак живет в зоопарках... Зоологи полагают обычно, что чистокровные динго должны обязательно быть совершенно рыжими, но это не так. Имеются

пестрые, темно-бурые и даже черные «дикие динго», которые наверняка не помеси с домашними собаками, есть даже такие, у которых уши повисшие или хвост закручен на спину» (Бернгард Гржимек).

Добавим, что у динго часто встречаются белые отметины: «звездочки», «чулки», а кончик хвоста почти всегда белый.

Динго легко приручаются. Австралийские аборигены воспитывают щенков динго. Выросшие, они спят там, где люди, сопровождают их на охоте и вообще ведут себя как обычные собаки.

Темперамент у динго очень бурный, они рвутся побегать, попрыгать. Ошейник вначале пытаются сорвать, но вскоре привыкают и к поводку: понимают, что за тем и другим последует прогулка. Дрессируются с трудом, к другим собакам относятся недоверчиво, пугливо. Но домашние собаки воспринимают динго как своих сородичей, а не диких зверей. Звериные повадки у динго сильны, охотничий инстинкт не дремлет: при каждом удобном случае эти собаки душат домашнюю птицу, кроликов, овец...

В зоопарках динго живут хорошо, особого ухода не требуется (один динго прожил в Вашингтонском зоопарке 14 лет и 9 месяцев).

Беременность у динго — девять недель. В среднем приносят четыре-пять щенят. Те сосут мать два месяца, год и больше живут с родителями.

«В общем можно сказать, что динго и не волк, и не обычная собака, но он, без сомнения, стоит ближе к последней, чем к первому» (Ганс Бауэр).

ВТОРАЯ ИНТЕРМЕДИЯ: СКОЛЬКО В МИРЕ СОБАК!

До войны, по статистике 1935 года, в мире было 70 миллионов собак (цифра весьма и весьма ориентировочная: попробуйте сосчитать всех собак хотя бы в одной стране!). Из них в США — 6 миллионов, в Англии — 3 миллиона, в Германии — 2,5 и во Франции — 2 миллиона.

После войны начался собачий бум. За прошедшие десятилетия поголовье собак выросло в десятки раз! Только в США их теперь в 61 раз больше — 248 миллионов! По числу собак и «демографической» их плотности Соединенные Штаты стоят на первом месте. Если учитывать, что население этой страны достигло в наши дни (в 1975 году) 213 миллионов 611 тысяч человек, получается, что на одного американца приходится 1,16 собаки, на каждый квадратный километр территории страны — 26,3 собаки!

На уход за собаками и их питание в США ежегодно расходуется 17 миллиардов долларов! В некоторых семьях на содержание одной собаки тратится

ежемесячно до 120 долларов, тогда как на ребенка — всего 76.

Услуги, оказываемые собакам, доходят до нелепостей: в штате Иллинойс, например, для них открыта гостиница, строительство которой обошлось в миллион долларов. Здесь за восемь долларов в день собака получает отдельное помещение и трехразовое питание — жареное мясо, ветчину, омлет. За 150 долларов собаку можно отправить на месяц в горный лагерь отдыхать. «О том, нравится ли ей там, она может сообщить любящим хозяевам радостным тявканьем в «звуковом письме». И так далее и тому подобное...

...Миллионы и миллионы собак! Они сторожат дома, пасут стада, наводят охотников на дичь, изнывают от скуки в каменных джунглях перенаселенных городов, стерегут оленей и возят тяжелые нарты в снегах Арктики... Словом, всюду в мире живут собаки, и число их уму непостижимо. Как сосчитать их?

Предполагается, что собак на земном шаре больше полумиллиарда.

Возникла неожиданная проблема: собаки, так же как и голуби, стали главными загрязнителями городских улиц, бульваров и парков. Особенно остро встал этот вопрос перед муниципальными властями Парижа. Во Франции собак больше, чем в любой другой стране мира (за исключением США). Только в Париже их около 800 тысяч. С каждым годом число собак в городах Франции умножается с головокружительной быстротой. В этой стране, как сообщает американский журнал «Пэрейд», принят законопроект: обложить владельцев собак особым налогом «для покрытия растущих расходов на уборку городской территории, загрязненной собаками».

ВОЛЧЬИ ПОВАДКИ

Вернемся теперь к ездовым собакам. Известный зоопсихолог Нико Тинберген наблюдал за ними в Гренландии.

Он заметил: как и у стаи волков, у каждой упряжки лаек своя групповая территория. Границы ее строго охраняются: все собаки одной упряжки дружно бросаются на собак другой, когда те нарушают пределы чужих владений. Даже самая слабая и потому ниже всех стоящая в иерархии собака, которая перед своими псами буквально ползает на брюхе, так и держится, все время поджав хвост, даже она вдруг преображается, когда требуется защищать свою территорию от вражеского вторжения: злобно и смело кидается на чужих собак.

Молодежь не знает еще своих границ и бродит где ей хочется. Но молодой пес в возрасте девяти месяцев и больше получает жестокую трепку от со-

бак, на территорию которых зашел. С этого же времени собаки-подростки вместе со взрослыми обороняют свои владения.

«Если стаи встречались на границе, разделявшей их территории, где их права были равны, то ни та, ни другая сторона не кидалась в бой. Самцы, особенно вожаки, рычали друг на друга... Напряжение, которое испытывали сильно возбужденные, но вынужденные сдерживаться вожаки, находило выход в действиях, бывших для нас постоянным источником развлечений из-за сходства с человеческими поступками в подобных же обстоятельствах — они срывали раздражение на членах своей стаи, и, если поблизости от вожака оказывалась собака, занимавшая на иерархической лестнице низшее положение, он свирепо рычал на нее или задавал ей жестокую трепку» (Нико Тинберген).

Эскимосские собаки, о которых идет речь, почти не лаяли: «Голос этих собак похож на волчий».

Чем больше племенной работы велось с породой, тем реже воют такие собаки. Некоторые комнатно-декоративные совсем выть не умеют. Напротив, собаки, находящиеся в близком родстве с волком, воют часто, лают редко. Одичавшие собаки вообще не лают. Но, воспитанные человеком с раннего возраста, довольно быстро научаются лаять. Как полагают некоторые ученые, особый «разговор» собак с человеком — это бурное звукоизвержение, тявканье. Именно с человеком. А между собой — это уже вторичное значение лая. Лай на зверя — опять-таки обращенный к человеку «разговор»: оповещение о добыче. Вне контактов с хозяином бездомные, например, собаки лают редко, а одичавшие, как уже говорилось, совсем почти не лают. Лай — это «культурная речь» собаки!

Видом своим и повадками собаки одних пород больше похожи на волка, другие — меньше. Но в первые дни жизни наблюдается особое сходство. Щенки и волчата, только что рожденные, поведением почти и не отличаются друг от друга. Чем они старше, тем больше особых черт, определяющих несходство и своеобразие.

ПЕРВЫЕ ДНИ ЖИЗНИ

Беременность собак — 58—65 дней, в среднем 63 дня. Сука приносит 6—8 щенков. Тоже в среднем. Но бывают рекордные пометы: по 22 щенка у одной суки немецкого дога. Или 21 щенок у суки сенбернара. Каждый щенок — 1—2 процента веса суки (у крупных пород). А у мелких — 4—8 процентов.

Щенки родятся слепые, глухие, но чутьистые: сразу же ползут туда, где пахнет матерью, и без чужой помощи находят соски. За самые молочные задние соски идет борьба с первых же часов жизни: отпихивают друг друга, чтобы завладеть ими.

На 10—14-й день у щенков открываются глаза и появляется слух (есть, впрочем, сомнение: действительно ли они рождаются глухими).

Ощенившейся суке в первые шесть часов давать корм не надо, около нее должна стоять только миска с водой. Затем нужно несколько раз в день давать малыми порциями легкую пищу: мясной бульон, мясной суп с рисом, манной крупой либо дробленой овсянкой. Можно белый хлеб, размоченный в теплом молоке.

Через два дня суку надо кормить три раза в день достаточно сытно. Обязательно в ее рационе должно быть сырое мясо, рыбий жир, 20 граммов в сутки (речь идет о крупных породах), костяная мука с мелом (10 граммов в сутки), глицерофосфат кальция.

Молочность у суки, скажем, немецкой овчарки немалая: первые две недели до 700 граммов молока в сутки, в следующие две недели — даже килограмм, а в последние две 500 граммов. И тем не менее щенков примерно с 20-го дня надо подкармливать: сначала коровьим молоком из соски (неплохо добавить на стакан молока одно сырое яйцо — тогда состав коровьего молока почти сравняется с собачьим). Потом кормят из блюдечка: надо щенка мордочкой чуть окунуть в него. Щенок начнет фыркать, чихать, если молоко попадет ему в нос, но и облизываться тоже. После нескольких таких уроков щенок научится лакать молоко из блюдца. Сначала надо 50 граммов молока в сутки, к 15-му дню до 100, а к 20-му до 200 граммов на щенка. Молоко это щенку дают не за один раз, а за три-четыре.

Трехнедельному щенку необходимо давать еще рисовый отвар и жидкую манную кашу на молоке, а лучше творог. С 25-го дня — мясной бульон, а еще через пять дней — мелко рубленное сырое мясо (два раза в день по 15—25 граммов).

Вес новорожденной немецкой овчарки примерно полкилограмма, к 9-му дню жизни щенок удваивает этот вес, к 18-му утраивает, к 30-му увеличивает его в пять и к 40—45-му дню в восемь раз.

40—45-й день и есть срок рекомендуемого отъема щенков от матери. Но обычно это делают на 30-й день, а порой и раньше. Отъем щенков в возрасте меньше месяца плохо отражается на здоровье и росте щенка.

С полутора месяцев до двух щенят кормят шесть раз в день. Пища их — творог с молоком, с белым хлебом, мясной суп (рисовый, манный или из овсянки), в который кладут мелко нарезанные овощи и небольшие кусочки сырого мяса. Очень полезна сырая печень (небольшими порциями), рыбий жир — с нескольких капель в первые дни и затем до двух чайных ложек в день, поливитамины (их щенки едят охотно), глицерофосфат кальция либо глюконат кальция, толченые кости с мелом.

Нормальный прирост щенят (немецкой овчарки и соответствующих ей по росту собак) с 30-го по 45-й день —120 граммов в день, с 45-го дня до двух месяцев — 250 граммов.

Взлаивать (попытка лаять!) щенки начинают очень рано и, как это ни странно, впервые во сне! Возню между собой затевают примерно в возрасте шести недель, но настоящая борьба, которая определяет их ранги — отношения слабых к сильным,— начинается только в два месяца.

Если сравнивать с человеком, то двухнедельные щенки соответствуют нашим младенцам. С третьей по шестую неделю — период, равноценный тому, когда ребенок начинает ползать и познавать близлежащий мир. С седьмой недели — наш дошкольный возраст. Половая зрелость у молодых собак наступает в семь-двенадцать месяцев (у мелких пород раньше, чем у крупных). В полтора года собака достигает полного роста, а живет в среднем до десяти-двенадцати лет.

ЧУТЬЕ ОБЫЧНОЕ...

Обоняние, а попросту говоря, чутье, у собаки настолько тонкое, что это с трудом осознается. На некоторые запахи оно в миллион раз более развито, чем у человека! Собаки чуют, как пахнет поваренная соль или хинин. Если растворить щепотку соли в ведре с водой, и тогда они почувствуют ее запах. Верхним чутьем, по ветру, за 50 метров распознают, где прячется куропатка. Геологи даже обучали собак находить по запаху в горных породах золото и другие ценные металлы и руды.

А на полицейской службе собаки, которых ведет на поводке одетый в штатское гражданин, в сутолоке толпы на вокзалах и в аэропортах чуют наркотики, спрятанные в чемоданах и портфелях пассажиров. Для этого дела выбирают обычно, чтобы не вызывать подозрения у преступников, собак мелких, комнатно-декоративных пород. Остановится такая собачка перед несущим наркотики прохожим, полает немного и пойдет дальше. А детективы, наблюдавшие за ней со стороны, подойдут и задержат облаянного ею человека.

А следовая работа розыскной собаки! Представляете сложность ее задачи? У гончих, скажем, все проще: они идут по следу определенного зверя и лишь специфику его запаха должны различить среди всех прочих. А розыскная собака в этих «прочих запахах» (а их миллионы миллионов!) должна найти путь следования не существа какого-либо вида, скажем человека вообще, а одного особого человека, который, кроме того, и следы свои разными ухищрениями заметает и идет не просто по лесу или полю, а по проезжей и исхоженной сотнями ног дороге, часто по нагретому солнцем зловонному (для собаки) асфальту, где и гарь городского транспорта шибает в нос, как таран. Словом, кажется просто невероятным, как в таких условиях розыскная собака находит и не теряет нужный след.

...И ЧУТЬЕ ОСОБОЕ

Молва наделяет собак удивительной способностью к ориентировке на незнакомой местности. Еще со средних веков сохранились рассказы о том, как собаки, последовавшие за рыцарями в крестовые походы, возвратились затем домой за тысячи километров. Это, конечно, выдумки. Но о чем говорят эксперименты, в которых испытывались способности собак к ориентировке?

Пятилетнюю шотландскую овчарку по кличке Максл, которая никогда прежде не путешествовала на поездах, в автомашинах и вообще далеко от своего дома в местечке Пушхайм (в Баварии) не уходила, однажды в 8 часов 35 минут утра погрузили в товар-

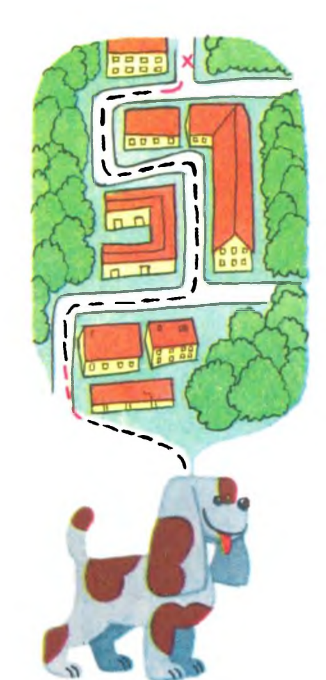
ный вагон (Максл сидел в корзине и ничего видеть из поезда не мог) и увезли приблизительно за 11 километров, где собака прежде никогда не бывала. Там Максла выгрузили и выпустили.

Велосипедист и исследователи в автомобиле были готовы последовать за ним всюду. Они говорили, что примерно полчаса брошенный людьми пес бесцельно бегал около места, где его оставили. Он очень волновался, часто дышал, и вид у него был жалкий. Потом собака повернула мордой к дому и почти прямиком побежала в свою деревню. Самый прямой путь вел через поля, но она сделала небольшой крюк, предпочтя дорогу. Через час и восемь минут Максл тявкал у своих ворот.

Когда во второй раз проделали с ним подобный опыт, Максл прибежал домой еще быстрее, за 43 минуты.

Нечистокровная овчарка Нора обнаружила еще более замечательные способности: она не заблудилась в большом городе, прошла несколько незнакомых кварталов и через 2 часа 10 минут была дома, пробежав 8,5 километра по улицам и площадям Мюнхена. И хотя Нора не раз останавливалась, чтобы поиграть с другими собаками, однако с пути не сбилась.

Сорока днями позднее ее снова отвезли туда и бросили, но через 35 минут собака была дома: нашла более короткую дорогу.

Во всех подобных экспериментах собаки возвращались домой прямым или почти прямым путем. Время на поиски дороги не тратили, избранным курсом шли без колебаний. Когда встречали других собак, то по заведенному у них ритуалу обнюхивались, помахивая хвостами, играли или грызлись. И в азарте убегали нередко довольно далеко от пути, которым шли. Однако ни случайные встречи и знакомства, ни городское движение, ни шум, ни тысячи новых запахов не мешали им прямиком возвращаться домой.

Одна немецкая овчарка совершила еще более удивительный подвиг. Ее привезли на Лейпцигскую ярмарку, на которой была устроена большая собачья выставка. Привезли поездом, никогда прежде собака в Лейпциге не бывала. Овчарка убежала с выставки и через восемь дней, проделав 150 километров, вернулась домой! Вид у нее был очень изнуренный, лапы стерты в кровь, но радости ее не было конца...

Странно вот что: не все собаки и не во всех случаях так отлично находят свой дом. Сообщения в газетах о пропавших собаках — очевидное тому доказательство. Но те, что находят дом, каким чувством ориен-

тируются? Есть располагающая наибольшим числом доказательств гипотеза, что птицы и многие другие животные ориентируются по солнцу (а ночью по звездам). Может быть, и собакам помогает солнце?

«НЮХ» НА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ!

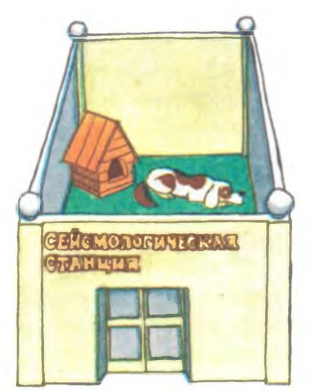
В 1908 году во время землетрясения в Италии, которое разрушило город Мессину, погибло 80 тысяч человек и... очень немного собак. Почти все из них, которые смогли это сделать, заранее убежали из города!

За несколько часов или минут до сильных подземных толчков собаки начинают бешено лаять, убегают из дома и отказываются вернуться обратно. Заметили, впрочем, что в это же время и другие животные ведут себя весьма необычно: куры внезапно взлетают на деревья, туда же залезают кошки, олени то вскакивают на ноги, то ложатся, свиньи стараются вырваться из свинарников и кусают друг друга, кролики бьются головами о стенки клеток, коровы дико ревут, а змеи и крысы вылезают из нор...

Много есть подобных наблюдений. Прежде им не придавали значения. Считалось, простое совпадение. В последние годы начали проводить эксперименты, цель которых установить, действительно ли животные способны предчувствовать землетрясения. Если это так, то наблюдения за ними помогли бы спасать ежегодно от гибели при землетрясениях сотни тысяч человек.

В октябре 1976 года на симпозиуме в Центре исследований землетрясений в Менло-Парке (Калифорния) сейсмологи, геологи и биологи обсуждали возможность определения приближения землетрясений по поведению животных. Две из наиболее вероятных гипотез были такие: животные чувствуют изменения интенсивности магнитного поля перед землетрясениями либо они слышат неслышимые нами звуковые колебания, которые тоже, бесспорно, происходят в этих случаях.

«Некоторые биологи были настроены скептически перед симпозиумом, но покинули его с убеждением в том, что исследования возможности использования животных в качестве «предсказателей» землетрясений имеют научное значение. Взаимосвязь между случаями необычного поведения животных и землетрясениями весьма убедительна» (Д ж о н Л о г а н).

Опыты-предсказания приближающихся землетрясений по поведению животных еще только начинаются. А вот служба розыска с помощью собак людей, засыпанных обломками зданий, разрушенных при землетрясении, уже функционирует. Центр обучения этому делу наших четвероногих друзей — Швейцария.

Как мы уже знаем, у монахов некоторых швейцарских монастырей вековой опыт дрессировки сенбернаров для спасения застигнутых непогодой путников из-под сугробов и снежных лавин.

В Швейцарии сейчас есть 30 отрядов собак, натренированных разыскивать людей, погребенных в развалинах городов, пострадавших от землетрясений.

Не более полугода требуется умной собаке, чтобы приобрести необходимые для этого навыки. А здесь одного хорошего чутья мало: собак учат ходить по осколкам стекла, по горячим камням и еще дымящимся балкам, пробираться среди развалин так, чтобы не обрушились бревна и стены домов. Лаем и всем своим поведением собаки должны уметь сообщать — мертвый или живой человек найден ими под завалом.

Опыт показал, что лучшие собаки для таких дел — немецкие овчарки, доберманы, боксеры, крупные терьеры.

После недавних землетрясений на севере Италии и в Румынии туда из Швейцарии были срочно командированы собаки-спасатели.

Приглашают из Швейцарии и инструкторов для обучения местных псов премудростям спасательной службы.

«УМНЫЕ» И УМНЫЕ СОБАКИ

В I веке нашей эры римский натуралист Плиний Старший написал тридцатисемитомную «Естественную историю». В ней много разных повествований о собаках. Рассказы эти почти неизменно начинались с «формулы»: «Рассказывают об одной собаке...» Два столетия назад во Франции издана толстая книга со многими извлечениями из Плиния и с собственными добавлениями. Поразительные истории рассказывались в ней о собаках.

Хотя бы такая. Удобно усевшись в кресле, человек решил раскурить трубку. Вставать ему было лень, и он приказал своей собаке подать ему уголек из камина. Немного поразмыслив, собака выбежала за дверь, принесла старую метлу и выдернула из нее несколько прутьев. Взяв их зубами за один конец, подожгла прутья в камине и подала огонек хозяину...

Другая собака отлично умела сервировать стол для обеда. Открывала ключом буфет, доставала из него скатерть, ложки, ножи, тарелки и все это в нужном порядке ставила на стол.

Третья разносила письма точно по указанному адресу, четвертая покупала необходимый товар и требовала нужную сдачу...

Словом, не стоит тратить бумагу и время на пересказы подобных невероятных историй об уме, понятливости, остроумии, благородстве, преданности и про-

чих великолепных качествах, которыми наделяют собак авторы многих книг. Все это, конечно, лестно любителю собак, но справедливость требует признать, что на такое они не способны.

Не только во времена прошлые, но и в наши дни порой случается, что серьезные научные журналы помещают статьи, в которых без доли сомнения описываются математические способности «умных собак». Академик И. П. Павлов в одной из своих работ упомянул о подобной статье, помещенной в журнале «Архивы психологии», издающемся в Женеве.

Однако какие это «умные собаки»?

Они умеют читать и пересказывать написанное, считать, умножать, делить и даже извлекать корни разных степеней из заданных чисел. Все свои ответы сообщают людям ударами лап о землю или лаем. Скажем, один удар лапы или одно тявканье означает букву «а» (либо цифру 1), два удара или тявканья — букву «б» и цифру 2 и так далее.

Перед войной «умными собаками» прославился Веймар, город в Германии. Там жили такса Курвеналь, пинчер Шнауц, дог Афри, фокстерьер Лумпи... Нацисты в своей пропаганде превозносили их «дарования» как достояние «истинно германских собак»!

Все «умные собаки» понимали человеческий язык, умели отвечать на вопросы (иногда даже остроумно и почти всегда без орфографических ошибок!). Считали безупречно... Лумпи, например, мог, посмотрев на часы, «сказать», сколько сейчас времени, «ответить», сколько в помещении людей, сколько из них мужчин и сколько женщин. Он считал число точек и штрихов на листе бумаги и оповещал об этом интересующуюся публику, отстукивая лапой правильный ответ.

Однако когда биологи решили экспериментом проверить эти его способности и показали такую хитрую карточку, на которой со стороны, обращенной к его хозяйке, было отпечатано, скажем, пятнадцать «тире», с другой, на которую смотрел пес, на просвет было видно всего пять черточек... когда такую диверсию с ним (а точнее, с его хозяйкой) совершили, Лумпи отстукал пятнадцать. Столько, сколько «тире» видела его дрессировщица, а не сам пес. Именно дрессировщица: потому что «умные собаки» не умеют ни считать, ни читать. По едва уловимым, не приметным людям сигналам собаки перестают лаять или стучать лапой именно в тот момент, когда нужный ответ уже дан.

Таких «умников» мы в цирке видели...

Между тем собака действительно умна. И в известной мере можно сказать, что она понимает че-

ловеческую речь. Не только ее интонации, но и звуковой состав слова и даже словарный состав фразы. Правильно заметил Конрад Лоренц: проверьте это на своей собаке.

Скажите равнодушно, ровным тоном, не называя собаку по имени: «Придется с ней погулять». Почти наверняка она радостно поднимется и, виляя хвостом, весело поглядывая на вас, уверенно пойдет к двери. Произнесите тем же тоном что-нибудь вроде такой фразы (если она обычна для вас в подобной ситуации): «Погулять с ней или не надо?» Собака все равно вскочит, хотя в вашем голосе и звучит неуверенность, с еще большим азартом, чем в первом случае, будет прыгать и всем своим видом приглашать вас на прогулку. «Нет, не буду ее выводить»,— скажете вы, и она, уже настороженная, вновь уныло опустит голову.

Почему она понимает? Потому что отлично запоминает и вашу интонацию, и привычные слова, точнее говоря, построение фраз (а у каждого человека это индивидуально) и действие, которое обычно следует за определенной фразой.

Простой условный рефлекс? Не только: еще и необыкновенная чувствительность к вашим настроениям, состояниям души, даже к вашим намерениям, которые выражаются не в одних словах, но и в свойственных каждому человеку особых движениях, мимике, жестикуляции, сопровождающих каждое определенное решение и действие.

«Бесспорно, мы пока еще не можем сопоставить собаку с человекообразной обезьяной, но лично я убежден, что понимать человеческую речь собака будет лучше, хотя бы обезьяна и превзошла ее в других проявлениях интеллекта. В определенном отношении собака гораздо «человекоподобнее» самой умной обезьяны» (Конрад Лоренц).

По способностям понимать человеческую речь и желания человека Конрад Лоренц ставит на первое место пуделя, на второе — немецкую овчарку, затем некоторых пинчеров и ризеншнауцера. Он не навязывает это как окончательное решение, оговариваясь, что пришел к такому выводу, исходя из своего личного опыта. Да и трудно вынести здесь категорический приговор.

КАК ВЫБРАТЬ СОБАКУ?

Дать ответ на этот вопрос очень трудно. Представить точную характеристику поведения собак каждой породы невозможно. Они есть, эти «особенности», но сколько от них отклонений! Сколько собак, столько индивидуальностей. Я думаю, что вообще ничего не стоят советы, какой породы собаку выбрать. Они обязательно несут печать личных склонностей, и потому

не всем, конечно, пригодны и абсолютной значимости не имеют. Я имею в виду — завести собаку не для охоты, пастьбы овец или каких-либо служебных и иных подобных особых целей (здесь выбор определен самой специализацией пород), а просто для дома.

Один ценный совет я дам: прежде чем завести собаку, обязательно прочитайте книгу известного австрийского зоопсихолога Конрада Лоренца «Человек находит друга». Из нее вы многое уразумеете о характере собаки, о том, как с ней обращаться, как воспитывать, и, надеюсь, сами решите, какого именно пса вам надо.

Однако на случай, если сделать этого не удастся, процитирую некоторые отрывки из главы о выборе собак из книги этого опытного собаковода, большого любителя и знатока.

«...Сентиментальная и одинокая старая дева, ищущая подходящий предмет для любви и забот, не обретет искомого утешения в сдержанной и высокомерной чау-чау, которая презирает ласки и встречает вернувшуюся хозяйку только легким покачиванием хвоста вместо того, чтобы запрыгать от радости, как другие собаки...»

«...Тем, кому нужна нежная и привязчивая собака, которая положит голову на колено хозяина, поднимет янтарные глаза и будет часами взирать на него с немым обожанием, я порекомендую ирландского сеттера...»

«...Шаловливость селигамтерьера и его преданность хозяину могут послужить неплохой моральной поддержкой человеку меланхолического склада...»

«...Тому, кто ищет не просто друга, но и неискаженный характер, я посоветую обзавестись собакой... относительно недалеко ушедшей от диких форм...»

«...Волчьи собаки (недалеко ушедшие в своем развитии от волка.— И. А.) из-за чувствительности, сдержанности и независимого характера довольно туго поддаются обучению, и использовать присущие им поистине невероятные психические ресурсы удается только тому, кто знает их и понимает по-настоящему, и только для такого человека они могут стать источником радости и удовлетворения...»

«...Другие обретут то же в честном добром боксере или эрдельтерьере... Это вовсе не значит, что я хочу опорочить собак с несложной и прямолинейной психикой. Наоборот, я очень люблю боксеров и больших терьеров, чью мужественную и привязчивую натуру не удается испортить даже очень неумелым воспитанием...»

«... Немецкую же овчарку всегда следует брать от родителей, принадлежащих к служебной линии...»

«... Очень подвижные собаки, вроде фокстерьеров, легко могут вывести из себя неуравновешенного человека, особенно если их непоседливость порождается не столько жизнерадостностью, сколько чрезмерно возбудимой нервной системой...»

«... Если у вас нет каких-либо веских причин для иного выбора, берите самого сильного, толстого и бойкого щенка в помете...»

«... Многие неопытные любители собак часто делают ошибку, выбирая того щенка, который в первые же минуты знакомства начинает делать им дружеские авансы. Следует помнить, что в этом случае вы, несомненно, выбираете наибольшего под-

халима, и вряд ли в дальнейшем вам будет приятно наблюдать, как ваша собака точно так же приветствует всех чужих подряд...»

«... И последний совет... если возможно, выбирайте суку... сука более преданна, чем кобель, она умнее, чем кобель. Мне довелось близко узнать очень многих животных, и я с полной уверенностью утверждаю, что из всех четвероногих созданий ближе всего к человеку по тонкости восприятия и по способности к истинной дружбе стоит именно сука. И странно, что в некоторых языках ее название превратилось в ругательство».

СУДЬБА КОШКИ ВО ВРЕМЕНА ПРОШЛЫЕ

В степях, кустарниках и саваннах Африки и Аравии живет буланая кошка. В пустынных сухих областях обитания она действительно буланого, песочного основного тона, в более влажных — бурая с серым и желтым оттенком. На боках у нее рисунок из темных полос либо пятен. Кошка небольшая, тонкая.

Когда это случилось, не вполне ясно: то ли в доисторические времена, 9 тысяч лет назад, то ли на несколько тысяч лет позже — буланая кошка была приручена и стала домашним животным. Сначала в долине Нила, в Древнем Египте. И независимо от этого в Передней Азии и на Кавказе. Здесь остатки таких кошек найдены в слоях неолита и бронзы.

Свидетельства о раннем приручении кошки не вполне достоверны. Поэтому более осторожные ученые считают, что по-настоящему домашним животным кошка стала приблизительно 4 тысячи лет назад. А до этого жила вблизи деревень на положении полудикомполудомашнем. Ловила мышей, люди ее не преследовали, а подкармливали. Словом, потихонечку приручали, и это приручение, как ни у одного другого домашнего животного, продолжалось тысячелетия.

Так или иначе, но уже в период Нового Царства, в XVI веке до нашей эры, в долине Среднего и Нижнего Нила вполне домашнюю кошку можно было встретить всюду. Она стала очень популярным и любимым животным.

Особая, прямо-таки райская судьба ожидала кошку в Египте: жрецы произвели ее в ранг священных животных. Кошка была посвящена богине Баст, или Бастет. Изображали эту богиню с кошачьей головой. Почему именно кошке оказали такую честь? Полагают, что побудительными причинами были отличная плодовитость и ночной образ жизни. Ведь Бастет — богиня луны, плодовитости и деторождения. Одним из самых почитаемых был ее храм в городе Бубастисе. Паломники стекались сюда со всех концов Египта. Геродот рассказывает: в особо чтимые праздники у этого храма собиралось порой до 700 тысяч верующих.

Цифра, очевидно, сильно преувеличенная. Но археологические находки убеждают: культ кошки был весьма популярным в дельте Нила. Множество ста-

туэток из глины, бронзы, серебра, из золота (и на всех кошка!) найдено при раскопках. Их приносили паломники к храму Бастет в жертву священной кошке. Приносили и мумии своих любимых кошек. Когда кошка умирала, ее бальзамировали со всей тщательностью. Истинное горе постигало всю семью: люди, в чьем доме жила эта кошка, в знак траура выбривали брови, стригли волосы. И, как повелевал обычай и религия, хоронили кошку на особом кладбище.

За сотни лет на кладбищах такого рода было похоронено умопомрачительное множество кошачьих мумий. В прошлом веке один «предприимчивый» купец загрузил в Египте целый корабль кошачьими мумиями. Он привез их в Манчестер, думая продать здесь на удобрение. Но бизнес, к счастью, не удался, и многие мумии после краха этого невероятного коммерческого предприятия попали в научные коллекции, в частности в Британский музей.

Суровые законы Древнего Египта без пощады карали всех, кто причинял вред кошке. За ее убийство назначалась смертная казнь. Даже после завоевания Римом были случаи, когда разъяренный народ учинял самосуд над римлянами и другими иностранцами, нечаянно убившими кошку.

При пожаре из горящего дома первым делом спасали кошек, только потом — имущество. Вывоз кошек за границу был запрещен. Этим, по-видимому, и объясняется довольно медленное распространение кошек по другим странам, особенно европейским.

В Вавилоне домашние кошки появились лишь во втором тысячелетии до нашей эры. Отсюда их завезли в Индию, позднее — в Китай. В Греции, на Крите по крайней мере, в XII веке до нашей эры уже жили домашние кошки. Они встречались редко и высоко ценились: иметь кошку считалось роскошью. Такой же редкостью были кошки и в европейских странах Римской империи. Лишь с началом христианства, когда кошка вдруг из богини превратилась в ведьму, пришел конец эмбарго на экспорт кошек. Их стали в большем числе привозить в итальянские провинции Рима, позднее в Германию, Галлию, Швейцарию и даже в Англию.

В конце IV века римский писатель Палладиус советовал в борьбе с мышами и кротами («вредителями артишоков») заменить домашнего хорька фретта кошкой: она, дескать, успешнее справляется с этим делом. Палладиус впервые ввел в употребление слово «каттус» вместо старого латинского наименования кошки «фелис». Полагают, что от «каттуса» ведут начало и английское «кэт», и немецкие «катер» и «катце», и русское «кот».

В средние века в христианских странах на долю кошки выпали тяжелые испытания. Но там, где господствовал ислам, кошка пользовалась прежним почетом. Коран отзывается о ней с уважением (чего нельзя сказать о «презренной» собаке!). Легенда рассказывает, что Магомет очень любил кошек. Когда одна из них спала на его рукаве, а ему нужно было встать и уйти, он будто бы, чтобы не беспокоить любимую свою кошку, тихонько отрезал рукав!

Первые христиане относились к кошке неплохо. В женских монастырях она была единственным домашним животным, которое разрешалось держать. И в мужских монастырях, конечно, жили кошки. Некоторые исследователи полагают, что именно монастыри в раннее средневековье способствовали распространению кошки по Европе. Но затем, в более поздние столетия, христиане вдруг объявили ее исчадием ада, пособницей ведьм и колдунов, воплощением нечистой силы. Черным кошкам пришлось особенно худо: началось их массовое избиение.

В великий пост в Ольденбурге, Вестфалии, Бельгии, Швейцарии, Богемии, на масленицу в Вогезах, в Эльзасе на пасху, в Меце в Иванов день... словом, по всей католической Европе во все христианские праздники живьем сжигали и закапывали в землю кошек, жарили их на железных прутах и в клетках. Все это с обрядовыми церемониями на глазах больших толп верующих.

Во Фландрии, в городе Иперн, среда на второй неделе поста называлась «кошачьей». В этот день кошек бросали с высокой башни. Дикий обычай был введен графом Болдуином Фландрским в X веке и просуществовал сотни лет. Есть свидетельства, что еще в 1868 году несчастных кошек бросали с ипернской башни.

В давние времена в донорманнской Британии практиковался жуткий обряд «ужин для черта». И вот какое дивное дело будто бы случилось однажды, когда два «известных воина», некий Лахлан Оер и его спутник Аллан, решили приготовить «ужин для черта»:

«Оба эти мужчины заперлись в сарае, проткнули черную кошку железным прутом и стали живьем жарить ее на большом огне. Тут множество кошек с дикими криками сбежалось в сарай. Людям стало страшно, однако они продолжали свое дело, пока не появилась огромная жуткая кошка. Она стала ругать воинов и грозить, что никогда не увидеть им святой троицы, если немедленно не прекратят они своей страшной работы. Лахлан ударил ужасную кошку рукоятью меча по голове. Черт, а это был он, тотчас принял настоящий свой вид и спросил обоих, чего они от него желают. Ответ был такой: богатства и долгой веселой жизни. Желание было исполнено, и, говорят, Лахлан до конца жизни не раскаивался в своем договоре с чертом» («Магия в кельтической Британии»).

Губительные для кошек суеверия иного рода веками существовали в Европе: для отпугивания крыс

Естественная мумия кошки с крысой в зубах, найденная в фундаменте снесенного дома, где она была замурована «на счастье».

и всякой другой нечисти (в том числе и сверхъестественной) кошек замуровывали в стены и фундаменты домов. Когда сносили или перестраивали старые здания, в проемах кирпичных и каменных кладок находили и сейчас еще находят много кошачьих мумий, не бальзамированных, как в Египте, а высохших. Обычно кошку замуровывали с крысой во рту. По всей Европе — от Гибралтара до Англии и Швеции — был распространен этот нелепый и жестокий обычай. Даже в наш просвещенный век, в 1920 году, замуровали кошку под порогом одного дома в Швеции. На счастье, так уверяли хозяева...

От разных предубеждений против кошки, от старых суеверий человечество не избавилось и поныне. Вспомните о чувствах, которые еще волнуют некоторых людей, когда кошка, особенно черная, перебегает дорогу. Напротив, трехцветная, по некоторым поверьям, приносит счастье, бережет дом от пожара, голубоглазая страхует от недобрых козней недругов. Если лижет себя против шерсти (это кошка любого цвета), то быть будто бы дождю. Если особенно громко мурлычет корабельный кот — быть буре...

В средневековье немногие из людей, обладавших

властью, выступали в защиту кошки, понимая, какую она приносит пользу, уничтожая мышей и крыс, которые в великом множестве водились тогда в Европе. Одним из первых таких разумных людей был владетельный князь Уэльса Хаувел Дда: в 936 году он издал закон, охранявший кошек от преследований фанатиков. Протестующий голос этого закона мало кем был услышан: до самого Ренессанса и позже продолжались массовое истребление кошек, нелепые судилища над ними и расправы.

С Возрождением положение стало меняться. Церковный авторитет и власть суеверий шли на убыль. Гуманисты, много сделавшие в ту эпоху для воспитания человеческих чувств пропагандой добрых дел и идей, реабилитировали, так сказать, и кошку. Многие культурные люди полюбили кошек. Историки рассказывают, что Кольбер, политический деятель Франции при Людовике XIV, садясь работать, окружал себя кошками. Они забирались на стол, и тогда он обретал душевное равновесие и покой. Кардинал Ришелье тоже был большим любителем кошек.

Однако настоящее признание и всеобщая любовь пришли к кошке позже — в прошлом веке. Скульпторы, живописцы, поэты вдруг точно прозрели: пораженные грацией, красотой и пластичностью движений этого животного, посвящали ему свои произведения. Швейцарец Готфрид Минд, прозванный «кошачьим Рафаэлем», всю жизнь рисовал только кошек. Его живший во Франции соотечественник Теофил Штайнлен опубликовал альбом рисунков под названием «Кот». Изображенные в нем кошки отличались изысканной грацией, но были, пожалуй, чересчур длинноногими.

«Жрецы» нового культа кошки собирались в Париже на Монмартре, в кафе «Черный кот». Веселились на славу, а наутро, как и полагается, их одолевало тяжелое похмелье. Так вот и получилось: слово «кот» стало символом и синонимом... ночной жизни на Монмартре. А когда те же обычаи завелись и в Берлине, то старое германское название кота «катер» приобрело, и поныне его носит, второе свое смысловое значение: «похмелье».

«НЕПРИРУЧЕННОЕ ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ»

В последнее столетие организовались общества и клубы любителей кошек, которые занялись их разведением. Стали устраиваться выставки породистых кошек. В Англии победителей на таких выставках награждали крупными призами.

Разводить породистых кошек труднее, чем прочих домашних животных. Вольный нрав кошки, склонность к самостоятельным прогулкам и похождениям, осо-

бенно в марте и вообще в те дни, когда для сохранения чистоты породы кошку необходимо было бы держать на привязи или взаперти, разрушают усилия селекционеров. Только состоятельные люди могут содержать не одну, а много кошек и разводить их в чистоте. Для этого необходимы особые, хорошо огражденные выгулы (кошка ведь всюду пролезет!) с теплыми помещениями. Кормить множество кошек тоже недешево. Трудность еще и в том, что кошки-самки капризны и не всякого кота подпускают к себе в тот момент, когда в целях продления рода необходимо их сближение. Нужен индивидуальный подход в выборе женихов.

Словом, разведение кошек по породным группам — хлопотливое и дорогое предприятие. И все эти усилия не приносят больших хозяйственных выгод и доходов, только удовлетворяют любительскую страсть.

Очевидно, по этим причинам, а, возможно, также и в силу особых генетических свойств, заложенных в кошках от природы, их породы не отличаются четкостью, немногим несхожи друг с другом. Главные различия — длина, качество и окраска шерсти. Некоторые клубы любителей кошек так и разводят их по мастям и расцветкам, по длине шерсти, отказавшись от настоящих принципов и признаков истинной породы.

СИАМСКАЯ

Наиболее четкая порода — сиамская кошка. Котята у нее почти белые, светлоглазые. Взрослые кошки изящной расцветки: однотонно-бежевые, уши, морда, ноги, хвост темно-коричневые. Очень типичны голубые глаза. Кошка темпераментная и умная. Впрочем, весьма своенравна, память у нее отличная и на ласку и на обиды. При хорошем отношении послушна, идет на зов, с ней можно гулять, как с собакой. Легко приучить ее пользоваться унитазом: сама взбирается на него.

Очень интересная кошка. Выведена в Сиаме. Впрочем, некоторые специалисты полагают, что сиамская кошка сравнительно молодая мутация индийской кошки. Впервые привезена в Европу в 1884 году, в Англию. В СССР появилась недавно, но быстро завоевала симпатии любителей кошек (первых сиамских кошек привез в нашу страну народный артист СССР Сергей Образцов).

ПЕРСИДСКАЯ

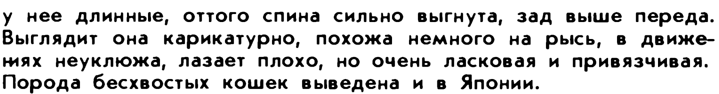
Самая древняя из пород кошек — ангорская, или персидская. Завезена в Европу еще в XVI веке, впервые тоже в Англию. Позднее стали разводить этих кошек в Италии. Шерсть у них длинная, пушистая, на шее нечто вроде гривы. Условно различают две расы — собственно ангорскую (обычно белой масти) и настоящую персидскую (темно-серая с голубоватым оттенком). Разнопородные помеси этой кошки, которые тоже весьма пушисты, у нас обычно называют сибирскими котами. Еще Чарлз Дарвин заметил, что все белые ангорские кошки с голубыми глазами глухие! Интересно также тут сказать, что трехколерные кошки (желто-черно-белые)— все самки.

МЭНСКАЯ

К группе длинношерстных принадлежит также китайская кошка (нередко у нее повисшие уши!). Ее разводят в Китае давно и не для ловли мышей, а на откорм: этих кошек там едят (кстати сказать, жаркое из дикой кошки когда-то славилось и у жителей гор Швейцарии).

Кошка с острова Мэн совершенно бесхвостая. Задние ноги

у нее длинные, оттого спина сильно выгнута, зад выше переда. Выглядит она карикатурно, похожа немного на рысь, в движениях неуклюжа, лазает плохо, но очень ласковая и привязчивая. Порода бесхвостых кошек выведена и в Японии.

Известны и другие, правда, не совершенно бесхвостые, но короткохвостые породы кошек: голландская (бларикумская), кохинхинская, мадагаскарская. Короткий хвост и у некоторых сиамских, и у кошек Юго-Восточной Азии (Индонезии, Бирмы).

Картейзская кошка красивого голубоватого окраса, абиссинская (родина которой, однако, не Абиссиния, а Сардиния!) однотонно светло-бурая с желтизной. У нее редкий для кошек окрас, так называемый зонарный: каждый волос с зонами разного цвета, как у волка и некоторых собак.

У кошек всех пород характер и отношение к человеку, в общем, одинаковы и хорошо всем известны.

Это верно — кошка больше привязана к дому, чем к людям, его населяющим. Но бывают исключения: все, по-видимому, зависит от отношения самого человека к кошке и ее индивидуального характера. Кошка — одно из самых умных животных, но способности у разных кошек неодинаковые. Умные кошки неплохо дрессируются. Их можно обучить, как собак, носить поноску, подавать брошенные предметы, служить на задних лапах, кувыркаться под музыку. Они встречают хозяина далеко за порогом дома, с ними можно гулять, как с собаками. Только нужно приноровиться к их небыстрому ходу и манере исследовать по пути окрестности. Кошка без этого просто не может. Вековая жизнь под властью человека не повлияла на нее так решительно, как на прочих домашних животных.

Она, как была, так и осталась маленькой пантерой. Кошку называют «неприрученным домашним животным», и это в какой-то мере верно. Тот, кто хочет найти более тесный контакт с кошкой, должен помнить об этих особенностях ее характера и поведения.

«До сих пор многие страстные любители кошек не имеют понятия о том, как этим животным необходимы независимость и свобода. Как часто приходится слышать суждение о том, что жестоко держать собаку в городской квартире, но я никогда не слышал, чтобы то же самое говорили о кошке. В действительности квартира лишь только просторная конура для собаки, так как она обычно сопровождает своего хозяина на прогулках, в то же время для кошек квартира — не что иное, как большая клетка» (Конрад Лоренц).

Возможно, между кошкой и человеком было бы большее взаимопонимание, если бы их биологические ритмы совпадали. Ведь кошка — ночное животное. Ее зрачки в полуденные часы — узкие щели, к ночи расширяются. Некоторые народы Азии нашли интерес-

ное практическое использование этого свойства кошачьих глаз: определяют по ширине зрачка время суток. Впрочем, о природных этих «часах» знали еще древние египтяне. Бог солнца Ра, супруг кошки-богини Бастет, изображался часто в виде кошки либо с кошачьей головой. У его скульптуры в городе Гелиополисе было особое устройство: жрецы, ориентируясь по положению солнца на небе, соответственно времени суток расширяли или уменьшали зрачки этого изваяния.

Кошка весьма плодовитое животное: беременность всего 50—60 дней, котят она приносит не один раз в году, и число их в исключительных случаях превышает десяток. Ежегодно во всем мире уничтожают бесчисленное множество котят. Нравственное наше чувство протестует против этого, но иного выхода пока нет. Иначе бы кошки заполонили города и селения всех стран. Бездомные, бродячие кошки представляют уже неразрешимую проблему для многих городов. Организованное уничтожение вызывает вполне понятную отрицательную реакцию у населения. Но что делать?

ВЗАИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Проведенные в последние годы опыты профессора Пауля Лейхаузена из Института Макса Планка (ФРГ) позволили распознать множество вариантов поведения кошек и их отношений друг к другу. Более трех тысяч фотографий и 900 метров кинопленки зафиксировали мимику и жесты кошек в разных ситуациях их взаимных отношений.

У каждой кошки есть своя личная территория. Здесь она чувствует себя полновластным хозяином. Обычно это квартира или дом ее владельца с примыкающим к нему участком сада. У бездомной кошки собственные владения еще больше: 50—100 гектаров огорода, полей, леса, пустоши и прочих подобных угодий.

Всякая кошка, нарушитель границ, подвергается сначала «ритуалу осмотра»: владелец территории приближается к ней, готовый в любую секунду к беспощадной битве, обходит пришельца со всех сторон, ударяет по носу чужака передней лапой.

Если чужак признает законное право владельца территории, он сидит, сжавшись в комок, и отворачивает морду в сторону. Это поза мирных намерений.

Но вот они встречаются на «нейтральной полосе». Или приходит на чужое место сильный кот, который чувствует себя способным оказать врагу достойное сопротивление. При встрече он обычно принимает позу обороны: припадает к земле, сильно выгнув спину, ощетинивается и заводит заунывную, неприят-

ную на наш слух боевую «песню» кошек. Чаще всего владелец территории застывает перед ним на какое-то время в такой же позе. Потом следует демонстрация так называемой пассивной агрессии: хозяин ложится на спину, освобождая тем самым все четыре свои лапы для боя.

Интересно, что поза подобного типа, припадание к земле (правда, брюхом вниз), у других животных (волков, индюков, горилл, газелей Гранта) означает подчинение. Здесь же нет: это угроза, готовность к драке, которой, впрочем, при таком поведении владельца может и не быть, если пришелец сам ее не затеет, что редко бывает. Обычно он отходит в сторону. Удаляется восвояси.

Активная, незамедлительная агрессия выражается у кошек совсем по-другому. Она похожа на охотничьи приемы, и только очень сильные, самоуверенные кошки, обнаружив чужака на своей территории, сразу же еще издали переходят к непосредственной атаке. Быстро, бесшумно бежит по направлению к врагу (или жертве) кот, стелется по земле, кажется, что он «скорее ползет, чем бежит». Вдруг застывает в позе наблюдения, укрывшись за каким-нибудь препятствием на пути. Затем следуют быстрые, короткие скачки (бесшумные и осторожные). И, наконец, атака: молниеносный прыжок всеми четырьмя лапами на врага. Спина выгнута, оскаленная морда опущена. Зубы вонзаются в затылок жертвы, а острые когти рвут шкуру противника, наносят очень серьезные раны.

Когда два почти равных по силе кота встречаются в тесном помещении, где не может быть первого этапа активной агрессии (быстрого бега при сближении с врагом), то схватка между ними начинается прямо с прыжка друг на друга. Либо после паузы активной угрозы: стоят морда к морде с сильно выгнутыми спинами, ноги выпрямлены (чтобы выше казаться), хвост вытянут, уши прижаты к голове, пасть широко открыта, губы приподняты, зрачки расширены — от этого глаза из зеленых становятся темными. Если один из котов не примет позу обороны: не припадет к земле и не удалится, то жестокая драка неминуема. И прольется кошачья кровь в борьбе за небольшой клочок земли, крыши или подъезда.

Лишь сильные, смелые, опытные коты и кошки быстро, без всяких церемоний ритуала знакомства, переходят к активной агрессии. Они же хорошие крысоловы.

«Только самые сильные животные, превосходство которых признается и их собратьями, не отступают перед мощной обороной крупных крыс. И если ваш кот приносит вам здоровущую крысу, не браните его. Напротив, он заслуживает похвалы; ваш кот очень смел» (Жак Марсо).

ФРЕТТХЕН

Фретт, или фреттхен,— домашний охотничий хорь. Ископаемых остатков, удостоверяющих историю его приручения, пока не найдено, лишь литературные источники оставили нам факты, позволяющие как-то судить о том, что свершалось в давно прошедшие века.

Первым, по всей вероятности, писал о фретте Геродот (484—425 годы до нашей эры), называя его «тартесской лаской». Тартессы — берберийское племя, переселившееся в древние времена из Северной Африки в Испанию. Некоторые исследователи видят в этом доказательство, что домашний хорь приручен был около двух с половиной — трех тысяч лет назад в Северной Африке либо, по крайней мере, в Испании. Эта страна в те годы изобиловала дикими кроликами, а ведь главное назначение фретта именно помощь в охоте на кроликов.

В IV веке до нашей эры Аристотель писал о «кротком и ручном» хоре. Где, кто и с какой целью его приручил и разводил, он не сообщал. Аристофан (257—190 годы до нашей эры) о таком же животном упоминал в одной из своих комедий. В I веке нашей эры писал о фретте Плиний Старший. Он называл его «виверрой».

Римский историк Страбон (64 год до нашей эры — 23 год нашей эры) оставил нам такие сведения о домашнем хоре: на Балеарских островах и в некоторых провинциях Испании на кроликов, которых тут великое множество, охотятся с «ливийским хорем». Пускают в кроличьи норы, предварительно надев на него намордник. Эпитет «ливийский», очевидно, указывает на страну, где было приручено это животное. Впрочем, противники африканского происхождения фретта возражают против этого вполне резонно: возможно, в сочинениях Страбона речь идет лишь о «ливийской» породе домашних хорьков. Ведь не означает выражение «английская скаковая лошадь», что все лошади английского происхождения...

Некоторые исследователи последних десятилетий полагают, что фретт приручен и одомашнен вовсе не в Африке, а где-то в Нижнем Поволжье либо еще восточнее. По их мнению, родоначальником домашних хорей был степной хорь, а не лесной, как считалось прежде.

Значит, предком фретта был либо черный хорь (лесной), либо светлый (степной). Какой в действительности, еще не решено.

Повадками и поведением фретт во многом похож на дикого хоря. Он менее дик, ночной образ жизни у него не такой уж строгий. Ростом поменьше, а мастью — белый или светло-желтый, у белого глаза красные — он альбинос. Но его помеси с диким хо-

О домашнем хоре, или фретте, писал еще Геродот в V веке до нашей эры. Охотой с хорем на кроликов развлекались в средневековье и коронованные особы. Однако как в минувшие века, так и ныне это в основном забава и промысел людей простого звания.

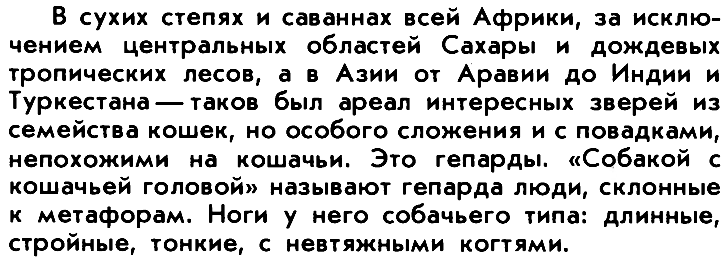
рем, которых тоже разводят для охоты, и грязно-белые, и черно-бурые, почти как дикие хорьки.

Для охоты на кроликов годятся только хорошо прирученные домашние хорьки, которые прибегают к хозяину на зов или свист. Хорька пускают в кроличью нору, предварительно натянув сети у всех ее выходов. Кролики, выгнанные из подземелий, попадают прямо в сети. А тех, которые проскочат мимо тенет, стреляют из ружья.

Если фретт поймает под землей кролика и съест его, то спит тогда в норе часами, и никаким свистом его оттуда не выманишь. Поэтому на фретта надевают намордник и привязывают на шею колокольчик, чтобы знать, где он и в какую сторону продвигается. Кроме того, звук колокольчика пугает кроликов, и они выскакивают из норы прежде, чем до них добирается хорь.

Охо́та с фреттом — забава и промысел людей из народа, однако развлекались ею и коронованные особы. Любили ее и Чингисхан, и Ричард II английский, и Фридрих II германский. И в наши дни охота с фреттом еще практикуется. Например, в Германии и Марокко.

СОБАКА С КОШАЧЬЕЙ ГОЛОВОЙ

В сухих степях и саваннах всей Африки, за исключением центральных областей Сахары и дождевых тропических лесов, а в Азии от Аравии до Индии и Туркестана — таков был ареал интересных зверей из семейства кошек, но особого сложения и с повадками, непохожими на кошачьи. Это гепарды. «Собакой с кошачьей головой» называют гепарда люди, склонные к метафорам. Ноги у него собачьего типа: длинные, стройные, тонкие, с невтяжными когтями.

ГЕПАРД

Порой гепарды объединяются в стаи (для кошек это нетипично). Стаи либо только из одних самцов: три-четыре и больше зверей, соединившихся для совместной охоты. Но бывают и смешанные: самцы, самки с подросшими детенышами. В них преобладают самцы, а число зверей в таких объединениях иногда бывает и до полусотни (точнее сказать, «бывало», ибо мало осталось гепардов, вымирают они, занесены как исчезающий вид в «Красную книгу»).

Гепард — единственная кошка, которая догоняет добычу на быстром скаку, преследует ее, точно борзая собака.

С какого-нибудь бугра высматривает гепард пасущихся газелей и, пользуясь каждым укрытием, подбирается к ним как можно ближе, а затем кидается в погоню. Мчится вихрем! У самого старта ускорение уже 20 метров в секунду. На испытаниях во Флориде дрессированные гепарды показали скорость в 90 километров в час. На отдельных участках скачки она повышалась до 110 километров. А это значит, что гепард — самое быстрое четвероногое на земле.

Но он скоро устает, через 100 метров скорость заметно падает, больше 500 метров гепард обычно не преследует добычу. Если первый бросок оказался неудачным, не гонится дальше, уходит на новые поиски.

Настигнув жертву, гепард бьет ее передними лапами и тут же вцепляется зубами в горло. Удар так силен, что газель летит кувырком. Кинетическая энергия, которую несет в себе тело скачущего с невероятной скоростью зверя, помогает сбивать с ног животных более крупных и тяжелых, чем он сам. В Африке, например, антилоп гну, куду и зебр, в Азии — антилоп нильгау. О джейранах и сайгаках и говорить нечего.

Поразительные спринтерские способности гепарда были замечены и использованы людьми очень давно. По некоторым данным, почти 5 тысяч лет назад с дрессированными гепардами охотились древние жители Месопотамии — шумеры. Другие ученые полагают, что сообщения эти не достаточно достоверны:

только в ассирийское время стала распространяться в Азии охота с гепардом. А до этого, по крайней мере в XVI веке до нашей эры, гепард был приручен в Египте. От той и более поздних эпох сохранилось много изображений: гепарды в ошейниках и на поводках послушно идут у ног лошадей.

Лучшее описание, как именно охотились с гепардом (правда, во времена более поздние), оставил нам венецианский купец Марко Поло, совершивший в XIII веке свое знаменитое путешествие в Центральную Азию.

Он жил при дворе Хубилай-хана, в его летней резиденции в Каракоруме. Марко Поло насчитал здесь около тысячи ручных гепардов! На охоту одних вели на поводках, другие как-то умудрялись сидеть на лошадях позади всадников. Чтобы звери раньше времени не сорвались в погоню за дичью, на головах у гепардов были колпачки, закрывающие глаза, как те, что надевают на охотничьих соколов. Окружив стадо антилоп или оленей и приблизившись к ним на нужную дистанцию, охотники быстро снимали с гепардов колпачки, освобождали от поводков, и звери кидались в молниеносный набег на добычу. Гепарды были обучены крепко держать пойманную антилопу до подхода охотников. Тут же гепарды получали вознаграждение: внутренности добытой антилопы.

Не только монгольские ханы, но и ассирийские, армянские, индийские, персидские, абиссинские цари и князья охотились с гепардами, а в Западной Европе — Вильгельм Завоеватель (в XI веке) и некоторые другие французские и австрийские короли. Антилопы в Европе не водятся, гепардов напускали на ланей, косуль, оленей.

В XI—XII веках и русские князья гоняли с гепардами сайгаков по степному раздолью. На Руси охотничьих гепардов именовали пардусами, очень ценили их и берегли. Для ухода за ними при княжеских дворах были особые «псари»— пардусники.

В некоторых странах, например в Марокко, Эфиопии, но особенно в Индии, и поныне охотятся с гепардом.

В 1952 году в Индии был принят закон о защите гепардов, но, увы, слишком поздно: трех последних индийских гепардов застрелили незадолго перед этим к северу от Бастара. Теперь гепардов привозят в Индию из Африки.

К концу прошлого века гепарды и в Аравии почти полностью были истреблены. В Азии в наши дни они встречаются, но очень редко, только кое-где в Средней Азии и в некоторых пустынных местностях Ирана.

Для охоты ловили уже взрослых гепардов. При-

ручали и обучали примерно полгода: гепард при хорошем отношении быстро привыкает к человеку, предан ему и послушен. Как сторожевых собак используют гепардов сейчас полицейские в Южной Африке и пограничники в Иране.

Крупнейший современный авторитет в области истории домашних животных Ф. Цойнер полагает, что в некоторых странах (в первую очередь в Индии) в древности гепард был домашним животным. Но позднее, в неурядице персидских и монгольских войн секрет его разведения был утерян. И, очевидно, при дворе Хубилай-хана доживали свой век последние домашние гепарды.

ЛЕВ НА ЗОЛОТОЙ ЦЕПИ

Даже царь зверей жил пленником у царей человеческих. В Египте сохранились древние тексты и барельефы, а на них фараоны с ручными львами. На одной из стен дворца в Карнаке изображен Рамзес II (годы его царствования 1324—1258 до нашей эры). Он во главе войска на колеснице, а рядом боевые львы. Во дворцах ассирийских, индийских, персидских царей тоже жили домашние львы. Не для охоты их содержали, а ради престижа и величия монарха. Правда, римский писатель Эллиан (около 200 года нашей эры) сообщал об охотничьей карьере некоторых прирученных львов в Индии. Но, полагают, он спутал их с гепардами.

В одном описании приема византийских послов в Багдаде при дворе халифа Муктадира (908—932 годы) говорится: сто львов на золотых цепях стояли вокруг трона халифа.

В те давние времена львы привозились из Африки в страны весьма далекие. Например, в Китай. Парфянское посольство в I веке до нашей эры среди других даров «преподнесло» повелителю поднебесной империи прирученных львов.

Львы привыкают к человеку сравнительно легко, чего не скажешь о леопардах. Ни в Египте, ни в других странах Африки не сохранилось никаких исторических данных о приручении леопардов. Но при раскопках знаменитых вавилонских зиккуратов (многоступенчатых храмов-пирамид) найдены скелеты леопардов. Скорее всего они содержались жрецами как священные или жертвенные животные. На блюде, изготовленном, по-видимому, в Спарте в VI веке до нашей эры, царь Аркесилас II изображен в кресле, а у ног его очень похожий на леопарда зверь. Но, возможно, это гепард.

В низовьях Нила, в Палестине, Восточной Турции, Закавказье, в низовьях Волги, в поймах рек Дагес-

тана, Средней Азии, Ирана, всей Индии и Индокитая живет камышовый кот, или хаус. Он немного похож на рысь: высоконог, хвост недлинный, а на ушах небольшие кисточки. Среди кошачьих мумий, найденных в Египте, были и мумии хауса. Попытки приручения хауса длились недолго, в конце концов предпочтение было отдано кошке.

Еще один зверь кошачьей породы — рысь каракал — приручался людьми. И сейчас еще кое-где в Азии с ручными каракалами охотятся на зайцев, фазанов, голубей и даже на газелей и мелких оленей. Теперь такая охота редкость, но в древности она была популярна на Востоке, особенно в Персии. Устраивались и состязания каракалов: побеждал тот, который в одном прыжке ловил больше голубей.

Казалось бы, гиена совсем ненужный в человеческом хозяйстве зверь. Зачем же тогда приручали и содержали гиен древние египтяне? На изображениях, оставшихся от тех времен (в основном третьего тысячелетия до нашей эры), мы видим гиен в ошейниках и на поводках. На одном из барельефов человек запихивает в пасть гиене гусей. Она лежит на спине, ноги у нее связаны. Впечатление такое, что гиену кормят насильно. Откармливают! Чтобы жирнее была. Мясо гиен ели древние египтяне.

Возможно, использовали ручных гиен и на охоте: на некоторых изображениях — гиены на сворах рядом с гончими собаками. Только какой из гиены охотник? Да и жаркое не первого класса... Впрочем, о вкусах не спорят.

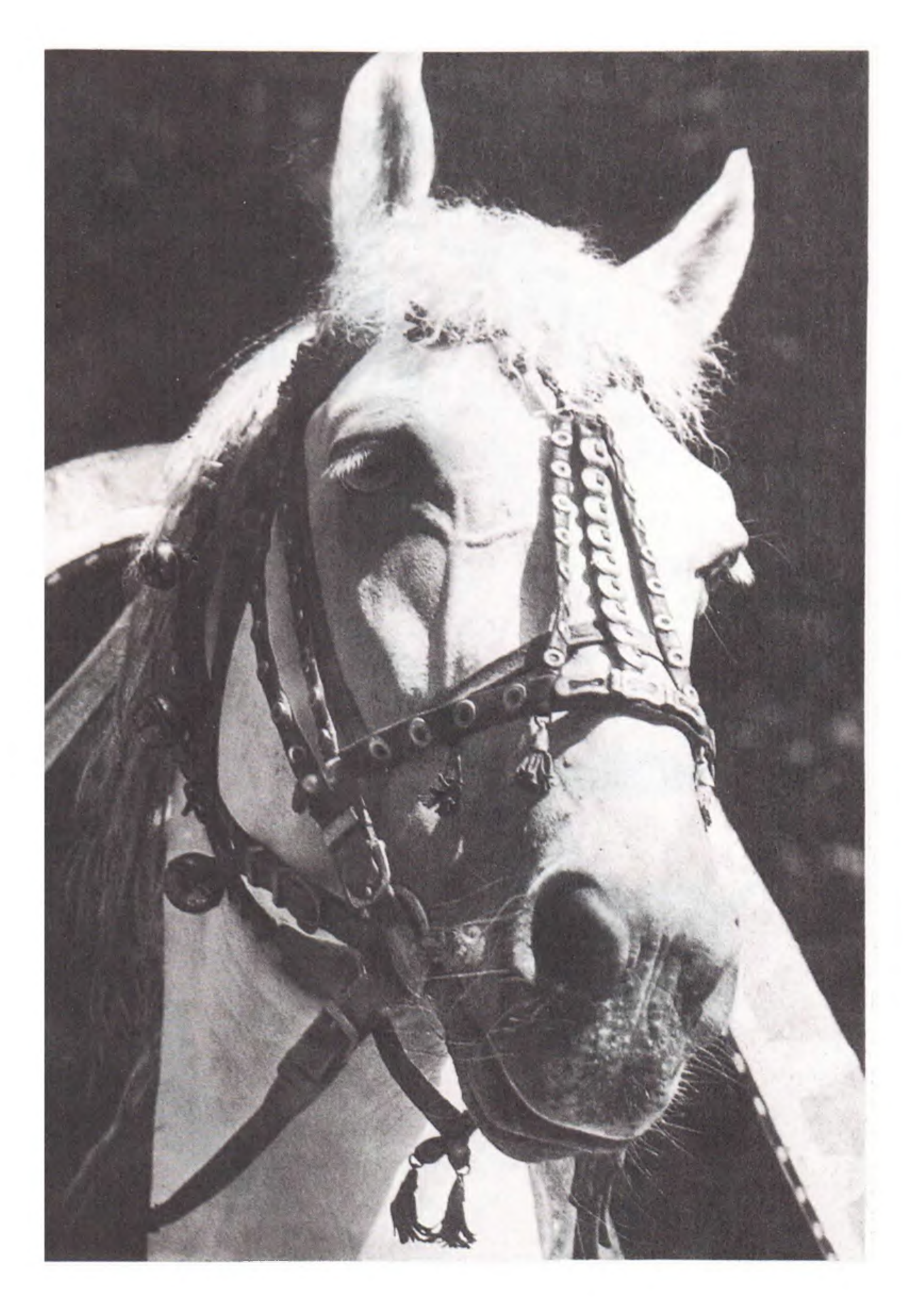
Изображения еще одного зверька часто встречаются на блюдах, стенах (даже в Помпее). А при раскопках старых поселений Древнего Египта найдены статуэтки и набальзамированные мумии этого маленького хищника. Ихневмон. Он из семейства виверр, близкий родич мангуста. Тоже был приручен египтянами. Ихневмон — отличный истребитель грызунов и змей.

Плутарх и Страбон, античные историки, писали, что перед боем со змеей ихневмон валяется в иле. Ил застывает на нем непроницаемым для змеиных зубов панцирем. Это, безусловно, выдумки.

Другая старая легенда повествует о вражде ихневмона с крокодилом. Крокодилы любят спать с открытой пастью. А ихневмон никогда будто бы не упустит момента забраться в пасть спящей рептилии. Пролезет в глотку и поедает крокодила изнутри. Затем прогрызет бок и выбирется наружу.

Оба они, ихневмон и крокодил, были священными животными в Древнем Египте. Ихневмоны жили при храмах и в домах. По-настоящему домашними не стали, и, кроме Египта, разводили их, по-видимому, только в Риме. В I веке нашей эры, сообщает Марциал, этих зверьков полюбили римские дамы. Но мода на них быстро прошла, как только стали привозить в Европу кошек.

Непарнокопытные (отряд класса млекопитающих животных) одарили человечество только двумя видами домашних животных: лошадью и ослом. Оба из семейства лошадиных.

Осел стал домашним раньше лошади, примерно 6 тысяч лет назад в Египте. Предком его был африканский дикий осел, ныне уцелевший лишь кое-где в Эфиопии и Сомали. Он находится там под защитой закона, запрещающего убивать диких ослов.

Лошадь одомашнена лишь в третьем тысячелетии до нашей эры. Прародиной ее были южнорусские степи, а диким предком — тарпан.

В древности в Нижней Месопотамии и в Вавилонии приручались и азиатские дикие ослы. Их запрягали в телеги, использовали как вьючных животных. Но с появлением лошади домашние азиатские ослы стали довольно быстро исчезать. А кроме того, их вытесняли и более «мощные», более пригодные для тяжелых работ домашние ослы Африки, вскоре появившиеся в Азии.

«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА» ЛОШАДЬ!

Если бы человек увидел в лесу эогиппуса, то никогда бы не подумал, что это предок нашей лошади. Ростом он был не больше лисицы. Голову имел маленькую, шею короткую, спину горбатую, шкуру полосатую, а лапы четырехпалые (передние) и трехпалые (задние). Жил эогиппус в сырых лесах Северной Америки 50 миллионов лет назад. Питался листьями.

Было несколько разновидностей эогиппусов, некоторые из них рано переселились в Европу (по-видимому, через «мост», существовавший тогда на севере между Канадой, Гренландией, Исландией и Скандинавией). Европейский потомок эогиппуса — палеотерий могучим телосложением напоминал носорога.

Первым лошадям в Европе не повезло, здесь они все вымерли. Но в Америке род их по-прежнему процветал. От эогиппуса произошел орогиппус, а от него трехпалый мезогиппус, который был уже ростом с овцу. Тут в истории Земли произошло важное событие: сырые тропические леса, покрывавшие большую часть планеты, стали всюду исчезать. Появились степи и луговые травы. Мезогиппусы вышли из лесных за-

рослей и рискнули начать новую жизнь под открытым небом прерий. Питаться стали травой.

В степи их преследовали быстроногие предки волков. Спасение было только в одном: научиться бегать быстрее хищников. Лишние пальцы на ногах стали обузой (на одном пальце бегать легче!), и по ископаемым костям видно, как у предков лошадей стал атрофироваться палец за пальцем, пока на каждой ноге не осталось лишь по одному. Лошадь превратилась в однокопытное животное.

Но это случилось не сразу. От мезогиппуса произошел меригиппус, а затем стройный гиппарион (ростом чуть пониже зебры). Два недоразвитых боковых пальца на его ногах не касались земли. Трехпалый гиппарион бегал, следовательно, уже на одном пальце.

Едва ли какое-нибудь другое копытное животное встречалось такими колоссальными стадами, как гиппарион. Миллионные полчища этих элегантных лошадей через перешеек, соединявший в те времена Чукотку и Аляску, проникли из Северной Америки в Азию, а затем и в Европу. Бесчисленные табуны гиппарионов галопировали по равнинам Евразии. Их ископаемые остатки так многочисленны, что палеонтологи назвали «фауной гиппариона» весь комплекс живых существ, обитавших в тех же степях в одно время с этими лошадьми.

В Африку, Южную Америку и Австралию гиппарионы не сумели пробраться: тогда эти страны отделялись от Северной Америки, Азии и Европы широкими проливами и морями.

Прошло несколько миллионов лет, и все гиппарионы вымерли.

Более счастливая судьба ожидала двоюродного, так сказать, «брата» гиппариона (конечно, в эволюционном, а не бытовом смысле)— плиогиппуса. От него-то и произошли наши лошади.

Когда-то табуны плиогиппусов населяли всю Северную и Южную Америку, Европу, Азию и Африку (к тому времени эти материки снова соединились перешейками). Среди древних лошадей были очень интересные разновидности: одни больше самого крупного тяжеловоза, другие меньше карликового пони. Но миллион лет назад все лошади в Америке по непонятной причине вымерли. В Африке уцелели лишь зебры и ослы, а в Европе и Азии — два диких вида, история которых отныне тесно сплетена с судьбой человека.

В ледниковое время, несколько десятков тысяч лет назад, дикие лошади водились еще по всей Европе. Вместе с мамонтами и северными оленями они часто попадали на обед к троглодитам, первобытным лю-

дям, жившим в пещерах. О том свидетельствуют «кухонные» отбросы наших предков — огромные кучи раздробленных костей, исследованные антропологами. В одной из них нашли остатки десяти тысяч съеденных лошадей. Прародители наши, как видно, не страдали отсутствием аппетита.

ПРЯМОЙ ПРЕДОК — ТАРПАН

Бок о бок с домашними в Европе долго еще жили дикие лошади. Римлянин Варрон (II век до нашей эры) и грек Страбон (он жил на сто лет позже Варрона) пишут, что эти животные водились даже в Испании и Альпах. Древнегерманские и скандинавские героические сказания содержат немало драматических эпизодов, в которых действуют дикие лошади. Зигфрид из «Песни о Нибелунгах», например, убивает дикого коня скельха, а морской исполин Изе охотится на берегу на серых в яблоках коней (такая масть несвойственна диким лошадям, говорит профессор Е. А. Богданов, известный знаток домашних животных, и это, по-видимому, позднейшее добавление к старой легенде).

В средние века население многих стран Европы с упоением поедало на праздничных обедах мясо диких лошадей. Похоже, особенно увлекались кониной монахи.

«Ты позволил некоторым есть мясо диких лошадей, а большинству и мясо от домашних,— писал в VIII веке папа Григорий III св. Бонифацию.— Отныне же, святейший брат, отнюдь не дозволяй этого».

Но гурманы-иноки игнорировали запрещение святого отца. Долго еще в монастырях мясо дикого коня слыло деликатесом. Эккегард, настоятель Сен-Галленского монастыря и Швейцарии, в книге — сборнике застольных молитв среди других рекомендует своим братьям во Христе и такую: «Да будет вкусно нам мясо дикого коня под знаменем креста!»

До начала XVII века некоторые города Европы содержали отряды стрелков, которые охотились на диких лошадей, опустошавших поля. А в лесах Восточной Германии и, по-видимому, Польши еще лет 150 назад можно было встретить дикую лошадь (или одичавшую? Вопрос этот теперь уже, наверное, невозможно решить).

В 1814 году в Пруссии несколько тысяч загонщиков окружили в Дуйсбургском лесу последние табуны лесных лошадей и истребили их. Всего было убито 260 животных.

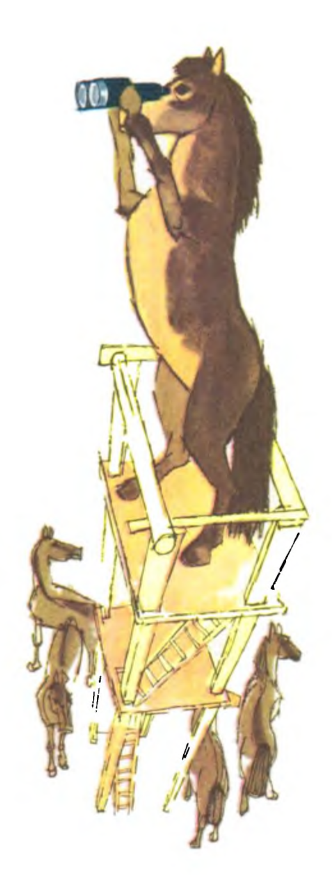
«А се Чернигове деял есмь: конь диких своима рукама связал есмь в пущах десять и двадцать живых конь, а кроме того же, по Роси ездя, имал есмь своими руками те же кони дикие»— так писал храбрый киевский князь Владимир Мономах в «Поучении детям».

Значит, и в России в XII веке водились дикие лошади. Водились и позже. В 1663 году, рассказывают историки, будущего гетмана Ивана Мазепу за какую-то провинность казаки привязали к дикому коню, и тот умчал его в степь. Но Мазепа сумел как-то освободиться от веревок и через 44 года поднял на Украине мятеж против Петра I.

На Украине дикие кони дожили до второй половины прошлого века. Это были знаменитые тарпаны, лошади, о которых когда-то много писали и говорили, а сейчас почти забыли. Даже у жителей тех мест, где еще сто лет назад дикие лошади «гуляли на воле», не сохранилось о них никаких воспоминаний.

Тарпан (или турпан, слово это татарское)— некрупная, но выносливая и отважная лошадка. Масть у него была мышастая, пепельно-серая с темным ремнем вдоль по хребту. Грива, хвост и ноги до «колен» черные или черно-бурые, а на передних ногах у некоторых тарпанов замечались еще и темные поперечные полосы — чуть приметная зеброидность.

Еще совсем недавно жили тарпаны в южнорусских степях, лесостепях и лесах Литвы и Белоруссии (в Беловежской пуще, пишет профессор В. Г. Гептнер, они встречались в конце XVIII века), на Украине, по всему степному Крыму, Предкавказью, Дону, Нижнему Поволжью, возможно, даже до Урала.

Степи наши тогда еще были не распаханы. И по буйным травам, по ковылю и типчаку, по степному безлюдному простору скакали табуны вольных диких лошадей. В табуне обычно было десять-двадцать животных, и вел табун всегда старый и сильный жеребец.

А. М. Колчанов, председатель Днепровской уездной управы, с увлечением собирал разные сведения о жизни тарпанов. Вот как он описывал эту жизнь:

«Тарпаны были очень осторожны, легки и быстры на бегу. Стадом тарпанов всегда заправлял самец, он охранял стадо во время пастьбы, всегда находясь на каком-нибудь кургане, вообще на возвышенной местности, тогда как стадо паслось в долине. Самец давал знать стаду об опасности и сам уходил последним. Он же гнал свое стадо к водопою, предварительно осмотревши место водопоя, нет ли опасности, для чего удалялся от стада нередко на версту и более. В сухие лета, когда в степи вся вода пересыхала, тарпаны приближались к Днепру, где их встречали на Казацком броде, верст сорок от Зеленой. Впрочем, тарпаны, по сообщениям, очень выносливы к жажде, и достаточно небольшой росы, чтобы тарпан мог утолить свою жажду, слизывая росу языком с травы.

Тарпанов ловили, преимущественно жеребят и беременных самок, весною, старых тарпанов-самцов удавалось редко поймать арканом: бегали они очень быстро и были чрезвычайно осторожны. Но приручить их для езды, даже только верховой, никогда не удавалось. Жеребят удавалось воспитывать и приручать к верховой езде, но они обыкновенно долго не выдерживали и пропадали. Бывали случаи, когда степные лошади, особенно кобылицы,

приставали к стаду тарпанов. Говорят даже, что тарпаны-жеребцы сами отбивали самок из табунов домашних лошадей и вступали в бой с жеребцом таковых, но никогда не одерживали победы».

Местные жители на Украине, в Оренбургском крае и всюду, где водились тарпаны, не любили их. И не только потому, что те часто уводили из табуна домашних кобыл. Тарпаны травили посевы, а зимой иногда начисто поедали сено, заготовленное поселенцами в степи и сложенное в стога. Тарпанов всюду истребляли. Стерегли у водопоев, у стогов с сеном.

Э. А. Эверсман, один из старых наших натуралистов, который еще видел живых тарпанов в Оренбургском крае, писал:
«Тамошние жители ловят их нередко еще молодыми и усмиряют, но, несмотря на то, они всегда остаются дикими и пугливыми. Охотятся на них зимою по глубокому снегу следующим образом: как скоро завидят в окрестности табуны диких лошадей, жители тотчас собираются, садятся верхом на самых лучших и быстрых скакунов и стараются издали окружить тарпанов. Когда это удается, охотники скачут прямо на них. Те бросаются бежать. Верховые долго их преследуют, и наконец маленькие жеребята устают бежать по снегу. Но старые тарпаны скачут так быстро, что всегда спасаются».

Чем больше заселялись наши южные степи, тем в больший конфликт вступали люди с тарпанами. В. Г. Гептнер пишет: «Тарпан был обречен на гибель самим ходом экономического развития страны». И как всегда бывает, финал наступил гораздо быстрее, чем ожидали даже самые неисправимые пессимисты: еще в начале прошлого века на юге Украины и в Крыму топтали ковыль довольно многочисленные табуны тарпанов, а в 1889 году погиб последний вольный тарпан. Одноглазая кобыла. У нее интересная и неплохо документированная история.

Записана она в семейной хронике Фальц-Фейнов. В конце прошлого века Фридрих Фальц-Фейн приобрел в степи к северу от Крыма большой участок земли, чтобы сохранить здесь нетронутый резерват первобытной местной фауны и флоры. Позднее в этом уникальном заповеднике, известном и ныне под названием Аскания-Нова, были проведены удачные опыты по акклиматизации многих экзотических животных.

У Фальц-Фейнов был сосед, тоже крупный землевладелец, некий А. Дурилин. В Рахмановской степи у него паслись большие табуны лошадей. Уже несколько лет в той местности не видели тарпанов (случилось это в 70-х годах прошлого века). Но вот однажды последняя, как полагает Фридрих Фальц-Фейн, дикая лошадь прискакала неведомо откуда и, зорко поглядывая по сторонам, направилась к табуну. Она, видно, тосковала без лошадиного общества, но боялась приблизиться к «цивилизованным» сородичам. Постепенно, день за днем, набиралась она храбрости, наконец

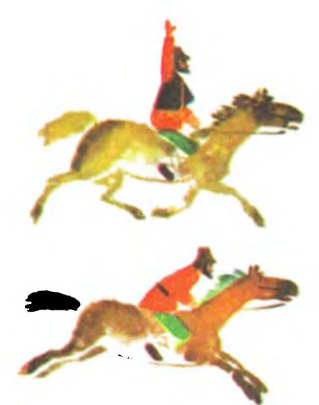
привыкла к домашним лошадям, и те приняли ее как свою. Когда табунщики были далеко, кобыла-тарпан паслась вместе с другими лошадьми. Но как только приближались, она, дико всхрапнув, скакала прочь и в сторонке дожидалась, пока люди не отъедут подальше.

Рассказывают, что никогда не видели, чтобы, отдыхая, она ложилась на землю, как домашние лошади: все время стояла. Стоя и спала.

Прошло три года, прежде чем дикая лошадь стала немного более смирной и доверчивой к людям. Она уже не убегала так далеко, как прежде, когда верховые табунщики приближались к ней. А на водопоях и зимних подкормах и вовсе подпускала их близко. За эти три года она дважды жеребилась, и отец ее жеребят был предводитель дурилинского табуна. Жеребят, когда те выросли, стали запрягать, но они были слабые и плохие работники.

Через три года дикая кобыла решилась вместе с табуном войти в зимний загон, где лошадей кормили. Тогда Дурилин велел ее поймать. Домашних лошадей выгнали из конюшни, а ее заперли там. Тарпаниха как бешеная стала кидаться на стены, буйно металась по конюшне и выбила себе один глаз. Потом забилась в темный угол и застыла словно в трансе. Несколько дней ничего не ела. Однако голод и жажда выгнали ее из угла. Постепенно она стала привыкать к людям. Брала сено из рук конюха. Шла на водопой, когда ее вели. Но всякий раз старалась вырваться. И не было никакой возможности оседлать ее.

Когда весной кобыла ожеребилась третий раз и уже в конюшне, ее решили выпустить на вольный выпас вместе с табуном. Думали, стала совсем ручной. Но она, как видно, свободу ценила больше сытого желудка. Как только открыли ворота и сняли недоуздок, кобыла с громким ржанием умчалась в степь. Позднее вернулась, но ненадолго: подозвала своего жеребенка и ускакала с ним. Больше ее не видели.

Теперь действия переносятся в Асканию-Нова. Там прослышали, что всего в тридцати пяти верстах от Аскании, в Агайманском Поду, что в Таврической степи у села Агайман, видели будто бы дикого тарпана. И крестьяне захотели испытать резвость своих коней. Собрались большой артелью и решили поймать тарпана. По всему Агайманскому Поду расставили конные подставы, на которых лучшие всадники на лучших лошадях (иные и о-двуконь!) дожидались преследователей, чтобы сменить их, когда в бешеной скачке за тарпаном пройдут они мимо. Дело было зимой, в декабре.

Гнались, меняя лошадей и всадников, весь день и, возможно, так бы и не догнали тарпана, но тому не по-

везло: передней ногой он попал в сурчиную нору и сломал ногу. Упал и лежал беспомощный на снегу, храпя и скаля зубы. Люди окружили, связали его, положили на сани и привезли в Агайман. И тут узнали: это же та самая безглазая кобыла, которая свободу предпочла сытости дурилинской конюшни!

Она заслужила такое уважение во всей округе, что даже крестьяне, люди простые и к сантиментам не склонные, очень жалели ее. Захотели спасти тарпаниху и упросили деревенского коновала сделать ей новое копыто, протез, короче говоря. Но измученное преследованием и болью животное вскоре умерло. Так в конце декабря 1879 года погиб последний вольный тарпан.

Но в плену жила еще одна дикая лошадь: знаменитый шатиловский тарпан, который лишь неделю успел пожить в степи, а остальные двадцать лет провел в неволе.

И. Н. Шатилов был большим любителем лошадей, очень интересовался тарпанами, много писал о них, всеми силами старался спасти их от уничтожения. В конце прошлого века он по просьбе Петербургского общества акклиматизации животных доставил в Москву и Петербург одного за другим двух тарпанов. Они были тщательно исследованы зоологами. Даже сохранились кости: череп от шатиловского и скелет от таврического. Череп хранится в Зоологическом музее МГУ, а скелет — в Ленинграде, в Зоологическом институте Академии наук.

Таврического тарпана поймали в Таврических степях. В 1862 году привезли его в Петербург. Академик И. Брандт, когда увидел дикого коня, тут же решил, что не стоило его так далеко везти: это не тарпан, сказал он, а «скверная крестьянская лошаденка». Шатилов возражал: конь с первого взгляда поражает типичной для дикаря внешностью, «стоит взглянуть на него, чтобы убедиться, что тарпаны не одичалые лошади, а первобытный дикий вид зверей из семейства лошадиного».

«Позднейшее изучение черепа и скелета этого тарпана,— пишет профессор В. Г. Гептнер в «Заметках о тарпанах»,— показало, что прав был Шатилов, а не академик Брандт».

Шатиловский тарпан прожил в зоосаде года два и умер в конце 80-х годов. Так исчез с лица земли последний тарпан.

Но действительно ли он был последним? Перед войной в руки наших зоологов попал документ, который заставил их в этом усомниться. Весной 1934 года В. Г. Гептнер получил заверенные несколькими свидетелями показания зоотехника Н. П. Леонтовича:

«В 1914—1918 годах я имел возможность наблюдать последний экземпляр тарпана. В эти годы животное жило в имении Дубровка, в Миргородском уезде Полтавской губернии».

Это был старый жеребец. Владельцы конного завода доверили его попечению косяк киргизских кобыл. Тарпан очень ревностно исполнял свои обязанности: был «исключительно злой и дикий». Никого из чужих не подпускал к своему гарему и нападал даже на людей, проезжавших по степи, «если у них в упряжке были кобылы». Мышиной масти жеребец с таким свирепым и решительным видом бросался на повозку, что люди не выдерживали и пускались наутек. Тогда тарпан рвал зубами сбрую, освобождал кобыл от ярма и плена и гнал их, оглашая степь победным ржанием, к своему косяку.

Этого отважного жеребца табунщики купили у немцев-колонистов. А те поймали его в стаде диких лошадей, перебив их всех. Маленьким жеребенком попал он в Дубровку, и здесь «никто им не интересовался».

Гептнер думает, что немцы-колонисты истребили табун диких родичей маленького тарпана где-то в Таврических степях и случилось это, наверное, в начале 90-х годов прошлого века. «Это, вероятно, и есть дата гибели самых последних вольных тарпанов»,— заключает он. А гибель последнего тарпана, жившего в неволе, «таким образом, переносится с 80-х годов на 1918—1919 годы».

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ТАРПАН

Тут и следовало поставить точку, если бы история тарпана не имела продолжения. Ученые, люди неугомонные, никак не могли примириться с тем, что нет уже на земле тарпана, и решили «воскресить» его.

Тарпаны жили не только в степи, но и в лесах некоторых стран: например, в Литве, Польше, Восточной Пруссии. В Беловежской пуще они встречались еще в конце XVIII века, а в зверинце панов Замойских в Замостье дожили до начала прошлого столетия. В 1808 году двадцать диких лошадей раздали местным крестьянам. Те их приручили и стали на тарпанах ездить и пахать. Потомки тарпанов и местных домашних лошадей донесли до наших дней многие признаки своих диких предков.

Из этих-то тарпановидных коников, как их называют в Польше, генетики решили умелым скрещиванием и отбором вывести новую породу лошадей с внешними признаками тарпана. Работой руководил Т. Витулани.

Дело, начатое в 1936 году, шло очень успешно, несмотря на войну и оккупацию (многих животных, с которыми экспериментировали польские ученые,

Свершенное наукой чудо — возвращение из небытия тарпана! Эта фотография документально удостоверяет: исчезнувшая с лица Земли мышастая дикая лошадь снова существует.

вывезли в Германию). Тарпан возрождался на глазах: шаг за шагом, поколение за поколением его потомки, растерявшие в течение полутора веков свои признаки в массе крестьянских полукровок, постепенно вновь «собирали» их. Эти рассеянные в сотнях лошадей фамильные черты дикого мышастого коня удалось сконцентрировать, как в фокусе зеркала, в немногих животных. Некоторые кобылы стали приносить жеребят с короткой стоячей гривой, как у зебры или лошади Пржевальского. А это наиболее типичный «дикий» признак, закрепить который у потомков домашних лошадей особенно трудно.

«Воскрешенные», или, как говорят зоологи, «восстановленные», беловежские тарпаны живут на воле в лесу и даже зимой, в пургу и в морозы, обходятся без стойл и других укрытий. Их и подкармливают очень редко.

Почти в одно время с поляками возродить тарпана решили немцы. В Германии, в фамильном поместье Липпе-Детмольдов, давно уже, несколько веков, жили на воле в лесах одичавшие лошади. Никто их никогда не беспокоил, кроме нескольких дней в году, когда люди окружали загоном вольный табун и клеймили новорожденных жеребят.

Из табуна Липпе-Детмольдов братья Лутц и Гейнц

Хек отобрали для своих опытов лошадей с наиболее дикой внешностью. Оба брата были директорами зоологических садов: Лутц — Берлинского, Гейнц — Мюнхенского. Поэтому тарпана «воскрешали» одновременно в зоосадах этих двух городов.

Лутц Хек в книге «Мои приключения с животными» пишет: «Мы исходили из того принципа, что ни одно существо не может считаться полностью вымершим, пока его наследственные качества еще сохраняются в потомках. Эти качества умелым скрещиванием с другими видами животных можно попытаться выявить более отчетливо в гибридах. С помощью современных достижений генетики можно даже полностью восстановить наследственность вымершего животного. Если полученные метисы будут размножаться, то постепенно под влиянием искусного отбора их облик от поколения к поколению будет меняться в нужную нам сторону. В результате может вновь возродиться животное, исчезнувшее сотни лет назад. Вымершее животное снова будет жить!

...Есть много лошадей, которые происходят непосредственно от лесного тарпана,— нордические низкорослые лошади, так называемые скандинавские пони, исландские пони и лошади Готланда, дикие кони Дартмура, а также коники — крестьянские лошадки Польши, Галиции и соседних стран. Из всех лошадей они наилучшим образом сохранили древний тип лесной лошади.

Мой брат и я выбрали метод, который открыл наш отец в многолетних экспериментах в берлинских садах. Если, например, каменного козла скрестить с домашней козой, то, странное дело, среди их потомков будут не только козлята с мастью каменного козла, домашней козы и всех промежуточных оттенков, но и окрашенные точно так же, как и безоаровый козел, дикий предок домашних коз, хотя уже многие столетия эта его особенность у них и не наблюдалась. Эффект поразительный! Говоря всем понятными словами, это означает, что наследственность каменного козла каким-то образом как бы заставляет домашнюю козу «отрыгнуть» долгие годы скрытые в ее наследственных клетках первобытные качества своего дикого предка.

То же самое мы проделали и с лошадьми, пытаясь заставить их вернуть своим отпрыскам древние черты мышастой дикой лошади лесов, известной под именем тарпана.

Мы свели буланого жеребца, представителя другого типа степных диких лошадей (то есть жеребца лошади Пржевальского), с домашними потомками мышастого тарпана: с кобылами ирландских пони и польских коников. И уже во второй серии скрещиваний, в Мюнхене, получили совершенно сказочного жеребенка! Он словно одет был в серую униформу: мастью похожий на мышь, с черной гривой и хвостом и с широким темным ремнем по хребту. А когда он повзрослел, то стал более светлым снизу, а ноги его, наоборот, потемнели, совсем как у старого тевтонского коня,— это была наша первая примитивная лошадь! Она родилась, когда уже ни один человек не надеялся ее увидеть. Все случилось как в волшебной сказке!»

Однако восстановление тарпана оказалось делом куда более сложным, чем полагали вначале, после первых успешных опытов. За удачами, как всегда бывает, пришли неудачи. Ученые испробовали много разных вариантов, комбинировали и так и этак: кровь детмольдовских лошадей «сливали» в разных пропорциях с кровью коников, примитивных пони и лошадей Пржевальского. И дело пошло на лад.

Но тут началась вторая мировая война. Работы были

прерваны. Все тарпаноиды Берлинского сада погибли. Но мюнхенские уцелели. Их сейчас несколько десятков голов, и они «уже приобрели тарпаний вид».

И вот что интересно: генетики не старались вывести лошадей с более крепкими копытами. Но это получилось само собой: вместе с другими примитивными чертами их питомцы обрели и этот атавистический дар своего дикого предка — очень прочные копыта.

Уже после войны, рассказывает Филипп Стрит в книге об исчезающих животных, один мюнхенский «тарпан», запряженный в телегу, около тысячи миль (1600 километров) прошел по нелегким дорогам, «и, хотя он не был подкован, копыта этого «возрожденного» тарпана отлично сохранились до конца путешествия.

НЕБОЛЬШАЯ ИНТЕРМЕДИЯ: СКОЛЬКО В МИРЕ ЛОШАДЕЙ!

Казалось бы, в наш механизированный век лошадь должна исчезнуть. Однако только на одну треть сократилось мировое поголовье лошадей по сравнению с началом нашего века: в 1913 году —101,6 миллиона (из них в России больше 25 миллионов), в 1975 году — 65 миллионов. В 1937 году поголовье лошадей достигло рекордной цифры — 115 миллионов. Затем началась война, и много лошадей погибло.

По данным на 1975 год, в СССР — около 7 миллионов лошадей (58 различных пород), 105 конных заводов, 73 государственные конюшни, 843 племенные фермы и 61 ипподром.

По числу лошадей СССР стоит на четвертом месте в мире — после Бразилии, США и Китая. Вот некоторые данные в миллионах голов на 1975 год:

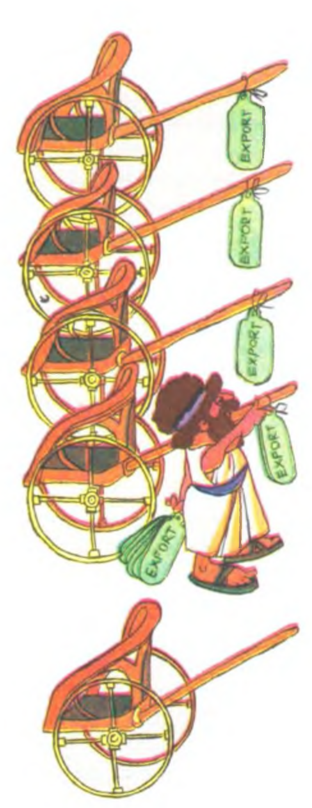
Бразилия	— 9,5	Аргентина	— 3,5
США	— 8,956	МНР	— 2,264
КНР	— 7,0	Польша	— 2,237
СССР	— 6,745	Эфиопия	— 1,5
Мексика	— 5,664		

В прочих странах меньше 1,5 миллиона лошадей.

Больше всего лошадей в северном полушарии — около трех четвертей всего поголовья. В Северной и Центральной Америке — 17 с небольшим миллионов. В Южной Америке — около 17 миллионов. В Азии (без СССР) — 14 миллионов. В Европе (без СССР) — немногим больше 6 миллионов и в Африке — 3,5 миллиона.

ЛОШАДЬ ИДЕТ НА ВОЙНУ

В обширных степях от Дуная и Балкан до Урала несколько тысячелетий назад жили индоевропейцы — предки или ближайшие сородичи почти всех европейских народов: славян, германцев, греков, римлян,

а также хеттов, персов и индийцев. У индоевропейцев уже были домашние животные: овцы, коровы, свиньи. Но не было лошадей. А вокруг поселений паслись бесчисленные табуны тарпанов. Сначала индоевропейцы охотились на диких лошадей, а потом приручили их.

Раньше считали, что предком домашней лошади была лошадь Пржевальского. Теперь иное мнение: исследовали лошадей Пржевальского и нашли у них 66 хромосом, а у домашней лошади их оказалось 64. А это значит, что лошадь Пржевальского предком домашней лошади быть не могла. Другой у нее был предок — тарпан. Его и приручили индоевропейцы в третьем тысячелетии до нашей эры. Тогда же, очевидно, научились люди верховой езде.

Считалось, что лошадь вначале была упряжным животным, а верховым стала значительно позже. Однако как пасти табуны домашних лошадей? Только всадник может справиться с таким делом, пешему это не под силу.

Тысячелетия назад индоевропейцы стали расселяться по местам, окружающим их прародину.

И всюду вели с собой домашних лошадей. Были ли у индоевропейцев боевые колесницы, вопрос неясный. Повозки, запряженные волами, ослами или верблюдами, известны в странах Двуречья (в долинах Тигра и Евфрата, в Месопотамии) в четвертом тысячелетии до нашей эры, когда лошадь еще не была прирученной.

Во времена гиксосов (около XVII века до нашей эры) появились колесницы. Будто бы благодаря им гиксосы и покорили Египет, в котором тогда еще колесниц не было. Во втором тысячелетии до нашей эры колесницы уже «представляли собой произведения высокого технического искусства». Отдельные их детали делали разные мастера. И не из какого попало дерева, а из определенных его сортов, которые привозились издалека.

Интересно, что при археологических раскопках на Крите было найдено около 500 колесниц. Крит — остров гористый: на колеснице не очень-то покатаешься. Зачем же тогда в критских дворцах столько колесниц? Думаю, что на Крите их производили на экспорт.

Конницы еще не было (она появилась в начале первого тысячелетия у ассирийцев), но колесницы участвовали в боях уже более трех с половиной тысяч лет назад.

Говоря, что конница появилась у ассирийцев, я не имел в виду, будто они первые овладели искусством верховой езды. Много раньше верхом ездили пастухи-табунщики у индоевропейцев. Народы Кавказа и Иранского нагорья пользовались верховыми лошадьми для разных нужд: скакали на них, развозя донесения, ездили в дальнюю дорогу, пасли скот. Но во-

Настенный рельеф в Ниневии, столице Ассирии, VII век до нашей эры. Охота на львов царя Ашшурбанипала. Колесница массивная, четыре человека размещаются в ней. Судя по этому и по тройным вожжам, упряжка трехконная, хотя двух других лошадей не видно.

оруженные всадники в крупных боевых соединениях впервые появились у ассирийцев. Во втором тысячелетии до нашей эры, если судить по письменным текстам и изображениям на памятниках, только колесницы были у ассирийцев. Но тысячу лет спустя конница в ассирийских войсках почти полностью заменила колесницы.

Интересно, что вначале, как и в колесницах, у конного воина был своего рода возница — «правчий». Он управлял двумя конями: своим и лошадью воина, у которого таким образом освобождались руки для стрельбы и метания дротиков. Вслед за Ассирией и соседние с ней страны стали включать в войска большие отряды всадников. В конце IX века до нашей эры в походах царей Урарту, древнейшего государства в пределах нашей страны, участвовало по сто колесниц, около тысячи всадников и только две-три тысячи пехотинцев.

Мы видим иное, чем прежде, соотношение родов войска. В истории военного искусства открыта новая страница: не колесницы, а конница стала главной силой в боях. Но колесницы еще по-прежнему оставались мощным оружием, по крайней мере до V века до нашей эры (во всяком случае, у персов), а у бриттов и до I века до нашей эры. Когда Юлий Цезарь выса-

Египетская статуэтка XVI века до нашей эры. Удивительно здесь то, что лошадь верховая, под всадником! Ведь считается, что конница появилась впервые в IX веке до нашей эры у ассирийцев. До этого в боях участвовали лишь колесницы.

дился в Англии, его встретило войско, в котором были колесницы с острыми ножами на колесах.

Греческий историк и теоретик военного искусства Ксенофонт рассказывает, что однажды сатрап Фарнабаз разогнал двумя колесницами отряд в 700 греков и, напав затем со своими всадниками, изрубил их совершенно.

Походы конных скифов нанесли колесницам первое крупное поражение. А греческая фаланга — окончательное.

Скифы жили в южнорусских степях, там, где была одомашнена лошадь. Они совершали набеги на бо-

гатые южные страны: Урарту, Ассирию, Мидию. В VI веке до нашей эры у них была уже тяжелая, панцирная конница — главная сила их войска. У их врагов тоже. Но затем в войсках Древнего Рима и Греции ударной силой стала пехота, а конница лишь вспомогательным родом войск.

«ИХ ТЬМЫ И ТЬМЫ»

Но нигде, ни у какого другого народа и никогда лошадь не значила так много в жизни мирной и военной, как у монголов в пору расцвета их империи.

«Исстари китайские летописцы в степях на северо-запад от стороны своей обозначали два кочевых народа под именем монгкулов и тата...» (С. М. Соловьев).

Жили они не в городах и не в селах, а в юртах, построенных «из хворосту и тонких жердей, покрытых войлоком».

У них было столько разного скота — коров, овец, коз, верблюдов и особенно лошадей,—«сколько нет во всем остальном мире».

И далее: «Нет ни одного народа в мире, который бы отличался таким послушанием и уважением к начальникам своим, как татары».

В первые десятилетия XIII века среди таких «начальников»— ханов — один по имени Темучин, назвавший себя позднее Чингисханом («океан-хан»), после жестокой борьбы подчинил своей власти всех других ханов: «...орда присоединялась к орде...» И двинулись монголы в наступление на соседние страны к востоку, западу и югу от своих исконных кочевий. Завоевали Китай (даже в Японию намеревались через море переправиться, но шторм погубил их флот), покорили княжества и царства Средней Азии.

Два полководца Чингисхана, Джебе и Субут (Субэдей-богатур), вторглись в Северную Индию, оттуда в 1222 году двинулись на восток, севером Ирака дошли до Кавказа, громя все на своем пути, вышли в низовья Дона, в половецкие степи. «Форсировали» его и вдоль берегов Азовского моря добрались до Крыма, затем вновь вошли в половецкие степи, пересекли Днепр, добрались до Днестра и вернулись обратно к Чингисхану.

Это был самый дальний и быстрый конный рейд, который знает история. 30 тысяч всадников (с вдвое-втрое большим числом лошадей — всего коней в этом войске было 100 тысяч!) за два года с боями прошли около 10 тысяч километров (за сутки порой до 150 километров одолевали!).

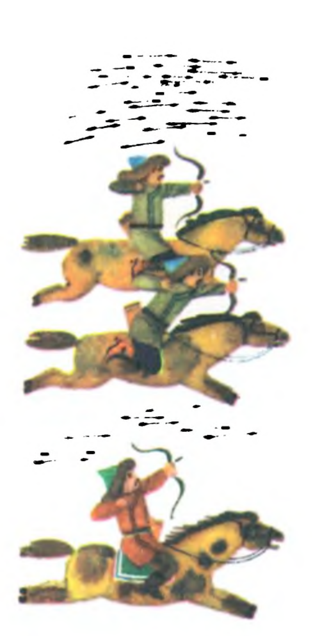
Именно с этим отрядом впервые сразились русские на реке Калке.

Битва началась 31 мая 1223 года. Из-за несогласованных действий русских князей, из-за бегства союзников их, половцев, которые смяли ряды русского войска, «русские потерпели повсюду совершенное поражение, какого, по словам летописца, не бывало от начала Русской земли».

А победители, татары, «дошедши до Новгорода Святополчского, возвратились назад к востоку». Исчезли на 14 лет. Тридцатитысячный отряд Джебе и Субута, произведя обычную в стратегии татар «разведку боем», не был основной силой, которую татары готовили обрушить на русские княжества.

Основная сила явилась в 1237 году. Пришел хан Батый во главе трехсоттысячного войска. Цифра 300 тысяч явно преувеличена: даже если бы все всадники татарские шли по пять в ряд (а по лесным дорогам, точнее бездорожью, более широкой колонной идти они не могли) плотно голова за хвостом впереди идущей лошади и если учесть, что каждый их воин вел с собой одну-трех, даже пять запасных лошадей, то растянулись бы они в походе минимум на 200 километров. А чем кормить такую орду солдат и лошадей?

В «рязанских пределах» это войско явилось, разгромив волжских болгар, «лесною стороною с востока». В декабре осадили Рязань и через пять дней взяли ее штурмом и сожгли. Затем такая же участь постигла Коломну, Москву, Суздаль, Владимир... За один лишь февраль месяц пали 14 городов, не считая «слобод и погостов». Сто километров не дошли до Новгорода (весенняя распутица помешала) и ушли на юго-восток, в степь.

В 1240 году Батый взял Киев («киевлянам нельзя было расслышать друг друга от скрипа телег татарских, рева верблюдов, ржания лошадей»). Весной 1241 года перешел Карпаты, в битве у реки Сайо разбил венгерского короля и опустошил его земли. Затем татары, поразив по пути двух польских князей, вторглись в Нижнюю Силезию. Победили местного герцога. Путь на запад, в глубь Германии, был открыт. Но тут им преградили дорогу полки чешского короля Вячеслава. Татары не отважились вступить в битву, ушли в Венгрию. Оттуда двинулись было в Австрию, но опять войско Вячеслава и герцогов австрийского и каринтийского встало у них на пути. Не решились с ним сражаться татары и ушли на восток.

«Русский народ принял на себя всю тяжесть татарского нашествия и спас Западную Европу от монгольского ига ценою огромных потерь и опустошений; цветущие города лежали в развалинах, жители были перебиты, культурные ценности уничтожены. Освобождение Руси из-под монгольского ига стало исторической задачей русского народа в последующее время» (БСЭ).

В чем причина совершенно невероятных успехов конного войска? (Пешими у татар в открытом поле сражались только союзники.)

Вооружение у татар было простое: лук, топор (лишь у немногих сабли), окованные дубины — палицы и сплетенный из ивы, обтянутый толстой кожей щит. У богатых воинов — шлемы и броня (на лошадях тоже). Каждый рядовой татарин обязан был возить с собой веревки —«для того, чтобы тащить осадные машины».

Главная сила этого войска была в его сплоченности и в лошадях. Каждый воин вел в поход с собой одну-три, пять и даже больше запасных лошадей. У войска, которое шло в наступление, обозов не было — лишь вьюки, пожитки и разное снаряжение, упакованные в кожаных мешках. Провианта для себя и для лошадей почти и не брали.

Лошади кормились тем, что росло на земле, даже зимой копытами разрывая снег. А воины ели конину, забивая жеребят, раненых, ослабевших или охромевших коней, в крайней нужде и запасных здоровых. Но основной пищей было кобылье молоко. Вскрывали также и вены у лошадей, собирали кровь и пили, смешав с кумысом.

В дальних походах татарские всадники по двое суток не слезали с седел, чтобы отдохнуть и поесть. Даже спали, сидя верхом и не останавливая лошадей (лишь пересаживались с уставшей лошади на запасную). Подвижность, маневренность у такого войска были невероятными по тем временам. Одолевая за сутки по сто, даже по двести километров, татарские отряды появлялись вдруг совершенно неожиданно в самых отдаленных местах, где никакая разведка не успевала предупредить об их приближении.

В РЫЦАРСКИЕ ВРЕМЕНА

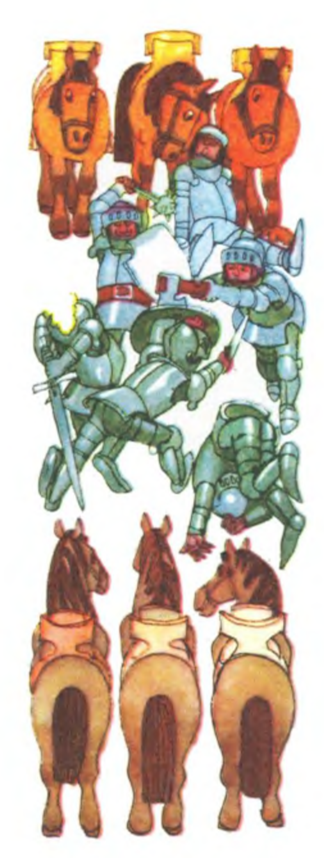

Слово «рыцарь» происходит от немецкого «риттер», а то, в свою очередь,— от «райтер», то есть «всадник». Этот «всадник»... в полном вооружении весил в XII веке 170 килограммов, а в XVI—220» (И. Фляде и Г. Ленц).

Какая же сила была у лошади, способной нести такую тяжесть!

Но здесь я должен высказать свои сомнения: в XII веке —170 килограммов, а в XVI—220— таких тяжелых доспехов и вооружения, на мой взгляд, никогда не существовало. Фляде и Ленц преувеличили их вес. В XI—XVI веках даже латный турнирный доспех (а турнирные были много массивнее боевых) весил до 40 килограммов. Боевой «максимилиановский» в лучшем случае 30 килограммов. Прочее вооружение вместе с копьем еще 25 килограммов.

А конская броня? У нас в Оружейной палате хра-

нится один из ее образцов конца XVI века. С нагрудником, с накрупником, с пластинами, защищающими шею и лоб, словом, полная конская броня. М. Н. Ларченко, большой знаток рыцарского вооружения, взвешивала эту броню — оказалось всего около 20 килограммов.

Так что, если мы сложим все приведенные выше цифры, получится 75 килограммов. Плюс вес очень массивного седла — примерно 15 килограммов. Допустим, сам рыцарь весил 80—90 килограммов — итого 170—180 килограммов должна была нести на спине рыцарская лошадь в XV—XVI веках.

Но ведь и это немало!

Кони, на которых рыцари выступали в бой или на турниры, скорее были похожи на облегченных тяжеловозов типа арденов или першеронов, чем на кавалерийских лошадей более поздних времен.

Рыцарских коней не набирали из крестьянских лошадей. Их разводили в конюшнях в замках или около них в особых усадьбах. Заведовали этими конюшнями маршалы. Это был придворный чин, а лишь позднее — воинское звание.

Коневоды тех дней старались вывести сильных, тяжелых лошадей, которые могли бы нести на спине рыцаря в полном вооружении.

В поход и в бой рыцарь отправлялся не один: с ним были обычно оруженосец, два лучника, пеший копейщик и два слуги (пеший и конный). Это боевое подразделение называлось копьем. 25—80 копий составляли «знамя».

Любимым построением перед боем был клин (или «свинья», как называли этот рыцарский строй русские). Острие клина состояло из 35—45 рыцарей либо всего из пяти. Тогда в следующих двух рядах было 7 рыцарей, затем шли ряды по 9, 11, 13 воинов, за ними строилась в каре вся рыцарская конница (13—14 человек в каждом ряду). В крупных сражениях участвовало девять и больше клиньев, которые составляли три боевые линии.

ПОБЕДОНОСНАЯ КОННАЯ АРМИЯ

В последующие за XIV веком времена во всех крупных сражениях преимущество перед конным, как и в древности, получает пеший бой. Конница опять становится вспомогательным родом войск. Так было во все времена до первой мировой войны включительно.

Но вот произошла в России Октябрьская революция. Потом началась гражданская война. И в ней снова конница вышла на передний план. Особую боевую мощь в этой войне показала Первая Конная армия. Она была сформирована 17 ноября 1919 года по ре-

шению Реввоенсовета республики на базе 1-го конного корпуса С. М. Буденного. В состав ее входили еще пять кавалерийских дивизий, отдельная кавбригада, автобронеотряд, несколько бронепоездов, авиагруппа и другие боевые силы.

На разных фронтах победоносно сражалась Первая Конная армия. В ноябре — декабре 1919 года она была ударной силой Южного фронта. Позднее — в Воронежско-Касторненской и Донбасской операциях. В январе 1920 года вместе с войсками 8-й армии освободила Таганрог, Ростов-на-Дону и разгромила основные силы Добровольческой белой армии. Фронт врагов был рассечен на две части.

Конец января 1920 года — Первая Конная армия сражается на Кавказе. А когда белополяки выступили против нашей страны, с Кавказа она была переброшена на Украину. Здесь Первая Конная армия зашла в глубокий тыл врага, освободила Житомир, Бердичев, Новгород-Волынский, Ровно и вела тяжелые бои на подступах ко Львову. Поляки стали быстро отступать, и Первую Конную армию направили на Южный фронт для борьбы с Врангелем.

Первая Конная армия сражалась и против Махно на Украине, а на Кавказе — против повстанческих войск генерала Пржевальского.

Победы Первой Конной вошли в историю как славные подвиги Красной Армии.

«КЕНТАВРЫ» В АМЕРИКЕ

Прежде чем распрощаться с лошадью как военной силой, вернемся на несколько веков назад в Америку, там боевая роль лошади была особенно велика.

Когда Колумб 3 августа 1492 года впервые ступил на землю Нового Света, он не привез с собой ни одной лошади. Но во втором путешествии к берегам Америки с ним среди нескольких сотен солдат были 20 вооруженных копьями всадников. Уже первые сражения с индейцами показали, как ценна здесь лошадь, как боятся ее индейцы. Очевидно, не будь у испанцев лошадей, завоевание Мексики протекало бы совсем иначе.

Начнем с того, что, набрав на Кубе отряд в 508 человек, несколько пушек и 16 лошадей, Эрнандо Кортес с этими мизерными силами отправился в 1519 году на завоевание Мексики, процветающей многолюдной страны индейцев.

В первых же столкновениях с индейцами всадники произвели на них ошеломляющее впечатление. В стране Табаско крупные силы индейцев напали на испанцев. Их пеший отряд индейцы окружили и напирали все сильнее. Неизвестно, чем бы это все кончилось (и завоевание Мексики тоже), если бы в критический мо-

мент в тылу индейского войска не появилась «кавалерия» Кортеса. Шестнадцать всадников так напугали индейцев, что все они разом, побросав оружие, побежали кто куда.

«Никогда еще индейцы не видали лошадей, и показалось им, что конь и всадник — одно существо, могучее и беспощадное. Луга и поля были заполнены индейцами, бегущими в ближайший лес» (Берналь Диас).

Но вот наконец после разных перипетий подошли испанцы к столице сказочной страны — Теночтитлану (ныне Мехико). Верховный вождь Монтесума любезно встретил испанцев, пораженных богатством и многолюдием огромной страны, которую они с такой бессовестной самонадеянностью хотели завоевать; у ворот столицы кругом расстилались прекрасно возделанные поля, на холмах и среди равнин высились города неведомой им, но прекрасной архитектуры.

Поразил их и сам Монтесума, который весь, от ног и до головы, буквально был усыпан драгоценными камнями и жемчугом. Вождя окружала не менее блистательная свита. Дорогие ткани расстелили перед Монтесумой, когда он пошел навстречу Кортесу. Тот спрыгнул с коня и без страха и смущения подошел к Монтесуме и приветствовал его. Затем Монтесуму унесли на носилках...

«Мы не знали, что и сказать, мы не верили своим глазам. С одной стороны, на суше — ряд больших городов, а на озере — ряд других, и само озеро покрыто челнами... и перед нами великий город Мехико, а нас только четыре сотни солдат! Были ли на свете такие мужи, которые проявили бы такую дерзкую отвагу?» (Берналь Диас).

Испанцев поселили в большом здании. Солдаты обшарили помещение и нашли потайную, замурованную дверь. Открыли ее, а там столько сокровищ, что только на их осмотр и сортировку ушло три дня.

Испанцы взяли в плен Монтесуму, заковали его в цепи, затем Кортес, оставив в городе небольшой гарнизон, отправился сразиться с враждебным ему испанским отрядом, разбил его и снова вернулся в Мехико. Но тут мексиканцы подняли восстание, умер от ран Монтесума, испанцы с большими потерями бежали из Мехико, а потом, в 1521 году, завоевали его окончательно. Все это детально описано участником походов Кортеса, Берналем Диасом, и почти на каждой странице — восхваление лошадей, без которых, говорит он, «мы погибли бы». Он дает точную справку о каждой лошади, какой она была масти, где и кем приобретена, какие у нее достоинства и пороки.

Как особое и важное событие описал Берналь Диас случай, когда одна мертвая лошадь попала в руки индейцев. Педро де Морон, «особенно храбрый и опытный», с тремя товарищами ворвался в ряды индейцев. Индейцы схватили его копье, и тот не смог маневрировать. Под ним убили лошадь. Товарищи бросились его выручать, вытащили из свалки раненого. А из-за мертвой лошади началось настоящее сражение. Испанцам пришлось отступить, индейцы утащили лошадь с собой. В ближайшие дни они показывали ее по разным городам, чтобы их сограждане убедились в том, что лошадь обычное смертное животное, а не сверхъестественное существо. Кортеса все это очень огорчило.

Важную роль играли лошади и при покорении Перу испанцами под начальством Франсиско Писсаро. Правда, страх перед «кентаврами» здесь был уже меньше. Со временем индейцы научились с помощью лассо стягивать всадников с коней, а позднее некоторые сами сели на отбитых у испанцев лошадей.

ВТОРАЯ ИНТЕРМЕДИЯ: О СБРУЕ И ПОДКОВАХ

Здесь мнения разных авторов не по всем пунктам сходятся. Особенно в вопросе о седлах и подковах.

Раньше всего человек научился пользоваться уздой. Примитивные удила из сыромятных ремней были уже в употреблении на прародине ариев, в южнорусских степях. Там же позднее появились и железные удила, или трензеля.

Долго люди ездили, что называется, охлюпкой, без седла. Греческие и римские всадники накидывали на конские спины попоны и бодро выступали в бой и на цирковые ристалища. А германцы презирали и попоны. По их понятиям, говорил Юлий Цезарь, нет ничего более постыдного и малодушного для всадника, как сидеть на мягкой подстилке. На таких «трусов» они смело нападали, даже если и встречали их многочисленный отряд. И тем не менее именно германцы, разгромившие в IV веке Рим, сидели уже в седлах. Они укрепляли по бокам холки коня две плоские доски, так чтобы хребет лошади торчал между ними. Доски покрывали звериной шкурой.

К этому же времени относится и первое упоминание о седле в римских документах: была издана инструкция, приказывающая, чтобы самые тяжелые седла были у почтовых лошадей.

Непонятно, почему западные народы не заимствовали у ассирийцев такое важное изобретение, как седло. В Ассирии уже в VIII веке до нашей эры были небольшие седла — попоны. Они крепились подпругами и нагрудными ремнями.

«В VII веке до нашей эры появляется небольшое треугольной формы мягкое седло, возможно, с передней и задней подпругой, положенное поверх большой попоны» (В. Б. Ковалевская).

Ассирийцы же (в VIII веке) изобрели и мартингал — пристегнутый к передней подпруге ремень, идущий под грудь лошади и дальше, раздваиваясь, к одному и другому поводу. Он не дает лошади слишком сильно задирать вверх голову.

Первые стремена (не железные, а петли из ремней) изображены на найденной при раскопках Чертомлыкского кургана знаменитой античной амфоре для вина, украшенной сценами из скифской жизни. Изготовлена эта ваза, очевидно, в IV веке до нашей эры. Позднее у варваров были связанные из палочек стремена в виде треугольника.

«Также не были известны в древности и подковы.

Ни один писатель не упоминает о них, ни одна раскопка не обнаруживает лошадей с подковами» (Ганс Бауэр).

Самая древняя форма подков —«башмаки» из лыка или конопли. У лошадей Чингисхана копыта были обмотаны кожей. Но на тысячу лет раньше употреблялись такие подковы: массивные, кованные из железа «башмаки», которые ремнями крепились к лошадиной ноге.

Настоящего типа подковы (с гвоздями), возможно, были изобретены только в V веке. В рыцарские времена подковы имели символическое значение: они представляли достоинство коня и всадника. В наказание подковы снимались — одна, две, три или четыре. Ездить на «босой» лошади считалось большим позором.

Шпоры появились в IV веке до нашей эры. Вначале это были просто деревянные острые колышки, которые привязывали ремнями к пятке. Во времена расцвета Древнего Рима уже знали железные шпоры. Их форма и способ крепления к башмакам, а позднее сапогам менялись от века к веку.

Шоры на глазах были уже у лошадей Древнего Египта.

Дамское седло вошло в употребление в XII веке, но еще четыреста лет назад английская королева Елизавета ездила на прогулки, сидя по-мужски на крупе лошади позади своего шталмейстера.

И наконец, последнее изобретение — мундштук был придуман основателем высшей школы верховой езды итальянцем Пиньятелли в XVII веке. С тех пор, кажется, значительных «рационализаторских предложений» по части конской сбруи не поступало.

ПОЧТА!

Еще недавно, до тракторов, на лошадях пахали, боронили, впрягали их в жнейки, возили зерно и прочие сельскохозяйственные продукты и другую поклажу. Но во времена, о которых сейчас пойдет речь, в сельском хозяйстве лошадь не использовали. Пахали на быках, верблюдах и ослах, на них же перевозили всякие тяжести. Лошадей разводили и берегли главным образом для войны. В мирное время они выполняли не сельскохозяйственные работы, а перевозили почту и пассажиров.

В Древней Греции, Индии, Египте и в Риме (пока его владения не распространились за Апеннинский полуостров) почтовых лошадей не было. Всякого рода известия и письма разносили гонцы-скороходы. Первые почтовые лошади появились в Персии при царе Кире. Конные гонцы назывались у персов «ангары». Они были на содержании у правительства и развозили послания, имевшие государственное значение. Греческий историк Геродот рассказывает о почтовой дороге длиной в 2500 километров из Сард в Сузы, зимнюю резиденцию персидского царя. На дороге было 111 станций, где всадник-гонец передавал, как эстафету, свои донесения другому гонцу. Такая же дорога с переменными лошадьми и всадниками вела из Суз в Вавилон и, надо полагать, в другие города Персидского царства.

Александр Македонский, покорив Персию, сохранил почтовые дороги и почтовых лошадей.

Примером персов воспользовался римский император Август. Он учредил так называемый «Курсус публикус»—«Общественное движение». Не каждый член римского общества мог пользоваться этой почтой, а только государственные чиновники. «Общественной» же она называлась потому, что все общины, через которые проходила дорога, несли почтовую службу. При станциях, где меняли лошадей, были конюхи, ветеринары и солдаты, которые несли охрану. На каждой станции было около сорока лошадей.

От названия этих станций «Стацио позита» произошло и слово «почта».

Огромные пространства от Британии до Кавказа, от устья Рейна до Ливийской пустыни преодолевались в сравнительно короткие сроки.

Цезарь, пользуясь переменными лошадьми, взятыми внаем у частных лиц, проезжал за сутки по 160 километров. А император Тиберий на лошадях государственной почты одолевал в день вдвое большее расстояние.

Позднее в Азии у арабов тоже существовала хорошо поставленная почтовая служба. Но еще лучше у татар. Марко Поло, венецианский путешественник, который был в гостях у Кублай-хана, внука Чингисха-

на, писал, что по всей огромной империи монголов протянулись почтовые дороги (собственно говоря, не дороги, а протоптанные пути).

Если гонец вез особо важные донесения, ему выдавали «ярлык»— дощечку с изображением сокола, и тогда все встречные должны были оказывать ему помощь. А на станциях стояли готовые к выезду кони. Гонец еще издали извещал о своем прибытии: трубил в рог. Если его лошадь пала, гонец предъявлял свой «документ» и забирал коня у любого, кого встречал в пути.

Марко Поло пишет, что такой гонец проезжал будто бы в день 400 километров!

Чтобы сидеть прямо и не упасть, переутомившись в пути, ноги и тело особых гонцов туго перебинтовывались. Лучшие гонцы очень ценились. Чтобы они никуда не могли уйти, не соблазнились бы иным каким-нибудь делом, их изуверски калечили: отрезали нос, уши, руку и обе коленные чашечки. Ни стоять, ни ходить изуродованный человек не мог, «зато ездил как черт».

В средние века в Европе существовала так называемая «почта мясников». Цехи мясников, членам которых при закупках скота приходилось много разъезжать по разным провинциям и странам, обязались развозить почту. За это цехи освобождали от разных других повинностей. Очень хорошо было поставлено почтовое сообщение у церквей и монастырей: здесь переписку между прелатами разных стран развозили странствующие монахи.

Регулярная почта, похожая на нашу, родилась в конце средневековья. Франческо де Таксис, итальянский дворянин из Бергамо, предложил некоторым королям Европы наладить международную сеть почтовых сообщений и перевозку пассажиров за определенную плату (слова «такса» и «такси» произошли от фамилии Таксисов, члены которой на века — от начала XVI до XIX столетия — завладели монополией перевозки писем, грузэ и людей между странами, подписавшими с ними соответствующий договор).

Дело у Таксисов сразу пошло на лад. За заслуги в образцово поставленной почтовой службе роду Таксисов было даровано в Германии специально для них учрежденное звание генерал-почтмейстеров (это в 1595 году), а в 1686-м семья Таксисов была причислена к княжеским родам Германской империи.

Таксисы очень активно и успешно защищали свою монополию на почтовые и пассажирские перевозки. Не только частные лица, но даже государства должны были выкупать у них это право за немалые деньги. Так, например, сделала это Пруссия в 1867 году, уплатив три миллиона талеров.

СКАЧКИ

Римский историк Светоний пишет:

«Он выступал много раз и возницею, в Олимпии он правил даже упряжкой в десять лошадей... Правда, он здесь был выброшен из колесницы; его вновь туда посадили, но продолжать скачку он уже не мог и сошел с арены: однако, несмотря на это, получил венок».

Вот как легко достаются лавры тиранам... Речь шла о Нероне, римском императоре.

С тех пор как лошадь стала домашней, скачки были всегда и у всех народов, имевших лошадей. Но нигде они не занимали в те времена столь почетного места, как у древних греков и римлян.

Начало Олимпийских игр таится во тьме минувших веков. Возможно, они возникли в IX веке до нашей

эры. Первое документальное упоминание об Олимпийских играх относится к 776 году до нашей эры.

96 лет спустя, в 680 году, в программу XXV Олимпийских игр уже входили состязания колесниц. Затем в 648 году (XXXIII Олимпийские игры), начались скачки верховых всадников. История сохранила нам имена многих победителей на Олимпиадах. Среди них царь Филипп, отец Александра Македонского, Кимон из Афин, отец Мильтиада, знаменитого полководца, победителя при Марафоне. Лошади Кимона трижды подряд приходили первыми на Олимпийских играх. Когда лошади пали, их похоронили в могиле с богатым памятником напротив фамильного склепа. Самому Кимону эти победы принесли гибель: из зависти его убили сыновья афинского тирана Пейсистрата.

На одной из Олимпиад среди судей разгорелся горячий спор: присуждать первую премию или нет. Дело в том, что одна из лошадей по кличке Аура сбросила всадника перед самым стартом, без него проскакала всю дистанцию, обогнав всех лошадей, и спокойно остановилась перед судьями на финише. Первый приз ей все-таки присудили (в наши дни лошадь бы дисквалифицировали). На могиле, где похоронили эту лошадь, поставили памятник.

Позднее скачки колесниц и всадников стали самым любимым спортом римлян. Когда приходило время Олимпийских, Пифийских, Палатинских и других игр, вся огромная Римская империя, от Британии до Египта, от Испании до Кавказских гор, приходила в великое возбуждение. Даже в сенате разговоры о государственных делах уступали место горячим спорам: кто победит — красные или зеленые, пурпурные или желтые.

Квадриги, четырехконные колесницы, и одежды возниц конноспортивных клубов красились в традиционные цвета: сначала их было четыре — белый, зеленый, красный и синий. Император Домициан (I век нашей эры) прибавил еще два — желтый и пурпурный.

Император Каллигула «болел» за зеленых и так серьезно, что даже ел и спал в конюшнях.

«А вознице Евтиху,— пишет Светоний,— после какой-то пирушки дал в подарок два миллиона сестерциев».

Римский писатель Плиний Старший рассказал про римлянина Цецина из Вольтера, большого любителя конских скачек. Отправляясь на ипподром, он «имел обыкновение брать с собой ласточек, пойманных под крышами домов своих друзей». Если его лошади получали призы, Цецин красил птиц в цвет, под которым выступали его колесницы, отпускал ласточек на волю, «очень хорошо зная, что каждая вскоре вернется в свое гнездо».

От времен после падения Римской империи сохранилось мало известий о скачках. Они, очевидно, проводились, но не в таких грандиозных масштабах, как в дни процветания Греции и Рима. Известно, что в XIII веке в Англии скачки были любимым народным развлечением. В Ньюмаркете, известном центре конного спорта и разведения чистокровных лошадей, регулярные скачки проводились с 1309 года.

Традиционные скачки в Аскоте ведут свое начало с 1711 года.

Знаменитая скачка «Дерби» (названа так по фамилии графа Дерби, одного из лучших коннозаводчиков) впервые состоялась в 1780 году в Эпсоме.

На этих ипподромах проверялась резвость лучших в Англии лошадей, основателей самой быстроногой в мире скаковой породы — английской чистокровной.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛОШАДИ

Буцефал — любимый конь Александра Македонского. «Буцефал» значит «Бычьеголовый». Так его назвали за широкий лоб. Отец Александра Филипп купил этого вороного жеребца за 13 талантов (примерно 340 килограммов серебра) у фессалийского конноза-

водчика Филоникоса. Говорят, что прельстили его в этом коне два лишних недоразвитых пальца на передних ногах, как у далекого предка лошадей меригиппуса. Пальцы эти на бегу не касались земли и были ненужным атавизмом. Но такие трехпалые лошади очень ценились в те времена.

После битвы с индийцами при Гидаспе в 326 году до нашей эры Буцефал умер от чрезмерного напряжения. На том месте, где погиб его конь, Александр Македонский основал город, названный именем Буцефала (единственный в мире город, носящий имя не лошади вообще, а какой-либо определенной лошади).

Венецианский путешественник Марко Поло пишет, что он (в XIII веке нашей эры!) слышал имя Буцефала от монголов, которые очень гордились тем, что их лошади происходят от этого знаменитого коня. Конечно, трудно поверить, чтобы родословная лошади безукоризненно велась на протяжении полутора тысяч лет, но удивительно уже то, что имя Буцефала не было забыто в дальних странах, куда в столь давние времена занесли коня боевые походы его героического всадника.

Долго помнили имя Буцефала и в средневековой Европе. Миннезингеры и трубадуры слагали в его честь хвалебные песни. В них Буцефал прославлялся как идеал лошади. Коня наделяли чертами, которых у него не было, лишь богатое воображение поэтов рождало их.

Инцитатус («Быстроногий»). Этот конь знаменит только тем, что по нелепой воле римского императора Каллигулы стал ...сенатором. Получил бы и высший в империи чин — консула, если бы не убили его сумасбродного владельца.

«Своего коня Быстроногого он так оберегал от всякого беспокойства, что всякий раз накануне скачек посылал солдат наводить тишину по соседству; он не только сделал ему конюшню из мрамора и ясли из слоновой кости, не только дал пурпурные покрывала и жемчужные ожерелья, но даже отвел ему дворец с прислугой и утварью, куда от его имени приглашал и охотно принимал гостей; говорят, он даже собирался сделать его консулом» (Гай Светоний Транквилл).

«Эклипс» (правильно по-английски «Иклипс») назван так потому, что родился в день «Иклипса» — солнечного затмения.

23 года выступал этот рыжий жеребец в разных скачках и ни разу не был побежден. Больше того, ни в одном из 26 важных состязаний, выигранных Эклипсом, ни один конкурент не приходил близко за ним. В Англии тогда родилось выражение, живое и поныне: «Эклипс первый, прочие нигде».

Эклипс происходит от Дарли, арабского жеребца, одного из основателей английской чистокровной породы. Но в его родословной не менее 15 неизвестных кобыл и несколько жеребцов сомнительного происхождения. И видом (экстерьером) он не показался бы нам красавцем: зад у него был слишком высокий, а плечи тяжелые и длинные. Когда скакал, морду опускал почти до самой земли, и жокеи не раз перелетали через его голову: трудно было усидеть на лошади такого «перестроенного», как говорят зоотехники, сложения.

На аукционе Эклипс был куплен за 75 фунтов стерлингов. А когда он умер в 1789 году (в возрасте 25 лет), то его скелет продали за тысячу фунтов стерлингов. Вскрытие показало, что у него было невероятно большое сердце: 6,3 килограмма (обычный вес сердца лошади около 5 килограммов).

Как производитель Эклипс был непревзойденным жеребцом: 344 его потомка (дети и внуки) принесли своим владельцам 158 тысяч фунтов стерлингов награды (а надо сказать, что призы тогда не были такими крупными, как сейчас).

Кинксем — единственная лошадь, одержавшая на скачках больше побед, чем Эклипс.

Владельцем ее был венгерский спортсмен. Впервые эта чистокровная кобыла выступила в 1876 году и победила. Затем четыре года подряд выигрывала во всех скачках, в которых стартовала. А их было 53!

В 1878 году лошадь привезли в Англию состязаться с лучшими скакунами мира. Она и здесь победила так же легко, как и на ипподромах континентальной Европы.

Как производитель Кинксем была менее удачливой, чем Эклипс. Она принесла пять жеребят, из которых только одна кобыла выиграла пять скачек из тринадцати.

С той поры многие лошади прославили себя в скаковых состязаниях, но ни одна из них не одержала столько побед, как Эклипс и Кинксем. Однако нужно помнить, что в те времена, когда скакали Эклипс и Кинксем, учитывалась только победа. Вес жокея, возраст лошади, время прохождения дистанции в расчет не принимались. Поэтому трудно сравнивать достоинства скакунов тех дней с современными. Известный знаток лошадей Лендорф в 1914 году попытался исследовать условия скачек разных веков и пришел к выводу, что в истории этого спорта среди лучших скакунов мира Кинксем занимает лишь четвертое место.

Умный Ганс — любимец учителя математики Вильгельма фон Остена, у которого было хобби — коллекционировать породистых лошадей. Умный Ганс, воро-

ной жеребец орловской рысистой породы, прославил имя своего владельца изумительными способностями.

Все началось будто бы с того, что, как решил Вильгельм Остен, Ганс понимал человеческую речь. Когда хозяин читал ему грустные сказки, конь стоял понурый и опечаленный. Если сказка была с хорошим концом, то и Ганс приободрялся... Затем Остен обнаружил, что его удивительная лошадь умеет... считать. Он спрашивал ее, сколько будет, скажем, три плюс пять, и Ганс отвечал ему восемью ударами копытом по земле.

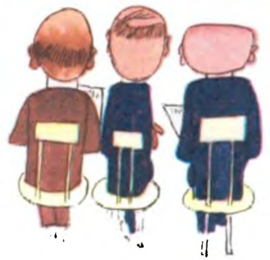
Он не только знал сложение и вычитание, но мог и умножать, делить, решать задачи с дробями.

Он научился даже читать! Остен обучил его этой науке, пользуясь азбукой Морзе. Каждой букве соответствовало определенное число ударов копытом, следовавших быстро друг за другом и через небольшие паузы. Остен показывал ему картинки с изображением лошади, дома, его яслей, и Ганс отстукивал ему в ответ то число ударов, сколько в азбуке Морзе соответствовало каждой букве в названии показанных ему предметов на картинке.

Больше того, он мог сказать (ударами копыта по земле), какой сегодня день месяца (когда показывали календарь), который час на часах, поставленных перед ним, какой ценности монета поднесена к его глазам.

Великолепные и небывалые познания своей лошади Вильгельм Остен не хранил в тайне, а, напротив, афишировал. Молва об Умном Гансе привела к тому, что собралась комиссия экспертов: ветеринаров, цирковых дрессировщиков, кавалерийских офицеров, университетских профессоров и прочих знающих людей. Никакого обмана со стороны Остена они не обнаружили. Вторая комиссия пришла к выводам, более скептическим. Один из ее членов, немецкий психолог Оскар Пфунгст, написал длинный отчет, в котором доказывал, что удивительные умения Умного Ганса ничего более, как новый цирковой трюк, никакой ценности для науки не представляющий.

Какой, однако, интерес даже среди ученых на рубеже прошлого и нашего веков был проявлен к Умному Гансу, показывает книга психолога Стефана Мадайя «Имеются ли думающие животные?». В ней он приводит имена 91 ученого, которые так или иначе — в книгах и статьях — высказали свое мнение о способностях Умного Ганса. Тридцать три автора без сомнения поверили в них. Среди тех, кто сказал «да», были такие знаменитости, как химик Вильгельм Оствальд и зоолог Эрнст Геккель. Четырнадцать верили и не верили, в общем, не заняли определенной позиции. Сорок четыре высказались против (и в довольно резкой форме).

Эрнст Геккель, например, писал: «Различие между умственными способностями Гёте, Канта, Ламарка, Дарвина и им подобных и разумом первобытного человека много больше, чем между интеллектом этого последнего и «умных» млекопитающих животных».

А тем временем некий ювелир Карл Кралл из Эльберфельдера обучил своих лошадей фокусам более сложным, чем Остен Умного Ганса. За несколько дней они усвоили весь курс арифметики, а через несколько месяцев научились... извлекать квадратные и кубические корни. Позднее и корни более крупных степеней.

Лучше всех овладели этой наукой два арабских жеребца — Мухамед и Зариф. Мухамеда однажды спросили, сколько будет корень пятой степени из 147 008 443. Жеребец сначала заупрямился, но после того, как его подстегнули хлыстом, четко отбил копытом 43 удара. Безукоризненный ответ!

Решением этой неожиданной для науки проблемы —«умные лошади»— основательно занялся исследователь из института психологии Оскар Пфунгст. Он изучил уникальные способности Умного Ганса и написал книгу о своих исследованиях. Вывод был такой: Умный Ганс замечал самые неприметные сигналы своего хозяина, показывавшие, когда нужно стучать копытом. Это были очень легкие кивки головой, определенные движения рук и ног, даже затаенное на время дыхание его учителя.

Казалось бы, все просто: обычная дрессировка. Но дело осложняется здесь тем, что Ганс четко решал задачи и тогда, когда не видел хозяина (тот уходил за ширму).

Доктор Пфунгст установил, что Умный Ганс давал правильные ответы только тогда, когда спрашивающий знал их.

Если верить в телепатию, то этот секрет решается простой передачей лошади мысли экспериментатора: сколько стучать. Без телепатии, как спасительной формы объяснения загадки Умного Ганса, остается лишь один вариант ее решения: настолько тонким был слух у лошади, что она слышала, как хозяин, стоящий за ширмой, в нужный момент затаивал дыхание. Иные сигналы — кашель, щелканье пальцами, шарканье ногами и прочее — хозяин подать не мог: за ним следили.

В наши дни ученые в большинстве своем сошлись в том, что фокусы с лошадьми, якобы умеющими считать и писать, представляют собой лишь цирковые трюки, в которых для науки ценно лишь установление факта, какой тончайшей наблюдательностью, исключительной памятью и невероятной способностью к дрессировке обладает лошадь.

МАСТИ И АЛЛЮР

Прежде всего замечание: белых и черных лошадей не бывает. Белые (если они не альбиносы)— это светло-серые лошади. А черных называют вороными. Так уж повелось среди знатоков и любителей лошадей.

Итак, масти. С вороной и начнем.

Вороная: вся черная.

Караковая: черная с подпалинами (вокруг губ, глаз, в пахах волосы коричневые).

Рыжая — так и будет: вся рыжая.

Гнедая: рыжая, но хвост и грива черные.

Каурая: светло-рыжая с желтыми подпалинами (волосами желтоватого цвета на морде и в пахах), хвост и грива беловато-рыжие.

Игреневая — редкая и красивая масть. Бывает светло-игреневая (темно-рыжая, но хвост и грива белые или дымчатые) и темно-игреневая (шоколадная, часто в яблоках, хвост и грива белые или дымчатые).

Буланая. Волосы на туловище буро-желтые, иногда с красноватым оттенком, грива и хвост черные, часто темный ремень вдоль по хребту.

Соловая — желтая, тех же оттенков, что и буланая, но хвост и грива светлые.

Саврасая — сложная масть с массой оттенков. Наиболее частый ее вариант: туловище как у буланой, нижняя часть туловища, по животу, и ноги окрашены светлее, почти белые, грива и хвост черно-бурые. Вдоль по хребту темный ремень.

Серая — смесь белых волос с черными. Часто бывает серая в яблоках, реже — серая в гречке: по серому фону рассеяны мелкие, с гречневое зерно, черные или темно-коричневые пятна. Серая с красной гречкой называется форелевой.

В молодости серая масть темнее, чем позднее, в «пожилые» годы. С возрастом она светлеет и может стать совсем белой.

Мышастая — цвет волос на туловище пепельный, грива, хвост и ремень вдоль по хребту черные (масть тарпана!).

Мухортая тоже мышастая, но с подпалинами (желтовато-коричневыми волосами вокруг ноздрей, в пахах и в подмышках).

Чалая — по всему телу смесь белых волос с черными, рыжими, желтыми, и получается тогда вороно-чалая, гнедо-чалая, булано-чалая и т. д.

Пегая — по фону любой какой-либо масти словно молоком растекаются большие, неправильной формы белые пятна (пежины). Масть нелюбимая у коневодов. Арабы говорят: «Берегись пегого коня, он сродни корове». Индейцы же, напротив, всем другим мастям предпочитают пегую. Пегие лошади в их религиозных церемониях издавна участвуют. Сейчас в Аргентине, Канаде и США особый спрос на пегих лошадей.

Чубарая — по белому фону разбросаны небольшие, правильно очерченные пятна черного, рыжего и других цветов.

Бурая —«рубашка» (корпус) каштановая или цвета жженого кофе, грива и хвост темнее с примесью черных волос.

Подласая — туловище красновато-коричневое, а на морде, в пахах и на животе шерсть белесоватая.

Аллюр — ход, побежка лошади — не менее разнообразен, чем масти ее. Об «искусственных» аллюрах, выработанных в школах высшей верховой езды, разных там пиаффе, курбетах и прочее, я не буду говорить.

Основных аллюров три: шаг, рысь и галоп (не считая иноходи, когда лошадь выбрасывает вперед сначала ноги одной стороны, скажем, левой, потом другой, правой).

На первом аллюре лошадь делает 110—130 шагов в минуту и проходит за это время 120 метров. На рыси —120—180 шагов и пробегает за минуту 225 метров. На галопе 110—140 прыжков в минуту, одолевая расстояние в 600—900 метров, а это равняется 36—54 километрам в час. Но на скачках лучшие лошади бегут

Выясняют: кому быть первым в табуне.

много резвее. Индиженес в 1960 году на Эпсомском ипподроме в Англии прошел километр за 53,6 секунды (почти 68 километров в час!).

Короткий галоп называется «кентер», а самый резвый, полевой — карьером, или наметом.

РЕКОРДЫ

Упомянув Индиженеса, мы тем самым подошли к новой теме рассказа о лошадях — к рекордам силы и резвости.

На скачках, как мы уже знаем, лучшие лошади проходят километровую дистанцию со скоростью, близкой к 70 километрам в час. На бегах, рысистых испытаниях самые резвые рысаки (аме-

риканской породы) пробегают английскую милю (1600 метров) менее чем за две минуты.

В 1969 году знаменитый наездник США Стенли Дансер ехал на побитие рекорда на жеребце Невель Прайде и прошел милю за 1 минуту 54 секунды, установив тем самым новый мировой рекорд (прежний — 1 минута 55,25 секунды — был показан в 1937 году Грейхаундом). Среди рысаков-кобыл рекорд принадлежит Розалинд — 1 минута 56 секунд.

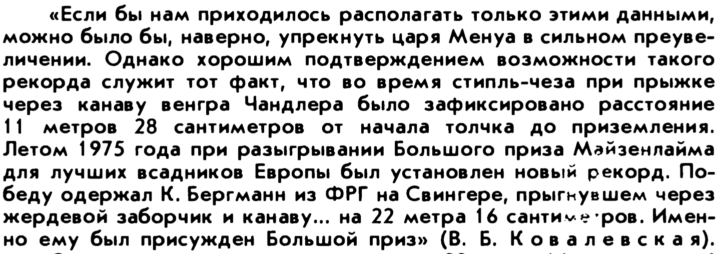
Рекордная резвость иноходцев американской стандарт-бредной породы — 1 минута 52 секунды (жеребец Стеди Стар в 1971 году).

У нас в СССР русские рысаки Жест, Павлин, Идеал, Властный показали резвость 1 минута 58 секунд (с долями секунды).

Рекорды орловских рысаков (таких, как Улов, Пилот, Пион) чуть больше двух минут на английскую милю.

Вблизи озера Ван, в пределах древнего государства Урарту, в стене церкви археологи нашли каменную стелу с надписью: «Могуществом бога Халди, Менуа, сын Ишпуини, говорит: с этого места конь по имени Арциви под Менуа прыгнул на 22 локтя». А 22 локтя, пишет В. Б. Ковалевская в интересной книжке «Конь и всадник»,— это 11 метров 22 сантиметра или 11 метров 44 сантиметра. Долго не верили, что лошадь способна прыгнуть так далеко. Мировой рекорд, говорит В. Б. Ковалевская, по прыжкам в длину — 8,4 метра, а Советского Союза — 8,2 метра. Впрочем, есть и другие данные: в 1950 году в Ашхабаде ахалтекинский жеребец Перепел прыгнул в длину на 8 метров 72 сантиметра.

«Если бы нам приходилось располагать только этими данными, можно было бы, наверно, упрекнуть царя Менуа в сильном преувеличении. Однако хорошим подтверждением возможности такого рекорда служит тот факт, что во время стипль-чеза при прыжке через канаву венгра Чандлера было зафиксировано расстояние 11 метров 28 сантиметров от начала толчка до приземления. Летом 1975 года при разыгрывании Большого приза Майзенлайма для лучших всадников Европы был установлен новый рекорд. Победу одержал К. Бергманн из ФРГ на Свингере, прыгнувшем через жердевой заборчик и канаву... на 22 метра 16 сантиметров. Именно ему был присужден Большой приз» (В. Б. Ковалевская).

Совершенно невероятный прыжок — 22 метра 16 сантиметров! Даже не верится. Возможно, тут какая-то ошибка...

Рекордный прыжок в высоту был установлен Ларрагибелем в 1949 году в Чили на пятнадцатилетнем чистокровном Хуазе — 2 метра 47 сантиметров.

Пробегов на дальние расстояния было много. Трудно сказать, который из них рекордный, потому что условия были разные.

Например, в США в одном из розыгрышей кубка Тэвиса (стомильный пробег по пересеченной местности) победил полукровный арабский жеребец Панчо: он прошел дистанцию (160 километров) за 12 часов 16 минут...

В Австралии, в окрестностях Сиднея, на сильно пересеченной местности был проведен стомильный пробег для лошадей разных пород. Победил арабский жеребец Шалави. Ехал на нем (без седла!) профессор Мельбурнского университета Г. Стрешер. Он установил новый мировой рекорд: в 1968 году прошел 160 километров за 11 часов 24 минуты...

Английский ипполог (ученый, изучающий лошадей) Фразер на арабском жеребце проехал 2650 километров за 18 дней...

Английский писатель Уильям Холт недавно совершил верхом на коне путешествие в 14 тысяч километров... «Писатель так любит своего коня Триггера, что даже ночевал вместе с ним в конюшнях, рядом на соломе» («Коневодство и конный спорт», 1974, № 12).

Конный пробег туркменских колхозников по маршруту Ашхабад — Москва (4300 километров) был завершен за 84 дня. 350 километров по безводной Каракумской пустыне прошли за три дня...

В начале нашего века немец Эрих фон Хальцман проехал на маньчжурском пони 6 тысяч километров за 176 дней (по 35 километров в день). Путь был нелегкий: пустыни Туркмении и Гоби, Алтайские горы. Жара днем поднималась до 50 градусов, ночью падала до нуля и ниже.

За сутки верховые лошади проходят немногим больше 300 километров. Интересно сравнить с человеком. В 1954 году У. Хейвард из Южной Африки пробежал за сутки с небольшими остановками 256 километров! Его рекорд близок к тому, на что способна лошадь, и более чем в шесть раз превышает классическую марафонскую дистанцию (42 километра 195 метров). Раз уж мы заговорили о людях, то упомянем и другой невероятный рекорд: сорокалетний англичанин Дж. Биде пробежал без остановок за 22 часа 27 минут 195,1 километра!

Самый большой груз, который одолел человек,— 606 килограммов. Его передвинул на шесть метров англичанин Джерри Уорд в 1972 году. Вот тут, в передвижении тяжестей, лошадь намного обогнала человека. Не килограммами, а тоннами исчисляются ее достижения. И многими тоннами. Рекорд — 22 тонны 991 килограмм. Его показал в 1957 году советский тяжеловоз Форс. По гладкой дороге на телеге с колесами на подшипниках и с пневматическими шинами он провез без малого 23 тонны на расстояние 35 метров. Но здесь необходимо сказать, что любая самая сильная лошадь сдвинуть такую тяжесть с места не может. Когда лошадь уже тронулась, увозя в телеге основную массу груза, к нему на ходу прибавляют понемногу мешки с песком, пока лошадь не встанет.

На равнинах вьючная лошадь может нести на спине поклажу, равную половине ее веса, в горах — только 40 процентов. Опять-таки сравним с человеком: для него предельная нагрузка 125 процентов собственного веса.

Самой большой лошадью мира считается тяжеловоз породы брабансон по кличке Бруклин Сюпрем. Его рост в холке — 198 сантиметров! Обхват груди — 310 сантиметров. Вес — 1374 килограмма!

А самые маленькие лошади? Пони?

В Англии так называют всех лошадей ростом не

Шетландский пони

больше 125 сантиметров, в Германии — ниже 120 сантиметров. Шетландские пони, древнейшая порода, которую разводят на Шетландских и Оркнейских островах, рост — 75—109 сантиметров. Но и это не самые маленькие лошади.

В Аргентине на ферме неподалеку от Буэнос-Айреса Юлио Цезаре Фалабела давно уже разводит крошечных лошадок. Весом они не больше 25 килограммов, а их рост в холке 40 сантиметров! Мини-пони удивительно выносливы: после многочасового бега галопом им достаточно всего нескольких минут, чтобы отдохнуть и набраться сил для новой скачки. Живут они очень долго, до 40 лет. Руководители «Диснейлэнда»—«игрушечной» сказочной страны для детей, где все крошечное и в разных аттракционах «оживают» герои и события известных сказок,— купили у сеньора Фалабела 70 его лошадок-лилипутов. На них будут кататься дети.

Однако право на обладание самой маленькой лошадью у сеньора Фалабела оспаривает фермер из Филадельфии: он вырастил жеребенка ростом в 35 сантиметров и весом чуть больше 6 килограммов и утверждает, что этот жеребенок и взрослый не будет весить больше 9 килограммов.

И наконец, последний рекорд: какая лошадь дольше всех прожила на свете? Старина Билли. Он умер в возрасте 62 лет (годы его жизни 1822—1884).

ЛОШАДИ В АНТАРКТИДЕ

В 1908 году китобойный корабль «Нимрод» покинул Новую Зеландию и направился к берегам Антарктиды. На нем плыл британский полярный исследователь Эрнест Шеклтон. Он рассчитывал достичь Южного полюса не с помощью собак, как обычно до него практиковалось в полярных путешествиях, а десяти маньчжурских пони. Для их пропитания Шеклтон вез 20 тонн кукурузы, 10 тонн прессованной соломы, овса и отрубей и полтонны прессованного сухого мяса, моркови, молока и изюма.

Неполадки начались сразу. Корабль попал в сильный шторм, и в трюме набралось столько воды, что она подступала почти под самый живот маленьким лошадкам, которым предстояла небывалая в истории и трудная задача — преодолеть просторы Антарктиды. С одним пони дела были совсем плохи: он лежал и не мог подняться, пришлось его застрелить.

Наконец корабль вошел в море Росса. В проливе Мак-Мердо Шеклтон зазимовал. Антарктической весной (в октябре) странный для тех мест караван тронулся в путь. Перед тем несколько дней животным забывали давать необходимую им соль, они ели песок, и некоторые из них погибли. Оставшиеся в живых пони

вначале хорошо продвигались вперед. На санях, которые они тянули, было 300 килограммов поклажи. В день проходили 25 километров.

Но погода стояла вьюжная и холодная: иногда до 50 градусов мороза. Пони вязли в снегу по брюхо. Один провалился в ледяную расщелину, его едва вытащили веревками. Лошади гибли одна за другой. Их мясом исследователи кормились, а в сани впрягались сами. Последний пони провалился в глубокую ледяную расщелину.

Шеклтон и его три товарища едва тащили вперед нарты. А впереди, уже недалеко от Южного полюса, предстояло подняться на высокое плато. Исследователи не дошли до полюса лишь 180 километров и повернули обратно: кончились припасы, а сильные снежные бури сделали продвижение вперед невозможным.

Все четверо, измученные, благополучно вернулись назад. Они преодолели (с пони и без них) 2750 километров пути по холодной снежной пустыне.

А ЦЕНЫ РАСТУТ...

В 1900 году на распродаже лошадей герцога Вестминстерского один из лучших скакунов мира Флайинг Фокс был продан за 400 тысяч рублей. Да говорят еще, что это была «едва ли не наивысшая цена, заплаченная за лошадь». В наши же дни цены на лучших жеребцов-производителей доходят до 18 миллионов долларов.

Цены на спортивных и просто прогулочных лошадей значительно ниже, чем на классных победителей скачек и бегов. Ежегодно в СССР проводятся аукционы, на которых представители разных зарубежных фирм и просто любители покупают лошадей, выращенных на наших конных заводах и племенных фермах совхозов и колхозов. Например, на аукционе, проведенном в 1975 году в Ростовской области, за три с половиной часа было продано 100 лошадей тракенской, буденновской и донской пород. Средняя цена от 1 тысячи до 4 тысяч долларов, а жеребца по кличке Харлей итальянская фирма «Сие» купила за 9 тысяч долларов.

На IV Московском аукционе в 1968 году лучшие годовики стоили по 5 тысяч и больше долларов.

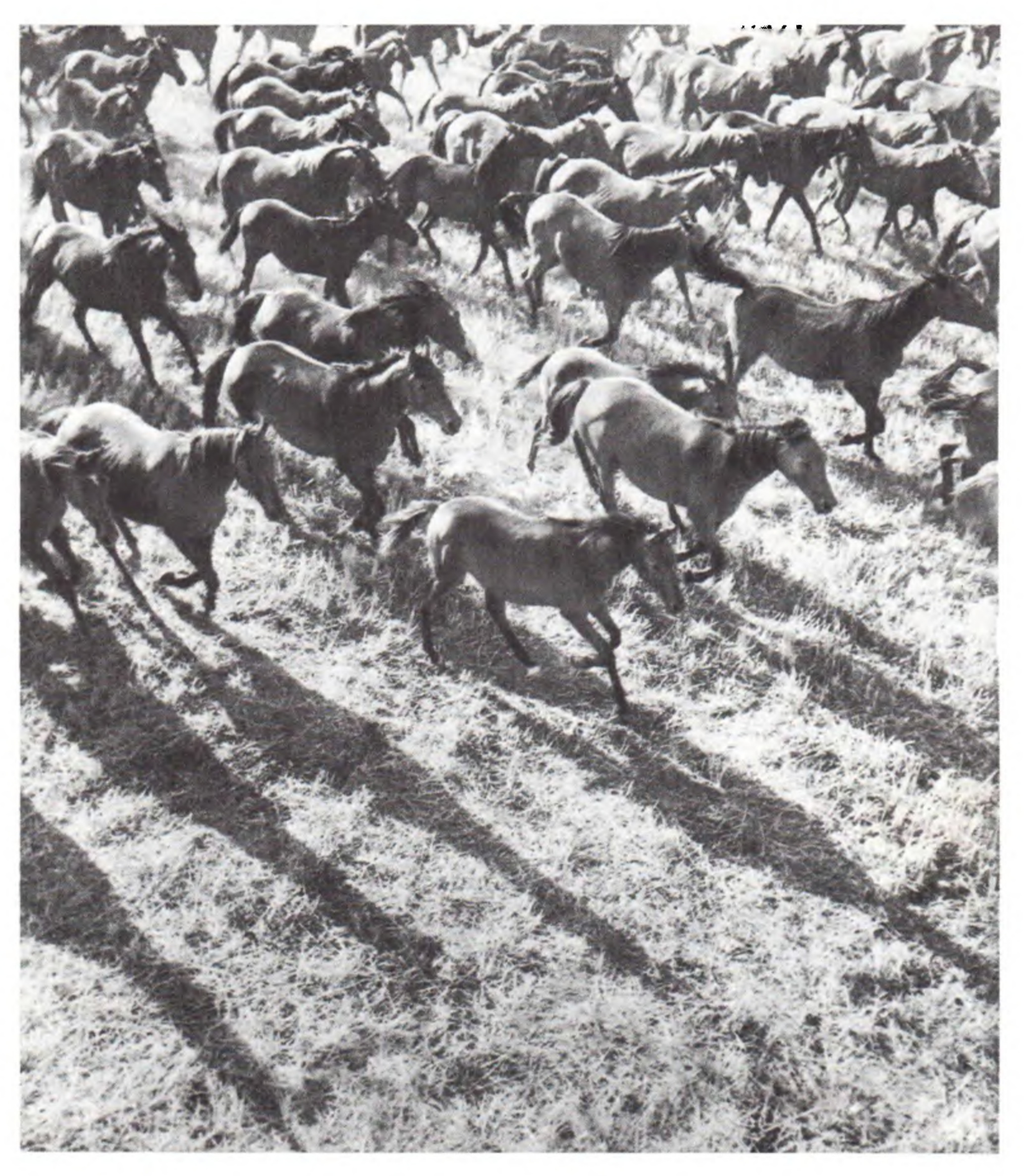
С 1962 по 1970 год на наших аукционах продано 2585 племенных и спортивных лошадей в 20 стран мира. В Англию, например,—841 лошадь, в Финляндию —471, в ФРГ —321, во Францию —159. А с 1954 по 1968 год экспортировано было из СССР больше 4 тысяч племенных и спортивных коней.

ЧЕМ ЕЩЕ МЫ ОБЯЗАНЫ ЛОШАДИ

Кумыс, любимый напиток скифов и татар, долгое время не обращал на себя внимания европейцев. В середине прошлого века медицина открыла в этом напитке лекарственные свойства: он полезен при туберкулезе, анемии, болезнях желудка и кишечника.

Кумыс — это сквашенное молоко кобыл. В нем 1,6—2,5 процента белка, столько же жира, 6—7,2 процента сахара и 1—3 процента алкоголя. Кроме того, много витаминов, есть и антибиотики, которые образуются дрожжами, размножающимися при сквашивании кобыльего молока.

В СССР несколько десятков кумысолечебниц, производящих 20—26 тысяч тонн кумыса в год. От кобыл разных пород получают 10—15 литров молока в день (это не считая того, что высосет

Табун на марше.

жеребенок). У коровы большое вымя, в котором к моменту доения накапливается много молока (примерно 8 литров). У кобылы вымя маленькое, молока оно вмещает немного, поэтому доят кобыл не два раза в день, как коров, а восемь-десять раз, через каждые 2—2,5 часа.

Мореплаватели минувших веков весьма обязаны лошади: они кормились в основном солониной не из говяжьего или свиного, а из лошадиного мяса. И в наши дни около миллиона лошадей забивают на мясо. Оно, это мясо, сладковато на вкус, но более ценное

по пищевым своим качествам, чем мясо других сельскохозяйственных животных.

Когда были изобретены лечебные сыворотки, ученые избрали лошадей в свои помощники, и те стали неизменными «сотрудниками» бактериологических институтов. В любом таком институте всегда есть загон для лошадей. Вороные, гнедые, рыжие, мирно живут они, окруженные забором.

Лошадь сначала иммунизируют: вводят в ее кровь нужную дозу микробных ядов. Лошадь заболевает. И тут ее внутренние физиологические силы мобилизуют все свои возможности на борьбу с чужеродным белком. В тканях лошади вырабатываются особые вещества — противоядия. Их называют антителами. Теперь уже кровь больной лошади целебна: в ней много крохотных бойцов против микробов — защитных антител. У лошади берут кровь, перерабатывают ее в сыворотку — кровяную жидкость без эритроцитов, лейкоцитов и прочих кровяных телец. Если влить ее больному человеку, антитела начнут уничтожать микробов и человек, обретя столь мощных союзников, поправляется. Такого же типа лечебная сыворотка помогает укушенным змеей людям выжить и легче перенести отравление.

МУСТАНГИ, ЦИММАРОНЫ И БРАМБИ

В 1539 году Эрнандо де Сото высадился на западном берегу Флориды с 900 солдатами и 350 лошадьми. Этот поход к Миссисипи и далее на запад был тяжелым для испанцев. В боях с индейцами, от голода и холода, от болезней погибло много солдат и лошадей. Вернулось из этого похода менее трехсот испанцев, а 70 уцелевших лошадей конкистадоры, когда поплыли обратно на Кубу, очевидно, не взяли с собой.

От этих 70 лошадей, как повествует местное предание, произошли знаменитые мустанги. Но надо полагать, что и лошади других последовавших позднее за де Сото испанцев, по той или иной причине отставшие от людей или брошенные ими, одичали и стали предками мустангов. Скольких писателей они вдохновили на сочинение прекрасных произведений! Кто не читал хотя бы рассказ Сетона-Томпсона «Мустанг-иноходец»...

Еще в 1925 году мустангов в Северной Америке было так много, что некоторые предполагали: их здесь миллион голов! Но это, очевидно, преувеличение. В наши дни мустанги живут на воле в пустынных уголках западных штатов Невада, Монтана, Вайоминг. Сохранилось их здесь примерно 17 тысяч.

Индейцы, обитавшие в области Гранд-Ривер (особенно могавки), вывели от диких мустангов породу

исключительно крепких и выносливых лошадей. Но небольших — рост в холке 130—140 сантиметров. Кровь индейских пони, как называют этих лошадей, несут в себе и ковбойские «четвертьмильные» лошади.

В последние годы на мустангов стали охотиться, преследуя их на автомобилях. Ради мяса, которое шло на изготовление консервов для кошек и собак. За фунт мяса консервные заводы платили охотникам всего 6 центов. Общественность США, возмущенная варварским избиением мустангов, обратилась в конгресс. Все мустанги, даже обитающие на частных землях, были взяты под охрану государства. За одного убитого мустанга взымался штраф в 2 тысячи долларов, а нарушитель закона заключался в тюрьму. Но все равно браконьеры продолжали уничтожать мустангов.

В то же примерно время, когда де Сото высадился во Флориде, испанец дон Педро де Мендоса основал поселение в Южной Америке, из которого позднее вырос город Буэнос-Айрес.

Окруженные плотным кольцом индейцев, испанцы вынуждены были покинуть укрепленный форт. В поспешном бегстве они оставили на берегу примерно полдюжины лошадей. Те одичали. Когда через сорок лет, в 1580 году, испанцы вновь вернулись в эти края, они встретили здесь табун лошадей. Испанский исследователь Феликс Азара назвал их цимарронами. Еще в прошлом веке в пампасах Аргентины и льяносах Венесуэлы и Колумбии паслись немалые табуны этих лошадей. Сейчас они, очевидно, уже все исчезли.

В 1788 году губернатор Австралии Артур Филипп привез в Порт-Джексон, свою резиденцию вблизи Сиднея, кур, уток, гусей, индюков, свиней, овец, коз, коров, жеребца и трех кобыл. Получилось так, что лошади одичали. Долгое время поселенцы Австралии их не встречали. А примерно во второй половине прошлого века большие табуны коней точно с неба свалились на равнины этой страны. И все были, как полагают, потомками четырех привезенных сюда еще Филиппом лошадей. Крестьяне и скотоводы ежегодно ловили и приручали до 50 тысяч брамби, так тут называют австралийских мустангов. Сейчас их табуны сильно поредели, поскольку кормиться им стало нечем: в свободных от пашни и скотоводства краях Австралии, где обитают одичавшие лошади, всю зелень съедают кролики.

«Ковбойский юг Франции»— так называют Камарг (остров и прилегающие к нему области дельты Роны). «Один из самых странных, уединенных оригинальных районов Франции»— говорится об этом крае в путеводителях. Здесь пасутся дикие белые лошади.

Эти «знаменитые белые лошади» снимались во

Знаменитые «белые мустанги» Камарга.

многих фильмах. В их жилах течет и кровь арабских скакунов. Они не белые, ибо такой масти у лошадей не бывает (кроме как у альбиносов). Лошади Камарга светло-серые, почти белые, жеребята у них родятся более темными. От истребления прежде их охраняли традиции местных старожилов, сейчас — закон. В местах, где они обитают, учрежден заповедник.

Одичавшие лошади встречаются в некоторых уединенных уголках Германии, а у нас недавно появились в Крыму. На Курильских островах живут давно: с 1945 года, когда японские войска, поспешно отступая с островов, оставили здесь своих лошадей. Они одичали. Очень пугливы, не подпускают человека на выстрел.

Одичавшие лошади, несмотря на то, что очень быстро возвращаются к повадкам своих вольных предков, сильно отличаются от настоящих диких лошадей. Длинногривы, длиннохвосты, с челкой, спадающей на глаза, одичавшие лошади имеют как бы немного запущенный вид. А истинные дикари словно своего степного парикмахера держат — челки, гривы и хвосты у них как подстрижены. И конечно, в цвете «одежды» есть разница. Лошади Пржевальского буланой масти, а тарпаны были только мышастой. Природа — селек-

ционер строгий, ее звери носят лишь свойственные их виду окраски. Лошади же, побывавшие под властью человека, а потом одичавшие, как бы отражают его прихотливый вкус: бывают светло-серыми, рыжими, гнедыми, пегими и всякими другими.

КОННО-СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ

Их в основном три вида: выездка, конкур и троеборье. Выездка, или высшая школа верховой езды,— классический вид конного спорта. Немало искусства и многолетнего труда требует он от всадника и тренера. Конь и всадник гармонично слиты воедино. Все упражнения лошадь исполняет легко и, кажется, без принуждения. А упражнения эти сложные, высшие из них — перемена ног на галопе, пируэт, пассаж и пиаффе. Это надо видеть, и вы, наверное, смотрели по телевизору, когда показывали конные состязания на Олимпийских играх.

Конкур-иппик, обычно называемый просто конкуром,— преодоление препятствий, высота которых в наше время бывает 1,6—2 метра.

Конкур высшего класса — преодоление 18 препятствий, высота некоторых из них 1,7 метра, ширина —3 метра, а длина канавы —5 метров. Скакать через них нужно по определенному маршруту. Побеждает тот, кто получил наименьшее число штрафных очков.

Бывает конкур без определенного маршрута: у всадника есть право выбора препятствий. Чем труднее препятствие, которые преодолел всадник, тем больше баллов он получает.

Троеборье проводится в течение трех дней на одной и той же лошади. В программе три вида конных состязаний: в первый день манежная езда (чередование аллюров, вольты, остановки и пр.), во второй день полевые испытания — скачки по пересеченной местности, в третий день конкур, прыжки через препятствия.

Упомяну еще о двух традиционных и очень трудных состязаниях: Пардубецком в Чехословакии (основан в 1874 году) и Большом Национальном стипль-чезе в Ливерпуле (проводится с 1890 года). Это скачки с препятствиями по пересеченной местности (6,9 километра в Пардубецком и около 7,2 в Ливерпульском). Препятствия очень даже нелегкие. Стартуют в этих состязаниях десятки всадников, к финишу приходят единицы, прочие добираются позднее, не одолев по всем правилам маршрута, либо сходят с дистанции с разными травмами у лошадей и у всадников.

ПОРОДЫ

В мире зарегистрировано более 200 пород лошадей, из них 58— в СССР. Мы познакомимся лишь с некоторыми из них.

Сначала небольшое уточнение: чистопородной можно назвать лошадь любой породы, если она действительно чистопородная (без примеси инопородной крови). Но чистокровными лошадьми у коннозаводчиков и специалистов принято именовать только две породы: арабскую и английскую верховую. Именно потому, что любая порода повышает свои определенные качества от прилития крови арабской и английской верховой пород. Сами же они, чистокровные лошади, от скрещивания с любой другой породой теряют многое в резвости и экстерьере (и в интерьере).

Арабская чистокровная лошадь. Ее кровь течет в жилах почти всех лучших скакунов и рысаков мира.

Словно птица летит лошадь над препятствием! Почти на два с половиной метра может прыгнуть конь под всадником. Конечно, только хорошо тренированный, лучший из лучших «напрыганных».

Высшая школа верховой езды! Обратите внимание, как собрана, подтянута лошадь и какая безупречная посадка у всадницы.

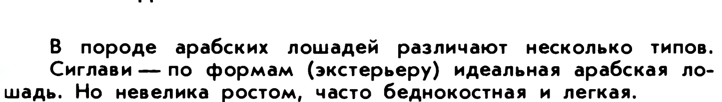
Ее родина — оазисы и пустыни Аравийского полуострова. В дни мира лучших лошадей содержали в дворцовых конюшнях. Уход за ними был там самый заботливый. Их поили верблюжьим молоком, кормили отборным зерном и люцерной, купали в чистых источниках. Но как только начиналась война (а войны часто следовали одна за другой), эти же, казалось бы, изнеженные лошади отправлялись в поход и переносили все его тяготы и невзгоды. Таким образом, была выведена удивительная порода лошадей, очень выносливая и неприхотливая и в то же время великолепная по формам, грациозная и красивая, особенно в движении (горят огнем глаза, трепетные ноздри широко раскрыты и жадно ловят воздух, голова на лебединой шее поднята высоко, и шелковистый хвост струится по ветру — нет, словами не описать красоту арабской лошади).

Вывозить из стран ислама лучших жеребцов было трудно: запрещал закон. Но и те, что попали в руки европейских коннозаводчиков, сыграли большую роль в улучшении местных лошадей и выведении новых пород.

В 1774 году граф А. Г. Орлов приобрел для своего завода 9 арабских кобыл и 30 жеребцов. Среди них был знаменитый Сметанка, основатель орловской рысистой породы.

В годы революции и гражданской войны многие племенные арабские лошади России погибли или смешались с другими породами. Только в 30-х годах началось в нашей стране восстановление племенного фонда арабской чистокровной породы: жеребцов и кобыл стали закупать в Англии, Франции, Германии и Польше. В 1958 году нам был подарен президентом ОАР жеребец Нил, а через десять лет в этой же стране закуплена была группа кобыл. Почти все племенные арабские лошади находятся сейчас в Терском конном заводе, «который стал,— пишут советские иппологи профессор Ю. Н. Барминцев, А. Б. Фомин и И. И. Сорокина,— обладателем богатейшей коллекции арабских лошадей и крупным поставщиком племенных производителей для отечественного и зарубежного коннозаводства».

В породе арабских лошадей различают несколько типов.

Сиглави — по формам (экстерьеру) идеальная арабская лошадь. Но невелика ростом, часто беднокостная и легкая.

Кохейлан — ростом выше и сильнее, чем сиглави, но менее красив.

Хадбан — экстерьером хуже предыдущих двух типов, но крепок и резвее в скачках.

Масть у арабской лошади чаще светло-серая, почти белая (наиболее часто она встречается у сиглави). Среди кохейланов обычны гнедые, а у хадбанов — рыжие. Редко, но бывают и вороные арабские лошади. Других мастей практически нет.

Арабских кровей жеребец! Сиглави!

Английская чистокровная — самая резвая в мире верховая лошадь.

...Шел год 1683-й. Кара Мустафа, великий визирь султана Солимана, хотел взять штурмом Вену и таким образом «прорубить окно» в Европу. Но подоспевшее войско герцога Карла Лотарингского в кровопролитном сражении победило турок и освободило осажденную Вену. В турецком лагере один голландский рыцарь захватил богатую добычу: арабского жеребца благородных кровей. Вернувшись на родину, рыцарь продал его за сто золотых гульденов английскому капитану по фамилии Беверли. Тот привез коня в Англию и во многих скачках опробовал резвость скакуна, названного по имени владельца — Беверли. Этот жеребец стал основателем одной из линий чистокровной лошади, а именно линии Хэрода.

Английский консул Дарли, живший в сирийском городе Алеппо, в 1706 году купил арабского жеребца и отправил его на родину, в Йоркшир, своему брату.

Дарли — так назвали этого жеребца — успешно выступал в скачках и оставил высокого класса потомство, среди которого был непобедимый Эклипс.

В Тунисе приблизительно в 1760 году во владение французского короля попал «дикий» арабский жеребец. Он не подпускал никого из наездников, не давал положить на себя седло, даже чистить себя не позволял. Этот «буйный» конь долго простоял без дела на дворцовой конюшне в Париже. Потом коня продали какому-то маркизу, тот перепродал барону, а барон — банкиру. Так менял он хозяев и наконец попал в руки извозчику.

Голод и холод укротили коня, он стал неприглядной на вид, грязной клячей и покорно возил старую колымагу по мостовым Парижа. Однажды у повозки извозчика, в которую был впряжен похудевший, костлявый жеребец, остановилась богатая карета. Из нее вышел молодой господин. Он обошел несколько раз вокруг плохо кормленного, грязного коня, рассмотрел его внимательно и после недолгих разговоров о цене купил у извозчика жеребца. Так попал он в Англию, в великолепную конюшню лорда Годольфина. Там его вымыли, откормили и вывели однажды на зеленую лужайку, где паслись лошади.

Это был совсем другой конь! В глазах его горел прежний огонь, мускулы налились силой, шерсть лоснилась и блестела на солнце, хвост и грива казались шелковыми... Словом, этот жеребец очень понравился лорду Годольфину, и он решил получить от него потомство. Однако Годольфин (так назвали жеребца) оказался очень привередливым «женихом»: всех «невест» он отвергал. И только, когда увидел Роксану, стройную быстроногую кобылу, с явной симпатией подошел к ней знакомиться. Роксане он тоже понравился, и через одиннадцать месяцев у них родился сын Ла, основатель одной из трех главных линий английских скаковых лошадей — линии Мэтчема.

Гнедой Мэтчем, гнедой Хэрод и рыжий Эклипс считаются родоначальниками английской чистокровной верховой породы: к ним по мужской линии восходят родословные всех современных лошадей этой породы. А арабские жеребцы, о которых рассказано выше — Дарли, Беверли и Годольфин,— прямые предки Мэтчема, Хэрода и Эклипса.

В XVII и XVIII веках сформировалась прекрасная порода английских чистокровных лошадей: от скрещивания и тщательного отбора восточных жеребцов с восточными и местными кобылами.

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте коневодства были установлены особые физиологические свойства чистокровных лошадей, очень важные для длительной и резвой скачки. Оказалось, что у них больше, чем у других пород,

объем сердца, количество крови, содержание в ней гемоглобина и эритроцитов.

Масти: рыжая, гнедая, караковая, реже вороная и серая.

У нас чистокровных английских верховых лошадей разводят многие заводы. По данным переписи 1969 года, в СССР 4,5 тысячи чистопородных чистокровных лошадей и почти 90 тысяч помесей.

Ахалтекинская верховая лошадь — знаменитый аргамак русских летописей и старинных казачьих песен! Кровь ахалтекинцев приливали не раз ко многим породам Европы, даже к английской чистокровной. Наши иппологи Ю. Н. Барминцев, А. Б. Фомин и И. И. Сорокина пишут об ахалтекинской лошади так: «Она может быть поставлена в один ряд с другими немеркнущими творениями народов Востока — произведениями архитектуры, литературы и прикладного искусства».

Масти очень красивые: золотисто-гнедая, золотисто-рыжая, золотисто-буланая, но бывают и попроще — обычная гнедая, рыжая, вороная, серая.

Рекорды ахалтекинских лошадей: прыжки в длину —8,78 метра, в высоту —2,12 метра. Одна из лучших лошадей по выездке — ахалтекинский жеребец Абсент. Выступая на нем, заслуженный мастер спорта С. Филатов стал чемпионом XVII Олимпийских игр в Риме.

Эта порода была выведена в Туркмении, в оазисе Ахал-Теке. Ныне ее разводят на Ашхабадском конном заводе, на некоторых конных заводах Казахской ССР и Дагестана.

В 1969 году в нашей стране было 2,5 тысячи чистопородных ахалтекинцев и 5 тысяч помесей.

ДОНЧАК

Донская верховая лошадь. Начало этой породы было положено в XVIII—XIX веках. Из дальних походов привозили донские казаки восточных лошадей (карабахских, персидских, ахалтекинских). Те смешивались с местными, в основном ногайскими лошадьми. Так получилась отличная кавалерийская лошадь, выносливая и крепкая. Позднее ее улучшали прилитием крови орлово-растопчинских и английских чистокровных лошадей.

БУДЕННОВСКАЯ

Большую часть донских лошадей разводят сейчас на конном заводе имени С. М. Буденного (Ростовская область) и на других заводах (в Казахстане и Киргизии).

Масти: рыжая и бурая, нередок золотистый оттенок.

В испытаниях на дальность пробега некоторые дончаки прошли за сутки 305 километров. А Зенит, смешанной крови жеребец (доно-ахалтекино-казахских кровей),— даже 311,6 километра, «установив абсолютный рекорд в этом виде труднейших соревнований».

На 1969 год у нас было 13,2 тысячи чистопородных дончаков и 357,7 тысячи помесей.

ТРАКЕН

Буденновская верховая лошадь. Порода эта новая: зарегистрирована и утверждена в 1949 году. Вывели ее на конных заводах имени С. М. Буденного и имени Первой Конной армии. Дончаки и черноморская ло-

[illegible]ОВСКИЙ РЫСАК

шадь (потомок лошадей запорожских казаков, переселенных в XVIII веке на Кубань) скрещивались с английскими чистокровными жеребцами. Сначала она предназначалась для армии, теперь это спортивная лошадь. В Большом Пардубецком стипль-чезе в Чехословакии победил в 1964 году советский спортсмен на буденновском жеребце Прибой.

Масть в основном рыжая (больше 80 процентов).

Подсчитано, что в начале 1969 года у нас было почти 9 тысяч чистопородных буденновских лошадей и 75,3 тысячи помесей.

Тракенская верховая порода. По происхождению такая же старая, как и английская чистокровная. Конный завод «Тракенен» был основан в Германии в 1732 году. К концу XVIII века на нем было уже около 400 племенных производителей очень пестрого состава: большинство местных, выращенных в «Тракенене» и соседних хозяйствах, но были и английские чистокровные, турецкие, датские, испанские, неаполитанские и прочие. Но в 1799 году чистокровных английских лошадей на заводе стало уже 50 процентов. Среди них и превосходный жеребец Артур отличного экстерьера и прекрасный производитель. Он был внуком ахалтекинца Туркмен-Атти, а по матери — внуком Эклипса и правнуком Хэрода. Артур оказал большое влияние на формирование тракенской породы.

В начале 1945 года, когда немецкие войска поспешно отступали, брошенных, некормленых, непоеных лошадей из «Тракенена» перевезли на конный завод имени С. М. Кирова в Ростовской области. Там и разводят их сейчас, а также и на других заводах.

Тракены были отличными кавалерийскими лошадьми, теперь это спортивные лошади высокого класса. Они ценятся у нас и за рубежом.

Масти: гнедая, караковая, вороная и рыжая.

Квотерхос и гунтер. Несколько слов еще о двух интересных верховых породах. Квотерхос, или «четвертьмильная» лошадь, выведена в американских штатах Каролина и Виргиния. Там еще триста лет назад очень популярны были скачки на четверть мили (400 метров). В результате получилась отличная лошадь: на четверть мили в резвости она не уступает чистокровной английской и даже будто бы превосходит ее. Очень приемистая: с места быстро набирает большую скорость, на полном скаку резко меняет направление или внезапно останавливается как вкопанная на полном карьере.

Это ковбойская лошадь, все упомянутые ее свойства очень хороши и ценны для пастухов больших стад скота. На этих же лошадях ковбои выступают на родео. (Эти состязания: кто дольше усидит на спине необъезженной лошади или на быке, скачки фургонов и сопровождающих их всадников и прочее — можно было видеть в кино или по телевидению.)

Гунтер — это, собственно, не порода, а помесь чистокровных жеребцов с кобылами любого происхождения: важно лишь, чтобы кобылы были крепкого сложения, высокие ростом и сильные.

Этих метисов получают для парфорсных охот.

Скачут всадники по местности весьма неровной: крутые спуски в овраги, подъемы, канавы, прыжки через многие препятствия — все это должны преодолевать гунтеры в течение нескольких часов, пока длится охота.

Орловский рысак — одна из самых красивых в мире упряжных лошадей и в то же время настолько резвая, что довольно успешно выступает на международных бегах.

Порода выведена в конце XVIII века графом А. Г. Орловым. Вначале селекционная работа велась в подмосковном селе Острове. В качестве исходного материала были выбраны лошади лучших пород: арабские, датские, голландские, мекленбургские и прочие. В 1776 году (по другим данным, в 1775-м) А. Г. Орловым был куплен арабский жеребец высокого класса Сметанка. Редкий случай: у него вместо 18 было 19 ребер! К сожалению, Сметанка вскоре умер, прожил только год и оставил после себя лишь несколько детей. Но и они оказали большое влияние на формирование породы.

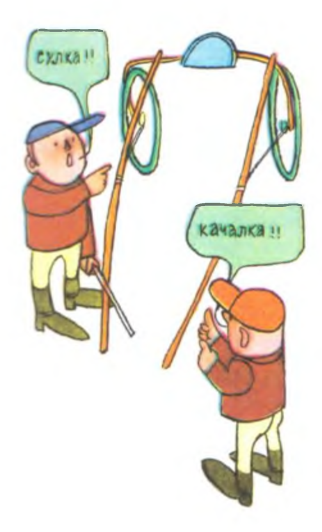
В 1788 году всех племенных лошадей перевели из Острова на новый конный Хреновской завод в Воронежской губернии. Здесь уже в первые годы в работе по созданию рысистой породы было около 150 племенных кобыл. Из разных вариантов скрещивания остановились на сочетании арабских, датских и голландских лошадей. В 1784 году (еще в Острове) родился серый жеребец Барс I, внук Сметанки и родоначальник рысистой орловской породы.

В начале XIX века орловских рысаков стали покупать другие коннозаводчики, а в середине века их разводили уже на ста конных заводах России. Рысистые бега, которые систематически стали проводиться в Москве с 1834 года, показали достоинство и превосходство орловских рысаков над всеми другими, бывшими тогда в России.

Масти: наиболее обычная серая, но много и вороных, гнедых, редко рыжие.

В СССР (по данным на 1969 год) 25,5 тысячи чистопородных орловских рысаков и 775,1 тысячи помесей. Разводят их почти по всей стране, кроме Крайнего Севера и южных горных районов.

Русский рысак. Порода создана в результате скрещивания орловского и американского рысаков. В итоге получилась лошадь с лучшим экстерьером, чем у американских рысаков, и более резвая, чем орловские рысаки: лишь на какие-то 5 секунд (в беге на 1600 метров) рекорды русских рысаков ниже, чем у американских.

Русские рысаки довольно успешно выступают на международных соревнованиях. Пользуются они спросом и как производители для улучшения сельскохозяйственного конского поголовья.

В нашей стране примерно 25 тысяч чистопородных русских рысаков и более 900 тысяч помесей.

Американская стандартбредная порода (иначе именуется американским рысаком, но, поскольку сейчас в этой породе иноходцев больше, чем рысаков, примем и мы официальное ее название — «стандартбредная»).

Выводилась с конца XVIII века и до середины XIX. Предками были чистокровная английская, норфолькский рысак, арабские, варварийские и другие лошади. Основателем породы считается жеребец Гамблетониан X, рождения 1849 года.

В наши дни в Америке в каждом из десяти заездов в восьми бегут иноходцы и лишь в двух — рысаки. Спрос на иноходцев возрос потому, что они более устойчивы в беге, меньше сбоят (то есть скачут галопом), лучше увеличивают скорость от посыла наездника и по резвости, как правило, превосходят рысаков.

В 1970 году в США насчитывалось 865 иноходцев, способных пройти милю за 2 минуты и резвее, и только 202 рысака такого класса.

Иноходь бывает врожденным аллюром, но может быть и специально выработана определенной тренировкой, как это делают американцы: они так спутывают ноги лошади, что иным аллюром, кроме как иноходью, она бежать не может. В США есть лошади, которые выступают на ипподромах то как иноходцы, то как рысаки.

Американцы первыми применили и двухколесные легкие коляски-сулки, называемые у нас качалками. Мировой рекорд для рысаков принадлежит Невель Прайду (прошел 1600 метров за 1 минуту 54,8 секунды). После того как он установил этот рекорд, владелец продал жеребца группе коннозаводчиков за три миллиона долларов!

В СССР на Злынском конном заводе в Орловской области одно время разводили американских рысаков в чистом виде, без скрещивания с другими породами.

Масть у большинства гнедая, реже встречается вороная, рыжая, серая, чалая.

Владимирский тяжеловоз — молодая порода: утверждена в 1946 году. Выведена во Владимирской и Ивановской областях путем скрещивания местных лошадей с английскими тяжеловозами шайрами и главным образом с клейдесдалями.

«Установленный на владимирском тяжеловозе рекорд на скорость доставки груза рысью одновременно представляет собой и абсолютный рекорд для тяжеловозов всех пород» (Ю. Н. Барминцев, А. Б. Фомин и И. И. Сорокина).

Масть гнедая, реже вороная или рыжая.

Советские тяжеловозы — самые сильные у нас лошади. Выведены путем скрещивания и дальнейшей селекции брабансонов с местными упряжными лошадьми и помесями битюгов, першеронов, арденов. Порода официально признана в 1952 году.

В состязаниях по максимальной грузоподъемности мировой рекорд установил советский тяжеловоз, шестилетний жеребец Форс в 1951 году. Он провез, как мы уже знаем, груз в 22 991 килограмм на расстояние в 35 метров!

Другие рекорды советских тяжеловозов из области совсем иной: они конкурируют с коровами по надоям молока.

На кумысной ферме ВНИИ коневодства в 1968 году, например, за лактацию (то есть за время, пока кобыла способна давать молоко, примерно 6—7 месяцев) средняя молочная продукция этих лошадей составила 3287 литров молока. Рекордный удой получен от кобылы Франтихи: 3310 литров за 205 дней. Это не считая молока, выпитого жеребенком (около 700 литров).

Масти: рыжая и рыже-чалая, реже гнедая и гнедо-чалая.

Советских тяжеловозов у нас 192,3 тысячи, в том числе 7,3 тысячи чистопородных.

За рубежом разводят около 40 пород тяжеловозов. Но основное поголовье составляют четыре: бельгийская рабочая лошадь, першероны, клейдесдали и шайры.

Бельгийская рабочая лошадь (брабансон) когда-то была боевым рыцарским конем. В наши дни это самая крупная в мире лошадь: рост ее до 180 сантиметров. Рекорд —198 сантиметров и вес —1374 килограмма!

Брабансоны растут быстро, двухлетки уже перевозят тяжелые фургоны. Нрав мирный и доброжелательный, лошадь неприхотливая. Ее разводят во многих странах мира, даже в Южной Америке. Холод северных широт и жару южных она переносит легко.

Першероны выведены в начале XIX века во Франции, в провинции Ла Перш. Больше, чем к другим тяжеловозным породам, к першеронам прилито крови арабских и других восточных коней. Прежде это была лучшая лошадь для почтовых дилижансов и городских омнибусов: с хорошей рысью, темпераментная, красивых

Русский тяжеловоз. Наверное, очень хорошая мама: и чужое дитя к ней жмется.

форм. Теперь область применения першеронов — сельское хозяйство.

Разводят во многих странах Европы, Африки, Азии и Америки. У нас особенно много першеронов в Воронежской и Тамбовской областях, где для них созданы племенные фермы.

В СССР — 600 чистопородных першеронов и 34,2 тысячи помесей.

Клейдесдали выведены в долине реки Клайд (в Шотландии). Сильные, энергичные в работе лошади. Их рост в холке до 172 сантиметров. Вес до 1100 килограммов. Масть темно-гнедая с белыми отметинами на голове и ногах. Их примечательная особенность — густо обросшие волосами ноги: прямо от коленного сустава и до копыт. Так называемые «фризы».

У шайров фризы еще длиннее и гуще. Шайры — одна из старейших лошадей Англии. В давние времена предки их были боевыми рыцарскими конями. Ныне очень крупная и массивная сельскохозяйственная лошадь: ростом до 175 сантиметров и весом до тонны и больше. Разводят во многих странах мира.

«Снова к лошади» можно было бы назвать следующий эпизод в истории шайров. Дэвид Кей, заведующий сбытом одной из пивоваренных фирм Англии, долго и упорно настаивал перед правлением фирмы о переходе на конный транспорт в доставке пива потребителям. Наконец ему разрешили купить трех шайров. Это нововведение имело полный успех: подсчет показал, что

перевозить пиво на лошадях дешевле, чем на автотранспорте. Теперь эта фирма приобрела уже девять вороных шайров, и предполагается покупка еще нескольких лошадей, через сорок лет забвения вновь завоевавших почет и уважение.

Эпизод, казалось бы, незначительный. Но отражает общую тенденцию в мире — повышенный интерес к лошади во многих областях человеческой деятельности: в сельском хозяйстве, транспорте, пищевой промышленности, в медицине, туризме, народных играх и особенно в спорте.

Показательно, что рысистые бега и скачки в США в 1968 году, например, посетило людей больше, чем соревнования в любом другом виде спорта.

Лошадь снова входит в моду. В городах и в сельских районах число ферм, ранчо и станций проката верховых лошадей растет с каждым годом. Конный туризм и конный спорт расширяют круг своих поклонников и любителей. Разве плохо, если ваша цель — прокатиться не спеша на чистом воздухе, сесть не в душный автомобиль, а в добрую коляску, запряженную прекрасной лошадью?! Ушедшая было в историю профессия извозчика кое-где возрождается...

А сколько здоровья приносят конный спорт и просто верховая езда! Причем и тем и другим заниматься можно в любом возрасте: в детстве, в молодости, в старости. Конный спорт великолепно развивает ноги, торс (а следовательно, и осанку) и мышцы рук, да так, что у спортсменов-конников, оказывается, сила прямого потяга на себя выше, чем у штангистов. Верховая езда помогает сохранить стройность, препятствует излишней полноте.

Любителям лошадей отрадно все это сознавать. Нет, рано лошадям в архив! Такое прекрасное животное, как лошадь, должно жить и радовать нас своей красотой, силой и редким умом.

ОСЕЛ В ХОЗЯЙСТВЕ, ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ

Прежде всего реабилитируем осла, несправедливо обвиняемого в глупости. Осел — животное умное. Ленивое? Нет, просто он своенравен. Если лошадь безропотно исполняет любую работу, то осел еще «подумает», стоит ли ему делать то, что заставляют. Он упрям и не всякому человеку подчиняется. Кто не найдет с ним нужного контакта, только палкой может сдвинуть его с места. Но если осел полюбит хозяина, то будет предан и послушен. Молча, без заметных знаков симпатии, без бурных проявлений чувств будет верно служить человеку.

Очень вынослив и не по росту силен: может нести на спине относительно большую тяжесть, чем лошадь,—70—80 килограммов, а самые сильные ослы —

до 130, грузоподъемность в упряжке — до 2,5 тонны. У него прочные копыта, и подковы не нужны даже в горах, на почве каменистой и неровной. Некованая лошадь здесь быстро разобьет копыта. Только когда отправляются на осле в дальние путешествия, его подковывают.

Молоко ослиц считается лечебным средством для легочных и других больных. По составу оно близко к женскому.

Из ослиных шкур приготовляли когда-то пергамент, а лучшие сорта шагреневой кожи и сейчас делают: сдирают шерсть со шкуры, снятой с крупа осла, размягчают ее в воде, вдавливают в нее зерна и сушат. А когда удаляют зерна, на коже остаются отпечатки от зерен, они придают ей зернистую структуру. Очень красивая получается кожа: идет на женские сумки, шкатулки, туфли и разные декоративные поделки.

Домашних ослов разделяют на три группы. Мелкие, малопородные ослы Африки и Азии (в том числе ишаки Средней Азии и Казахстана). Крупные породистые ослы Азии и Африки: сирийские, египетские, китайские (шаньдунские). И третья группа — крупные породистые заводские ослы, используемые исключительно для производства мулов. Лучшие из них американские, каталонские (испанские) и пуатуские (французские). Последних разводят без всякого выпаса, всю жизнь держат в стойлах.

Мул — помесь осла с кобылой. Это крупное и сильное животное. Ростом до 160 сантиметров в холке, мастью, строением корпуса похож он на лошадь, головой, длинными ушами, хвостом и голосом — на осла.

Как рабочее животное мул не знает себе равных. У него сухие, мускулистые ноги с небольшими и прочными копытами. По самым плохим дорогам, по горным тропам неделями могут таскать мулы вьюки весом до 200 килограммов. Разводят мулов в разных странах Азии, Африки, Америки и на юге Европы (у нас в Закавказье и Средней Азии). Лучшие мулы получаются от пуатуских и каталонских ослов. Они стоят дорого. Самым крупным рынком, где продают мулов, был испанский город Сьюдад-Реаль. Сюда приводили на продажу в базарные дни до 10 тысяч мулов.

Живут мулы до сорока лет, в тридцать так же работоспособны, как и в молодости.

Интересно, что продукт скрещивания осла с лошадью, но в ином варианте (жеребца и ослицы) совсем иное, чем мул, животное. Его называют лошаком. Он невысок ростом, от отца унаследовал лошадиную голову с небольшими ушами, хвост и голос. От матери-ослицы — небольшой рост и трудный характер. Менее силен и работоспособен, чем мул. Лошаков разводят главным образом в Испании и Китае.

Но вернемся к ослам. Одомашнены они в Египте примерно шесть тысяч лет назад. Предком их был африканский дикий осел. В Европу домашний осел

попал во втором тысячелетии до нашей эры. В страны Востока значительно раньше.

Лошадей еще не было (я имею в виду домашних). Осел выполнял все их работы: на нем ездили, пахали, возили зерно и другую поклажу. Даже в сражениях участвовали тогда ослы. Персидский царь Дарий однажды с помощью ослов разогнал войско скифов, которые никогда не видели этих животных и испугались.

В Библии во многих местах с большим уважением упоминаются ослы. Авраам, Моисей и другие патриархи, судьи и цари ездили на ослах. На ослах пахали — об этом можно судить по библейским сказаниям. В книге Исайи даются подробные указания, как нужно кормить ослов, применяемых на полевых работах. Лошадей же в Палестину стали завозить только при царе Соломоне и главным образом для военных целей.

В Древней Греции еще в гомеровские времена очень ценили осла. О нем говорится в сказаниях Гесиода и Гомера, его изображали на старинных вазах. Осел посвящался богу Дионисию (другое его имя Вакх, а у римлян — Бахус). В его хмельной свите, как утверждает миф, вместе с силенами и сатирами был осел.

Фригийский царь Мидас за невежественный суд в музыкальном состязании Пана с Аполлоном (он присудил приз Пану) получил в наказание от Аполлона ослиные уши, которых стыдился и прятал под фригийской шапкой. Таков миф. Цари — потомки Мидаса I, напротив, гордились ослиными ушами своего предка (а впрочем, что им оставалось делать!). Больше того, ослиные уши у этой династии стали символом божественного происхождения от осла, а прародителя своего Мидаса I, награжденного Аполлоном ослиными ушами, изображали с этим даром божества открыто (под шапкой не прятали). Порой в семейных «портретах» царь Мидас получал и вовсе полностью ослиный облик.

В Риме осел был посвящен богине домашнего очага Весте. А это большая честь: культ Весты имел особое, государственное значение.

Гиппократ и врачи его школы лечили ослиным молоком многие болезни. В то же время оно считалось отличным косметическим средством: сохраняло будто бы белизну лица и тела. Императрицы и богатые римские матроны содержали сотни ослиц, в молоке которых купались.

И тем не менее справедливость требует сказать, что обожествление осла и уважительное к нему отношение в сказаниях тех дней не защищали его от дурного обращения. На всех посильных работах

Игрушечные непарнокопытные. У ишаков почему-то всегда грустный вид. Да и то сказать: жизнь у них незавидная...

трудился осел и получал больше палочных ударов, чем ко́рма.

С ослом связаны две притчи: одна библейская, вторая философская: «Валаамова ослица» и «Буриданов осел».

В Библии, в книге чисел, рассказывается, как прорицатель Валаам ехал на ослице к царю моавитян с совершенно определенной целью: проклясть израильтян. Трижды ангел с обнаженным мечом, посланный богом, преграждал ему путь. Но Валаам ничего не замечал. Ослица же отлично все это видела. И наконец, возмущенная слепотой своего хозяина, заговорила. Валаам был так поражен этим чудом, что, прибыв к царю Моава, не проклял, а благословил израильтян.

Выражение «Валаамова ослица», вошедшее в обиход русской речи, имеет два противоположных значения. Прежде так говорили о молчаливом, недалекого ума человеке, который, вдруг заговорив, произносил нечто совсем неглупое, чего никто от него не ожидал. Однако в последнее время обычно валаамовой ослицей называют человека такого же типа, неожиданно заговорившего, но изрекшего нечто глупое.

Буридан, французский философ XIX века, помимо прочих дел, занимался проблемой свободной воли, которую считал неразрешимой. В доказательство своей правоты привел, как приписывает ему мол-

ва, такой пример: если существует свобода воли и абсолютная возможность логического выбора, то осел, помещенный между двумя совершенно одинаковыми охапками сена, не сможет выбрать ни одну из них, так как они равноценны, и потому невозможно сделать логически обоснованного выбора. Бедный осел, поставленный в упомянутое положение, обречен на голодную смерть.

В переносном смысле буридановым ослом называют нерешительного человека, неспособного сделать окончательный выбор в предоставленной ему судьбой альтернативе.

Много ли на Земле ослов? Нет, не буридановых (им счету нет!), а ослов и мулов в реальной своей биологической субстанции.

На 1975 год произведены такие подсчеты: ослов — 42 миллиона 101 тысяча, мулов — 14 миллионов 154 тысячи. Больше всего ослов в Китае — 11 миллионов 710 тысяч, на втором месте Эфиопия — 4 миллиона. По количеству мулов впереди всех Бразилия — 4 миллиона 718 тысяч, за ней Мексика — 2,5 миллиона. В США — тысяча ослов и 4 тысячи мулов.

В СССР —501 тысяча ослов и 2 тысячи мулов.

ПАРНОКОПЫТНЫЕ

Этот отряд класса млекопитающих дал человечеству наибольшее число домашних животных — двенадцать: свинью, верблюда, ламу, альпаку, северного оленя, овцу, козу, корову, яка, гаяла, бантенга и буйвола.

Свинья из подотряда свиней (дикий предок — кабан). Одомашнена в пятом-третьем тысячелетии до нашей эры в разных местах Европы и Азии.

Верблюд (предок — дикий двугорбый верблюд) из подотряда мозоленогих. Он стал домашним за две тысячи лет до нашей эры в Азии, где-то восточнее Туркестана. Одни ученые считают, что одногорбый верблюд (дромедар) произошел от домашнего двугорбого (бактриана). Другие полагают, что предком дромедара был ныне вымерший дикий одногорбый верблюд, который одомашнен в Аравии тоже за две тысячи лет до нашей эры.

Годы приручения животных из семейства полорогих: коз, овец, коров, а также северного оленя (семейство оленей) — приводятся очень разные. Крупнейший из современных специалистов по истории домашних животных, Фредерик Цойнер, профессор Лондонского и Оксфордского университетов, считает, что северный олень, коза и овца стали домашними до того, как человечество научилось земледелию: не позже пятого тысячелетия до нашей эры. Крупный же рогатый скот одомашнен после овцы, козы, северного оленя. Причем, по его мнению, северный олень приручен раньше овцы и козы, вторым после собаки. Дикие предки овцы — бараны аргали и муфлон, козы — безоаровый и винторогий козлы, оленя — дикий северный олень, коровы — тур.

Буйволы, яки, бантенги и гаялы одомашнены много позже всех парнокопытных соответственно тому, как они перечислены: в третьем-первом тысячелетиях до нашей эры, в античное время и уже после него. Их

предками были дикие азиатские буйволы, дикие тибетские яки, дикие бантенги и у гаяла дикий бык гаур.

СВИНЬЯ — САМОЕ СКОРОСПЕЛОЕ И «ПРЕСТУПНОЕ» ЖИВОТНОЕ

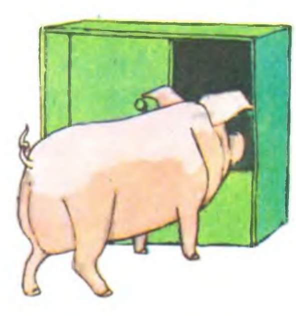
Невысокие, совершенно одинаковые шкафы стоят вплотную друг к другу. Дверцы у них отодвигаются в сторону на роликах. В одном из шкафов — миска с похлебкой. Подопытное животное подводят к шкафу с миской, показывают ее, а затем задвигают дверцу. Шкаф закрыт.

Свинья незамедлительно соображает, как его открыть: рылом упираясь в ручку, отодвигает дверцу в сторону и ест из миски похлебку.

Опыт усложняют. Во все шкафы ставят миски с едой, чтобы убедиться, не по запаху ли животное находит шкаф с похлебкой. Нужно сказать, что он во всем похож на другие шкафы, его отличает лишь маленькая, едва приметная щербинка на дверце. Он стоял с краю в ряду шкафов, теперь его перемещают в середину. Впускают в помещение подопытную свинью. Она без колебаний отодвигает рылом дверцу того шкафа, в котором и прежде находила похлебку.

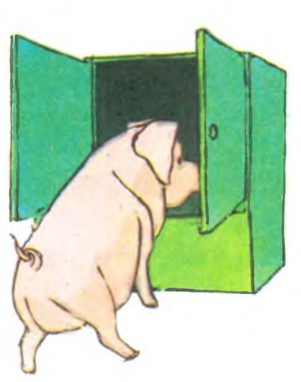
Как свинья узнала его? По маленькой щербинке, на которую человек и внимания не обратил бы.

Дверцы у шкафов переделали: они стали открываться на себя.

Свинья нашла нужный шкаф без труда, но открыть его не смогла: двигала, двигала дверцу в сторону, но та, понятно, не открылась. Животному показали, как дверца открывается. И одного урока было достаточно, чтобы свинья поняла. Она больше не толкала ручку вбок, а старалась ухватить ее зубами. После нескольких неудачных попыток сообразительная свинья все-таки сумела проделать это: взяла в рот ручку дверцы, потянула ее на себя и открыла.

Те же опыты, проделанные с собакой, дали иные результаты.

Собака шкаф с щербинкой долго не отличала от других, а дверцы пыталась открывать лапой. Лишь когда экспериментаторы, пододвинув ее вплотную к шкафу, буквально вложили ей в рот ручку дверцы, собака после нескольких уроков сама стала это делать: хватать ручку дверцы зубами и рывком открывать ее на себя. Отодвигающиеся в стороны дверцы так и не научилась отворять.

Означают ли такие опыты, что свинья умнее собаки? Нет, конечно. Но они, бесспорно, говорят о тонкой наблюдательности свиньи и о ее редкой сообразительности. К пятерке наиболее умных животных (обезьяна, слон, дельфин, собака, медведь) некоторые

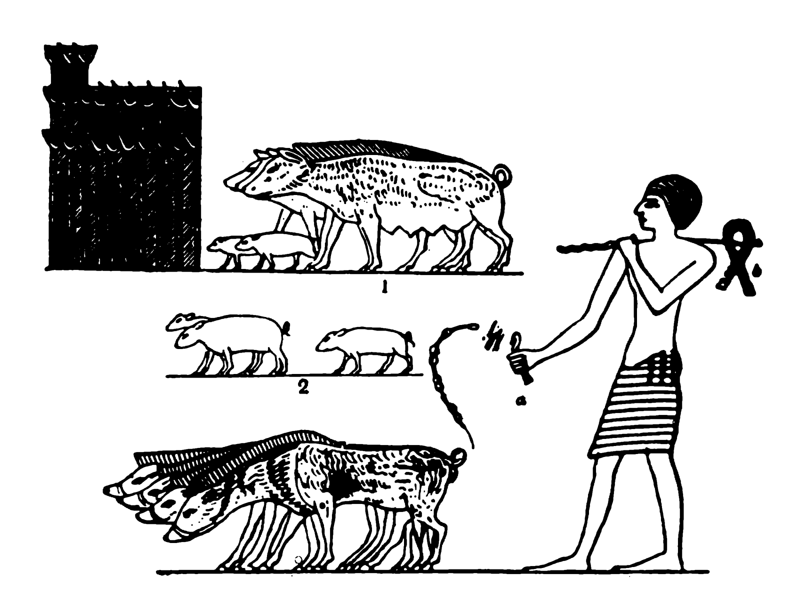

исследователи добавляют и свинью как шестого представителя этой плеяды «умников». С крысой, кошкой, лошадью их будет уже девять. Значит, не пятерка у нас получается, а почти десятка. Кого предпочесть, сказать трудно, потому что в соответствии со своими биологическими свойствами в некоторых опытах смышленее ведет себя одно животное, в других — иное. Одинаковые для всех тесты подобрать невозможно.

И вот ведь что удивительно: по биохимии крови по формуле крови (соотношению ее форменных элементов), по всеядности своей, по составу и усвояемости пищи свинья стоит к человеку ближе всех лабораторных животных, исключая обезьян. Болеет теми же болезнями, что и человек, и лечить ее можно такими же лекарствами, как и людей. А это важно для их апробации. Поэтому опыты на кроликах, крысах, собаках и других животных менее убедительны, чем проведенные на свиньях.

Выведены уже особые **лабораторные** разновидности свиней: взрослая матка весит не более 7 килограммов, а **новорожденные** поросята у нее ну прямо как мыши!

Свиньи прекрасно дрессируются. В цирках они исполняют разнообразные трюки. Кстати сказать, соответственно выдрессированные (обоняние у свиней отличное), они даже с пуделями успешно конкурируют в розыске грибов трюфелей. Перед тем, кто обучает их этому делу, стоит более сложная задача, чем перед дрессировщиком пуделя. Нужно добиться не только того, чтобы свинья нашла трюфель и осторожно его откопала, но и чтобы не съела, так как для нее гриб — лакомство, а для собаки нет. Однако молодые свинки — они за хозяином, который занимается с ними, всюду бегают, как собаки,— в руках умелого воспитателя быстро научаются не пожирать найденные подземные грибы. Итак, свинья — животное умное. И весьма полезное. Это самое плодовитое и скороспелое сельскохозяйственное животное. К тому же и всеядное. За один опорос свиньи дают 10—12 и больше поросят. В возрасте 12—15 месяцев уже приносят приплод. Беременность малая (114—116 дней), так что за сезон размножения можно получить два опороса, а это до 20—25 поросят в год. На один килограмм привеса свинье требуется в полтора раза меньше корма, чем корове, и вдвое меньше, чем овце. От одной свиньи можно получить ежегодно до 2,5 тонны мяса (в живом весе). Разумеется, имеется в виду ее потомство, а не собственный привес. Каждая молодая свинка уже в полугодовалом возрасте весит 90—100 килограммов (речь идет о высокопродуктивных породах).

Египет. Почти три с половиной тысячи лет назад. Настенная роспись. Хоть и неточен анималистический рисунок, однако можно угадать, каких животных погоняет пастух с кнутом. Свиньи, конечно.

У крупного рогатого скота выход продуктов убоя (мяса, сала) составляет 50—70, у овец —45—55, а у свиней —72—85 процентов живого веса забиваемого животного.

В наши дни в СССР до 20 процентов валовой продукции животноводства и 10 процентов всего сельского хозяйства приходится на свиноводство.

И такое вот полезное приобретение, как домашняя свинья, получили люди, приручив дикого кабана в пятом-третьем тысячелетии до нашей эры. Случилось это в разных регионах Европы и Азии. Поэтому свиней разделяют по происхождению на азиатских и европейских, а по назначению продукции — на мясных, мясо-сальных и беконных. Что такое мясо и сало, знает каждый. А вот бекон? Это полуфабрикат для приготовления лучших, чем у небеконных свиней, грудинок, кореек и окороков.

Одна из лучших беконных свиней — беркширская порода. Она черной масти. Беркширы как племенной материал использованы в выведении многих наших пород. Чистокровных же беркширов у нас немного: около девяти тысяч.

В тысячу с лишним раз многочисленнее в нашей стране специализированная (мясо-беконная) крупная белая порода. Этих свиней в СССР более 11 миллионов голов (80,7 процента всех породных свиней). Выведена крупная белая порода (вначале она называлась йоркширской) английским любителем-заводчиком ткачом Иосифом Тулеем. В 1851 году он представил на королевскую выставку в Виндзоре группу свиней, которые были признаны особой породой. Получены они путем сложного скрещивания местных английских

Семейная идиллия в хлеву.

длинноухих свиней с разными европейскими породами, но главным образом с сиамскими свиньями.

Йоркширские, или крупные белые, свиньи оказали большое влияние на выведение многих пород Европы, Азии и Америки. И, чистопородные, разводятся они сейчас почти во всех странах мира. В России появились впервые в 80-х годах прошлого века. После первой мировой войны их осталось очень мало. При Советской власти, уже с 1923 года, многие сотни этих свиней были закуплены в Англии. Советскими зоотехниками проведена большая селекционная работа по усовершенствованию крупной белой породы, и наши ее представители во многом превосходят своих английских собратьев.

Есть еще крупная черная порода свиней (или корнуэльская), тоже английского происхождения. Она завезена в племсовхозы РСФСР, Украины и Белоруссии.

В южном поясе европейской части СССР разводят также украинскую степную белую породу, выведенную академиком М. Ф. Ивановым. По продуктивности и другим показателям она не уступает крупной белой породе.

Всего на Земле больше ста пород свиней. В СССР 24. Мировое поголовье свиней около 700 миллионов. Из них в Китае больше 230 миллионов, в СССР больше 70, а в Бразилии примерно 70 миллионов. На четвертом месте США — больше 60 миллионов, на пятом ФРГ —20 миллионов.

Если бросим ретроспективный взгляд на взаимоотношения человека со свиньей, то увидим интересные вещи.

Несколько сотен лет назад, в средневековые времена, свиньи были совсем не такие, как сейчас. Больше походили на кабана. Жилистые, подвижные, по

нашим теперешним понятиям, худые: с ясно обозначенной хребтиной на спине.

Люди часто с ними... судились. Призывали в суд самым натуральным образом! Выносили после следствия приговор и отдавали в руки палача.

В одной только Франции известно 20 «свиных» процессов. Обычное преступление свиней — детоубийство. Ведь в средневековых городах, даже в Лондоне до конца XVII века, свиньи свободно бродили по улицам. Они поедали нечистоты, которые сваливались в канавы около домов. Нередко заходили в жилища бедняков и загрызали спящих в колыбели детей. Убийцу арестовывали. Отправляли в уголовную тюрьму. Запирали в камере с другими узниками. На содержание арестованной свиньи городские власти отпускали такие же средства, как и на обычного преступника.

В 1408 году в городе Нанте суд приговорил свинью к смертной казни. Сохранился список расходов, которые потребовались на приведение в исполнение приговора. Содержание свиньи в тюрьме — 6 су, вознаграждение палачу, прибывшему из Парижа,— 54 су, за телегу, на которой свинью везли к месту казни,— 6 су, за веревку, которой ее связывали,— 2 су 8 денье. Всего 68 су 8 денье.

В 1457 году в Париже разбиралось дело об обвинении свиньи в убийстве пятилетнего мальчика. Суд признал свинью виновной и приговорил ее к повешению. Что касается поросят, то, поскольку их участие в преступлении не установили с достоверностью, они были конфискованы в пользу суда.

Казни над свиньями совершались нередко. В Париже сохранилось даже название предместья — «Повешенная свинья», как память о жутком месте, где суеверные люди творили свое нелепое «правосудие».

МОЗОЛЕНОГИЕ

Это подотряд отряда парнокопытных зверей (или особый отряд, по мнению других ученых). Из домашних животных к мозоленогим принадлежат верблюды, ламы и альпаки.

Домашних верблюдов две разновидности: двугорбый, или бактриан, и одногорбый, или дромедар (по старому написанию дромадер). Время и место одомашнивания двугорбого верблюда точно неизвестно: очевидно, случилось это где-то восточнее Туркестана примерно за две тысячи лет до нашей эры. Дромедар приручен в это же время в Аравии (если принять точку зрения тех ученых, которые считают, что одногорбый верблюд произошел не от двугорбого, а имел своего предка).

Дромедар распространен шире двугорбого верблюда: от Северной Африки до Индии. Его неоднократно пытались акклиматизировать в Европе. В 1622 году Фердинанд Медичи привез дромедаров в Италию, их разводили недалеко от Пизы. В прошлом веке стадо пизанских верблюдов насчитывало две сотни голов. Во время второй мировой войны всех этих верблю-

дов перебили. Завозили дромедаров и в Испанию (в 1829 году восемьдесят животных). Они там, в дельте Гуадалупе, одичали. Это кажется невероятным, но в этой сырой и болотистой местности верблюды жили до 1950 года, когда были уничтожены людьми.

В Австралии, Юго-Западной Африке, в США тоже пытались разводить дромедаров. До сих пор их одичавшие потомки живут в пустынных, пограничных с Мексикой областях Северной Америки и на западе Австралии.

Дромедары разделяются на тяжелых вьючных (например, туркменские) и на легких верховых. Среди последних особенно ценится порода махари, а в Индии — раджпутанская.

«Образ жизни и поведение дромадера сходны с таковыми у бактриана. Но дромадер более вынослив к высоким температурам и плохо переносит морозы. Он, видимо, дольше, до 10 суток, может обходиться без воды и проходит под седлом за сутки до 80 километров, развивая скорость до 23,5 километра в час. Обычная рабочая скорость верблюдов до 10 километров в час» (профессор А. Г. Банников).

В состязаниях с лошадью на малые дистанции дромедары проигрывали, на дальние — побеждали. Бегут дромедары не рысью, а иноходью!

Самые крупные и сильные вьючные верблюды несут на спине груз до 400 килограммов.

Арвана — наиболее молочная порода дромедаров: свыше 4 тысяч литров молока надаивают за год. А это лишь впятеро меньше, чем дают лучшие коровы-рекордистки. От прочих дромедаров получают 2 тысячи литров молока, а от бактрианов —750. Молоко идет на кумыс, сыры и масло.

Другой ценный продукт, получаемый от верблюдов,— пух и шерсть. Из пуха делают тонкие ткани, из шерсти — трикотаж, одеяла, войлок. С бактриана настригают до 13 килограммов шерсти, с дромедара —2—4.

В СССР разводят калмыцкую, монгольскую и казахскую породы двугорбых верблюдов и породу арвана — одногорбых. У нас много гибридов дромедаров и бактрианов —22 процента всего поголовья (бактрианов —44, дромедаров —34).

Гибриды бактрианов и дромедаров именуются «нары» (или «инэры»). Гибриды, скрещенные с бактрианом,— коспаки, с дромедаром — кохерты.

В мире двенадцать с небольшим миллионов верблюдов, в том числе в СССР около 260 тысяч.

СЕКРЕТЫ «КОРАБЛЯ ПУСТЫНИ» И ЕГО РОДСТВЕННИКИ В АМЕРИКЕ

В чем секрет сказочного умения верблюда пересекать раскаленные пустыни из конца в конец, нигде в пути (даже пройдя тысячу километров) не выпив ни глотка?

И это не легенды: действительно верблюды совершают такие переходы. Один из подвигов «кораблей пустыни» хорошо документирован. Зимой 1954/55 года известный зоолог, ботаник, геолог и археолог профессор Монод из Дакара за 21 день пересек с друзьями на верблюдах совершенно безводные области Сахары. Исследователи за три недели прошли 944 километра. В пути верблюдов ни разу не поили! (Правда, они ели разные растения: ведь была зима, и местами среди песков попадались зеленеющие травы.)

Рассказывают также, что хороший аравийский верблюд может пробежать от Мекки до Медины (380 ки-

лометров) от заката до заката, то есть за сутки. А дорога лежит через пустыню под палящим солнцем, вокруг ни речки, ни прохлады. Песок и открытые жарким ветрам пространства.

Удивительные способности верблюда терпеливо переносить и жажду, и жару, и суховеи и есть жалкие колючки вместо пищи всегда поражали людей. Много было сочинено всяких легенд. Но только совсем недавно точными наблюдениями и экспериментами открыты наконец причины небывалой «засухоустойчивости» верблюда.

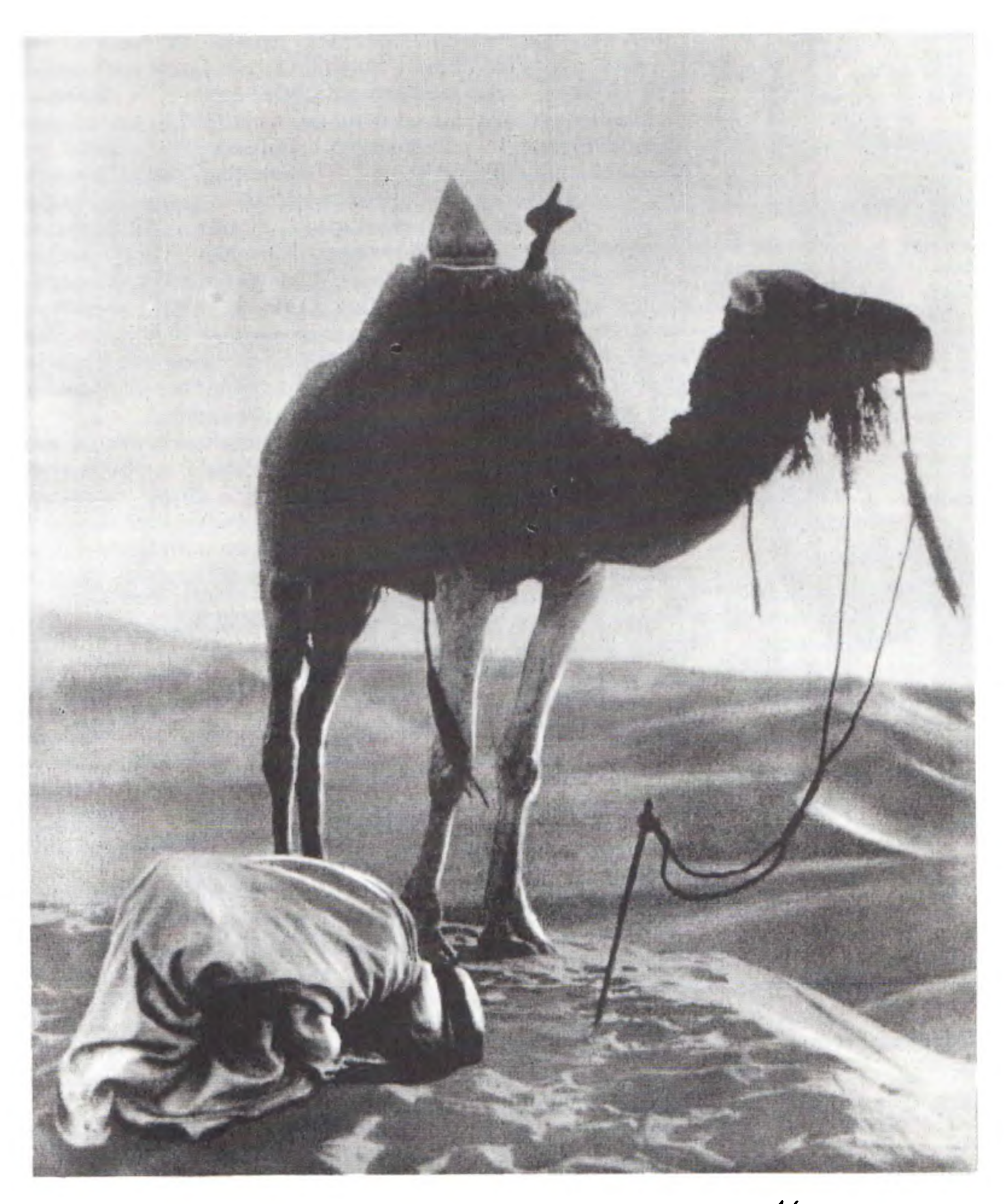
Действительно, две недели верблюд может ничего не пить — старые писатели не преувеличивали. Зато потом, когда доберется до воды, выпьет целую бочку! Если он не пил три дня, то выпьет сразу литров сорок. А если не видел воды неделю, то может за несколько минут осушить столитровый бак. Один небольшой верблюд, за которым наблюдали исследователи, выпил за раз 104 литра воды (а сам весил всего 235 килограммов!). Но рекорд принадлежит не ему — другому верблюду. Тот сначала выпил 94 литра, а потом, попозже, еще 92—186 литров воды за несколько часов.

Поэтому раньше и думали (так писал, например, Плиний), будто в желудке у верблюда есть карманы для воды. Когда он пьет, то наполняет их, словно цистерны. Вода долго хранится в желудке и расходуется по мере надобности.

Но оказалось, что верблюд устроен совсем не так просто. У него не одно, а много удивительных приспособлений, помогающих долго обходиться без воды. В желудке у верблюда и в самом деле нашли литров пятнадцать-двадцать какой-то зеленоватой жидкости. Но это не чистая вода, и не ей он обязан своей исключительной способностью не пить по неделям.

Вот что главное: верблюд очень экономно расходует воду. Он почти не потеет даже в сорокаградусную жару. Его тело покрыто густой и плотной шерстью — она спасает от перегрева (на спине верблюда в знойный полдень шерсть нагрета до 80 градусов, а кожа под ней — всего лишь до сорока!). Шерсть препятствует испарению влаги из организма (у стриженого верблюда потоотделение на 50 процентов больше, чем у нестриженого). Верблюд никогда, даже в самый сильный зной, не раскрывает рта: ведь через рот, если его открыть пошире, испаряется слишком много воды. Поэтому собаки, когда им жарко, открывают пасть и дышат часто-часто, охлаждая себя.

А верблюд, чтобы с воздухом уходило из организма поменьше воды, напротив, дышит очень редко — всего 8 раз в минуту. И только в самый жаркий пол-

К Каабе обращены лицо бедуина и голова «корабля пустыни»: салат (намаз) при закате солнца.

день ему приходится дышать чаще: 16 раз в минуту. Но это так немного! Бык, например, в жару дышит 250, а собаки даже 300—400 раз в минуту.

Хотя верблюд и теплокровное животное, но температура его тела колеблется в широких пределах: ночью она опускается до 34 градусов, а днем, в полуденный зной, повышается до 40—41 градуса. Точнее, до 40,7 градуса.

Это у верблюда, который давно не пил и, так сказать, бережет воду. Верблюд, который пил днем, менее экономен: позволяет себе потеть, и поэтому температура его тела изменяется с утра до вечера лишь в пределах от 36 до 39 градусов. Насколько это помогает экономить воду, показывает такой расчет: чтобы снизить температуру тела на 6 градусов, верблюду нужно было бы «изъять» из себя 2500 больших калорий тепла. На это потребовалось бы 5 литров пота. А верблюд не потеет, спокойно себе разогревается до 40 градусов (без всякого вреда — так уж он приспособился) и на этом экономит 5 литров драгоценной воды. А потом, когда ночь приносит прохладу, он отдает окружающему пространству сбереженное тепло, остывая снова до 34 градусов.

Впрочем, есть у верблюда приспособление и для сохранения воды впрок, но тоже очень хитроумное: он консервирует воду, запасая жир. Ведь из жира, когда он «сгорает» в организме, получается много воды — 107 граммов из 100 граммов жира. Из своих горбов верблюд может извлечь при необходимости до полуцентнера воды!

Но уж если верблюд долго не пил, потерял много воды и организм его сильно обезвожен, то кровь его все равно остается жидкой и циркулирует по артериям и венам нормально. У других обезвоженных животных и у человека, который не пил много дней, кровь густеет пропорционально утечке из организма воды.

Верблюд без вреда переносит вдвое большие потери воды, чем другие звери и чем человек: до 30 процентов своего веса!

Редко кто даже из низших животных на это способен. Высушивая дождевого червя, можно, правда, «изъять» из него 43 процента воды (то есть он потеряет в весе 43 процента). Но тогда червь неподвижен, в нем жизнь замирает: он твердый и ломкий. Смачивая водой, его можно «оживить». Но если обезвоженный червь будет весить вдвое меньше, чем до высушивания, его уже никакой водой не воскресишь: он замрет и затвердеет навсегда.

А верблюд, теряя вместе с водой почти треть своего веса, не замирает и не становится «ломким», а неделями бродит по раскаленной пустыне с тяжелым грузом на спине.

Разве это не чудо?

Ближайшие родственники верблюда живут в Южной Америке. Это гуанако, викунья и домашние их отпрыски — лама и альпака.

Среди ученых ведутся еще споры: действительно ли от гуанако и викуньи произошли лама и альпака или у них были иные, вымершие прародители.

Индейцы, населявшие Боливию и Перу, приручили лам очень давно: кости их найдены в слоях земли, возраст которых 2550—1250 лет до нашей эры. Альпак разводили и сейчас еще разводят ради прекрасной шерсти, которая превосходит качеством шерсть едва ли не всех копытных животных. Стада альпак пасутся на высокогорных лугах. Нередко к ним присоединяются гуанако и викуньи. Помеси между ними плодовиты.

Альпаки цветом черные либо темно-бурые. Ламы же очень разной масти: от белой до темно-бурой, часто пятнисты. Черные ламы встречаются очень редко.

Ламы до испанцев были единственным транспортным животным у индейцев Южной Америки. Их караваны и сейчас еще ходят по горным тропам. Ламы шествуют не спеша, грациозно, с высоко поднятыми головами, гордо посматривают по сторонам. Нести груз больше 50—60 килограммов ламы решительно отказываются: лягут и не встают, несмотря на понукания. Плюются и кусаются, если их заставляют подняться и идти.

Сама лама весит около ста килограммов, так что вьюк в полцентнера — немалая нагрузка, относительно даже бóльшая, чем у лошади. Вьюки носят только самцы лам. Хозяйственная ценность самок иная — их откармливают и едят. Кроме того, из их грубой шерсти ткут одеяла, плетут веревки, из кожи шьют разную обувь, жир идет на свечи, а навоз — на топливо.

ОТКУДА ПЫЖИК БЕРЕТСЯ?

Пыжик знаете? Красивые и теплые шапки из него получаются. Это шкурки новорожденных телят-сосунков домашнего северного оленя (в возрасте до месяца). Они коричневые, но иногда пестрые, с пышным, мягким, блестящим волосом. Пух густой, а ость упругая, глянцевитая, длиной в один-два с половиной сантиметра.

Подрастет теленок, станет кормиться травой, сбросит свой первичный волос, в котором родился, и начнет у него отрастать новая шерсть. Тогда его шкурки будут называться неблюем. Тоже отличный мех.

Постель — шкуры взрослых и почти взрослых оленей. Они идут на пошив меховых одежд народов Севера и на выделку замши.

А еще дает северный олень мясо и молоко (до 50 килограммов за лактацию, жирность его 17—19 процентов). Кроме того, ездят на оленях в нартах и верхом, возят вьюки. В тундре и во многих районах тайги незаменимое животное.

Считали, что северный олень одомашнен сравнительно недавно. Теперь же есть в науке и прямо противоположное мнение: северный олень стал домашним животным (вторым после собаки!) еще до эпохи земледелия, не позже пятого тысячелетия до нашей эры.

Северный олень водится и на севере Америки, но там эскимосы домашних оленей не знали, только в новейшие времена стало развиваться в Новом Свете оленеводство.

У нас до революции оленеводство было в забросе, шло самотеком, без планомерной организации. Много

оленей гибло от хищников, голода, болезней. И домашних оленей было только 1,5 миллиона. Ныне же оно, оснащенное техникой, весьма продуктивное и развитое на современном уровне хозяйство. Оленеводческие колхозы и совхозы имеют до 10—15 тысяч оленей (в таежной зоне стада поменьше: 600—1200 голов).

Олени кочуют по огромной территории, измеряемой сотнями километров: летом пасутся в тундре, зимой уходят в лесотундру. На маршрутах их кочевок построены базы обслуживания, где пастухи получают и отдых, и снабжение пищевыми и прочими продуктами. Самолеты, вертолеты, тракторы, автомашины, катера, самоходные баржи, радиостанции, кино и прочие достижения современной техники предоставлены в распоряжение оленеводческих хозяйств.

И вот результаты: если в 1941 году в нашей стране было 1,9 миллиона домашних северных оленей, то через 32 года их стало 2,4 миллиона.

В других странах мира, где развито оленеводство (там животные находятся в больших загонах), оленей меньше, чем у нас: в Финляндии — 2,1 миллиона, в Швеции — 250 тысяч, Норвегии — 130 тысяч, на Аляске — 30 тысяч, а в Канаде — 9. Всего в мире примерно 5 миллионов северных оленей.

ЗОЛОТОЕ РУНО

Нелегкое дело повелел совершить Ясону царь Пелий — привезти золотое руно. Оно висело на могучем дубе в дальней-дальней стране Колхиде. Охранял его огнедышащий дракон. Правил той страной царь Ээт. У него была дочь-волшебница Медея. Если бы не она, никогда бы Ясон не добыл золотое руно. Но мы опережаем события.

Сначала надо было построить корабль. Это сделал знаменитый мастер-кораблестроитель Аргос. Его именем и назвали греки корабль —«Арго», а отважный его экипаж — аргонавтами. Со всей Греции пришли к Ясону герои: божественный певец Орфей, быстроногий Мелеагр, братья диоскуры — Кастор и Полидевк, пришли и сыновья Борея, Тесей, Пелей, даже Геракл явился. Все они решили плыть с Ясоном за золотым руном в Колхиду. А находилась та сказочная страна в Грузии, у самого моря.

И вот рано утром, лишь только солнце показало свой лик, взошли аргонавты на корабль (когда Геракл ступил на него, то «Арго» застонал, еле-еле выдерживая тяжесть героя). Поплыли. Много диковинного повидали аргонавты в пути, много разных приключений с ними случилось. Добрались до Колхиды. Высадились близ устья Фазиса (теперь называют эту реку Рионом).

Царь Ээт расставаться с золотым руном решительно не захотел. Но дочь его Медея с первого взгляда

полюбила Ясона и однажды темной ночью привела его в священную рощу Ареса. Там во тьме на ветвях высокого дуба сияло золотое руно. У корней дуба лежал дракон «с вечно недремлющими очами». Но Медея, помолившись Гекате, богине волшебства, усыпила дракона. Ясон беспрепятственно снял с дуба золотое руно и поспешил вместе с Медеей на корабль.

С бесценной добычей возвратились аргонавты на родину, в Грецию.

А зачем им понадобилось золотое руно? О том легенда не говорит. Ученые думают, что в этом древнем мифе золотое руно имеет символическое значение, отражает действительно бывшие события. А именно: поход греков за тонкорунными овцами, которых не было в Греции, а в странах восточных, в Месопотамии, Вавилонском царстве и Ассирии паслись стада таких овец. И в Грузии их разводили.

Еще одно, уже историческое, происшествие связано с золотым руном.

Герцог бургундский Филипп Добрый в один из дней 1429 года веселился в таверне с друзьями-рыцарями. Зашел у них разговор о британских наградах за воинские заслуги — орденах Подвязки и Бани. И решили бургундцы тоже учредить свой орден, знак отличия за отвагу в боях. А какой именно орден, задумались. Кто-то предложил: орден золотого руна, который одновременно будет символом главного богатства Бургундии — многочисленных стад породистых овец.

Тут же на столе, за которым сидели, нарисовали кинжалом «эскиз» будущего ордена. В окончательном варианте орден золотого руна выглядит так: на красной ленте корона, ниже пламенеющий пучок шерсти, а еще ниже перехваченный кольцом золотой баран.

Позднее этот орден стал австрийским и испанским.

НЕМНОГО ОБ ОВЦАХ

Сейчас считают, что главный центр приручения и разведения домашних овец — степная область между Каспийским и Аральским морями, к югу до Туркестана. Предком этих полезных животных был дикий баран аргали, одомашненный примерно за 9 тысяч лет до нашей эры, а позднее — другой подвид этого вида баранов — муфлон.

Из упомянутого центра домашние овцы попали сначала в Персию, затем в Месопотамию. Приблизительно в XX веке до нашей эры в Месопотамии были овцы разных пород. Например, такие:

1. Винторогие грубошерстные.
2. Винторогие тонкорунные.
3. Тонкорунные с рогами типа «Аммон» — закрученными спиралью, как у обычных наших баранов.

4. Тонкорунные жирнохвостые с рогами типа «Аммон».

Третья из названных пород из Месопотамии распространилась сначала до Передней Азии, попала в Египет, а затем в Европу. Страной наиболее успешного ее разведения стала Испания, где образовалась порода тонкорунных овец-мериносов.

В прочих странах Европы к тому времени тонкорунное овцеводство исчезло. Королевскими постановлениями вывоз тонкорунных овец из Испании был запрещен. Только с XVIII века испанцы стали продавать мериносов в другие страны, где позднее возникли новые породы тонкорунных овец. У нас их стали разводить в конце XVIII и начале XIX века. Сначала это были чужеземные породы (рамбулье, инфантадо, негретти и др.). Затем русские овцеводы вывели собственные породы — русских инфантадо, мазаевских, новокавказских. После революции созданы другие высокопродуктивные породы: асканийская, советский меринос, алтайская, кавказская, сальская...

Шерсть у мериносов тонкая, мягкая, пуховая. С баранов настригают этой дорогой шерсти 8—12 килограммов (за год). Рекорд — 31,7 килограмма (асканийская порода). Ткут из нее тонкие костюмные ткани и вяжут джерси. От овец, кроме того, получаем:

каракуль — это шкурки новорожденных ягнят чистокровной каракульской породы. Черный каракуль называют араби, серый — ширази, коричневый — комбара;

яхобаб — шкурки каракульских ягнят, проживших 10—40 дней. Менее ценный мех, чем каракуль, поэтому яхобаб получают случайно, от павших или больных ягнят, не предназначенных к забою, а оставленных на племя;

мерлушку — шкурки ягненка грубошерстной породы, павшего или забитого в возрасте до двух недель. Своего рода яхобаб, но не каракульских овец;

каракульчу — шкурки еще не родившихся ягнят каракульской породы;

муарэ — по происхождению то же, что и каракульча,— шкурки ягнят-эмбрионов, но не каракульских, а маличных овец, разводимых в Крыму. Получают его и от курдючных овец. По типу волосяного покрова, который зависит от эмбрионального возраста ягнят, муарэ делят на три категории: голяк — шкурки ягнят-недоносков на ранних стадиях утробного развития с только что начинающим пробиваться волосом, без муарового рисунка. Муарэ настоящий — шкурки более зрелых ягнят-недоносков с низким, плотно прилегающим к коже волосом и с заметным уже муаровым рисунком. Клям — это шкурки самых зрелых эмбрионов, а также недавно рожденных ягнят маличной породы. У кляма более приподнятый над кожей волосяной смушек, чем у настоящего муарэ, и плосковолокнистый муаровый рисунок;

цигейку и лучший ее сорт — мутон. Это житейское название исключенного из стандарта мехового сырья. Его дают овцы разных тонкорунных и полутонкорунных пород, особенно мериносы. Их шкуры стригутся по определенному образцу, из них затем делают меховые шубы, называемые в продаже манто;

овчины — изделия из них шьются мехом внутрь. Тонкорунные овчины разделяют на два типа: лямка (или шленка) и меховая тонкорунная овчина. Лямка — шкурки ягнят, покрытые низким,

Гранитная статуя барана-мериноса: VII век до нашей эры. Египет.

плотным, мягким пухом (без остевых волос) с мелкокольчатыми завитками. Меховая тонкорунная овчина снимается со взрослых овец.

Наиболее красивые, прочные и теплые грубошерстные овчины дают овцы исконно русской породы — романовские. Их шкуры — лучший материал для пошива дубленок, полушубков и шуб. (Знамениты романовские овцы и своей исключительной плодовитостью. Если другие овцы приносят обычно одного или двух, то романовские — двух-трех, а иногда и шесть-восемь ягнят!)

Такова наиболее ценная меховая продукция, поставляемая овцами.

Второй полезный, но уже пищевой продукт — молоко. Из него готовят брынзу и другие сыры. За лактацию, то есть за время, пока овца кормит ягненка, ее молочные железы вырабатывают 50—200 килограммов молока, у некоторых пород даже 500 килограммов. В овечьем молоке 6 процентов белков и более 7 процентов жира (в коровьем того и другого почти вдвое меньше).

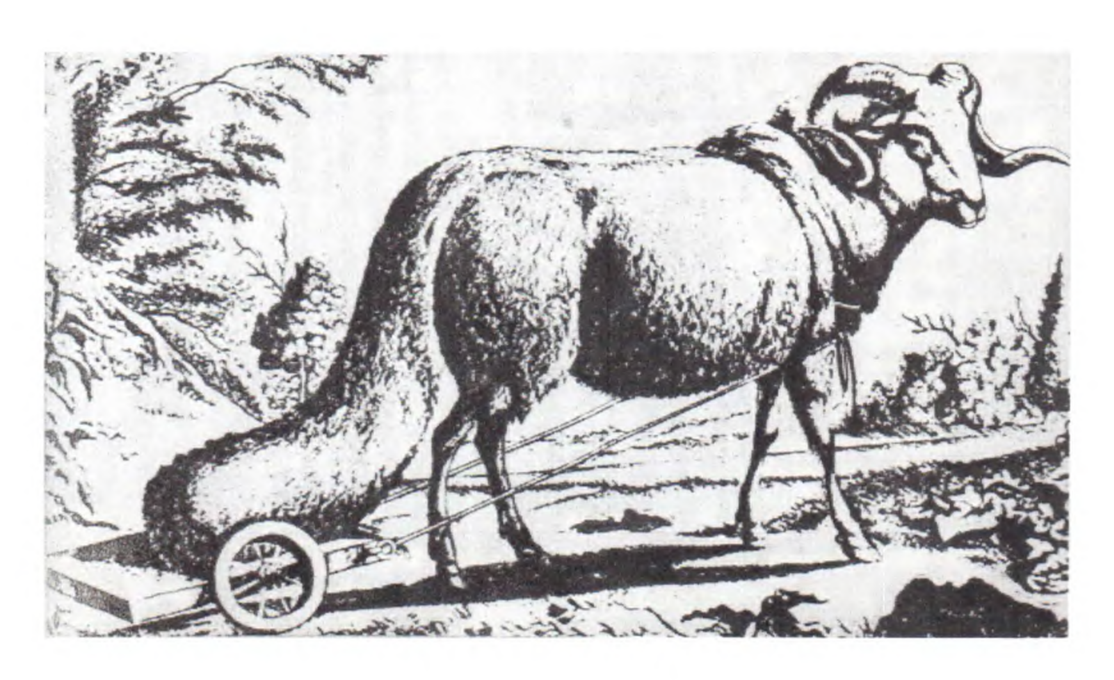
Ну и конечно, баранина. В 1971 году, например, во всем мире ее было получено 7,1 миллиона тонн.

Одна из форм научной классификации овец для неспециалистов очень странная: разделение по хвостам! На такие вот категории: короткотощехвостых, длиннотощехвостых, короткожирнохвостых, длинножирнохвостых и курдючных (у последних хвост короткий, а жир откладывается на ягодицах — курдюк до 20 килограммов весом).

У некоторых длинножирнохвостых пород «распухший» от жира хвост волочится за овцой по земле. Чтобы не стирался от трения о землю, не ранили бы камни, делают для него небольшую одноосную тележку на колесах. Хвост лежит на этой тележке. Спереди от нее тянутся постромки, которые пристегиваются к хомуту на шее у овцы. Сохранилась картина конца XVII века с изображением такой «упряжки».

По характеру шерсти выделяют три группы овец: тонкорунные овцы (мериносы-рамбулье, прекосы, советские мериносы, австралийские и аргентинские мериносы, вюртембергские овцы). Полугрубошерстные: цигайские овцы, английские соутдауны, гемпширы, шропширы, оксфордауны, лейстерские, кентские овцы... Грубошерстные: шубные овцы (романовские), смушково-молочные (каракульские, гиссарские, сокольские, эдельбаевские и прочие).

Разъяснение к этой старой картине найдете в тексте.

Человечеством создано 150 пород овец. Средний вес маток — 30—100, а баранов — 60—180 килограммов. Половозрелость у овец в 5—7 месяцев, а живут они до 15 лет.

По числу овец первое место занимает Австралия — 162,9 миллиона голов (данные на 1972 год). По производству шерсти тоже Австралия: 917 тысяч тонн. СССР — второе место: 139 миллионов голов овец и 420 тысяч тонн шерсти. У Новой Зеландии — первое место по экспорту баранины и производству самой лучшей шерсти.

У овец нет вожаков, нет и субординации (иерархии). Все они в стаде равны и все безынициативны. Жмутся друг к другу. Поэтому отарой легко управлять.

Умелая овчарка и чабан легко сбивают овец в плотный гурт и направляют по нужному пути. Часто в поводыри овцам, в вожаки, дают опытного в житейских делах, умного козла. Тогда у пастуха и собаки меньше забот: главное — следить за козлом, чтоб шел куда надо. Да он и сам быстро запоминает путь на пастбища и все тропы в степи или в горах, по которым веками перегоняли овец на выпас и в кошары. Овцы следуют за бородатым лидером послушно и доверчиво. А он шествует важно впереди и отлично сознает свое назначение.

Овцы и козы — близкие по роду-племени животные. Но какие они разные по поведению, темпераменту, уму! Совсем иная психика у овцы, чем у козы. В этом сравнении овца сразу же предстает как пугливое и глупое животное. А коза?

КОЗА Умна, своенравна, проказлива, ловка (по лестнице может забраться на крышу дома, даже на развесистое дерево, у которого ветки невысоко над землей растут). Одомашнена, по-видимому, в седьмом тысячелетии до нашей эры. Возможно, и раньше. Дикими предками были безоаровый и винторогий козлы.

Беременность у козы — 5 месяцев, козлят матки приносят одного-двух, некоторые пятерых. Живут козы до 9—17 лет. От них получает человек молоко, мясо, шерсть, пух и кожу. Из кожи вырабатывают дорогие сорта: шевро, хром, лайку. Шерсть коз упруга, прочна, идет на производство костюмных, ворсистых тканей, ковров и трикотажа. Пух козий мягкий, прочный, теплый, очень тонкий (15—20 микрон). Породы пуховых коз в СССР — оренбургская и придонская. Тибет и Афганистан поставляют знаменитые пуховые кашмирские шали из пуха кашмирских коз.

Всем известный мохер получают из шерсти годовалых коз ангорской породы (название происходит от турецкого города Ангора, ныне Анкара). С возрастом шерсть у коз грубеет и для производства мохера не годится. Ангорских коз разводят сейчас не только в Турции, но и в Австралии, Новой Зеландии, США, ЮАР и в других странах.

С козлов настригают 4—6 килограммов шерсти, с коз — 3—5. Пуха начесывают 0,2—0,5 килограмма, самое большее — два.

У коз лучших молочных пород можно надоить до 4 литров молока в день. Рекорд — 10 литров! (3 тысячи килограммов за 10 месяцев лактации.) Так много молока дает знаменитая зааненская коза, белая и безрогая, выведенная в Швейцарии (в провинциях Заанен и Симменталь). Ныне эти козы распространены по всей Европе. Разводят их и у нас.

Тоггенбургская коза тоже очень молочная. Она безрогая, бурая, с белыми ногами. Выведена в Швейцарии, в кантоне Сент-Галлен. Тоже бурая, безрогая фрейбургская и черно-белая валлийская породы молочных коз — опять-таки швейцарского происхождения (Швейцария — родина 26 козьих пород!).

Всего в мире около 400 миллионов домашних коз. Из них половина — в Азии и примерно треть — в Африке. В СССР — 5,5 миллиона коз.

Мы видели, что польза человеку от козы большая, но, оказывается, и вред немалый. Там, где долго пасутся большие стада коз, леса умирают, всякая растительность исчезает с лица Земли, пустыня наступает на цветущий край. Козы съели дочиста леса Северной Африки, Испании, Турции, Сирии, Ливана, Палестины и многих, многих других стран.

Ясно без слов...

Гибель лесов, принесенных в жертву козьему обжорству,— одна из самых печальных страниц в истории цивилизации.

Козы не только начисто уничтожают зеленые побеги, они буквально грызут землю, чтобы добыть семена трав и других растений, которые могли бы прорасти в ближайший дождливый сезон. Оголенная козами почва, особенно на склонах гор и холмов, остается без защиты, во власти эрозии.

Эрозия разъедает плоскогорья Кастилии. Эрозия превратила в пустоши склоны Атласских гор. Кедровое дерево — большая редкость теперь в Марокко. А где кедровые рощи Ливана, в которых рабы царя Соломона заготавливали деревья для храма в Иерусалиме? Их нет. Во всем виноваты козы. До того как стада коз были привезены в Африку, до того как марокканцы стали рубить мимозу на корм своим козам, до этого, две тысячи лет назад... горы Северной Африки, пишет очевидец, римский консул Светониус Паулинус, зеленели лесами. Климат был влажным, земля плодородной. В лесах водились медведи, олени и (представьте себе!) слоны.

Теперь ничего этого и в помине нет.

Стада коз наводнили Сахару, саванну южнее Сахары, и пустыня пошла в наступление: она продвигается сейчас в глубь Африки со скоростью одного километра в год. За последние триста лет пески отвоевали у саванны полосу в триста километров шириной. С саванной отступили звери и птицы, населявшие ее.

В Турции коз невероятно много — 60 миллионов! Почти на каждом гектаре по козе! Причем большинство стад бродит без присмотра. В античное время Малая Азия была цветущей страной, утопавшей в рощах и садах. (Составители Библии ведь даже рай земной — сады Эдемские — поместили где-то на ее восточных окраинах.) Теперь это сплошь полупустыня. Козы продолжают пожирать последнюю зелень.

Зато там, где антикозьи законы удалось провести в жизнь со всей строгостью, результаты этих мероприятий с избытком вознаградили жителей за потери, понесенные их стадами.

Примером может служить Кипр, Венесуэла и Новая Зеландия, где борьба за сохранение плодородных земель велась под лозунгом: «Даже одна-единственная коза, оставшаяся на свободе, представляет национальную опасность!»

Теперь в этих странах зеленеют молодые рощи, отступают пустоши, а лесные звери и птицы возвращаются в родные края, из которых изгнали их человек и его козы.

«В КОРОВАХ НАША СИЛА»

Домашние коровы и быки произошли от тура, теперь с этим все специалисты согласны. Но когда и где был одомашнен тур? Тут единого мнения нет. Восемь-пять тысяч лет до нашей эры, где-то в это время, человек сделал очень ценное приобретение: домашний крупный рогатый скот. Называются разные страны, где впервые это случилось: Южная Азия, юго-восток Средиземноморья, даже Испания. Очевидно, не в одном, а в разных местах былого ареала тура приручили люди этого дикого быка.

В историческое время, в четвертом тысячелетии до нашей эры, домашние потомки «ярого тура» были уже во всех зарождающихся цивилизациях Азии и Африки. И всюду мы видим коров и быков, возведенных в священный ранг.

Экономическая ценность животного — одна из категорий, по которой жрецы древних религий составляли свой зоологический пантеон. Последователи Зороастра включили, например, в число священных созданий, окруженных самым почтительным поклонением, кормилицу-корову и собаку — охранительницу стад.

Знаменитые критские «бычьи игры». Гимнасты исполняют свои номера не на ковре, а на живом быке. Бык не дикий, домашний: в этом убеждает его пятнистая масть.

Священные крылатые быки, высеченные из камня, украшали храмы и дворцы в Ассирии и в Персии.

Евреи в глубокой древности поклонялись херубам — крылатым двуликим быкам (одно лицо у них было человеческое, а другое — бычье). От херубов произошли херувимы — один из высших чинов ангельских (их изображают на иконах в виде розовощеких детских головок с крылышками).

Быку поклонялись и на древнем Крите. Это почитание легло, очевидно, в основу мифа о Минотавре.

В Древней Греции бык был посвящен Зевсу, а корова — «волоокой» Гере и богине Луны — Селене: коровьи рога в теологических гимнах символизировали серп нарождающегося месяца.

«Коровий» культ процветал, впрочем, не только у названных народов, он и поныне еще живет во многих религиозных школах индийского брахманизма и в Африке у негров ватусси.

С самого своего появления на исторической арене в качестве спутников первобытного человека бык и корова играли первостепенную роль в жизни людей. Ведь одна корова могла прокормить целую семью, а стадо коров — большую орду кочевников. Удивительно ли, что у многих народов Азии, Африки и Европы корова и бык стали предметом самых трогательных забот и обожания, которое со временем превратилось в настоящее их обожествление.

«В коровах наша сила,— говорится в Зендавесте, священной книге древних персов,— в коровах наша потребность, в коровах наша пища, в коровах наша одежда, в коровах наша победа».

Египет — древнейшая страна земледелия, где хлебопашец с плугом и впряженным в него волом был главной производительной силой, конечно, тоже не избежал «коровьего» культа. Больше того, именно в Древнем Египте этот культ достиг высшей степени своего развития. Египетский священный бык вошел в сонм многочисленных богов Нильской долины как равноправный член. У него были свои жрецы, свои

храмы и религиозные праздники, гробницы и дворцы со множеством слуг и рабов.

В 1851 году молодой французский археолог Огюст Мариэтт вел раскопки в долине Саккара, на левом берегу Нила, близ Каира. Рабочие разрыли многометровый слой земли, и одна за другой перед изумленным археологом стали появляться из песчаных могил фигуры каменных человеко-львов — целая аллея сфинксов. А неподалеку от аллеи извлекли из-под земли развалины странного храма. Наклонный ход вел от подножия храма в глубину. Исследователь спустился в подземелье. Колоссальный коридор длиной в 350 метров терялся в кромешной тьме и, казалось, удалялся в бесконечность.

По сторонам коридора располагались погребальные покои. Чудовищными глыбами темнели в их глубине гробы-саркофаги из отполированных плит красного и черного гранита. Саркофаги были длиной в 4 метра, шириной более 2, а высотой более 3 метров. Весил каждый из них 65 тонн!

У многих саркофагов крышки были сдвинуты, Мариэтт заглянул внутрь гигантских гробов и увидел в мерцающем свете факелов мумии... циклопов? Титанов? Нет, быков!

Он открыл древнюю усыпальницу божественных Аписов. Под сводами огромного склепа в каменных гробах хранились набальзамированные трупы всех священных быков, живших в святилищах Мемфиса со времен фараона Аменхотепа III и до эпохи Птолемеев, то есть в течение полутора тысяч лет!

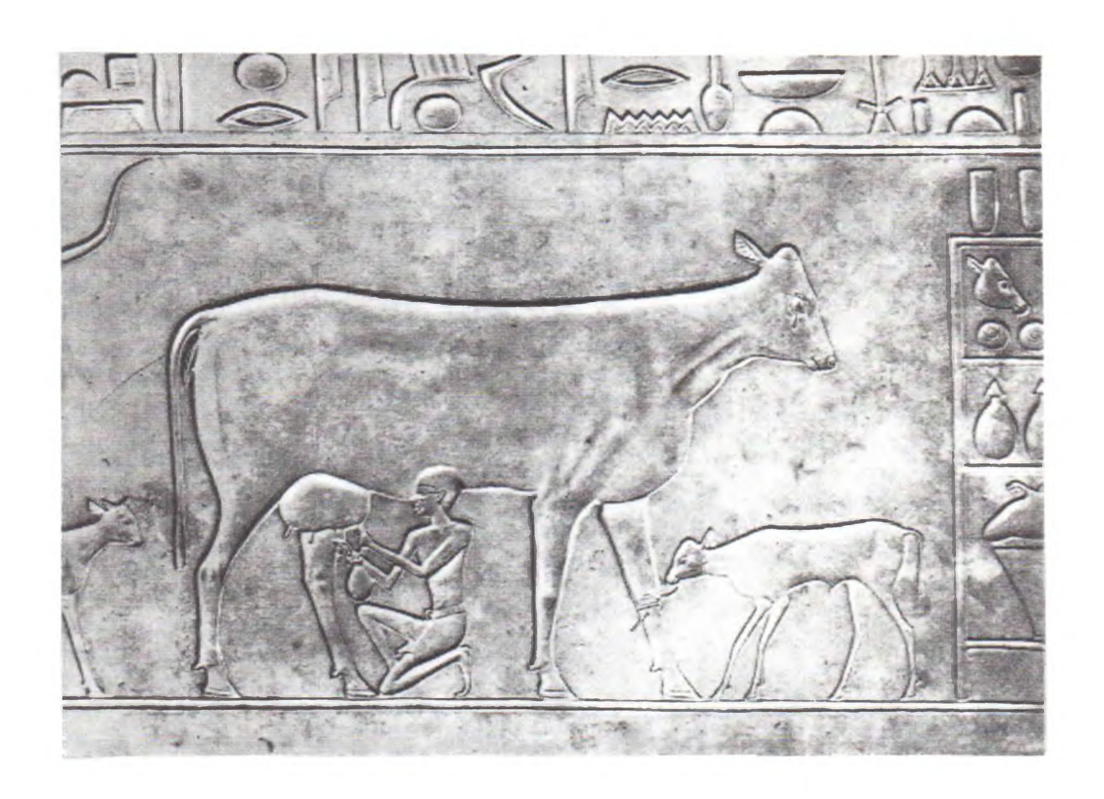

Бог города Мемфиса — Пта почитался как один из величайших богов Египта. Позднее он слился с богом Озирисом, и слава Пта-Озириса вдвойне возросла. Бык Апис был сыном Пта, его живым воплощением. В образе быка Пта принимал поклонение людей. Так учили египетские жрецы.

Быка Аписа выбирали очень тщательно. Он должен был быть черным с белым треугольником на лбу (символ Солнца во мраке вселенной!) и, кроме того, отвечать еще двадцати девяти другим требованиям. Жрецы с анкетой в руках осматривали тысячи быков, прежде чем удавалось отыскать подходящего кандидата.

И с этого момента бык-избранник попадал словно в рай. В земной рай: быка приводили во дворец с роскошным парком. Там бык жил на приволье без забот и печалей. Кормили его отборным кормом, поили ключевой водой, купали в теплых ваннах, окуривали ароматами.

По истечении двадцати пяти лет, если бык не умирал естественной смертью, жрецы уводили его из дворца и топили где-нибудь в укромном месте, по-

Египет. Начало третьего тысячелетия до нашей эры. Рельеф на саркофаге. Корова комолая, с хорошо развитым выменем. Это значит, что уже давно она одомашнена.

дальше от посторонних глаз. Затем объявляли, что бог Пта прекратил свое земное существование в теле старого Аписа и вселился в более молодого быка. Но одряхлевшую оболочку «бога» не выбрасывали за ненадобностью, а тщательно бальзамировали и хоронили с большими почестями на кладбище в долине Саккара. Погребальные церемонии быков обходились очень дорого, немногим дешевле похорон фараона.

Поклонение Апису, несомненно, первоначально связано было с культом земледелия. Когда новый фараон вступал на трон, Аписа — божественного Аписа, раскормленного неумеренными заботами жрецов! — запрягали в грубое ярмо, и фараон выезжал на нем в поле. Там, освящая поля, проводил плугом несколько борозд по земле.

82,15 ЛИТРА МОЛОКА В ДЕНЬ!

Мировой рекорд! Таков был суточный удой, полученный 19 февраля 1941 года от коровы Вена ярославской породы в колхозе «Домшинское» Вологодской области (доярка Н. И. Груздева). Только представьте себе: восемь с лишним ведер молока в день от одной коровы!

Но это рекорд, с тех пор никем не побитый. Обыч-

но же лучшие коровы ярославской породы, записанные в племенные книги, дают в среднем в сутки 15 литров молока.

Ярославская порода исконно русская. Выведена крестьянами бывшей Ярославской губернии. В наши дни ярославки распространены и во многих других областях.

Две основные масти у ярославской породы: черная белоголовая и красная белоголовая. У тех и других нередки белые «чулки», живот и конец хвоста. Прежде, в конце XIX и начале XX века, стандартной была объявлена черная белоголовая масть. Красная белоголовая браковалась. Но по молочным своим качествам коровы того и другого окраса ничем не отличаются, поэтому теперь в племенные книги допускаются коровы обеих этих мастей.

Рекорд иного типа — наивысший пожизненный удой — принадлежит корове костромской породы: 120 тонн 247 килограммов молока за тринадцать лет продуктивного использования.

ЯРОСЛАВСКАЯ

Костромская — молодая порода, утверждена официально только в 1945 году (масть ее светло- и темносерая). Выведена в хозяйствах Костромской области. Исходным материалом были стада Николо-Бабаевского монастыря. С середины прошлого века в монастырское хозяйство завозились альгаузские и швицкие быки. Полученные от них метисы скрещивались с местным и ярославским скотом. Особую роль в формировании костромской породы сыграло стадо племхоза «Караваево». В этом стаде получены очень высокие средние годовые удои — до 6 тысяч литров в год, а от лучших коров за лактацию даже 10 тысяч килограммов молока (лактация — период, когда корова дает молоко,— продолжается 280—320 суток).

КОСТРОМСКАЯ

Наивысший в мире годовой надой молока — 20 тысяч литров; этого рекорда добились от коров голландской породы, древнейшей и лучшей из всех пород молочного направления. В этом смысле ее можно сравнить с арабской лошадью, сыгравшей главную роль в выведении лучших пород лошадей. Так и голландский скот: кровь его течет в жилах самых продуктивных молочных коров.

ГОЛЛАНДСКАЯ

Еще Цезарь и Тацит упоминали в своих сочинениях о прекрасном скоте, который разводят по берегам Северного моря фризы и батавы. Работы по улучшению этого скота начаты были еще в XIII веке, а через сто лет голландские коровы прославились на весь мир. Их стали вывозить в другие страны. Так продолжалось (и продолжается) до нашего времени: во всех частях света пасутся стада голландских коров. В Россию впервые попали они при Петре I.

КРАСНАЯ СТЕПНАЯ

Прежде было три отродья голландских коров: фризское, или фрисляндское (черно-пестрой масти, молочного направления); красно-пестрое рейнизельское (молочно-мясного направления) и гронингентское (белоголовое, черной и красной масти, мясомолочного направления). Ныне все они сформировались в особые породы, из которых наиболее ценная и популярная черно-пестрая фризская. Она применялась при создании таких, например, наших пород, как холмогорская, черно-пестрая, тагильская, бестужевская.

Холмогорская порода наиболее известная. Начало ее положено еще Петром I. По его приказанию первые транспорты голландского скота были доставлены в Холмогоры в 1725 году. С 1765 по 1898 год в Архангельскую губернию привезли для метизации местных коров 400 голландских быков.

Масть холмогорских коров черно-пестрая, но бывает и почти белая, даже красная.

СИММЕНТАЛ

Однако не холмогорские и ярославские коровы самые многочисленные в нашей стране, а красные степные. Их больше десяти миллионов голов, почти четверть всего породного рогатого скота в СССР. Красная степная порода выводилась с конца XVIII столетия на территории нынешней Запорожской области метизацией местного скота с привозными быками красной остфрисляндской породы.

Красный степной скот очень неприхотлив к кормам, высокомолочный, хорошо приспосабливается к разным климатам, пасти его можно даже в засушливых степях, у него стойкий иммунитет к болезням. Красный степной скот разводят во многих республиках нашей страны: на Украине, в Молдавии, в Грузии, Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, РСФСР (в Поволжье, Предкавказье и в Сибири).

Говоря, что красный степной скот — самый многочисленный у нас, я имел в виду лишь породы молочного направления. Если же учитывать и мясо-молочные, то на первом месте будут симменталы: их около 14 миллионов (почти треть всего породного скота в СССР). Масть у симменталов палево-пестрая, реже красно-пестрая. Выведены в Швейцарии очень давно, еще в V веке. В Россию впервые завезены в середине прошлого столетия. По основной продукции в этой породе различают четыре типа: молочный, молочно-мясной, мясо-молочный и мясо-рабочий. Удои молока до 5 тысяч литров в год, рекорд — 14 430 килограммов. Акклиматизируются симменталы хорошо, разводят их в основном по всей южной полосе страны от Западной Украины и Белоруссии до Дальнего Востока.

Нужно упомянуть еще об одной породе — джерсейской. Выведена англичанами на острове Джерси (в группе Нормандских островов, в 16 километрах от берегов Франции). На Джерси с 1789 года действовал закон, запрещающий ввоз любого крупного рогатого скота, кроме как на убой. Более 150 лет местные коровы разводились в чистоте, и получилась очень интересная порода: по жирности молока равной ей нет в мире. 5—6 процентов — средняя жирность. А у некоторых рекордистов до 7 процентов.

Климат на родине этих коров мягкий, трава круглый год зеленая. С мая по октябрь джерсеи дни и ночи остаются на пастбище. Только зимой на ночь загоняют их в стойла. Из всех пород джерсейская самая мелкая: вес коров до 400 килограммов, быков — 450, редко — 550. Масть светло-рыжая, палевая, темно-бурая.

В СССР джерсеев завезли в 1947 году. Быков используют для скрещивания с коровами тех пород, которым необходимо увеличить жирномолочность.

МОЛОКО

Мировое поголовье крупного рогатого скота перевалило уже за миллиард, а население земного шара превысило четыре миллиарда. Получается, что в сред-

нем на каждых четырех человек приходится одна корова. Однако поголовье скота по разным странам распределяется очень неравномерно. Например, в Монголии 24 миллиона коров, а население этой страны 1 миллион 378 тысяч (по данным на 1974 год). Получается: 17 коров на одного человека. В США — 115 миллионов голов крупного рогатого скота, население 213 миллионов 611 тысяч (на 1975 год). Полкоровы на человека. В Индонезии 7 миллионов голов крупного рогатого скота (не считая 2,7 миллиона буйволов), население 130 миллионов 600 тысяч человек: 0,05 коровы на человека.

Коровы всего мира производят в год не менее трех триллионов литров молока.

Молоко — главное, что мы получаем от коров. Оно незаменимый пищевой продукт, особенно в питании детей. В нем есть не только все необходимые жиры, белки и углеводы, но и многие из витаминов, ферментов, гормонов и антител, обусловливающих иммунитет к заболеваниям, почти все элементы, нужные для роста и развития, и в таком сбалансированном, идеальном для питания сочетании, которое почти невозможно подобрать искусственным путем.

На молоко тратится более половины корма, съедаемого коровой. За год она отдает в молоке питательных веществ в несколько раз больше, чем их содержит ее организм. А немолочное животное того же вида, скажем, откормленный бык или вол выдаст в мясе, когда будет забит, лишь 16—20 процентов затраченных на него кормовых продуктов. Но и это только в том случае, если бык высокопородный (мясного направления).

Как вам хорошо известно, молоко вырабатывается в вымени коровы. Вымя можно назвать большой молочной железой. Оно разделено на четыре доли, которые заканчиваются сосками. Каждая доля представляет собой в основном железистую ткань, в ней множество альвеол (пузырьков). В них-то и образуется молоко из переваренной пищи, доставляемой в альвеолы кровью. Затем по особым протокам поступает молоко в «молочные цистерны», где и накапливается, а из них — в соски. Специфические раздражители (теленок тычется мордой в вымя, появление доярки, массаж вымени, звуки доильной машины и пр.) вызывают соответствующий рефлекс — «отдать молоко» (он в зоотехнике называется «припуском»). Как только «цистерны» и альвеолы освободятся от молока, оно вновь будет вырабатываться и накапливаться в них.

В последние дни беременности и в первые семьдесять дней после отела вымя коровы вырабатывает не молоко, а молозиво. Это желтоватая густая жидкость, солоноватая на вкус и с особым запахом. В молозиве больше, чем в молоке, жиров, белков, вита-

минов и сухих веществ, но меньше сахара. Особенно в молозиве много антитоксинов и антител, которые предохраняют организм теленка от заболеваний.

Состав молока у разных животных неодинаков.

Ниже приводится содержание основных питательных веществ в молоке разных животных (в процентах).

	Жиры	Белки	Сахар
Дельфин	43,7	—	—
Северный олень	18,7	10,3	3,6
Кролик	10,5	15,5	2,0
Собака	9,3	9,7	3,1
Буйвол	7,7	4,5	4,8
Овца	7,2	5,7	4,6
Зебу	7,0	4,2	3,5
Як	6,8	4,3	5,0
Свинья	4,6	7,2	3,1
Верблюд	4,5	3,5	4,9
Коза	4,3	3,6	4,5
Корова	3,9	3,9	4,7
Кошка	3,3	3,7	4,9
Лошадь	1,8	2,1	6,4
Осел	1,4	1,0	6,2
Носорог	0,3	3,2	36

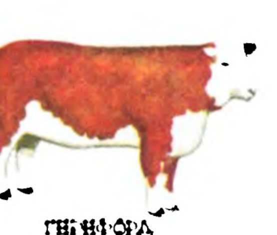
У человека эти показатели будут следующие: жиров — 3,76, белков — 2,14 и сахара — 6,29 процента.

ТОННА ТОВАРНОГО МЯСА С ОДНОГО БЫКА!

Вес быков выведенной в Англии герефордской породы втрое больше, чем у джерсейской, до 1500 килограммов! А выход товарного мяса до 70 процентов, так что один бык может дать больше тонны мяса. И какого мяса! Мягкого, тонковолокнистого, равномерно прослоенного жиром, так называемого «мраморного».

Упомянутые цифры — вес быков и выход мяса — рекордные. Средние для породы таковы: 850—1000 килограммов и 60—65 процентов.

Герефорды хорошо акклиматизируются, очень устойчивы против инфекционных заболеваний, менее требовательны к кормам, чем другие мясные породы, хорошо переносят и летний зной, и зимнюю стужу, и длительные перегоны. Энергия роста высока: годовалые бычки прибавляют в весе в среднем один килограмм в день.

ГЕРЕФОРД

«Перспективы использования герефордской породы в связи с ее биологическими особенностями в СССР огромные» (профессор Н. П. Герчиков).

Первых герефордов, 1240 голов, импортировали в СССР из Англии и Уругвая в 1928—1932 годах. Разводят их в основном в Оренбургской, Челябинской, Ростовской, Саратовской областях, в Алтайском и Красноярском краях, в Казахской ССР.

Масть герефордов темно-красная, холка, голова, подгрудок, брюхо, нижняя часть ног и кисть хвоста белые.

Три английские мясные породы — герефорды, черные абердин-ангусы и красные (либо белые) шортгорны — основные поставщики первосортной говядины, стада их пасутся на всех континентах.

АБЕРДИН-АНГУС

До сих пор речь шла о скоте определенной хозяйственной ценности, об обычных наших коровах и быках. Есть, однако, скот, который разводится в иных целях: для корриды, например, то есть боя быков, как декоративный скот — парковый либо просто одичавший — сохраняемый раритет природы или ритуальный скот.

ЗЕБУ

Одно время предполагалось, что зебу происходят от бантенга. Но у зебу совершенно иного, чем у бантенга или гаура, типа горб: его не поддерживают изнутри костистые отростки хребта, как у названных быков. Горб зебу непохож и на верблюжий: это не жировое скопление тканей, а странным образом разросшаяся мускулатура загривка. Одни ученые говорят, что прародиной зебу был Египет, другие — Индия. В этой последней стране коровы зебу священны. Причинять им вред и убивать запрещают религиозные традиции индуизма. В Непале за убийство зебу до сих пор налагается большой штраф.

Между тем Индия перенаселена горбатым скотом. Беспризорные, полуголодные зебу бродят по дорогам, по улицам деревень и городов, мешая уличному движению. Гнать их прочь с полей — постоянная забота индийских крестьян. Лишь немногие из бродячих зебу находят приют и корм в специально для них отведенных загонах при хозяйствах богатых благочестивых индийцев.

В Индии около 160 миллионов голов рогатого скота. По меньшей мере 60 процентов из них бесполезно гуляющие на свободе зебу.

Мусульманское население Индии и народы Пакистана, Бирмы, Индонезии с успехом используют зебу в хозяйстве: на них пашут, запрягают в повозки, даже ездят верхом. Получают и молоко: средняя годовая удойность зебу невелика —500 литров, в лучшем случае втрое больше.

В Индии не менее тридцати рас и пород зебу.

Масть у них серая, красная, красно-пестрая, темно-бурая. На Цейлоне обитают рыжие карликовые зебу.

Завезли зебу в тропические и субтропические страны Америки и в США. От скрещивания зебу с шортгорнами американцы вывели породы мясного скота: санта-гертруда, брафорд, брангус и другие.

Такого же рода селекционная работа ведется и в нашей стране: гибридизация зебу со швицким скотом. В Азербайджанской ССР у нас разводят зебу в чистоте, а в Средней Азии — помесный зебувидный скот (хоросанское и кураминское отродья).

ЗЕБУ

В Африку зебу попали еще в античное время. Здесь развелось немало гибридов зебу с древнеегипетским скотом. Среди них знаменитый своей красо-

той скот племени ватусси. У него невероятно длинные, лишь слегка изогнутые рога, обхват которых у основания до полуметра. Это у отродья, называемого инямбо. Все инямбо священны. Ни убивать, ни доить их нельзя. Роль своего рода жрецов при каждой такой корове исполняют два-три человека. Они пасут коров и ухаживают за ними.

Коров, стоящих в религиозных традициях рангом ниже инямбо, ватусси доят, а затем, смешав молоко со свежей кровью, пьют его. Кровь добывают особым способом: почти в упор поражают стрелой из лука шейную артерию коровы и под струю крови подставляют сосуд с молоком.

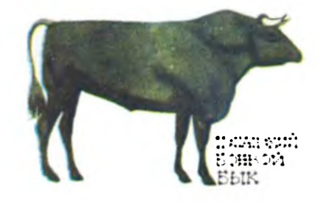
Подобного рода ритуалы сохранились еще у масаев, самбуру и у некоторых других племен Восточной Африки.

ПРЯМЫЕ ПОТОМКИ ТУРА

Некоторые английские аристократы содержат в своих лесных угодьях полудиких коров и быков, очень похожих на тура, но не черных, а белоснежных! В Англии пять таких парков. Самый знаменитый из них — Чиллингэмский. Он существует без малого семьсот лет!

В конце XIII века старый эрл Тенкервилл из Нортумберленда приказал огородить часть принадлежащего ему леса вместе со стадами полудиких белых коров и быков, которые появились в округе. Откуда они сюда пришли, неизвестно. С тех пор все Тенкервилли ревниво оберегали своих белоснежных пленников от постороннего скрещивания. Дважды это стадо чуть не погибло. В 1760 году после какой-то страшной эпидемии в живых осталось несколько коров и три быка. Но два из них в драке убили друг друга. К счастью, уцелевший бык был очень плодовит, и вскоре его юные отпрыски снова беззаботно резвились под кущами заповедного парка. В суровую зиму 1947 года из 33 животных погибло двадцать. Но через несколько лет стадо опять пополнило свои ряды.

Парковый скот напоминает прародителя тура не только внешностью, но и некоторыми чертами своей физиологии: животные эти только лишь на четвертый или пятый год становятся половозрелыми. А ведь домашние коровы половозрелы уже через семь-девять месяцев после рождения.

Но, пожалуй, еще больше, чем шотландский парковый скот, на тура похожи боевые быки Испании, которых разводят здесь для корриды на специальных фермах — ганадериях. У этих быков и масть, и рога, и резвость — все как у тура. Только ростом они маловаты.

Похожи на тура и одичавшие черные быки и коро-

вы Камарга. Здесь, вольные и независимые, обитают они бок о бок с белыми одичавшими лошадьми.

Зоолог Шлет две тысячи часов провел в седле, наблюдая за стадом коров Камарга. Он описал интересную субординацию, которая соблюдалась в стаде.

Все коровы разделены на ранги. Корова низшего ранга и близко не подойдет к той, которая много выше ее «по чину». Они хоть и пасутся в одном стаде, но как бы не существуют друг для друга. Если коровы лижут друг другу плечи, значит, они близки «по чину» (разница между ними примерно в три ранга).

У животных, за которыми всюду следовал Шлет, были особые «игровые площадки». Он видел, как коровы, едва переступив границы этих площадок (обычно на них вся трава вытоптана, и есть, где побегать), сейчас же, «словно автоматически срабатывает какой-то механизм, начинают играть. Бодаются, гоняются друг за другом, кувыркаясь, катаются по земле... Телята с воплями восторга скачут, задрав хвосты, и вертятся, пытаясь их поймать, что они проделывают почти так же мило, как котята».

Обычно играет молодежь, но часто и взрослые коровы не могут утерпеть и тоже скачут, потешая себя возней. Телята часто играют в игру, которую иначе и не назовешь, как «дочки-матери»: «один теленок делает вид, что сосет другого». А тот не сердится, а «кормит», как кормила его собственная мать-корова.

ТОЖЕ ПРЯМЫЕ ПОТОМКИ, НО НЕ ТУРА

А чьи тогда? Диких быков Азии: яка, бантенга и гаура.

Дикий як живет в высокогорных степях Северного Тибета. Это могучее животное высотой нередко больше двух метров, весом до тонны.

Приблизительно в первом тысячелетии до нашей эры народы Тибета стали разводить домашних яков. Они много меньше диких, мастью разные: черные, белые, красные, бурые, серые, пестрые... Бывают и комолые (примерно 30 процентов). Все тело яка с головы до ног покрыто грубой длинной шерстью. На брюхе шерсть особенно длинная, косматым пологом спускается до самой земли.

В высокогорных полупустынях Центральной Азии як — незаменимое животное. К суровым местным условиям он приспособлен, как никто другой из домашних животных. На яках по крутым горным тропам возят вьюки весом до 150 килограммов. На них пашут, ездят верхом. Мясом и молоком яков кормятся. Впрочем, молока дают яки не очень-то много — до 400 литров в год, но оно вдвое богаче жирами, чем у обыч-

ЯК

ных коров. Из него делают масло, сыры и особого сорта продукты — сухую творожистую молочную массу, которая хорошо сохраняется, долго не портится.

Из грубой шерсти яков — за один настриг получают примерно три килограмма — валяют войлоки, ткут покрывала. Мягкая шерсть яков-телят идет на домотканую одежду. Высушенный навоз яка почти единственное топливо в Тибете.

В 1971 году у нас был начат эксперимент: акклиматизация яков в Якутии. На Лене есть остров Харьялах, сюда и доставили из Бурятии самолетами 27 яков.

«На новом месте яки прижились, 60-градусные морозы переносят спокойно. Густая шерсть с обилием пуха, с бахромой до земли служит естественной подстилкой, когда животное лежит на мерзлой земле или на снегу. Поэтому для нормальной жизни якам достаточно простых навесов, тогда как обычный скот в условиях Якутии содержится в стойлах с октября по май» (Н. Усов).

Уже на следующий год после переселения в этом стаде родилось 14 телят. В 1973 году с Алтая в Якутию привезли еще 60 яков.

Помеси яков с обычным скотом и с зебу — хорошие тягловые и транспортные животные. Они и молока дают немало: в хороших условиях до 3 тысяч литров в год. У нас давно уже ведутся работы по гибридизации яков с обычным скотом. Получены помеси, совместившие в себе лучшие качества обоих прародителей. Над этим работают коллективы Горно-Алтайской сельскохозяйственной опытной станции и Киргизского научно-исследовательского института животноводства и ветеринарии.

Домашний як распространен много шире, чем дикий. На севере — до Бурятии и Алтая, на юге — до Непала и Бутана, на востоке — до Монголии.

Даже с гаялом скрещивают яков в Бутане. Правда, их метисы неплодовиты.

ГАЯЛ

Гаял (или гайял)— загадочный бык. Прежде долго не могли понять, происходит ли гаял от гаура, либо это два самостоятельных вида, или гаял — гибрид гаура с бантенгом. В недавнее время выяснилось, что верно первое предположение: гаял — домашняя форма гаура. Он меньше дикого предка: до 160 сантиметров в холке (гаур до 2,2 метра). С менее выраженной горбиной на спине. Мастью иссиня-черный, с белыми ногами и кистью на конце хвоста. Однако попадаются бурые, даже пегие и белые гаялы.

БАНТЕНГ

Едва ли можно считать гаяла по-настоящему домашним животным. Его редко содержат в стойлах. Обычно весь день гаялы без пастухов пасутся в джунглях, лишь вечером приходят в деревню, где получают определенные порции соли, которые выдают им на ночь. В джунглях Восточной Индии, Бирмы и Индокитая бродит немало одичавших гаялов. Порой они приходят в деревни вместе с домашними.

Хозяйственное значение гаяла невелико. Его жир-

ное молоко почти не используется, редко где на гаялах пашут. На мясо, правда, их забивают. На сельскохозяйственных работах трудятся в основном помеси гаялов с зебу.

Интересно, что у некоторых племен Индокитая и Бирмы гаялы служат своего рода «разменной монетой»: чем большим числом гаялов владеет человек, тем выше его социальное положение. Гаялами платят калым за невест, всякого рода долги и штрафы.

Южноазиатский дикий бык бантенг тоже имеет прирученных человеком потомков. На острове Бали в Индонезийском архипелаге бантенг стал домашним животным, как полагают, в античное время. На Яве лишь в XVIII веке. Чистокровных домашних бантенгов здесь, возможно, уже и нет, есть только их помеси с зебу и обычным скотом. На Бали же бантенги содержатся в изоляции в породной чистоте. Масть их черно-бурая, пегая, белая, рыжая.

Оставленные без присмотра домашние бантенги быстро переходят к своему первоначальному дикому образу жизни. Стада одичавших бантенгов пасутся в саванного типа лесах на юге Сулавеси. Сюда они были когда-то завезены с острова Бали.

На острове Мадура выведена особая высоконогая и резвая порода бантенгов. Любимое народное развлечение у жителей Мадуры — бега, вернее сказать, скачки быков!

БУЙВОЛЫ

По болотистой равнине не спеша шествует стадо весьма внушительных и грозных на вид быков. У них очень большие изогнутые лирой рога (у иных до полутора метров длиной!). Все стадо беспрекословно повинуется вожаку, а тот — маленькому шестилетнему ребенку. Трудно на широкой спине быка его и заметить-то. Тонким прутиком ребенок направляет огромного буйвола куда хочет. И могучий, саженной высоты бык подчиняется ему добродушно и охотно. (Для тех, кто любит точность, скажу: рост некоторых пород разводимых в Индии буйволов до 1,8 метра.)

Захочет ребенок сойти на землю, а потом снова забраться на буйвола, тот послушно ляжет и склонит голову, чтобы маленький пастух мог вскарабкаться на своего рогатого друга.

Умные животные — буйволы! И очень преданы человеку. Никакой хищный зверь не страшен ребенку, восседающему на буйволе, даже тигр близко не подойдет: знает полосатый, что с буйволом ему не совладать.

Буйволы — самые ценные домашние животные в странах Юго-Восточной Азии. В еде они неприхотливы, прокормиться могут даже там, где коровы погибли бы с голоду. В работе неутомимы, от зари до зари трудятся без отдыха. Только в самые жаркие полуденные часы «перерыв» у них. Идут к воде — очень ее любят!— и, погрузившись по самые глаза и нос, блаженствуют: лежат, почти не двигаются, отдыхают, прохладные ванны принимают.

Так же смело, как сейчас в объектив, смотрит домашний буйвол и на тигра.

На буйволах пашут, возят поклажу: в упряжке и под вьюком. Буйволы транспортируют из леса бревна, приводят в движение, шагая по кругу, мельницы, молотилки, водочерпалки и устройства, прессующие сахарный тростник.

Молоко буйволов вдвое полезнее коровьего: жира в нем 8—9 процентов. Правда, невелики надои: 1400—1600 литров в год. Рекорд —3500 литров. Толстая кожа буйволов идет на подошвы, которым сносу нет. И что еще очень важно — буйволы невосприимчивы к многим болезням, страшным для обычного скота.

Естественно, что все эти прекрасные качества не остались без внимания, и человек расселил буйволов по разным странам и континентам.

Приручены буйволы, по-видимому, в третьем тысячелетии до нашей эры в Индии или Индокитае. С завоеваниями ислама буйволы были завезены арабами в Переднюю Азию и Северную Африку. Из Египта попали в Восточную Африку, на Занзибар и на остров Маврикий, потом на Мадагаскар. Здесь эти животные одичали, сохранилось всего несколько их стад.

Арабы же переселили буйволов на Сицилию и в Южную Италию (в этой стране сейчас лишь 2—3 тысячи буйволов, а 30 лет назад было 12 тысяч). С турецкими войсками попали на Балканы. В 1825 году буйво-

лов импортировали в Австралию, где они одичали и живут теперь в степях и полупустынях пятого континента. Когда появились буйволы в Японии, неизвестно. Но уже в наше время их поселили на Гавайских островах, в Центральной и Южной Америке.

Масть домашних буйволов, называемых также «керабау», темно-бурая, темно-серая. Но в некоторых странах, например в Индонезии, встречаются черные, белые, черно- и красно-пестрые.

Всего в мире 75 миллионов буйволов, из них 50 миллионов — в Индии и Пакистане, еще 20 миллионов в других странах Юго-Восточной Азии.

У нас буйволов разводят в Азербайджане, Армении, Грузии и на Северном Кавказе.

«Плановая племенная работа с буйволами ведется в Азербайджанской ССР, где организован Дашюзский племзавод и созданы колхозные племенные фермы» (А. А. Агабейли).

НА ПУТИ К ДОМЕСТИКАЦИИ

«Доместикация» значит «одомашнивание». Есть виды животных, прирученные человеком, которые близки к тому, чтобы стать домашними. И один из наиболее вероятных кандидатов — африканская антилопа канна. Собственно говоря, в Древнем Египте она уже была домашней. Там ее доили, впрягали в плуг повозки. Но потом другие копытные, оказавшиеся более продуктивными, вытеснили канн из сферы доместикации. И вот уже несколько тысяч лет не было на земле домашних канн.

Опыты по приручению канн начаты были в Африке, а у нас этим занимались в заповеднике Аскания-Нова. Здесь канн акклиматизировали еще в конце прошлого века.

В наши дни в Асканийской степи пасутся 28 видов различных антилоп. Самые ручные из них, смышленые и доверчивые — канны. В Аскании-Нова организована ферма, где доят этих величественных животных. Некоторые из них дают до семи литров молока в день. И отличного молока! В нем 13 процентов жира. Намного больше, чем в коровьем, сахара и белков, и еще есть особые целебные вещества. «Молкан» (так называют молоко канн, применяемое как лечебный препарат) помогает при язвах желудка, туберкулезе, незаживающих ранах и при других кожных и желудочно-кишечных заболеваниях.

Рассказывают, что первой дойной канной стала в Аскании-Нова антилопа по кличке Нила. У нее погиб теленок. Вымя разбухло от избытка молока. Решили ее подоить. Словно понимая, что это принесет ей облегчение, она без сопротивления подпустила доярку. И во второй, и в третий раз, и в последующее за тем время Нила отдавала молоко не теленку, а человеку.

После Нилы разрешили доить себя Венера, Некто-

рия, Нота и другие канны, которых теперь в дойном стаде более двух десятков.

Научные сотрудники Аскании-Нова не остановились на этом: пробовали и других антилоп приручить настолько, чтобы они давали молоко человеку. Некоторые из них, нильгау например, стали дойными, другие же, особенно гну, еще дикие и близко не подпускают доярок. Но опыты продолжаются.

Второе копытное животное, доместикация которого принесла бы большую пользу человеку, особенно населению северных окраин земли,— мускусный бык.

В пластах земли, там, где находят ископаемые останки мамонтов, шерстистых носорогов и других животных, обитавших в северных странах в ледниковое время, попадаются в немалом числе и кости еще одного копытного зверя — овцебыка. Внешне он действительно похож на быка (впрочем, и барана чем-то напоминает). Прежде в зоологической классификации числился он среди быков; теперь — в подсемействе баранов.

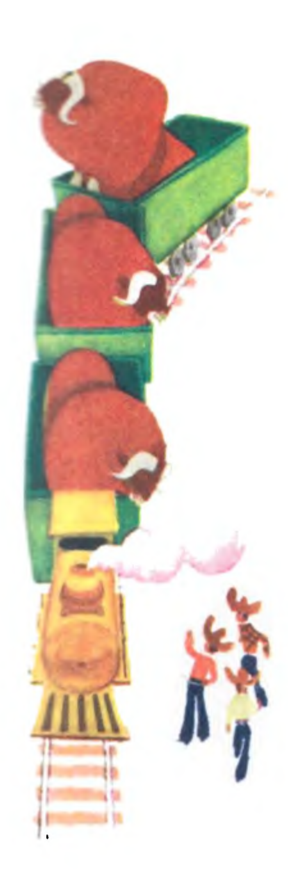
В ледниковое время овцебыки водились по всей Сибири (к югу до Монголии), в Европе (в Англии, Франции, Германии) и в Америке (на территории нынешних Соединенных Штатов). А теперь стада диких овцебыков сохранились только на северо-востоке Гренландии и Канады. Есть они на Шпицбергене, в Норвегии и на Аляске, но сюда овцебыков завезли.

Сколько их осталось? Разные называют цифры. Пессимисты говорят, что не больше 10 тысяч. Оптимисты полагают: лишь в Канаде около 13 тысяч овцебыков, да еще в Гренландии тысяч одиннадцать. Но и это все равно немного. Еще недавно овцебык был на грани вымирания, и, если бы не усилия решивших спасти его людей, он бы эту «грань», безусловно, переступил.

Размножаются овцебыки медленно, одного теленка рождают их самки раз в году (в южных местах ареала) либо раз в два года (в более северных районах обитания). Отел в мае — начале июня, но иногда и в апреле. Тогда многие из новорожденных телят погибают, замерзают. Приплод невелик: в стаде из двадцати овцебыков редко встречают больше трех-четырех телят.

Другая причина, которая отнюдь не способствует распространению овцебыков по арктическим островам и окраинам северных континентов,— стойкая привязанность этих животных к уже обжитым местам. Они не кочуют, никуда не мигрируют ни зимой, ни летом.

«И случается, что и год и два стадо проводит в одной и той же долине, на одном и том же склоне горы» (С. М. Успенский).

Высота в холке — 110—145 сантиметров. Живой вес — 200—400 килограммов, иногда и больше. Масть темно-бурая. Рога на лбу разрослись вширь и в толщину, как у африканского буйвола. Получилось нечто вроде шлема, который, говорят, и пуля не пробивает. Хвост короткий — 7—10 сантиметров. Зато шерсть необыкновенно длинная: более длинношерстного зверя нет на Земле! Даже на спине длина волос 16, а на шее, боках и брюхе — 60—90 сантиметров. Густыми прядями свисает шерсть до самой земли, образуя непродуваемый ветром полог. И малым телятам под брюхом у матери хорошее укрытие. А когда лежит овцебык на снегу, то великолепная шерсть «и одеяло и матрац»...

Но в сильные метели и мороз овцебыки не лежат. Плотно прижавшись друг к другу, они стоят и сутки и двое, пока не кончится пурга.

Плотно сомкнутыми в живой круг телами образуют взрослые быки ветровой заслон. В середине прячутся коровы с телятами. Так же, в такой же круговой обороне, отражают овцебыки нападение волков и даже будто бы белых медведей.

Переносить сильные морозы помогают некоторые приспособительные особенности кровеносной системы овцебыков. Кровь в их ногах течет медленно: ноги стынут, но зато более важные органы сохраняют тепло, которое они теряли бы больше, если бы кровь в открытых ветрам ногах циркулировала быстрее.

Редко случается, чтобы овцебыки пытались напасть на человека. Обычно это лишь демонстрация устрашения. Бык довольно резво галопирует навстречу человеку, но, не добежав, круто поворачивает и, с угрозой оглядываясь, возвращается к стаду.

В августе — сентябре гон, то есть свадьбы, и тогда крупные овцебыки довольно агрессивны. Изгоняют из стада молодых, более слабых быков. До того «ревнивы», что даже песцов и птиц атакуют и гонят прочь. В это время овцебыки распространяют вокруг себя резкий запах. Из-за него и дано им второе название — мускусные быки.

Удивительно нетребователен овцебык в выборе пищи: прокормится и там, где северный олень будет голодать. Листья и побеги ивы, сосны, разные травы, лишайники, мхи — все ест с одинаковым аппетитом. Зимой добывает пищу из-под снега. Поэтому в большие снегопады голодают овцебыки.

В некоторые зимы на севере и северо-востоке Гренландии метели укрывают землю сугробами глубиной до трех метров (вместо обычных полутора). Зоологи, обеспокоенные тем, что такие снегопады могут погубить северогренландские стада овцебыков, решили переселить некоторых животных на юго-запад

этого острова. В 1961-м и затем в 1964 году поймали на севере Гренландии несколько десятков овцебыков и привезли в Копенгагенский зоопарк. Там они перезимовали, а летом их снова погрузили на пароход и выпустили на волю на юго-западе Гренландии, где они в историческое время, насколько известно, никогда не жили.

Это не первый опыт поселения овцебыков на новых землях.

Еще в 1900 году шесть телят привезли в Швецию. Позднее попытались акклиматизировать овцебыков в Исландии. Но и в Швеции и в Исландии все овцебыки погибли, как это ни странно, от воспаления легких. Климат в этих странах не подходящий для овцебыков: слишком влажный, а они привыкли к более сухим морозным зимам.

На Шпицбергене, в Норвегии и на Аляске дела сложились более удачно. От 17 молодых телок и бычков, доставленных в 1929 году на Шпицберген, ведет начало местное стадо овцебыков. В 1942 году в нем было уже 70 голов. В войну многих из них перестреляли. Уцелевшие продолжали размножаться: в 1960 году на острове Шпицберген жили 150 овцебыков.

В Норвегии акклиматизация овцебыков началась с 1932 года. Сюда импортировано 38 телок и бычков. Но бычки покинули телок своего роду-племени и прибились к стаду домашних коров. Паслись с ними вместе, даже в одно стойло приходили ночевать. С трудом удалось вновь собрать их в одно стадо с мускусными телками, которое облюбовало красивую долину среди гор и поныне живет там.

Овцебыки, вновь обосновавшиеся после долгого отсутствия на Аляске, прежде чем там поселиться, совершили длительное путешествие на пароходах и поездах, проехали 23 тысячи километров!

Конгресс США выделил 40 тысяч долларов на акклиматизацию овцебыков на Аляске. Отправились ловить их в Гренландию: сорока трех поймали и погрузили на пароход. Привезли их сначала в Осло, потом — в Нью-Йорк. Оттуда с востока на запад через все Соединенные Штаты мускусные быки приехали на поезде в Сиэтл. Потом морем и сушей добрались наконец до города Фербенкса на Аляске. Позднее это стадо поселили на острове Нунивак (в Беринговом море у берегов Аляски). Сейчас там их уже больше семисот.

Мясо у овцебыков хорошего качества, шкуры тоже, но самое ценное — пух, именуемый «гивиот». Это подшерсток. Он стоит дорого — сто долларов за килограмм. Прежде его начесывали с убитых быков: до пяти килограммов с каждого, пишет советский ученый С. М. Успенский. Теперь выщипывают весной у овцебыков, которых разводят на фермах Норвегии, Канады и на Аляске.

Осенью 1974 года овцебыков поселили в таймыр-

ской тундре. Отгородили сто гектаров земли металлической сеткой и десять бычков и телок, подаренных правительством Канады, выпустили в эту огромную вольеру. Позднее еще 40 овцебыков прилетели на самолете Ан-12 с острова Нунивак на Чукотку. Половину из них отправили на остров Врангеля, а двадцать — на Таймыр, к тем десяти овцебыкам, которые были поселены здесь раньше. Так начался эксперимент с акклиматизацией мускусных быков в СССР.

В ПЯТНАДЦАТЬ РАЗ БОЛЬШЕ

Да, именно так: в кустарниковой саванне можно разместить в 15 раз больше диких травоядных животных, чем способно здесь прокормиться домашних. Не в числе голов дело, а в биомассе — общем весе тех и других. Правда, пример мною взят поразительный. Обычно перевес диких животных над домашними не так велик, но и совсем не мал. В национальном парке Альберта (Танзания) биомасса всех диких животных равна была в конце 50-х годов 24 406 килограммам на один квадратный километр. А в Заире на той же площади едва выживает полуголодный домашний скот с общей биомассой в 5500 килограммов.

Годовой прирост продукции у диких животных тоже значительно выше: 13,1—17,5 тонны против 2,1—8,7 у домашних, которые пасутся на той же площади (квадратный километр).

Почему так? Потому что дикие животные разных видов кормятся разными растениями. Слон — в основном ветвями кустарников и деревьев. Жирафа — листьями деревьев, растущими так высоко, что ни одно другое животное (кроме слона) добраться до них не может. Далее: газель Томпсона поедает в основном двудольные растения, гну, топи и зебры — злаки. Да и то неодинаковые их части: зебры верхние, а топи и гну прикорневые. Черный носорог ест листья и ветви кустарников, а белый — траву. Таких примеров много.

Домашние животные, особенно породистые, в выборе кормов избалованы, кустарники и деревья не трогают (кроме коз), а травы поедают всякие и потому быстро опустошают пастбища. Дикие животные ходят рассеянными стадами, а домашние — плотными табунами, вытаптывают степи. Широкие тропы (настоящие дороги!), большие пространства оголенной земли, оставленные ими, приводят к эрозии почвы. Священный скот ватусси, масаев и других племен, который для питания людей никак не используется, вытесняет с природных пастбищ диких копытных, обрекая на голодание и их и себя.

Вот и получается, что примерно треть мирового поголовья крупного рогатого скота, сосредоточенного

в Азии и Африке, дает только десятую часть мировой продукции животноводства.

Все большее число фермерских хозяйств в Африке переходит к дичеводству.

«К концу шестидесятых годов в Африке имелось не менее трех тысяч ферм, занимавшихся разведением диких копытных животных. Они ежегодно дают десятки тысяч тонн превосходного мяса» (В. В. Дежкин).

Оно считается деликатесом. В ресторанах Найроби и Парижа мясо антилопы канны, сернобыка, импалы и других газелей продаётся по фантастическим ценам.

Ежегодно население Земли увеличивается на 80 миллионов человек. Чтобы прокормить быстро растущее в числе своем человечество, эксперты ООН пришли к заключению, что пора превратить диких копытных животных «из объекта экзотического в источник белковой пищи». А сделать это можно только путем их массового разведения на особых фермах и в заповедниках. А некоторые виды, вероятно, со временем станут полностью домашними животными.

Домашних животных в классе млекопитающих дали еще два отряда: зайцеобразные и грызуны (каждый по одному представителю). Это кролик и морская свинка.

Время одомашнивания кролика даже приблизительно не установлено. Известно только, что в античное время, в Древнем Риме, полудомашних кроликов разводили в особых загонах, называемых лепорариями. Содержали только для гастрономических целей. Может быть, тогда уже кролики были домашними. Нет, говорят другие ученые, кролик стал домашним лишь в годы средневековья.

Предок домашнего кролика — дикий кролик, первоначальный ареал обитания которого Испания и Марокко.

Время приручения морской свинки тоже неизвестно. Многие столетия назад жила она как домашний зверек в селениях инков. В Европу попала лишь в XVI веке.

Предок домашней свинки — дикая морская свинка, или апереа; обитает по всей Южной Америке, кроме тропических лесов Амазонии и юга континента. Родоначальником домашних свинок считается чилийский подвид: морская свинка Чуди.

КРОЛИКИ

До последнего оледенения дикие кролики жили почти во всей Западной Европе, даже в Англии. После оледенения они сохранились лишь в Испании и в Северо-Западной Африке (в Марокко). Затем уже в историческое время люди расселили диких кроликов сначала в Италии и на средиземноморских островах.

На Балеарском архипелаге случилась такая же история, как позднее в Австралии. Пару кроликов выпустили на волю. Потомки их скоро так расплодились, что местные жители просили римского императора Августа помочь им в борьбе с кроликами, прислать солдат. Никакой иной помощи не мог оказать им могущественный повелитель всесильной империи, кроме как переселиться на новые земли.

Португальские завоеватели завезли диких кроликов на Мадейру, Азорские и Канарские острова. В Англию вновь кролики попали в XII веке вместе с норманнами. Во Францию, очевидно, переселились

сами, а в Германии, как удостоверяют старинные документы, появились не позднее 1423 года.

Первые опыты по акклиматизации кроликов в Австралии были начаты в 1787 и 1791 годах. Но гигантская вспышка их размножения случилась позже: после того как в 1859 году некий Аутин привез из Англии в Австралию 24 кролика. За девять лет до этого один человек был приговорен местными властями к штрафу в 10 фунтов стерлингов за то, что застрелил кролика на земле некоего Робертсона. А еще несколько лет спустя тот же Робертсон истратил 5 тысяч фунтов стерлингов, безуспешно пытаясь истребить кроликов в своих владениях. Расплодившись, кролики стали национальным бедствием Австралии (ведь в этой стране мало хищников!).

Кролики пожирают зеленеющие травы, опустошая луга и поля. Жители Австралии ведут с кроликами настоящую войну с применением авиации, отравляющих газов и воинских подразделений. Но кролики не сдаются, их удалось лишь несколько оттеснить во внутренние пустынные районы страны, отгородившись от них китайской стеной новейшего образца — хитроумными изгородями из колючей проволоки, которые протянулись на тысячи километров (около десяти тысяч километров изгородей в одном лишь Квинсленде!).

Ежегодно Австралия экспортирует 70 миллионов шкурок и около 16 миллионов замороженных кроличьих тушек. Но незаметно, чтобы этих животных здесь стало меньше...

Первая попытка акклиматизации кроликов в Новой Зеландии, предпринятая в 1838 году, оказалась неудачной. Повторена она была через 26 лет, и здесь тоже началось массовое размножение кроликов.

Несмотря на горький опыт Австралии и Новой Зеландии, в начале нашего века кроликов поселили в Чили и на острове Сан-Хуан у тихоокеанских берегов США.

«В некоторых местах с искусственным поселением кроликов дело не ладится. В Соединенных Штатах в 1951 году в штате Нью-Джерси выпустили на волю 20 тысяч диких кроликов на общую сумму 27 тысяч долларов. Когда охота началась, было убито только 1600 кроликов, так что каждый застреленный кролик обошелся примерно в 17 долларов. То же случилось в Огайо, Пенсильвании, в штате Нью-Йорк» (Бернгард Гржимек).

Даже на ветреном, холодном острове Кергелен в Антарктическом регионе прижились и расплодились кролики. Они доедают там остатки и без того скудной растительности, а зимой кормятся морскими водорослями, выброшенными на берег.

Таким образом, современный ареал диких и одичавших кроликов занимает, помимо многих островов,

Австралию, Новую Зеландию, Чили, почти всю Западную Европу, включая Англию, часть Норвегии, шведский остров Готланд. На восток простирается до Западной Польши и юга Правобережной Украины (сюда завезли кроликов в прошлом веке).

Когда был одомашнен кролик, не установлено. Во всяком случае, и в Риме, и в странах средневековой Западной Европы кролики (особенно кроличьи эмбрионы и новорожденные крольчата) подавались на стол как большое лакомство. В Англии в начале XIV века кролик стоил не меньше поросенка.

Что получил кролик от союза с человеком? Кормушку с едой, защиту от врагов и крышу над головой. А что потерял? Прежде всего свободу. Затем объем мозга у домашнего кролика стал на 22 процента меньше, чем у дикого, вес сердца уменьшился на 37,5 процента. Менее объемным стал желудок, а кишки на метр короче. Все органы чувств притупились: и зрение и слух, обоняние и вкус уже не те, как у дикого предка. А что приобрел человек? Очень продуктивное домашнее животное. Крольчиха в возрасте трех-четырех месяцев уже может стать матерью. Беременность всего 28—32 дня. В год приносит матка от трех до шести пометов, в каждом 6—15 и больше крольчат. Новорожденные, они весят 60—70 граммов, а через месяц, когда отнимают от матери, в десять раз больше.

От живого кролика можно получить только пух, равный по теплопроводности мериносовой шерсти: 350—700 граммов с каждого кролика пуховой породы (в год). Еще и навоз — лучшее удобрение для огородов, парников и садов. А после забоя кролик дает:

диетическое мясо. В нем жиров и белков больше, чем в говядине, баранине и курятине. От одной крольчихи до 100 килограммов в год (имеется в виду ее потомство). На первом месте в мире по производству крольчатины стоит Франция (400 тысяч тонн в год), на втором — Италия (180 тысяч тонн), на третьем — США (60 тысяч тонн). В СССР в 1971 году получено 38 тысяч тонн кроличьего мяса;

жир. Он по качеству и вкусу лучше, чем у всех убойных животных. С откормленного кролика снимают до 200—500 граммов жира;

шкурки. Основная масса их идет на подделки под дорогие меха. Но у некоторых пород мех и в натуральном виде очень хорош. В СССР в 1971 году было заготовлено 47 миллионов кроличьих шкурок;

шерсть с линяющих кроликов или от сбривания с испорченных шкурок. Из нее получаются отличные фетровые изделия;

кожа. По мягкости, плотности и хорошей «потяжке» не уступит лучшим сортам замши, лайки и шевро;

кишки идут на выделку струн для музыкальных инструментов;

кровь. Смешанная с отрубями, очень полезный корм для домашней птицы;

еще, не забыть бы, клей. Готовят его из обрезков кожи, из ушей, лапок и костей. Употребляется в багетных мастерских для склеивания гипса с деревом. Годится и для тонких столярных и картонажных работ.

ПОРОДЫ КРОЛИКОВ

Фландр, или бельгийский великан. Самый крупный в мире кролик: длина его до 90 сантиметров, вес до 8 килограммов. Родом он, как показывает название, из Фландрии. Главный центр разведения — город Гент. В начале нашего века порода фландров стала терять лучшие свои качества, оттого что много наиболее ценных производителей покупали и вывозили за пределы страны.

Разводят фландров в основном рабочие и главным образом не на убой, а ради удовольствия и развлечения. Это своего рода хобби: кто лучших кроликов вырастит и представит на выставки, которые проводятся ежегодно.

Для приобретения и содержания дорогостоящих производителей денег у рабочих Гента не было. В этом деле им помогло общество рационального кролиководства «Стиргоф», которое добилось от правительства необходимых субсидий.

Порода позднеспелая: не ранее восьмимесячного возраста готовы фландры к убою. И только годовалые годятся к размножению. Кроме того, у племенных крольчих можно оставлять не более трех-четырех крольчат. Прочих либо забивают, либо отдают на «воспитание» менее ценной крольчихе.

Мастью фландры разные: серые, голубые, рыже-желтые, черные и белые.

Венские голубые кролики бывают либо чисто-голубыми (сизые) или с легкой серебристостью, как бы с проседью. В пушной торговле очень ценятся чисто-голубые. Если голубой цвет с годами начинает блекнуть, то голубую самку случают с черным фландром, а из помета выбирают на племя самцов с наиболее темным голубым оттенком.

Шампань, или французский серебристый. Мех этого кролика ценится еще дороже венского голубого. Родятся серебристые кролики совершенно черными, лишь в возрасте трех месяцев у них появляются серебристые волосы, а еще через месяц мех становится совершенно голубым. И чем светлее голубизна шкурок, тем дороже они стоят. Бывают в этой породе и серебристо-коричневые и серебристо-желтые. Все серебристые кролики по требованию стандарта должны иметь равномерную окраску: морда, уши и хвост не темнее всего прочего.

ФЛАНДР

Шиншилла. Его пепельно-голубоватый мех настолько красив, что без всякой подкраски и имитации идет в торговлю и стоит недешево. Он, этот мех, похож цветом и мягкостью на шкурки южноамериканского грызуна шиншиллы.

ВЕНСКИЙ ГОЛУБОЙ

Русский горностаевый кролик — великолепной окраски и часто разводится просто для красоты как декоративное животное. Он белый, уши, ноги, конец морды и хвоста черные. Крольчата этой удивительной породы родятся розовыми или черными. С возрастом они белеют, черные пятна появляются лишь у пятимесячных. Шестимесячные — самые красивые. А к полутора годам черные пятна рыжеют. Чтобы сохранить красивую окраску, рекомендуют держать клетки с кроликами в темном погребе, тогда черные пятна не выцветают.

РУССКИЙ ГОРНОСТАЕВЫЙ

Русского горностаевого кролика иногда называют гималайским по той причине, что будто бы таких кроликов много в Гималаях.

Гавана. Кролики этой породы шоколадного цвета, точнее цвета гаванской сигары. Первоначально их называли «английскими кроликами с огненными глазами», но голландское общество кролиководов переименовало их в гавану, с тех пор и носят они это имя на всех выставках.

Кролик-бабочка. У него такая же редкая и красивая окраска, как у горностаевого. Белый с черными, серыми или желтого цвета пятнами, расположенными симметрично. В тон пятен окрашены у него нос и уши, а вдоль спины темный ремень.

ЛЕПОРИД

Бельгийский заяц, или лепорид. При выведении этой породы старались придать кроликам как можно больше сходства с зайцем.

Японский трехцветный кролик окрашен так же, как и некоторые трехколерные кошки: по всему телу у него черно-бело-жел-

тые пятна. Одна половина головы — желтая, другая — черная. Кролик этой редкой окраски никогда не был в моде, и его роль в кролиководстве ничтожна.

Ангорский пуховый кролик. Вид у него презабавный: пушистый белый комок. Весь оброс длинной (до 80 сантиметров) шелковистой шерстью. Годовой настриг с каждого кролика до 500 граммов, а пуха начесывают до 700 граммов в год. Длина пуха — 10 — 25 сантиметров.

Окраска обычно белая, но бывает и черная, серая, бурая. Особенно красивая масть у русского ангорского кролика: словно бы зеркальное отражение цветов горностаевого кролика — белый нос, белые уши и ноги, а все остальное черное.

Ангорский кролик прежде был живой игрушкой у дам, как сейчас болонки. Поэтому и называют его иногда «дамским». У нас же эта порода издавна была известна под именем «песцовая».

Название «ангорский» не означает, что он был выведен в Ангоре (теперь Анкара — столица Турции). И ангорская кошка не оттуда родом. Названы они так по аналогии с действительно ангорскими козами.

Люди вывели много пород кроликов: черно-бурый, рекс, аляска, вуалево-серебристый, советский мардер, английский вислоухий, нормандский, голландский, польский... Всего шестьдесят.

РАЗВЕДЕНИЕ КРОЛИКОВ

Для этого прежде всего нужна клетка. Размеры ее приблизительно такие: высота — 50—60 сантиметров, длина — 75 и глубина — 60 сантиметров. Это для двух-трех кроликов средних и мелких пород. Для крупных пород необходима клетка больших размеров: соответственно 60, 105—110 и 80 сантиметров.

Дверцы клетки, занимающие весь ее фасад, должны быть сплошь затянуты сеткой (с ячейками не более двух сантиметров). Для самца и самки передняя часть клетки закрывается сеткой лишь на две трети своей длины. Треть остается затемненным уголком, в котором кролики прячутся днем. Кроме того, у самки эта часть клетки служит и гнездом. Чтобы не было сыро — а сырость очень вредна для кроликов,— в клетке делают два пола: верхний решетчатый, нижний сплошной и с наклоном, чтобы сток был.

Для верхнего решетчатого пола берутся планки шириной в два сантиметра. Расстояние между ними должно быть не больше одного сантиметра, иначе маленькие крольчата станут проваливаться лапками в промежутки между планками.

Клетки нельзя ставить прямо на землю, а, по крайней мере, в 15 сантиметрах над землей. Подстилку следует менять через каждые пять-шесть дней. Подстилкой служат сено, солома, мох, сухие листья и торф. Не менее двух-трех раз в год производят дезинфекцию клеток. Их моют горячей водой с мылом и содой, затем протирают четырехпроцентным раствором креолина.

Для молодых кроликов делаются приставные выгулы, дворики или переносные клетки — садки, которые передвигают два-три раза в день.

На зиму клетки с кроликами ставят в сарай или другое подобное помещение, но только не в отапливаемое.

Спаривать кроликов можно не всегда, а только в период «течки» у самки. Это ее физиологическое состояние проявляется внешне так: крольчиха беспокойно скачет в клетке или забивается в темный угол, разбрасывает корм и подстилку, плохо ест. Некоторые матки в этот период выдергивают у себя на груди и на брюшке пух, таскают в зубах сено: готовят материал для гнезда. «Течка» длится обычно четыре-пять дней и повторяется вновь, если крольчиха не оплодотворена.

Заметив подобное поведение, самку сажают в клетку к самцу. Оставлять надолго их вместе нельзя: начнут выяснять «семейные отношения»— ссориться, драться и «опостылят» друг другу. Луч-

ше повторить такую подсадку еще раз или два-три раза в последующие дни.

В первые две недели не следует давать самке много корма, чтобы ожирения не получилось. Во вторую половину беременности корм должен быть питательный, легкий, разнообразный и сочный, богатый водой (молоко с сахаром, белый хлеб в молоке, манная каша, свекла, свежие листья капусты, морковь). Крольчихи, томимые жаждой, сильно возбуждены, мечутся по клетке и могут съесть новорожденных крольчат.

Некоторые самки начинают строить гнездо слишком рано: за 8—15 дней до родов. Оно обычно разваливается к тому моменту, как появятся крольчата. А матка вторично не будет готовить гнездо. Тогда нужно собрать пух и незадолго перед родами сделать искусственное гнездо. Иногда самки вовсе отказываются строить гнездо. Тогда кроликовод должен сам соорудить его из овечьей шерсти или пуха, выщипанного с другой самки.

Рожать крольчихи любят в темноте, чтобы никто не мешал. Поэтому за день-два до родов клетку нужно занавесить. Роды длятся около часа, но иногда и 48 часов. Некоторые молодые самки оставляют крольчат разбросанными по клетке. Их необходимо собрать и положить в гнездо, прикрыв сверху пухом.

Не рекомендуется оставлять под маткой более шести крольчат: молока всем не хватит, и они будут голодать, получится плохой приплод.

Крольчиха уже на 7-й день после родов готова снова стать матерью. Но раньше, чем через 30 дней после родов, ее нельзя подпускать к самцу.

Крольчата рождаются голыми и слепыми. На 7—9-й день обрастают шерстью, на 9—12-й у них открываются глаза. Двухнедельные начинают ползать. Трехнедельные пробуют есть корм матери. Он еще вреден для них, и кормить матку в эту пору нужно в отдельной клетке.

Лишь шесть-десять первых недель жизни крольчата сыты только молоком матери. Позднее им нужно давать манную кашу, овсянку и белый хлеб в молоке.

Четырехмесячных крольчат можно перевести на корм взрослых кроликов. Примерно в этом же возрасте отделяют молодых самцов от самок и рассаживают их по разным клеткам.

Кролики обычно днем спят, а ночью бодрствуют, поэтому на ночь им следует положить больше корма: кашу, мешанку из вареного картофеля, отруби, заваренную кипятком муку. Днем дается зеленый корм: трава, зерно, сено, приправленное солью, мукой и отрубями, корнеплоды.

Самые любимые кроликами травы: одуванчик и люцерна (они увеличивают молочность у кормящих маток); далее — полынь, пижма и подорожник (содержат вещества, предупреждающие желудочные заболевания); петрушка, перец и сельдерей (возбуждают у кроликов аппетит); мята, тмин, можжевельник, укроп и шалфей (ароматические растения, улучшающие вкус кроличьего мяса); а также пастернак, козелец, конский щавель, дикий цикорий, донник, вьюнок, дягиль, язвенник, тимофеевка, клевер, бобовые растения.

И вот еще что необходимо сказать: никогда не кормите кроликов травой, влажной от росы и дождя или скошенной в болотистых местах! Она вызывает у них опасные желудочные заболевания.

МОРСКАЯ СВИНКА

Родом она из Южной Америки. Испанские конкистадоры видели в селениях индейцев множество этих грызунов. Инки их жарили и ели по праздничным дням. И сейчас еще в некоторых поселениях индейцев живут морские свинки, днем они свободно бегают вокруг домов, а ночевать приходят в хижины.

В Европу морских свинок завезли в XVI веке, через 60 лет после открытия Колумбом Америки. В книге Конрада Геснера о животных, вышедшей в 1554 году, они уже упоминаются.

Почему же так странно назвали этого сугубо сухопутного зверька, не имеющего к свиньям никакого отношения? Свинкой, очевидно, за поросячий визг, которым это животное выражает свой испуг. Возможно, также и за «хрюканье», похожее на бульканье воды. Это голос успокоенной, умиротворенной морской свинки.

С происхождением эпитета «морская» сложнее. Если бы назвали ее «заморской», все было бы понятно: привезенная из-за моря. Но именуется она все-таки морской. Может быть, потому, что в те дальние времена любили моряки для забавы держать на кораблях морских свинок.

Нрав у них миролюбивый, никогда не кусаются, дети могут с ними спокойно играть. Во многих зарубежных странах морских свинок забивают и едят. Но главное назначение этого грызуна — не детские забавы, не гастрономическое использование, а служба на медицинском поприще. Морская свинка была и остается одним из лучших лабораторных животных. Она весьма чувствительна к разным инфекционным заболеваниям. Потому проводятся на ней опыты по диагностике заразных болезней человека и сельскохозяйственных животных (дифтерии, сыпного тифа, туберкулеза, сапа и др.).

Экспериментируют с ней физиологи, генетики, аллергологи, вирусологи, бактериологи. Словом, во всех областях медицины и смежных с ней наук морская свинка служит подопытным животным.

За сравнительно короткий срок селекционеры-любители вывели разные породы морских свинок.

Особенно красива гималайская. По окраске полная аналогия с русским горностаевым кроликом: уши, мордочка, ноги черные, все прочее белое. Вместо черного допусти́м темно-шоколадный цвет. Все прочие отклонения в окраске бракуются. Такая окраска появляется у молодых свинок только к четырем месяцам жизни. Новорожденные гималайские свинки совершенно белые.

Голландская свинка. Выведена в Голландии и улучшена в Англии. Окрас ее тоже двухцветный. Передняя часть туловища и голова белые. Задняя половина тела, уши, щеки черные, коричневые либо серые.

Агути. В этой породе различаются две разновидности: золотистый агути (золотисто-коричневый с рыжеватым брюшком) и серый агути (со светло-серебристым брюшком).

Все три упомянутые выше породы гладкошерстные. Но есть и длинношерстные и жесткошерстные морские свинки. Они малоплодовиты (редко приносят больше одного детеныша и для лабораторных целей не годятся).

Ангорская морская свинка. Шерсть у нее длинная и шелковистая. Окрас разный: черный, белый, рыжий, цвета агути и голубой. Из-за этой великолепной своей шерсти требует ангорская свинка особого за собой ухода.

Неизменный заморский «сотрудник» биологических исследовательских институтов — морская свинка.

И здесь она же, морская свинка, только длинношерстная. Оттого и вид у нее такой растрепанный.

Жесткошерстная розеточная морская свинка. Хоть ее и называют часто абиссинской либо японской, родина ее Англия. Розеточной именуется потому, что ее длинные и жесткие волосы в разных местах тела расходятся розетками — от центра к периферии, как у нас на макушке. Окрас черный, белый и рыжий.

К сожалению, чистокровных морских свинок встречается мало, в большинстве помеси разных пород. Самые обычные из них — пегие морские свинки: черно-белые, рыже-белые или трехколерные (трехцветные) — рыже-черно-белые. Бывают и черные либо белые с красными глазами (альбиносы). Эти наиболее восприимчивы к разным заболеваниям.

Для лабораторных целей селекционеры вывели такие породы морских свинок, чувствительность которых к аллергенам и болезнетворным микробам не знала предела. Они болели и гибли почти от всего. Ставить опыты на таких животных стало невозможно.

И вообще морские свинки высоко сенсибилизированные от природы животные, аллергики, равных которым в этом почти нет. Особенно так называемые бразильские разновидности свинок. Аргентинские более стойкие. Но и с теми и другими трудно работать из-за их высокой восприимчивости и слабого — скажем так — здоровья. Легкий ветерок в помещении, и морская свинка уже чихает: простудилась. Жаркий день — она лежит в растяжку, часто дышит: перегрелась. И очень нервный зверек! Может умереть от страха, если грубо взять его из клетки.

Морские свинки живут неплохо и в лабораториях, и в домах у разных любителей, и у юных натуралистов. И все равно нужно помнить, что всякая морская свинка восприимчива к простудным заболеваниям, и потому помещение, где она содержится, должно быть теплым, светлым, сухим и без сквозняков.

Одна морская свинка может прожить и в простом ящике (что часто и бывает). Но для племенных целей необходимы особые клетки — садки, у которых два пола: нижний сплошной (покатый назад) и верхний реечный. Размер клетки примерно: 70 сантиметров длина, 50 — ширина и 40 — высота. Клетка со всех сторон закрыта, кроме передней стенки, которую составляет дверка, затянутая проволочной сеткой.

В таких садках обычно содержат по пять взрослых самок и одного самца. Беременных самок перед окотом либо отсаживают в особые маточные клетки, либо нет. В последнем случае окоты происходят в общей клетке. Самец вреда новорожденным детенышам не приносит, а, напротив, оберегает их, отгоняя других самок. Если одновременно случится два и больше окотов, то детеныши часто своих матерей путают с другими кормящими самками. Те охотно принимают малышей, кормят вместе со своими.

Половозрелость у морских свинок наступает примерно в два-три месяца. Но раньше четырех месяцев спаривать их не следует. Беременность —60—70 дней. Обычно самки приносят двух-четырех детенышей, которые родятся вполне развитыми. Как обсохнут, крепко стоят на ножках и бегают за матерью. На 3—4-й день начинают пробовать нежную траву и другие корма. Но молоко —

главная еда, и мать их кормит около месяца. Морские свинки, которым в пищу дают сочные травы и корнеплоды, совсем не нуждаются в воде. Но беременных самок за два-три дня до окота мучает жажда, и им необходимо поставить поилку с теплой водой или молоком.

Лучший корм для морских свинок — пшеничные отруби, овес, морковь, свекла и хорошее сено, а летом — корнеплоды и свежескошенная трава. Отруби следует давать слегка влажными. Поедают морские свинки и растительные кухонные отходы и даже грибы. Но все должно быть свежее. Затхлое сено, гнилые овощи, согретая солнцем трава вызывают желудочные заболевания и гибель зверьков.

СОНЯ-ПОЛЧОК И СИРИЙСКИЙ ХОМЯЧОК

Еще два грызуна заслуживают внимания: один был на полпути к одомашниванию, второй таковым становится. Соня-полчок и сирийский хомячок.

Римляне разводили в особых клетках — глиариях сонь-полчков. Их мясо ценилось как большой деликатес. Издавна повелся обычай на пирах ставить на стол весы, взвешивать на них в присутствии нотариуса сонь-полчков и заносить в протокол их вес. Подавать на пирах наиболее тяжелых и упитанных сонь было делом престижа и гордости богачей тех дней.

Прежде чем они попадали в руки поваров, сонь откармливали в глиняных горшках — долиях, в которых зверьки едва помещались, орехами. В горшках было много отверстий, чтобы пленники этой керамики не задохнулись.

Раннее упоминание о полудомашних сонях находим у Варрона (116—27 годы до нашей эры). Позднее у Аммиана Марцеллина (330—400 годы нашей эры).

Лепорарии с полудикими кроликами вытеснили глиарии. Разведение кроликов оказалось делом менее хлопотливым и более выгодным.

Известным для науки сирийский хомячок стал в 1839 году. Затем почти сто лет не попадался ученым в руки. Объявился он вновь лишь в 1930 году. И. Ахарони во время экспедиции в Сирию откопал нору неведомого грызуна и на дне ее, на двух с половиной метрах глубины, неожиданно для себя нашел самку с двенадцатью детенышами. Это был сирийский хомячок!

От одного самца и трех самок этот исследователь в течение года получил около 150 потомков. Сотни тысяч, как полагает доктор Р. Пихоки, а возможно, и миллионы этих золотисто-желтых грызунов живут сейчас в клетках научно-исследовательских институтов и просто у любителей. Все они произошли от одного самца и трех самок, выращенных Ахарони.

ПТИЦЫ

Класс птиц дал человечеству девять видов домашних животных: кур, уток, мускусных уток, гусей, индюков, цесарок, голубей, канареек и японских перепелов.

Предок домашних кур — банкивский петух, обитающий в лесах Юго-Восточной Азии. Когда состоялось его одомашнивание, не вполне ясно. Во всяком случае, за две тысячи лет до нашей эры домашние куры были в Индии, а на пятьсот лет позже и в Египте.

Примерно в это же время одомашнена и утка, предок ее — обычная кряква. Центрами одомашнивания считают Месопотамию и Китай.

Родина мускусной утки — Южная Америка. Выведена еще до прихода испанцев от дикой мускусной утки.

Так же и индейка. До завоевания Мексики испанцами она была у ацтеков домашним животным.

Гуси считаются первой домашней птицей человека. Их предок, серый гусь, стал домашним животным примерно за пять тысяч лет до нашей эры, в конце неолита. Приручался в разных местах обитания серого гуся.

Время доместикации цесарок неясно. В Древнем Египте, Греции и Риме они были уже домашними. Дикий предок их — обычные, или шлемоносные, цесарки Африки.

Сизый голубь — дикий предок домашних голубей. Одомашнен около пяти тысяч лет до нашей эры.

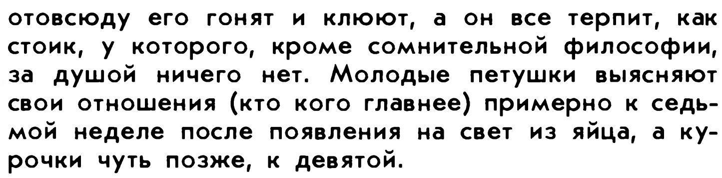
Канарейка завезена в Европу в XV веке испанцами. Дикие ее предки и сейчас живут на Канарских, Азорских островах и на Мадейре.

КУРИНАЯ СУБОРДИНАЦИЯ И БРОЙЛЕРНАЯ СИСТЕМА

Среди цыплят всегда есть свой цыпленок — «генерал», который клюет всех, а его не трогает никто. (Это установили, точно подсчитав все раздаваемые направо и налево удары клювом на птичьем дворе.)

Есть и «полковник», и «подполковник», и так дальше, до рядового, которому живется хуже всех, так как

отовсюду его гонят и клюют, а он все терпит, как стоик, у которого, кроме сомнительной философии, за душой ничего нет. Молодые петушки выясняют свои отношения (кто кого главнее) примерно к седьмой неделе после появления на свет из яйца, а курочки чуть позже, к девятой.

Когда цыплята подрастут, могут и поменяться рангами, ведь силы и опыт они набирают неравномерно: кто больше, а кто меньше. Но ранги остаются.

Курица № 1 ходит по двору как царица. Голову держит высоко. Ноги ставит прямо, с достоинством. А другие изъявляют ей свою покорность. Когда она пожелает их клюнуть, без сопротивления приседают и опускают крылья. Сразу видно: подчиняются. А переведите курицу № 1 в другой двор, она там может оказаться и номером два, и номером пять, и еще похуже. И сразу ее гордая осанка обратится в подобострастную.

Одна курица, побывав в пяти разных компаниях, занимала там такие места: 1, 5, 1, 5 и 6-е. А другая, которая у себя на дворе была номером два, на других четырех дворах, куда ее переводили, стала номером шесть, номером два, потом номером четыре и номером семь.

Достаточно курице ежедневно бывать в каждой группе по часу, ее тут не забудут и без ссор и драк сохранят за ней место, которое у нее было вначале (в каждой группе свое!).

Такова иерархия у кур, живущих на птичьем дворе. Однако свободно гуляющих кур остается все меньше. С каждым годом все большая масса из 3 миллиардов кур, обитающих на Земле, содержится в отдельных клетках на птицефермах, оснащенных новейшей техникой. Течет особого устройства конвейерная лента, на которую падают яйца, снесенные курами. В других цехах птицефабрики их собирают, сортируют, упаковывают. А куры все несутся и несутся: почти каждый день по яйцу! Обычная их производительность в лучших хозяйствах 220—250 яиц в год. Рекорд —365 яиц!

Цыплятам на птицефабриках тоже невозможно выяснить свои отношения. Ширится и развивается бройлерная система их выращивания: жить им приходится в отдельных клетках или в безвыгульных механизированных птичниках, где тесновато.

Бройлеры — это разводимые на мясо цыплята в возрасте двух месяцев. Откормленные особым методом, к этому времени весят они 1,4—1,6 килограмма. Мясо у бройлеров диетическое, в нем много полноценных белков и мало жира.

В корм бройлерным цыплятам стали добавлять

антибиотики: 8 граммов биомицина на тонну пищи. И птицы начали очень быстро расти: если прежде, до применения антибиотиков, цыпленок достигал товарного веса за 14 недель, то теперь за 8! Только на одних кормах американцы благодаря антибиотикам экономят ежегодно 30 миллионов долларов. Еще большие доходы приносит ускоренное созревание цыплят, а следовательно, и оборот капитала.

Впечатление такое, что все цыплята «хронически» больны: кишечные бактерии выделяют вредные для них токсины. Антибиотики же бактерий убивают. Открытие это было сделано неожиданно и практикуется вот уже больше тридцати лет. Не замечено никаких вредных последствий.

ПЕТУХ — ПТИЦА МАРСА

Пород кур больше полусотни, если даже учитывать только те, что разводятся в наши дни и наиболее популярны. Американцы создали их больше всех: плимутрок, виандот, родайленд, шантеклер, нью-гемпширы, доминиканские, джерсейские (черные гиганты) и другие. Все перечисленные породы мясного направления. А яйценоские в большинстве средиземноморского происхождения: леггорны, минорки, ботеркейп, анконские, андалузские, испанские черные белолицые. А из наших — русские белые, орловские, ушанки, павловские, воронежские, псковские коротконожки и другие.

Есть еще породы мясо-яичного направления. Есть и декоративные, украшенные пышными хохлами, жабо и причудливой формы гребнями. Японский феникс знаменит невероятно длинным хвостом — до пяти метров!

Особую группу составляют бойцовые куры (малайские, индийские, или азиль, английские, корнуэльско-индийские). Они высоки на ногах, жилистые, очень крепкого сложения и очень драчливы: в любви к драке, пожалуй, нет им равных среди птиц и зверей.

Они забывают обо всем на свете, когда видят кого-нибудь, с кем можно подраться. Ни голод, ни усталость, ни боль, ни смертельные раны — ничто не может унять их воинственный пыл. Они дерутся до последнего вздоха, пока еще есть хоть какие-то силы. Только смерть сильнее их страсти к боям.

Дерутся и клювом и шпорами. Удар бойцового петуха — одно из самых быстрых движений в природе. Силу этого удара физики могли бы рассчитать: одетую в сталь шпору петух вонзает в сухую дубовую доску на полдюйма (12,7 миллиметра).

Древние греки — народ очень отважный, но и они брали у петухов уроки храбрости и упорства в бою. Фемистокл, знаменитый греческий полководец, со-

бираясь на войну против персов, включил в программу боевой подготовки петушиные бои, чтобы солдаты, глядя на них, учились стойкости и отваге. А храбрые галлы, предки французов, от которых вначале здорово доставалось римлянам, получили имя свое от петухов (ведь «галл» — по-латыни «петух»).

Позднее, когда римляне расправились с галлами, а потом и сами погибли от германских, славянских и турецких мечей, браконьеры добывали дичь в заповедных лесах феодалов, напуская на фазанов бойцовых петухов. Те забивали фазанов до смерти. И в наши дни бойцовые петухи (а их еще немало в разных странах Южной Азии и Америки) храбро защищают дома своих хозяев от змей и бродячих собак. Не знают страха ни перед кем.

Ведь природа не создавала петуха для войны, а какой отличный получился боец! Правильно говорят, что сражения выигрывают не оружием, а силой духа. Пример петуха лишний раз нас в этом убеждает. В бою ярость часто побеждает силу.

ПРОЧАЯ ДОМАШНЯЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПТИЦА

Утки наиболее скороспелые (по мясной продукции) из всех видов домашней птицы. Утята в двухмесячном возрасте у пекинских уток, например, весят уже 2—2,5 килограмма. С этого же возраста они начинают нестись и дают 120—140 крупных яиц в год. Яйца идут в основном на прокорм утиного молодняка.

У нас наиболее распространены пекинские утки. Они белые, широкогрудые. Селезни весят до 4, а утки до 3,5 килограмма. Выведены в Китае. В 1873 году завезены в США. Там значительно улучшены.

Нередко встречается у нас и выведенная в Англии порода хаки-кэмпбелл. Эти утки цвета хаки мельче пекинских, но дают больше яиц — 150—200 в год.

Однако самые яйценоские в мире утки — индийские бегуны: 160—200 в год. Рекорд, достигнутый в Новой Зеландии,— 363 яйца! Лишь на два яйца меньше рекордной цифры у кур. Эти утки, как показывает их название, индийского происхождения, но улучшены в Англии. Небольшие, около двух килограммов весом, белые, реже рыжие, черные. Тело держат почти вертикально. Особая отличительная их черта.

Есть еще украинские, руанские, эйлсбюрские и другие утки, о них говорить не будем.

Мускусные утки. Еще до прихода испанцев инки вывели домашних мускусных уток самых разных цветов: белых, пегих, бурых, серых. В XVI веке испанцы привезли их в Европу. Здесь поныне разводят мускусных уток в некоторых странах. Птицеводы ценят этих странных на вид, приземистых, массивных уток за раннюю скороспелость, большой живой вес, выносливость и неприхотливость к условиям содержания и кормления. С обычными домашними утками мускусные дают неплодовитое, но высокосортное по мясной продукции потомство.

«Без сомнения, еще в неолите гуси были домашними животными, но, к сожалению, оставили мало археологического материала, так как на птичьи кости при раскопках обычно не обращают внимания» (Ф р е д е р и к Ц о й н е р).

В историческое время домашних гусей содержали уже во всех странах Европы, Азии и Северной Африки. В Древней Греции они были посвящены Афродите. Почему именно ей? Неясно.

Когда Цезарь со своим победоносным войском ступил на землю Англии, он увидел у местных жителей множество гусей. Их разводили лишь как священных животных, не забивали и не ели.

«Гуси Рим спасли» — старая поговорка. Предыстория ее такова. В начале IV века до нашей эры галлы, заселившие север Италии, двинулись на Рим. Они разбили римское войско, разграбили и сожгли город. Лишь хорошо укрепленный, возвышающийся на холме Капитолий не смогли взять приступом. Однажды ночью отряды галлов забрались на капитолийский холм. Ни стража, ни собаки не заметили их. Но гуси услышали врагов и так раскричались, что разбудили римлян, и те отбили атаку галлов. Сторожей и собак римляне распяли на крестах, а к гусям с той поры стали относиться очень уважительно.

У нас в стране разводят очень многие породы гусей: холмогорских, уральских, арзамасских, роменских, горьковских, владимирских, псковских, крупных серых, тульских, литовских... Это все отечественные породы и отродья. Из зарубежных пород завезены к нам тулузские, руанские, белые банатские, белые болгарские, белые чешские, венгерские, померанские, пилигримские палевые, менгриллы, эмденские гуси и еще разные другие.

Эмденские гуси знамениты большим ростом и весом: до 13—15 килограммов у взрослого гусака и 11—13 — у гусыни. У холмогорской (тоже крупной породы) максимальный вес гусаков — 11 килограммов, гусынь — 10.

У холмогорских гусей большая шишка на лбу, под нижней челюстью — кожная складка («кошелек») и на животе тоже. Цветом белые и серые. Произошли от скрещивания воронежских гусей с китайскими.

Калорийность гусиного мяса выше, чем у всех домашних птиц. От одной гусыни за год можно получить до 100 килограммов мяса (имеется в виду ее потомство). Нестись начинают в возрасте 260—350 дней. В год приносят в среднем 30—40, а максимально — 100 яиц. Яйца крупные: до 200 граммов и более.

Гусиная печень (до килограмма весом!) очень ценный продукт, некоторые хозяйства в зарубежных странах заняты специально ее производством. Не забывайте, что пух, гусиное перо и жир тоже немаловажные статьи дохода. Гусь умное и «положительное» животное, хороший семьянин, птица моногамная: он всю жизнь «влюблен» в одну и ту же гусыню. И не будет спариваться с другой, если своя рядом, не погибла в дальних странствиях и перипетиях гусиной жизни. Это «высоконравственное» поведение унаследовали от диких гусей и многие домашние. Поэтому, если в маточном стаде гусак все время благоволит только к одной гусыне и не спаривается с другими, его нужно удалить из стада и заменить другим: подобрать такого, у которого полигамные чувства более развиты. Но и ему больше четырех-пяти гусынь давать не следует.

Индейка. Приручена, очевидно, на юго-западе Северной Америки. У ацтеков до прихода европейцев индейки и собаки были единственными домашними животными. Те и другие разводились на мясо.

В Европу индейки (точнее, только индюки!) впервые попали в 1523 или 1524 году. И через 50 лет в нижнерейнских провинциях Европы разводились уже «стада» индеек. В 1585 году жареная индейка впервые стала главным кушаньем рождественского стола в Англии. Ритуал этот сохранился и до сих пор.

Индейки — самые крупные домашние птицы. Вес самок до 9 килограммов, а индюков до 16 и больше. В 1902 году на Мадридской выставке был представлен индюк черной солоньской французской породы, весил он 22 килограмма!

Прежде в крестьянских хозяйствах индюшек нередко использовали как «живые инкубаторы»: подкладывали до 25 куриных яиц, и те выводили из всех цыплят и ухаживали, оберегали, словно собственных индюшат.

В иных хозяйствах тесновато приходится жить индейкам.

Домашние цесарки мало чем отличаются от своих диких предков.

Сейчас разведение индеек, как и кур, в разных странах переведено на промышленную основу. От каждой индейки получают в среднем 40—60 трех-четырехмесячных индюшат-бройлеров, общий вес мяса которых —160—200 килограммов.

У нас индеек разводят в основном в южной полосе европейской части СССР. Наиболее популярны три породы: северокавказские бронзовые, московские бронзовые и московские белые. В их выведении значительную роль сыграли американские бронзовые широкогрудые индейки, которые, в свою очередь, были получены от скрещивания дикого индюка с черной норфолкской английской породой.

Цесарка. Время и история приручения этой птицы не совсем ясны. Известно, что в Древнем Египте цесарок разводили, но вполне домашними они там, очевидно, еще не были. Затем находим мы цесарок в Древней Греции, вначале как священных птиц. То же самое и в Риме: здесь цесарки были жертвенными птицами. Император Калигула (12—41 годы нашей эры) постановил, чтобы ему в знак «божественного величия» приносили в жертву цесарок. Но из сообщения Плиния Старшего (23—79 годы нашей эры) известно, что примерно в это же время жареные цесарки подавались к столу.

Кости цесарок найдены при раскопках вблизи Заальбурга, где прежде была римская колония. Два мозаичных изображения этих птиц сохранились в Диоклетиановых термах (242—313 годы нашей эры). В одном из домов Помпеи найдены фрески с цесарками.

Затем долго, все раннее средневековье, об этих птицах в Европе ничего не известно. Очевидно, в это время цесарок тут не было. Вновь появились они в Европе в XVI веке. И странным образом попали сюда, не из Африки, где их родина, а из стран весьма отдаленных.

«...португальские мореплаватели завезли цесарок из Гвинеи в Новый Свет, а оттуда — таким кружным путем — доставлены они были вторично в Европу» (Готфрид Мауэрсбергер).

В 1550 году цесарок разводили уже во многих местах Италии и Франции.

В наши дни одичавшие цесарки живут кое-где в Южной Европе, на Мадагаскаре, на Маскаренских, Коморских, некоторых Гавайских и Антильских островах. Как домашних птиц содержат их в основном любители, и главным образом в Италии и США.

ГОЛУБЬ

Первые документированные известия о домашних голубях пришли к нам из Месопотамии примерно за 4500 лет до нашей эры. Позднее эти птицы часто изображались на ассирийских барельефах. В странах Междуречья голуби были священными животными — символом и земным воплощением богини любви Астарты. И всюду, где бы ни появились домашние голуби (ценились только белые), они были вначале животными жертвенными, посвященными разным богам, но преимущественно богам любви. Полагают, что причина тому нежность, с которой «милуются» голубь и голубка.

В Сицилии на горе Эрикс в храме Афродиты (опять-таки богиня любви в греческом пантеоне) жили тысячи голубей. В Египте, в Иудее, в Персии, в Греции, Риме священной птицей тоже был голубь. В первой из названных стран домашние голуби давно уже раз-

водились — за 4 тысячи лет до нашей эры. А вот в Греции и Риме появились сравнительно недавно. Римский историк и натуралист Клавдий Элиан (175—235 годы нашей эры) сообщает, что в Древнюю Грецию белые голуби попали после того, как у горы Афон разбился флот персидского полководца Мардония (530—479 годы до нашей эры), который шел войной на Грецию. Вместе с прочими трофеями достались грекам и белые голуби. Их для жертвоприношения богам персы везли на кораблях.

В это же примерно время появились домашние голуби и в Риме. Несмотря на священные ранги голубей, римляне, люди практичные, по-видимому, впервые в истории стали разводить голубей и на мясо. Содержали их в особых помещениях — колумбариях. Чтобы проще было обращаться с ними, голубям подрезали крылья либо ломали ноги. Римский натуралист Плиний Старший писал, что его современники просто «помешаны на жарком из голубей». Оно было наиболее ценным деликатесом.

В средние века в монастырях жили многочисленные стаи голубей. Началось и любительское их разведение. В XVI веке в Голландии, например, были основаны особые общества голубеводства. Дело разрасталось, в любительское разведение голубей включились и другие страны Европы, так что общими усилиями к нашему времени выведено 150 пород голубей.

Голубей делят на три группы: декоративных, мясных и почтовых.

Любители искусственным отбором и направленным подбором создали голубей самых разных расцветок, самых удивительных и причудливых форм, с пышными хохлами на голове, с жабо из курчавых перьев на груди, с совершенно неголубиными клювами, покрытыми мясистыми наростами, с «очками»— наростами вокруг глаз, с зобами, способными раздуваться, как шары, со сплошь укрытыми перьями длинными ногами... Изменили и полет некоторых пород голубей: они проделывают в воздухе самые невероятные акробатические номера.

У очкового голубя очень красивый кремовый цвет перьев, а на груди — коричневое изображение «очков».

Капуциновый голубь. На голове у него белый «капюшон», а на лбу — курчавый хохол.

Бородавчатые голуби (карьеры и драгоны). На клювах — большие мясистые наросты, а глаза окаймлены красными кругами.

Дутыши способны так раздувать свой зоб, что откинутая назад голова выглядит небольшим придатком на шарообразном зобе. Дутышей много разновидностей. Наиболее известны амстердамские, французские и английские. У последних длинные оперенные ноги совершенно выпрямлены в суставах. Цвет оперения у дутышей самый разный.

Измученные дальними полетами почтари отдыхают лежа.

Голуби-хохотуны. Они не воркуют, а издают очень своеобразные звуки, похожие на барабанные трели. Перья у этих голубей лохматые, курчавые, на голове «как бы шапка, опускающаяся до глаз».

Турманы занимаются акробатикой в воздухе. Они взвиваются вверх с быстротой стрелы, затем летят прямо и вдруг кувыркаются через голову, снова набирают высоту то спиралью, то по прямой вертикальной линии, бросаются вниз и парят на распростертых крыльях. Опять устремляются в небо все выше и выше... Часами проделывают виртуозные номера высшего пилотажа и, кажется, совсем не знают усталости. Порой залетают так далеко, что могут заблудиться, особенно если вечерние сумерки застанут их в полете.

Мясные голуби на вид коренастые, располневшие от сытой жизни. Кормят их отменно. И зерно дают вволю, и витамины, и тертый кирпич, смоченный подсоленной водой. А когда откармливают (примерно недели две) 25-дневных голубят, то потчуют еще обильнее.

Мясные голуби крупные, весят до 900 граммов. Голубь с голубкой выводят в год до 14 голубят. В месячном возрасте весят 600—700 граммов. Голубь с голубкой насиживают (попеременно) только два яйца. Но при искусственном дополнительном освещении можно получать от них до семи кладок ежегодно.

Голубиная почта имеет почтенную историю. Еще в довавилонских государствах Междуречья голубей посылали с разными депешами. Позднее в Вавилоне, Египте, Риме, Греции была хорошо поставлена голубиная почта. А во времена, более близкие к нам, у арабов, турок, в монастырях средневековой Европы.

Современные породы почтовых голубей выведены в Бельгии в начале прошлого века. Эта страна — родина спортивных состязаний крылатых почтарей. Первый полет голубей люттихской породы был совершен

в 1843 году из Англии в Бельгию. А уже через два года стали регулярно проводиться гонки голубей.

Условия состязаний разные. В одном из них главное не дальность полета, а его скорость. Голубей выпускают на традиционной трассе, изученной ими по частям во время все более и более дальних тренировочных полетов.

Другой вид состязаний спортивных голубей — поиск дома во время полета над местностью. Тренировочные полеты начинают с малых дистанций: 8—10 километров. Постепенно, по мере того как голуби изучают ближайшие, а потом все более удаленные окрестности своей голубятни, расстояния увеличивают примерно в такой последовательности: 20 километров, 35, 50, 75, 100 и 150 километров.

Дальше 150 километров от дома запускать голубей во время тренинга считается ненужным (если голубя обучают не для гонок по традиционному маршруту). 150 километров — это больше, чем голубь может увидеть с высоты в тысячу метров. На такой высоте линия горизонта отстоит от наблюдателя примерно на 120 километров.

Уже на старте, набирая высоту, голубь сразу же летит прямо к дому. А за 150 километров от него ориентируется по памяти: ведь здесь он во время тренировочных полетов изучил все ориентиры.

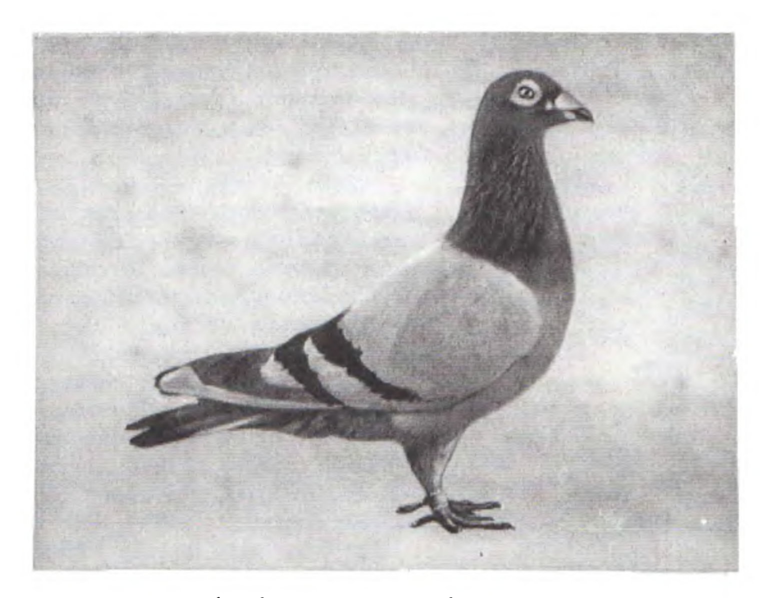
В гонках на малые дистанции (400 километров и меньше) обычно состязаются лишь молодые голуби. А испытанные многоопытные асы стартуют в тысяче и больше километрах от финиша — родной голубятни. Запущенные рано утром, они возвращаются домой в тот же день к вечеру: при попутном ветре скорость полета около 100 километров в час! Встречный ветер снижает ее вдвое. Если же голуби принимают старт в полдень, то прилетают домой только на следующий день. Значит, в пути они где-то ночуют.

Когда время близится к ожидаемому часу возвращения голубей, владельцы с нетерпением смотрят на небо. Ну вот прилетел их крылатый «спортсмен». Сейчас же нужно его поймать, снять с ноги пластмассовое кольцо с опознавательным номером и скорее положить в металлическую гильзу — в особый часовой механизм («констатирующие часы»), который регистрирует точное (до секунды) время возвращения голубя.

Только что говорилось о спортивных состязаниях голубей, которые никаких писем не переносят. Можно подумать, что времена голубиной почты уже миновали. Но нет! Встречаются сообщения, что то тут, то там для быстрой передачи разных посланий люди обращаются к голубям.

Во времена Наполеона и таможенной войны с

В среде любителей спортивных гонок голубей хорошо известен этот рекордист (№ 01787 — 48—46). В соревнованиях он «налетал» больше 13 тысяч только лишь «призовых» километров. Один из самых быстрокрылых спортивных голубей. Победитель сорока гонок.

Англией голуби были... контрабандистами: переносили из Англии во Францию драгоценные камни под крыльями. Сейчас транспортируют пробирки с кровью, взятой на анализ. Это в Плимуте (Великобритания), в местной больнице. Лаборатория, где делают анализы, расположена в 3,2 километра от больницы. Раньше автомобили перевозили пробирки. Теперь — голуби. Они справляются с этой работой втрое быстрее, чем автомобили. Голубиный «транспорт» оказался более экономичным.

В минувшей войне тысячи «призванных в армию» голубей несли почтовую службу.

Агентство Рейтер, которое еще в середине прошлого века пересылало письма с почтовыми голубями, в 1962 году опять обратилось к ним за помощью. Они оказались наиболее быстрым и удобным средством для передачи информации в больших городах, где постоянные пробки на улицах задерживают движение. А телефоны вечно заняты, да и диктовать новейшие сообщения по телефону — дело менее надежное, чем пересылка их с голубями. Чтобы уберечь от «информационного шпионажа» репортерские новинки, голубь как средство связи несравнимо более пригоден, чем телефон или телеграф: секреты не выдаст.

КАНАРЕЙКА

Дикая канарейка живет на острове Мадейра, Азорских и Канарских островах. Трудно найти на земле более пригожие места.

Прозрачные ручьи и речки струятся с гор. Кипарисы, пальмы и эвкалипты обступили их, и всюду,

где земля пригодна для обработки, раскинулись сады: бананы, апельсины, финики, виноград, гранаты.

В долинах и горах слышатся чудесные песни: дикие канарейки не меньшие мастера, чем их домашние сородичи.

Приходит весна, конец марта, начинаются заботы у канареек: строительство гнезд и воспитание потомства. Гнезда вьют на деревьях, не ниже двух метров над землей. В них самка откладывает четыре-пять голубовато-зеленоватых с темными крапинками яиц и насиживает 13 дней. Самец поет ей серенады с восхода до заката.

Выведутся птенцы, и две с половиной недели мать и отец кормят их. Покинут птенцы гнездо, отец не оставляет их: кормит и учит премудростям жизни. А самка строит новое гнездо. Как будет готово, супруг возвращается к ней, веселит своими песнями и кормит зернами.

Так повторяется три раза. А затем, в августе, канарейки собираются стайками и кочуют по садам и лесам. И поют, поют, поют...

Когда в 1478 году испанцы завоевали Канарские острова, то стали вывозить на родину этих птиц. Целые суда шли, груженные лишь плетеными корзинами с канарейками. Предание рассказывает, что один корабль разбился у берегов Италии и так будто бы попали сюда канарейки. Здесь их тоже стали разводить чуть позже, чем в Испании, которая недолго владела монополией на экспорт канареек. Затем в столь выгодное в те времена дело включились завоеванные испанцами Нидерланды.

Стоили канарейки дорого, лишь богатые люди могли их приобрести. Послы и фавориты, чтобы снискать милость монархов, дарили им канареек. Сохранилось много старинных портретов великосветских дам того времени с сидящими у них на пальцах канарейками.

В конце XVI — начале XVII века случилось негаданное: от зеленоватых прежде птичек стали рождаться желтые, соломенно-желтые, оранжево-желтые, красновато-желтые, грязно-желтые. Затем вывели красных, пестрых, пегих, коричневых, агатовых, белых канареек. В 1700 году уже было около тридцати их цветовых разновидностей. Появились хохлатые канарейки, эполетные (с пышными пучками перьев по бокам крыльев) с курчавыми перьями на груди (жабо). Даже формы и размеры тела изменили у канареек селекционеры: некоторые стали тонкотелыми и длинными либо горбатыми — бельгийские, с длинными шеями — шотландские, гигантскими — манчестерские, мелкими — глостерские.

Не только в Европе, во всем мире канарейки поль-

зовались большим успехом. Их завозили в Австралию, Новую Зеландию, Россию, Турцию, Китай, Японию, в Северную и Южную Америку.

Со временем цены на канареек упали. Разведение их стало любимым делом и развлечением простого, рабочего люда.

Первая, а затем вторая мировые войны нанесли большой урон и канарейкам. Многие племенные хозяйства по разведению этих птиц перестали существовать. Но страсть к канарейкам в сердцах любителей не угасла. Наступили дни мира, и снова милые птахи с Канарских островов стали «плодиться и размножаться».

ДУДОЧНЫЕ И ОВСЯНОЧНЫЕ НАПЕВЫ

Тем, кто хочет получить более полное представление о канарейках, я советую прочитать прекрасную книгу Е. В. Лукиной «Певчие и цветные канарейки».

Обыкновенная домашняя канарейка поет почти как дикая. И так громко, как немногие из певчих птиц. В ее голосе часто звучат резкие тона и высокие ноты, утомляющие слух. Давно уже, еще с XVIII века, разными методами обучения любители канареек старались изменить пение своих птиц.

Канарейки склонны к подражанию, и в учителя им давали самых лучших певцов пернатого мира: соловья, славку-черноголовку, жаворонка, коноплянку. Либо исполняли мелодии на флейте и других музыкальных инструментах, которые хотели бы слышать в пении канареек. Для этого были даже изобретены особые органчики! И вот стало пение некоторых пород канареек совсем иным: приглушенным, мягким, низким по тону и весьма разнообразным — до 32 разных колен (туров) было в песнях лучших кенаров линии Труте.

Германский рудокоп Вильгельм Труте примерно сто лет назад вывел удивительное семейство канареек, исполнявших неслыханные до него, богатые вариациями песни. Когда Труте умер, многие его канарейки перешли к дрезденскому рабочему Генриху Зейферту. Десять лет не появлялся он ни на каких собраниях любителей и выставках, словно бы вместе с птицами исчез из этого мира. Но в 1900 году на конкурсе в Лейпциге всех поразили канарейки, привезенные объявившимся вдруг Зейфертом.

«В мире канароводов эти птицы произвели настоящую сенсацию. Их песня не имела недостатков песни канареек Труте и состояла из целого ряда разнообразных и красивых туров, а голос этих птиц был такой низкий и приятный, какого до тех пор еще никто из канароводов не слышал» (Е. В. Лукина).

Необходимо теперь сказать, что речь идет о гарцских роллерах, самой знаменитой из всех пород певчих канареек. У нас их называют канарейками «дудочного напева». Гарцские роллеры поют на низких тонах, не раскрывая рта и сильно раздувая горло. Лучшие колена в их песне называются: глухой раскат, кнорра, журчащий раскат.

Менее ценны: глухой колокольчик, раскат колокольчика, шокель, клохтанье, свистки, колокольчик. Названия эти тому, кто песни канареек не знает, ничего не говорят, упомянул я о них лишь для того, чтобы показать, как богат музыкальный репертуар гарцских роллеров, выведенных в Верхней Германии.

Война нанесла этой породе непоправимый урон, песни современных роллеров обеднели, лучшие из них исполняют лишь восемь туров, обычно же всего пять-шесть. Наряд у роллеров скромный: желтый, зеленый либо пестрый, желто-зеленый.

На международном рынке высоко ценятся бельгийские певчие канарейки и недавно выведенные новые породы — саксонская и испанская.

Русская канарейка. Эта разновидность ведет свое начало с XVIII века. В ту пору тирольские торговцы канарейками добрались до Москвы и Петербурга, где товар их охотно покупали. Вскоре завелись у нас и свои племенные центры разведения канареек. Самые знаменитые из них — село Полотняный Завод (Калужской губернии) и село Павлово на Оке. Крестьяне этих сел, а позднее и других знали многие секреты обучения канареек особому пению. На Нижегородской и прочих больших ярмарках шла оживленная торговля канарейками.

Важную роль в разведении канареек в России сыграли трактиры. Их владельцы, не имея средств заводить музыкантов, веселили подвыпившую публику пением канареек. Выбирали самых голосистых, чтобы песни были слышны, несмотря на шум толпы и пьяную разноголосицу. Здесь же,. в трактирах, устраивали и состязания канареек. Послушать самых знаменитых кенаров приходили в трактиры многие именитые люди (среди них Ф. Шаляпин, М. Горький).

К концу XIX века в России появилась своя особая порода — канарейки «овсяночного напева». И, как водится, все туры их песен получили название: серебристая россыпь, валик, овсянка, синица, кулик, отбой и прочие.

В минувшую войну многие лучшие кенари погибли, оттого и хуже стали песни теперешних канареек овсяночного напева. Но любители снова принялись за дело: восстановление прежних, совсем было утерянных линий канареек и выведение птиц с новыми песнями.

КОРМЛЕНИЕ КАНАРЕЕК

Это особая наука. Я расскажу лишь в общих чертах, полагаясь на опыт и знания Е. В. Лукиной.

Основные компоненты пищи канареек: зерновой корм (семена растений), яичный корм, фрукты и овощи, зелень.

Каждая канарейка съедает в день примерно 3—5 граммов зерна (шелуха не учитывается). В чайной ложке около 5 граммов семян. Шелухи — 1 грамм. Значит, на каждую птицу достаточно полторы ложки семян.

Зерно идет такое: рапс, овсянка, канареечное семя, подсолнух, конопля, лен, салат, цикорий, просо, сурепка, кунжут, рыжик, семена репы, брюквы, капусты, турнепса. Летом и осенью полезно скармливать птицам семена разных сорняков.

Одуванчик. Когда он отцветет и из сомкнутых головок вместо кончиков лепестков покажется белый пух, его нужно срезать ножницами, а головку разломить на две половинки и в таком виде дать птицам.

Пастушья сумка. Собирают ее в мае — июне, «вырывая прямо с корнем», и ставят в садки и вольеры «целыми снопиками».

Мокрица. Ее стебли вместе с листьями дают птицам в изобилии, устилая ими весь пол садков и вольер.

Подорожник. Его колоски с не дозревшими еще семенами втыкают между прутьями клетки.

Лебеда зацветает поздно, поэтому ее дают птицам в августе — сентябре.

Яичный корм — незаменимый компонент в рационе птенцов. Его время от времени дают и взрослым канарейкам. Сваренные вкрутую яйца натирают на терке или размельчают вилкой. Затем смешивают с белым сухарем, истертым в порошок. Можно заменить сухари натертой морковью. Полезно добавить в этот корм немного рыбьего жира. Можно просто разрезать крутое яйцо ножом (вместе со скорлупой) на две, три части и в таком виде дать птицам.

Фрукты и овощи полезны разные: бананы, яблоки, абрикосы, груши, сливы, виноград, морковь (натертая), помидоры, огурцы.

Свежая зелень (листья салата, шпината, петрушки, одуванчика, мокрицы, цикория и других растений). Чтобы быстро не вяли, листья ставят в клетки в банках с водой.

Ну и наконец, как всем животным, канарейкам требуются минеральные вещества, особенно кальций. Растертая в порошок яичная скорлупа или глицерофосфат, на худой конец просто кусок штукатурки содержат много кальция и потому обязательно должны быть в рационе канареек.

РАЗВЕДЕНИЕ КАНАРЕЕК

Дело хлопотное и требует много особых знаний и опыта.

Прежде всего нужен гнездовой садок. Клетка длиной 60—70, шириной 35—40, высотой 40 сантиметров. В ней три дверцы. Первая — внизу передней стенки, две другие под потолком передней или боковых стенок. В садке должны быть три-четыре жердочки, а главное — чаша для гнезда глубиной 6 сантиметров и диаметром 9—10 сантиметров. Ее сшивают из толстого шнура и подвешивают внутри садка в металлическом кольце, укрепленном в стенке клетки, либо в проволочных каркасах.

Важно не пропустить момента готовности птиц к размножению. Поведение их меняется: в эту пору они очень беспокойные, возбужденные, постоянно перелетают с жердочки на жердочку. Песня у самца более громкая, но короткая и однообразная. Самка же ищет материал для устройства мягкой подстилки в чаше-гнезде. Набивает клюв перьями, обрывками бумаги, нитками, травинками.

Пришло время выводить птенцов. Самца и самку поселяют теперь вместе в гнездовом садке. Сначала они ведут себя беспокойно (не привыкли еще друг к другу), скачут по жердочкам, избегая близких встреч. Постепенно возбужденность затихает, и самец начинает петь свою брачную песню. Она иная, чем обычно, и поза у певца особая.

«Весь вытянувшись и переминаясь с лапки на лапку, он ставит дыбом перья на головке, начинает раскачиваться из стороны в сторону и, доведя песню до самого громкого колена, стремительно бросается к самке» (Е. В. Лукина).

Самку, очевидно, его пение еще не пленяет, да и самого его она терпит лишь в силу необходимости: улететь некуда. В общем, удирает от него. Он за ней. Эта игра в догонялки продолжается, пока не устанут оба. Отдохнут и снова летают по клетке.

Есть и другой брачный ритуал: трепеща крыльями, самка раскрывает клюв, а самец ее кормит, словно птенца. Тут все в порядке.

Но бывает, что не понравятся самец и самка друг другу, окажутся, как теперь говорят, «несовместимыми», начнут ссорится, даже драться. Тогда их надо рассадить на несколько дней по разным клеткам. Потом вновь соединить. Они станут более миролюбивыми и, возможно, приступят к размножению. Если же по-прежнему начнутся ссоры, тогда самца нужно отсадить и к этой самке больше не пускать.

Через несколько дней начинается строительство гнезда. К этому времени в садке должен быть строй-материал: сухая трава, мягкий мох, вата, обрывки ниток и мочалки, перышки.

Гнездо готово, и через день или два в нем появляется первое яичко. Всего их может быть семь, но обычно четыре-пять. Насиживать канарейка начинает после того, как снесет два-три яйца. Поэтому птенцы, вышедшие из более поздно отложенных яиц, ростом меньше братьев, рожденных раньше, и не могут так энергично просить корм. Самка плохо кормит запоздавших с выходом детей, и они, как правило, погибают. Чтобы этого не случилось, три-четыре первых яйца забирают из гнезда и хранят в коробочках с ватой или песком. А когда самка сядет насиживать, подкладывают ей сбереженные яйца.

Птенцы (в зависимости от породы) рождаются в белом или сером пуху. Веки их глаз плотно сомкнуты, и слуховое отверстие затянуто кожей. Чуть обсохнув, уже просят есть, широко раскрывая рты.

Через 18 дней после рождения птенцы покидают гнездо. Самка в это время, устроив новое, откладывает в нем яйца (ей надо заранее, когда птенцам еще только 12—16 суток, дать строительный мате-

риал, иначе станет выщипывать перья у птенцов). Нужно повесить и новую гнездовую основу — чашу, сшитую из шнура, иначе будет откладывать яйца под птенцов в старом гнезде.

В месячном возрасте птенцов обычно пересаживают в другую клетку, где нет родителей. Недели две пребывают они в обычном садке. Затем на два-три месяца, чтобы пожили на просторе, их выпускают в вольер или в большую пролетную клетку.

Ширина и высота пролетной клетки —50 сантиметров, а длина — 1 метр, но лучше 1,3 метра.

Вольер похож на шкаф, но только стенки у него обтянуты металлической сеткой. Его размеры диктуются помещением, в котором сооружен вольер. Он может быть и длинным (не до потолка): всего в метр высотой, до 70 сантиметров шириной и метра два длиной.

Делают вольеры и в комнатах, а еще лучше на балконах. В этом случае потолок и боковые стенки вольера должны быть дощатыми, а верх (сантиметров на сорок) передней сетчатой стенки нужно забить фанерой или доской. Тогда птицы найдут там укрытие от холодного ветра или от жары (в закрытой части, само собой разумеется, должны быть жердочки).

БЫЛИ ЛИ ОНИ ДОМАШНИМИ?

Страус всегда поражал воображение людей. В древности в странах Средиземноморья шла оживленная торговля яйцами страусов, которые использовали как сосуды для вина. В Древней Спарте одно страусиное яйцо хранилось как священная реликвия: жрецы объявили, что оно рождено было Ледой после того, как Зевс, приняв облик лебедя, заключил ее в свои объятия. Этруски импортировали позолоченные страусиные яйца из Карфагена. В те времена страусы еще водились в Северной Африке и Аравии. В Карфагене, а еще раньше в Древнем Египте в больших загонах жили тысячи страусов. Помимо яиц, ценились и их перья. Лучшие, самые популярные гладиаторы украшали свои дорогой работы шлемы страусиными перьями.

На арене цирков Древнего Рима страусы часто выступали в антрактах между сражениями для потехи публики. Император Коммод (161—192 годы нашей эры) собственноручно отрубил страусу голову, и изумленные зрители на трибунах увидели, как эта огромная птица пробежала какое-то расстояние, прежде чем упасть замертво. На страусах ездили верхом, их запрягали в небольшие колесницы, устраивали соревнования: чья упряжка или верховая птица первой прибежит к финишу.

Повелитель завоеванного греками Египта Птолемей Филадельф (285—240 годы до нашей эры) в праздничном шествии по случаю какого-то торжества ехал в «карете», которую везли восемь страусов. Сохрани-

лась скульптура тех времен: жена Птолемея верхом на страусе. Конечно, по-настоящему верховым или упряжным животным страус не может быть. Слабоват. Но на праздничных зрелищах выступал не раз.

Домашними были тогда страусы или только прирученными, теперь установить невозможно. Большинство ученых склоняется к последней версии: страусы не размножались в неволе, а стада в загонах пополняли пойманными на воле птицами.

«В 1856 году французы начали в Алжире планомерное разведение страусов. Сегодня страусиные фермы есть только в Южной Африке. Попытки получения от страусов приплода делались, однако, много раньше. Фридрих Барбаросса (1125—1190) пробовал в Сицилии с помощью солнечных лучей вывести птенцов из страусиных яиц» (Фредерик Цойнер).

Приручением и акклиматизацией страусов давно занимались научные сотрудники в нашем заповеднике Аскания-Нова. Африканских страусов привезли туда в 1892 году. Через три года здесь родились первые страусята.

«До 1946 года, когда размножение этих птиц в Аскании-Нова прекратилось, выведено, учитывая приплод в поколениях, 305 страусят... После этого страусы в зоопарке не размножались.

В настоящее время содержится 13 страусов, завезенных в 1963—1967 годах. От них есть основания ожидать потомство» (В. Д. Треус).

Ожидания оправдались: страусы вновь размножаются в украинской степи (но страусят выводят в инкубаторе).

Многие дикие птицы были ручными в Древнем Египте: дрозды, куропатки, лебеди, аисты, журавли, пеликаны. Сохранилась фреска второго тысячелетия до нашей эры, на которой видны египтянин и рядом с ним настроенные вполне благодушно пеликаны, левее их — два блюда, наполненные яйцами, судя по всему, снесенными пеликанами. Полагают, что пеликаны были в Египте вроде кур-несушек.

На другой фреске изображен пастух, который пасет гусей вместе с журавлями, на третьей — журавля явно откармливают для забоя на мясо. Очевидно, журавли, как и пеликаны, размножались в неволе и подходят под статус домашних животных.

В Японии и Китае сотни лет разводят бакланов, или корморанов. Дрессируют их ловить рыбу и приносить ее в лодку хозяина. У многих корморанов-рыболовов окраска оперения несколько иная, чем у диких сородичей. А это первый признак доместикации. Однако ученые, не желающие признать корморана домашним животным, говорят, что подобные отклонения в окраске порой встречаются и у диких бакланов.

Фреска XV века до нашей эры. Пеликаны, изображенные на ней, очевидно, заменяли в Древнем Египте курнесушек: поставляли на стол хозяев свежие яйца.

Даже в Европе в XVII веке английские короли Яков I и сын его Карл I «ловили» рыбу с помощью кормoранов. И Людовик XIII, их современник, развлекался на прудах в Фонтенбло той же забавой. Обученных рыболовству бакланов король Франции получил из Фландрии. Туда они, как считают, были привезены из Китая миссионерами-иезуитами.

Странно, что нет ни одного изображения баклана на памятниках искусства, дошедших до нас из Древнего Египта. Бесспорно, этих птиц там знали, но, очевидно, не нашли им полезного применения и потому не разводили.

Когда над Египтом установилось римское господство, здесь прекратилось разведение многих птиц, уже ставших полудомашними, а возможно, и домашними. Журавлям, например, римляне не могли найти лучшего применения, как выступление в цирках: игру в догонялки и драку между собой.

Римский народ требовал «хлеба и зрелищ». Сколь хорош был хлеб, римские писатели ничего не говорят, но разнообразие зрелищ и доведенное до совершенства искусство дрессировки диких зверей описывают впечатляюще.

Когда Юлий Цезарь возвращался поздно с пиршества, путь ему освещали обученные этому делу слоны. Марк Антоний с танцовщицей Киферидой разъезжал по улицам Рима на колеснице, в которую вместо лошадей были впряжены львы. Дикие быки ходили на задних ногах или смиренно стояли на повозке, которую вскачь везли лошади. Оленей тоже запрягали в колесницы, надевали на них узду с удилами, заправленными в рот. Леопарды ходили под ярмом, а слоны по... канату... Эти умнейшие животные вчетвером несли на носилках пятого. Львы ловили кроликов на арене цирка. Поймав, держали осторожно, потом выпускали и опять ловили.

После всех этих аттракционов начинались сцены травли и драки зверей: носороги сражались со слонами, с быками, с медведями, слоны — с быками и медведями, страусы — с собаками, а журавли — с

хорями. Разъяренные раскаленным железом крокодилы кидались на всех зверей подряд...

В общем, многих животных разводили римляне не для хозяйства, а для увеселения толпы кровавыми зрелищами.

Успешные начинания египтян по выведению пород полезных людям зверей и птиц погублены были жестокостью цирков, которые быстро расплодились по всей империи. Для дикой травли, сами понимаете, от животных требуются совсем иные качества, чем для приручения.

ПРИРУЧЕНИЕ ПТИЦЫ КРЕЧЕТ

«Соколиная охота — это напуск прирученных ловчих птиц на дичь. Существует она уже, по крайней мере, 2500 лет. Возникла в Передней Азии и распространилась отсюда через всю Азию до Японии, а в западном направлении — по всей Северной Африке» (Ганс Шименц).

Разницу между домашними и прирученными животными наиболее убедительно показывает нам история соколиной охоты. Прошли уже тысячелетия, как ловчих птиц содержали в неволе, добывали с ними разную дичь. По зову сокольника возвращались эти птицы даже из дальних полетов за добычей, послушно садились на руку охотника. Кормились в основном тем, что давал им человек. Но все-таки не стали домашними, в неволе не размножались. И чтобы пополнить ими соколиные дворы, всякий раз приходилось ловить птиц заново. Особые мастера (помытчики) добывали в поле, лесах и горах соколов и ястребов.

Лучшими ловчими птицами считались кречеты. Они стоили дорого, особенно белые. И были одним из лучших даров в дипломатических отношениях монархов.

Кречет — обитатель приполярных и полярных стран, прибрежных скал и лесотундры. Туда-то за ним и отправлялись сокольники.

Русские помытчики уходили на север России артелями с атаманом во главе. Слетков и гнездарей, то есть полуоперившихся птенцов, брали мало, промышляли в основном уже опытных в охоте соколов. Ловили их сетью, растянутой над землей на обруче. Она падала на сокола, схватившего приманку (голубя, куропатку, цыпленка), в тот момент, как укрывшийся в шалаше помытчик дергал за веревку, привязанную к обручу сети. Сокольники Западной Европы добывали кречетов на севере Скандинавии и Исландии. В Гренландию, где кречетов было много, обычно не плавали: прокорм пойманных там птиц (на месте и на обратном пути) стоил очень дорого. Даже когда из Исландии их доставляли в Копенгаген, то на пропитание 12 сокольников и 90 кречетов требовалось 8 быков и 136 баранов.

«...а пойманные в 1862 году в Исландии кречеты (в том числе два белых) «съели» в Исландии 9 быков и 523 барана, а в пути 50 быков и 20 овец» (профессор Г. П. Дементьев).

Совершенно баснословный аппетит!

На голову ловчей птицы надевали клобучок (нечто вроде шапки) так, чтобы он закрывал глаза. В клобучке сокол не пугался «окружающих предметов» — лошадей, собак и множества незнакомых ему людей. Клобучок применяли и для того, чтобы сокол не увидел слишком далеко взлетевшую птицу и напрасно не гнался бы за ней. К ногам привязывали обножи (путцы) — шелковые шнуры или ремешки длиной сантиметров двадцать. Их никогда не снимали. Они были нужны, чтобы при ударе когтями обе ноги приходили в действие одновременно. Кроме того, когда путцы растягивались до предела, каждая нога как бы приобретала опору и силой удара не отбрасывалась далеко вбок или назад.

Это, так сказать, в бою, а в «мирное время» за путцы удобно схватить взлетевшую в ненужное время птицу. Ее подтягивают к себе за шнур, соединяющий путцы и перчатку охотника. Брать птицу за крыло и за ногу нельзя: можно повредить и то и другое. За путцы удобнее всего ухватить сокола, чтобы посадить на место. Правда, при этом он, бывает, опрокидывается вниз головой, но потом силой машущих крыльев вздымается, принимает правильное положение и садится на руку сокольника.

От путцев к перчатке сокольника тянулся длинный ремешок (сантиметров 80—150). Бубенцы из серебра или меди, прикрепленные к ногам сокола, помогали при розыске, если сокол не вернулся назад на руку сокольника или соколиный двор. Звон хороших бубенцов слышен за несколько сот метров.

Прилетать к человеку и садиться на его руку старые исландские сокольники приучали недавно пойманных кречетов так: пускали птиц в пустое помещение, где пол был залит водой. Человек входил и ждал, когда налетавшийся вдоволь сокол, чтобы отдохнуть, не опустится на голову, руку или плечо человека — единственное, на что в этом помещении могла присесть неводоплавающая птица.

Русские же сокольники приручали ловчих птиц с «держания». Сокола в наряде (с клобучком на голове и путцах на ногах) носили на руке 24 часа подряд. Затем снимали клобучок и предлагали птице мясо. Если не брала, снова носили 24 часа. Опять предлагали мясо. Обычно после этого сокол хватал его с жадностью. Когда не брал, «ношение» продолжалось еще сутки.

Дальше следовало «вабление» — подманивание сокола голосом (обычно кричала «ау-ау») и вабилом. Это пара голубиных крыльев, прибитая к тонкой доске, вырезанной как раз по очертанию крыльев. Сокольник размахивал вабилом над головой, и по такому сигналу птица постепенно привыкала возвращаться к человеку, садиться к нему на правую руку, за что, разумеется, получала вознаграждение — кусок мяса. Вабление начиналось в закрытом помещении, потом — на воле, на дворе (здесь не прирученную еще как следует птицу привязывали длинным шнуром за путцы, чтобы не улетела).

Обученного всему этому сокола притравливали на

живую дичь сначала в соколятне, а потом в поле. Первое время напускали его на некрупную добычу: на голубей, грачей, ворон.

Закончивший курс науки и опытный в охоте кречет делает до 70 «ставок» (бросков на добычу) и гонит ее, пока не собьет на землю, многие километры. Но это редкий случай, обычно же бросков бывает пятнадцать — двадцать пять. Числом «ставок» оценивается неутомимость и упорство сокола в нападении: после неудачных бросков кречет не прекращает атаки, а бьет и бьет, пока добыча не упадет на землю. Но бывают, конечно, и такие «ставки», которые и с одного раза либо с двух и трех насмерть поражают жертву: когти сокола рассекают ее, как острым ножом.

Чтобы нанести удар когтями, кречет пикирует с меньшего расстояния до цели, чем сапсан (другой ловчий сокол), и потому меньше теряет в высоте при промахах. Пущенный на дичь, взмывает вверх крутой спиралью, «идет на хвосте». Не так, как сапсан, нападает и на бегущую по земле добычу. Например, на зайца. Кречет не хватает его, как ястреб, а налетая раз за разом, бьет когтями.

С кречетами добывали даже крупных птиц: цапель, дроф, гусей, журавлей, лебедей. Особенно когда напускали сразу двух-трех кречетов. Тогда и орлы не выдерживали их попеременного боя. Балобан, сокол, родственный кречету, поменьше его. Так вот, в Иране и поныне еще охотятся с балобаном даже на антилоп (джейранов). Наверное, в минувшие времена и кречетами травили газелей.

Сейчас в некоторых странах Западной Европы соколиная охота вновь входит в моду, практикуется и на Востоке, а у нас в Средней Азии учрежден специальный питомник, где содержат ловчих птиц и учат их охоте.

По-настоящему домашних рыб только две: карп и золотая рыбка. Некоторые ученые считают и макропода домашним животным.

Исходная дикая форма карпа — сазан. Время его доместикации неизвестно.

Мнения ученых разделились: одни считают родиной карпа Китай, где эта рыба одомашнена будто бы несколько тысяч лет назад.

Другие же полагают, что европейцы добились того же независимо от китайцев, но в более близкие к нам времена, в первые века нашей эры.

Золотая рыбка выведена в Китае примерно в X веке нашей эры. Предок ее карась.

Мурен, рыб, близких к морским угрям, разводили в Риме.

Одни исследователи считают, что, возможно, они размножались в неволе и были рыбами домашними.

Другие говорят, что домашними мурены не были, а в прудах откармливали пойманных в море мальков. Сколько же тогда нужно было поймать молодых мурен, чтобы тысячами подавать на пирах?

Очевидно, вопрос этот: домашними были в Древнем Риме мурены или нет, так и останется нерешенным.

КАРП

В реках Европы и Азии живет сазан. Люди стали разводить его в прудах, кормить, отбирать производителей нужного качества, и получилась домашняя порода рыб — карп.

В Европе, главным образом в монастырских прудах, были созданы первые породы карпов и интенсивнее всего велось карповодство.

Первое упоминание о карпе есть в приказах, разосланных германским министром Кассиодором губернаторам провинций: министр требовал, чтобы к столу короля Теодориха (456—526 годы нашей эры) регулярно поставлялись карпы.

В России повелел разводить карпов в южных краях император Петр I. Но ничего из этого не вышло. Ныне как раз в тех местах, где не удались опыты, предпри-

нятые при Петре, лучшие совхозы и колхозы получают до 25 центнеров товарной рыбы с каждого гектара пруда. Всего же ежегодно в нашей стране выращивается около 100 тысяч центнеров карпов.

У нас преобладают такие породы карпов: чешуйчатые (сплошь покрытые чешуей), зеркальные (с большими, лишенными чешуи участками тела — «зеркалами»), линейные (с чешуей, расположенной по средней линии тела), голые (совсем без чешуи). Недавно на Украине вывели быстрорастущие породы карпов: украинского чешуйчатого и украинского рамчатого. Наши ученые путем скрещивания с амурским сазаном создали еще одну быстрорастущую и, кроме того, очень жизнестойкую породу рыб, хорошо переносящих холодные зимы. «Курские» карпы — так называется эта порода — и кормиться могут при более низких температурах, чем зеркальные.

А ведь карп, как, впрочем, и сазан, к температуре воды очень привередлив. Лучше всего он растет при 20—28 градусах тепла. А когда температура воды упадет до 14 градусов, почти совсем не кормится. При 1—2 градусах он неподвижен, ничего не ест, худеет, конечно.

В СССР племенные рыбоводные хозяйства выращивают производителей-карпов для рыбопитомников, от которых колхозы и совхозы получают карпов-годовиков. В своих прудах откармливают их до двухлетнего «товарного» возраста. Такие двухлетки весят примерно до 500 граммов.

Карпов выращивают и в естественных водоемах, но лучшие результаты получают на так называемых нагульных донноспускных прудах. Глубины этих прудов — 0,8—1,5 метра, а у плотины — 3 метра. Там, где воду спускают, делают деревянные или бетонированные ловушки, затянутые у выхода металлической сеткой.

Отлов откормленной рыбы производят в сентябре—октябре. Вода спускается из прудов, карпы теснятся в ловушках, откуда рыбу вычерпывают большими сачками.

Зимой дно спущенного пруда промерзает. Лед не пропускает воздух, и под ним гниют, разлагаются органические вещества — естественное удобрение пруда. Весной ложе пруда вспахивают, засевают викой и овсом. До осени пруд стоит без воды — «летует». Естественных удобрений для интенсивного ведения рыбоводства мало: пруды удобряют навозом (две тонны на гектар!) и минеральными веществами.

Подготовленный таким образом пруд в апреле—мае заселяют карпами-годовиками: примерно 2—2,5 тысячи рыбешек на гектар поверхности пруда. Если хотят получить хороший «урожай» рыбы, искусственная подкормка обязательна.

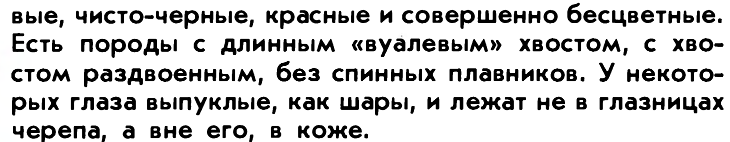
Чем только не подкармливают карпов! Жмыхами, отрубями, отходами хлебозаводов и мясокомбинатов, зерном вики, гороха, бобов, чечевицы, кукурузы, кровяной и травяной мукой (из перемолотых бобовых растений, сосновой и еловой хвои). Даже конскими каштанами и конским мясом, куколками шелкопряда и дождевыми червями... Добавляют в корм витамины и антибиотики.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Когда глядишь на золотую рыбку, трудно поверить, что это простой карась, правда, сильно изменившийся за сотни лет, с тех пор как он стал домашним животным.

Рыбки бывают разных расцветок: золотисто-красные, бело-золотистые, черно-золотистые, светло-розо-

вые, чисто-черные, красные и совершенно бесцветные. Есть породы с длинным «вуалевым» хвостом, с хвостом раздвоенным, без спинных плавников. У некоторых глаза выпуклые, как шары, и лежат не в глазницах черепа, а вне его, в коже.

Выведены золотые рыбки в Китае, по-видимому, в X веке нашей эры. Вскоре они появились в Японии, затем в Индонезии. В ее столице жило много китайцев. Они разводили золотых рыбок.

Как попали золотые рыбки на остров Святой Елены, неведомо. Но известно, что именно отсюда в 1691 году англичане привезли их в Англию. Примерно в то же время и португальцы импортировали в свою страну потомков невзрачного карася, разодетых в великолепный «пурпур». Из Англии и Португалии золотые рыбки расселились по всей Европе. В XVIII веке стали очень модны в высшем обществе. Особенно увлекалась ими мадам Помпадур. Ее будуар был заставлен аквариумами с золотистыми переселенцами из далекого Китая.

Золотых рыбок содержат либо в бассейнах, либо в аквариумах. Живущие в бассейнах крупнее аквариумных: до 40 сантиметров длиной. В Китае есть породы более крупные, рыбы весят до 5 килограммов.

В наших широтах золотые рыбки в бассейнах зимовать не могут. На юге Франции и в Португалии зимуют. Там и на острове Маврикий живут даже одичавшие золотые рыбки.

Разведение золотых рыбок — дело не простое. Любителям редко удается. Обычно они получают мальков из племенных хозяйств. Самое крупное из них во Франции. Оно снабжает молодыми золотыми рыбками, по существу, всю Европу.

Любители, желающие сами получить приплод этих рыбок, обычно применяют такой метод. Когда начнутся любовные игры, берут сырой тряпкой пойманную в аквариуме самку и, несильно нажимая, проводят большим пальцем свободной руки от жаберных крышек до анального отверстия. Достаточно обычно пяти или восьми таких поглаживаний, пока икра не перестанет сочиться из рыбы.

Икру собирают в глубокую тарелку (без воды!). Таким же образом добывают молоки от самца. Перемешивают стеклянной палочкой икру и молоки, добавляют воды и переливают оплодотворенную икру в большой аквариум с очень чистой водой.

Через пять-семь дней появляются мальки. Пока не рассосался желточный мешок, висят на листьях водяных растений, приклеившись к ним слизью, покрывающей тело.

Мальков кормят растертым яичным желтком и измельченными листьями салата. Примерно 8—12 месяцев мальки серо-зеленого цвета, а затем «краснеют»: получают свойственную их породе окраску.

Наиболее популярные породы золотых рыбок:

Обычный вуалехвост. Особенно ценятся безукоризненно золотистые экземпляры. Плавники очень длинные, особенно хвостовой: он двойной, каждая его половинка с большим вырезом.

Анальный плавник тоже двойной. Спинной возвышается над рыбкой, как знамя. Чем длиннее его концы, тем лучше.

Телескопный вуалехвост похож на обычного, но с большими круглыми глазами, выступающими из орбит. Окрас голубовато-зеленоватый с золотисто-красными пятнами.

Кометохвост. Очень похож на обычного вуалехвоста, но не с двойным, а с одинарным хвостовым плавником.

Тигровый вуалехвост. Он без чешуи, но окрашен богато: с голубыми, красными, белыми, черными, золотистыми пятнами. Да и глаза у него телескопические.

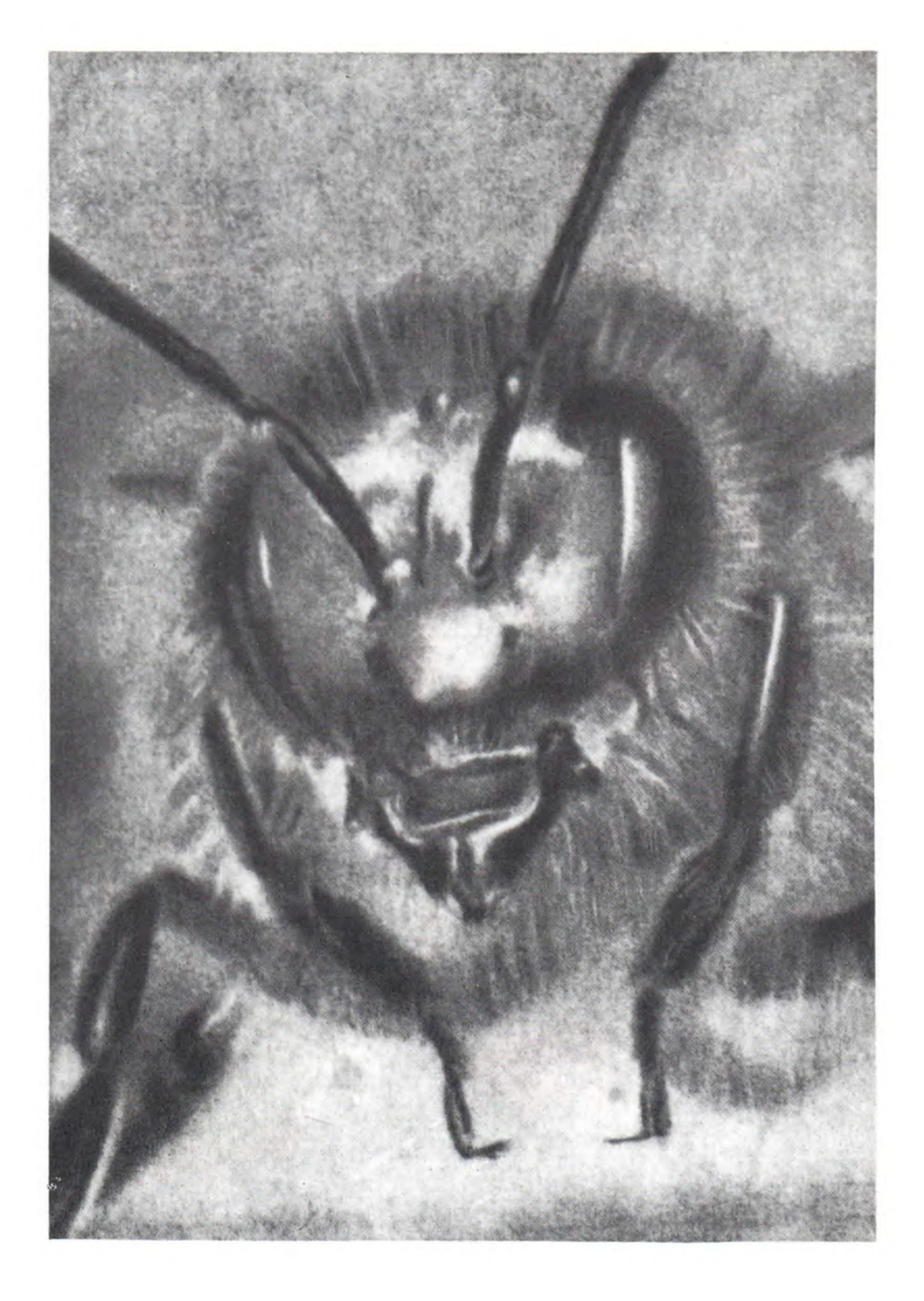
Шубункин. Голубой вариетет вуалехвоста.

Яйцевидная золотая рыбка. Тело похоже на яйцо. Плавники невелики, спинного вообще нет.

Верхогляд. Тоже яйцевидной формы. Зрачок сильно выпуклых глаз направлен кверху.

«Львиная голова». У этой яйцевидной золотой рыбки с возрастом появляются многочисленные наросты, сплошь покрывающие голову.

Насекомые, как и рыбы, дали нам только два вида домашних животных — шелкопряда и пчелу.

Домашняя пчела происходит от дикой медоносной из подсемейства настоящих, или благородных, пчел. Точную дату ее одомашнивания трудно назвать. Во всяком случае, три тысячи лет назад в Древнем Египте уже было интенсивно развитое пчеловодство.

По сути своей породы пчел не породы, а только экологические расы, разновидности. Вывести настоящие породы медоносных насекомых человечеству еще предстоит.

ШЕЛКОПРЯД

Двадцать веков хранили китайцы тайну — секрет производства шелка. Торговые пути экспорта шелковых тканей протянулись далеко на запад: через Индию в Сирию. Отсюда местные купцы развозили шелк по странам Средиземноморья.

«В IV веке шелк снова получает широкое распространение в римском обществе. С этого времени тутовый шелкопряд перестает быть исключительной собственностью Небесной Империи благодаря любви и смелости одной китайской принцессы, которая, выйдя замуж за короля Малой Бухары, принесла в дар своему новому королевству яйца шелковичного червя, с опасностью для жизни спрятав их в прическе» (Ж. Ростан).

«Монополия Китая на производство шелка была подорвана одной китайской принцессой, которая в 140 году до нашей эры вышла замуж за повелителя древнего оазиса Хотан на склонах хребта Куньлунь в восточном Туркестане. Она перевезла через границу яйца шелкопряда, спрятанные в прическе» (Цезарь Боеттгер).

Спешу сообщить: оазис Хотан всегда был далек от Туркестана. Он находится ныне в пределах современного Китая, на северо-западе этой страны, у южных границ пустыни Такла-Макан.

Последняя версия легенды ненадежна не только из-за географических ошибок, но и датировки: во II веке до нашей эры шелкопрядов разводили только в Китае. Император Юстиниан (483—565 годы) предпринял много дипломатических и военных усилий, чтобы обеспечить беспрепятственный путь караванам с шелком именно из Китая. О Персии, Согдиане и других странах Средней Азии как возможных производителях шелка речь даже и не шла. В царствование Юстиниана, как это хорошо показывает английский историк Эдуард Гиббон, никакие государства, кроме

Китая, шелк не производили (во всяком случае, в достаточном для экспорта количестве).

Второй контрабандный провоз яиц шелкопряда удачно завершился в 552 году. Византийский писатель Прокопий повествует: два сирийских (по Гиббону персидских) монаха явились к Юстиниану и предложили свои услуги: принести из далекого Китая яйца шелкопряда. Юстиниан щедро наградил их за великолепную идею и отпустил с пожеланием удачи. И действительно, их нелегкое предприятие прошло успешно. В 552 году они доставили ко двору Юстиниана яйца шелкопряда, спрятанные в полых посохах. Юстиниан вполне осознал значение совершенного монахами подвижничества и специальным эдиктом повелел разводить шелкопрядов в восточных областях империи. Но шелководство здесь скоро пришло в упадок. Лишь после арабских завоеваний вновь расцвело оно в Малой Азии, а позднее по всей Северной Африке, в Испании и на Сицилии. С этого острова шелкопрядов импортировали в Италию. Однако мало было тех, кто занимался здесь производством шелка.

После четвертого крестового похода (1203—1204 годы) венецианцы привезли из Константинополя богатую, как потом выяснилось, добычу — грену, то есть яйца шелкопряда. С тех пор в долине реки По многие хозяйства разводят шелковичных червей. В XIV веке этим полезным делом стали заниматься и на юге Франции.

Теперь вернемся к самым истокам истории шелководства. Когда возникло оно в Китае?

В старых рукописях этой страны шелковичный червь впервые упоминается в 2600 году до нашей эры. Более веские доказательства его раннего разведения получены при раскопках на юго-западе провинции Шаньси. Здесь в культурных слоях земли, относящихся к 2000 году до нашей эры, найдены среди прочих предметов обихода и коконы шелковичного червя.

Кто же он, этот драгоценный шелковичный червь? Гусеница бабочки из семейства шелкопрядов (в нем около ста разных видов).

«В настоящее время в природе в диком состоянии этот вид не существует» (профессор Ф. Н. Правдин).

Это о бабочке бомбикс мори, диком предке домашнего шелкопряда. Но есть мнения других ученых, в которых частица «не» перед глаголом «существует» отсутствует.

«Дикий предок, бомбикс мори мандарина, который только незадолго перед началом нашего века стал известен, живет в Южной Маньчжурии, Корее, Северном Китае, в Японии и на Тайване» (Ганс Ханнеманн).

«Он домашняя форма обитающего в Китае, Корее, на Тайване и в Японии бомбикса мори мандарина... Шелк дикой формы обладает такими же свойствами, как у домашней бабочки, и так же легко разматывается; кокон его немного меньше, чем у домашнего шелкопряда. В разных областях обитания шелк дикой формы и в настоящее время поступает в производство» (Цезарь Боеттгер).

Близ северных границ своего ареала дикий шелкопряд размножается только раз в году. Южнее — дважды в году. Так же и домашний шелковичный червь: число его поколений в год, скорость развития гусеницы очень зависят от температуры в помещении, где он живет. Теплолюбив. Если меньше 20 градусов тепла, размножаться не будет. При 20—25 градусах его личинка заканчивает свой рост и развитие за 30—35 дней. И за 50 дней, когда воздух в червоводне нагрет лишь до 15 градусов.

Червоводня — помещение, где разводят гусениц тутового шелкопряда. В ней устроены стеллажи — кормовые этажерки. На них в изобилии лежат листья тутового дерева (шелковицы).

Яйца всю зиму хранят при низкой температуре. По весне из них выходят маленькие «червячки» (длиной около трех миллиметров) и расползаются по стеллажам с листьями. И едят. Можно сказать, непрерывно едят: днем и ночью (к концу личиночной жизни). И, разумеется, растут. В первые дни за сутки удваивают свой вес! А за 30—35 дней развития гусеница увеличивает его в 6—10 тысяч раз!

Когда приходит пора закутаться в кокон, шелковичные черви весят 3—5 граммов. Длина их — 8 сантиметров, толщина — сантиметр.

Перед окукливанием они беспокойны, ничего не едят и все стремятся заползти повыше. Тут на кормовые этажерки ставят ветки. На них забираются гусеницы и вьют вокруг себя кокон: дня через три он уже готов. Весь сплетен из одной шелковой нити. Толщина ее — 13—25 микрон, длина — 300—3000 метров. У разных рас червя длина нити неодинаковая! А рас этих много. Главная разница между ними в форме, величине и окраске кокона, а также и в качестве шелковой нити.

Готовые коконы обрабатывают горячим паром и разматывают на особой машине. Если же предоставить их своей судьбе, то под защитой шелковой брони червь превращается в куколку, а из нее через 20 дней выходит бабочка.

Чтобы выбраться из заточения, она капля за каплей роняет щелочную слюну на внутреннюю стенку кокона.

Нити шелка под действием слюны расклеиваются, делаются мягкими. Напирая на них головой и активно

работая ножками, бабочка пробивает отверстие в коконе и вылезает наружу. Крылья у нее есть, но летать не умеет: слишком они слабые, не могут поднять ее в воздух.

Живет бабочка дней двенадцать. За это время успевает встретиться с самцом и отложить 400—800 яиц.

ПЧЕЛЫ

Самое древнее изображение пчелы нашли на скале Аранской пещеры (в Испании).

Два человека забрались по веревкам к небольшому отверстию в скале. Один из них достает из этой дыры пчелиный сот. Над людьми летают пчелы. Рисунку больше 15 тысяч лет! Сделан он еще в палеолите, древнем каменном веке (мадленский период).

Три тысячи лет назад в Древнем Египте было развито пчеловодство. И не простое, а кочевое. На юге этой страны медосбор начинался раньше, поэтому каждую весну пчел перевозили ближе к истокам Нила. Там ульи стояли на плотах, с них пчелы летали за взятком. Плоты медленно, по мере цветения медоносных растений в более северных провинциях Египта, продвигались вниз по Нилу.

Пчела в этой стране была священным животным. На картушах (щитах с эмблемой и надписями) перед именем фараона изображали пчелу. На саркофагах царей тоже рисовались пчелы.

На тысячу лет позже в Ассирии тела умерших покрывали воском и погружали в мед. Этот обычай продержался долго, до Александра Македонского. Его тоже положили в гроб, доверху залитый медом, прежде чем перевезти из Персии, где он умер, в Египет и там похоронить.

В 950 году в Византии по приказу императора Константина VII была составлена энциклопедия по пчеловодству —«Геопоника».

И вообще, едва ли о каком-либо другом домашнем животном в античное время написано столько разных сочинений, в которых либо упоминалась пчела, либо давались практические указания по разведению этих насекомых. Среди их авторов — царь Соломон, греческий философ Демокрит, греческий историк Ксенофонт, писатель Аристофан, Аристотель («отец» зоологии), Теофраст («отец» ботаники), римский ученый и писатель Варрон, римский поэт Виргилий, римские писатели Колумелла и Плиний...

Пчеловодство прошло в своем развитии несколько этапов. Сначала люди просто собирали мед диких пчел в дуплах деревьев. Затем возникло бортевое пчеловодство (от слова «борть»— дупло). Пчелиные рои ловили и помещали в дупла, естественные или

специально сделанные, оберегали от разорения. По мере его накопления брали мед. Колодное пчеловодство — следующий этап. Пчел разводили в колодах, выдолбленных внутри и принесенных из леса, либо в глиняных или сделанных из коры ульях. Чтобы взять мед и воск, пчел убивали серным дымом, а ульи ломали.

Пчеловодство, близкое к современному, началось после того, как П. И. Прокопович в 1814 году изобрел современного типа рамки, на которых пчелы строят соты и которые вынимают из улья, когда собирают мед. Медогонка, сконструированная в 1865 году чешским пчеловодом Ю. Грушкой, сделала разведение пчел в рамочных ульях еще более продуктивным.

Сейчас в мире около 40 миллионов пчелиных семей. Из них в СССР — 10 миллионов, в США — 4,7 миллиона, в Мексике — 1,8, в Турции — 1,7 миллиона.

Что есть пчелиная семья?

Одна матка, до 100 тысяч рабочих пчел (10—15 тысяч зимой) и несколько сотен или тысяч трутней — вот и вся пчелиная семья.

Единственное назначение матки в улье — откладка яиц (летом до двух с половиной тысяч в сутки). На 5—7-й день после того, как выберется из маточника, молодая матка вылетает из гнезда в брачный полет и спаривается с каким-нибудь трутнем. Сперма, способная оплодотворять яйца, сохраняется в ее теле в особом вместилище всю жизнь. А живет матка около пяти лет, в редких случаях — даже до восьми. С годами яйценоскость матки падает, поэтому пчеловоды меняют старых маток на новых через год-два.

В обычные ячейки матка откладывает оплодотворенные яйца — из них выводятся пчелы-работницы (с недоразвитыми женскими половыми органами). При откладке яиц в более крупные ячейки матке приходится изгибать свое брюшко так, что яйца из ее яйцеклада выходят неоплодотворенными; из них выводятся трутни (самцы). В особые, слепленные из воска маточники откладываются оплодотворенные яйца. Здесь вскармливаются пчелами новые, молодые матки. Чтобы они вывелись, необходима особая пища — «молочко». Им пчелы кормят личинок работниц и трутней лишь три дня, а затем переводят на мед и пергу. Но личинок маток — все время их развития, да и после, пока матка откладывает яйца, тоже.

Когда пчелиная семья лишится матки, многие тысячи возбужденных пчел, встревоженные, бегают по улью, «гудят» и, обеспокоенные, кружатся над ним. Хорошо, если есть в сотах личинки трех-четырехдневного возраста, еще не попробовавшие грубой пищи — меда и перги. Тогда рабочие пчелы начинают выводить

Расправа быстрая! А не залетай в чужой дом...

из этих личинок матку, кормят их молочком. Через 16 дней молодая матка выползает из ячейки.

Если личинок, из которых можно вывести матку, нет, рабочие пчелы, так называемые трутовки, откладывают в ячейки сотов яйца. Но яйца неоплодотворенные, и потому выводятся из них только трутни. Семья, лишенная матки, гибнет.

У матки, как и у рабочих пчел, есть жало (оно же и яйцеклад). Но человека она никогда не жалит, даже и попыток таких не делает. Но зато, если встретит в гнезде вторую матку, яростно нападает на нее и пускает в ход свое ядовитое оружие.

Рабочие пчелы живут 30—40 дней. А когда цветут основные медоносы, вдвое меньше. В эту пору старые рабочие пчелы, перегруженные медом и пыльцой, с трудом добираются до летка. Крылья их обтрепаны, и сами они не так проворны, как молодые. На земле вокруг ульев можно увидеть едва передвигающихся старых пчел. Если положить их в леток, они все равно уползут прочь, чтобы умереть где-нибудь в стороне и не мешать работе своих молодых собратьев.

Первую половину жизни новорожденная пчела проводит в улье, вторую — в поле. Пчела, которой от роду два-три дня, занимается чисткой ячеек. На 4-й день она кормилица: берет из ячеек мед и пергу и кормит ими личинок, которым от роду больше трех

дней. На 8-й день у молодой пчелы развиваются железы, выделяющие маточное молочко, и она кормит им матку и молодых личинок.

Во второй половине жизни в улье (в 10—13 дней от роду) молодые пчелы совершают ориентировочные полеты вокруг улья. В этом же возрасте занимаются аккуратной укладкой пыльцы в ячейки (пчелы-сборщицы просто сбрасывают ее в ячейки). Чистят улей, уносят из него всякий сор. Перерабатывают нектар в мед. Строят соты. Последняя их обязанность перед вылетом в поле на медосбор — охрана летка.

ПОВЕДЕНИЕ ПЧЕЛ

Молодые, трех-четырехдневные пчелы-кормилицы за шесть дней своей ответственной работы кормят каждую личинку около 8 тысяч раз!

Пчелы-труженицы улетают за взятком за несколько километров от улья. Они собирают пыльцу разных цветков, добавляют к ней капельку слюны, смешанной с нектаром. Полученный комочек укладывают в корзинки — особые углубления на задних ногах. В среднем уносят в улей 20 миллиграммов этого груза (сама пчела весит около 100 миллиграммов). В улье укладывают в сотовые ячейки, заливают медом, и пыльца превращается в пергу —«пчелиный хлеб».

За лето пчелиная семья выделяет 3 килограмма воска и больше и собирает до 150 килограммов меда! Примерно 100 килограммов уходит на прокорм самих пчел.

«Тот, кто познакомится с внутренней жизнью улья, очень скоро узнает, как много времени пчелы в каждой возрастной стадии отдают полному безделью» (Карл Фриш).

И в самом деле, пчела, вернувшаяся в улей со взятком, могла бы, освободившись от ноши, снова лететь за добычей. Но она минимум пять минут, а иногда и полдня проводит возле гнезда. Ничего не делает, просто ползает по сотам. Часто пчелы-добытчицы заползают в ячейки и спят там полчаса в полной неподвижности, лишь брюшко их пульсирует с большими нерегулярными интервалами (в несколько минут).

Отдохнув таким образом, пчела выползает из ячейки, чистит голову, словно умывается, не очень торопится отправляться в путь за взятком. Но наконец улетает.

Матка и трутни тоже любят поспать, но обычно не в ячейках, а просто на сотах.

После напряженной работы в утренние часы почти вся семья, кроме сторожей у летка, отдыхает, в общем, спит. Еще более крепко спят пчелы ночью, неподвижной массой застывают на сотах. На свет не летят, их

можно собрать в корзинку или еще во что-нибудь: сон их кажется беспробудным. Бодрствуют только пчелы, которые «выпаривают» нектар.

Как и среди людей, у пчел есть и лентяи, и хорошие работники. Вот и получается, что более слабая, то есть малочисленная, но трудолюбивая семья собирает больше меда, чем сильная семья, в которой много «лентяев». Это хорошо известно пчеловодам, и поэтому они стараются выводить пчел от маток, рождающих хороших работников.

Прилетев с нектаром, пчелы-лентяи совсем не спешат освободиться от него. Полчаса и больше бесцельно ползают по сотам и лишь затем отдают собранную в поле добычу молодой пчеле на переработку нектара в мед. Когда же пчелы-приемщицы загружены работой, пчела-сборщица, осмотрев много ячеек, выбирает на свой вкус лучшую и сама укладывает в нее нектар. Пчела залезает в ячейку спиной вниз. Когда погрузится настолько, что челюсти окажутся на уровне верхнего края ячейки, открывает рот и размазывает капельки нектара по внутреннему верхнему краю ячейки.

В нектаре, который приносят пчелы, много воды — три четверти. Он может забродить. Чтобы этого не случилось, пчелы и днем, но особенно ночью (иногда всю ночь) вентилируют улей. Одни взмахами крыльев вгоняют в улей воздух, а другие удаляют его. Сильный поток воздуха «выпаривает» нектар, и в нем остается лишь 20 процентов воды. Такой нектар постепенно превращается в мед: «созревает».

Некоторые медоносные растения выделяют нектар лишь в определенные часы: гречиха, например, утром и вечером. Тогда же и пчелы прилетают на поля. В другие часы посещают те цветы, которые в это время наиболее наполнены нектаром.

Значит, у пчел есть чувство времени.

«Наблюдения показали, что чувство времени не зависит от движения солнца, атмосферных условий и географического местоположения. Было установлено, что подопытные пчелы с хронометрической точностью ежедневно в одно и то же время отправлялись к поилкам за подслащенной водой... Оказалось, что лишение пчел естественного света ничуть не повлияло на их поведение: они летали за сладкой водой минута в минуту точно так же, как при солнечном освещении. Тогда были устроены два одинаковых помещения, лишенных естественного света, в Париже и в Нью-Йорке. Парижских пчел на самолете перевезли в Нью-Йорк. Оказалось, что и там пчелы отправлялись на поиски сладкой воды точно в то же время, что и в Париже, несмотря на то, что разница во времени в этих городах составляет пять часов» (Н. П. Йойриш).

У каждой пчелиной семьи особый запах. Поэтому чужих пчел бдительные сторожа у летков в улей не пускают, убивают своим жалоносным оружием. Но вот что интересно: трутни из других ульев и молодые,

еще не летавшие за взятком пчелы свободно могут залетать в чужой дом. Его владельцы каким-то образом узнают, что воровать мед ни те, ни другие не будут, пропускают их в леток: пусть «погостят».

Чужую матку пчелы быстро узнают и изгоняют. Это их действие понятно. Но почему порой они злобно нападают на свою матку? Когда матка плохо несет яйца, малоплодная, ее убивают. Это тоже понятно. Но бывает и так, что некоторые пчелы атакуют еще вполне плодовитую матку. Пытаются ужалить, оборвать ей крылья и ноги. В конце концов клуб озлобленных пчел окружает матку, и она гибнет, буквально разорванная на части.

Пчелиная семья очень сложное объединение животных. Управляют им не только инстинкты, но и химические вещества: гормоны, феромоны и многие другие, нам неизвестные. Чьи биохимические «сигналы» имеют решающую силу? Есть исследования, которые доказывают, что такие вещества выделяет матка. Даже мертвая матка, истертая в порошок, который завернут в чулок и положен в улей, определенным образом воздействует на поведение рабочих пчел: тормозит развитие яичников, препятствует закладке маточников и, напротив, побуждает строить обычные соты. Возможно, что и «приказы» к роению исходят от матки.

Однако другие эксперименты заставляют считать, что и пчелы-труженицы направляют работы в семье.

Эти пчелы не очень молодые, но и не старые: вероятный их возраст от 14 до 21 дня. Вылет роя определяют они. И сами улетают с ним, так как слишком молодые пчелы еще не собирают взяток, а старые, с обтрепанными, изношенными крыльями едва ли смогут построить новое гнездо и снабдить его необходимым для жизни семьи провиантом.

Роение. Ранней весной пчелы выращивают только рабочих. Когда их наплодится много, закладывают трутневые ячейки: самцы необходимы для предстоящего вскоре роения.

Но вот в гнезде много молодых пчел, а в ячейках — расплода. Пчелы начинают строить маточники. На 8—9-й день после того, как в роевые мисочки будут отложены яйца, а первые маточники запечатаны, начинается роение пчел (обычно между 10 и 12 часами дня). Они на полной скорости вылетают из улья, кружатся в воздухе, сбиваясь во все более плотную «стаю», и затем «прививаются» к какому-либо предмету, обычно к ветке дерева. Висят плотным клубом вокруг улетевшей с ними матки, обычно старой. Через пятнадцать минут либо через несколько часов (а то и через сутки) рой взмывает вверх и летит к новому жилищу, которое за это время отыскали пчелы-раз-

Сдается добыча.

ведчицы. Обычно это дупло дерева, заброшенная полая внутри колода или пустой улей.

Если пчеловод не хочет упустить рой, то привившихся пчел нужно снять в приготовленную для этого роевню либо просто в корзину. Греметь кастрюлями и бить в колокола, как делали прежде, чтобы заставить рой привиться, дело бесполезное, так как пчелы, очевидно, совсем лишены слуха либо глухи к звукам, которые мы слышим.

Если рой привился к ветке дерева невысоко над землей, то проще всего осторожно срезать ветку и вместе с роем принести к улью. Положить ее у самого летка. Аккуратно, чтобы не потревожить рой, некоторых пчел направляют в леток. Рой, собранный в роевню, тоже высыпают перед летком улья. Уползающих в сторону пчел осторожно направляют в леток.

После первого роя («первака») может быть вскоре и второй —«вторак», а за ним и «третьяк». Но когда на пасеке дело поставлено хорошо, никаких «вторotков» и «третьяков» не допускают, чтобы не ослабить семьи.

О танцах пчел многие, конечно, слышали.

Содержание этой «хореографической» речи в немногих словах такое: пчела, которая нашла в поле растения, богатые нектаром, рассказывает другим пчелам о своей находке так называемым виляющим танцем. О медоносах, растущих недалеко от улья, метрах в ста и меньше, пчела сообщает другим, менее

В кругу семьи.

сложным танцем: бегает кругами по сотам — круг налево, затем разворот и круг направо.

Виляющий танец дает более полную информацию о результатах разведки. «Виляющим» он назван потому, что исполняющая его пчела виляет брюшком. Виляет, только когда бежит по прямой линии, соединяющей два кольца восьмерки: фигура этого танца похожа на положенную горизонтально цифру «восемь». Чем больше виляний, тем дальше медоносы. Если в прямолинейном пробеге 15 виляний, это значит, что медоносы примерно в километре от улья. Когда пчела-разведчица указывает на путь, больший, чем километр, она танцует медленнее, и тогда, естественно, увеличивается число виляний в прямолинейном пробеге. В среднем каждое виляние обозначает расстояние в 75 метров. У разных рас домашних пчел неодинаковые «диалекты»: одно виляние брюшком соответствует либо большей, либо меньшей дистанции, чем усредненное число —75 метров.

Итак, расстояние до медоносов указано, но в каком направлении лететь к цветоносному объекту?

Тут смотрите: вниз или вверх головой бежит пчела по сотам в прямолинейной фазе танца. Если вниз головой, то медоносы на севере, когда вверх — на юге. Отклонение прямолинейного пробега под тем или иным углом от вертикали означает, что и полет за взятком должен быть совершен под таким же углом линии север — юг.

МЕД И ПРОПОЛИС

Для производства меда необходимо не только «выпаривание» нектара, о котором говорилось выше. Он подвергается довольно продолжительной и таинственной пока для нас обработке в медовом желудочке пчелы.

Пчела-приемщица забирает у пчелы-сборщицы весь принесенный ею нектар. Какое-то время он хранится в ее желудочке. Затем пчела раскрывает челюсти, выдвигает вперед и вниз свой хоботок, и на его поверхности появляется капелька нектара. Пчела проглатывает его, потом опять выпускает изо рта капельку нектара и вновь проглатывает... Так продолжается до 240 раз. И лишь тогда пчела помещает свой сладкий полуфабрикат в ячейку сота. Но и это еще не конец: другие пчелы продолжают сложную работу по превращению нектара в мед. Они переносят жидкий еще полумед-полунектар из одной ячейки в другую, пока он не загустеет.

Мы уже знаем, что для удаления лишней влаги из нектара пчелы «ветерком» от своих машущих крыльев (26 400 взмахов в минуту!) продувают весь улей. Мало этого: вода из нектара всасывается также особыми железами медового желудочка. И насыщается ферментами, витаминами и уничтожающими микробов веществами — производится стерилизация. Поэтому мед долгие годы сохраняет свою свежесть и не портится. Бактерии ему не страшны.

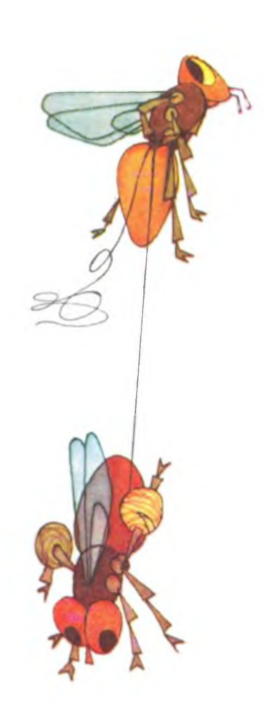
Подсчитано: чтобы приготовить 100 граммов меда, пчела-сборщица должна взять нектар примерно у миллиона цветков! И доставить в улей около 15 тысяч нош этого напитка богов. Если медоносы находятся всего за 1,5 километра от улья (а иногда за взятком пчелы летают и за 8 километров), тогда их путь туда и обратно составит 45 тысяч километров! Больше длины экватора! И весь этот гигантский труд для приготовления всего 100 граммов меда!

Скорость полета пчелы, освобожденной от ноши, 65 километров в час (как у лучшей скаковой лошади). Нагруженная на 3/4 своего веса, пчела летит тяжело и вдвое медленнее, чем порожняя.

«Мед есть сок с росы небесной, который пчелы збирают во время доброе с цветов благоуханных, и от того имеет в себе силу многу и угоден бывает к лекарству от многих болезней. Мед на раны смрадные пособляет, очем затмение отдаляет, помазуючи или пластырь прикладываючи, распадлины рта лечит, воду мочевую порушает, живот обмягчает, кашляючим пособляет, ядовитое укушение лечит и укушение бешеные собаки уздравляет, на раны глубокия добре пособляет, легкому и всем суставам внутренним несказанно есть лекарство» («Книга, глаголемая Прохладный вертоград»).

Тысячи лет назад врачи почти всех древних стран считали, что мед «имеет в себе силу многу». В состав

рецептов едва ли не всех лекарств как главный компонент входил мед. Так было и в Древнем Египте и Греции, и в Вавилоне и Ассирии, Индии и Китае. Прошли века, новые народы вышли на арену истории, и у них мед как лекарство сохранил «силу многу». И врачи и знахари обращались к меду за помощью от многих недугов. Ведь и Илью Муромца, сиднем сидевшего 33 года в селе Карачарове, вылечили «калики перехожие»: выпить дали ему «чарку питьица медвяного».

И в наши дни медом лечат раны, простуду, заболевание верхних дыхательных путей и легких, болезни сердца, печени, почек, нервной системы и кишечника, глазные и кожные болезни. Применяют его даже в лечебной косметике и профилактике лучевой болезни.

Все новые и новые лекарственные средства обнаруживают в меде. И в прополисе тоже. Почти при всех перечисленных выше болезнях он помогает, даже при лечении злокачественных опухолей. У него сильные антисептические свойства.

Прополис — это пчелиный клей, которым они замазывают щели в улье. До сих пор толком неизвестно, откуда берут его пчелы, какие таинственные процессы предшествуют его образованию. Разные исследователи называют два главных сырьевых источника для приготовления прополиса: пыльцу растений и смолистые вещества с коры и почек деревьев (ивы, тополя, сосны, ели, пихты, березы).

Пчел, собирающих камедь — клейкие выделения растений, наблюдали не раз. Ухватив челюстями кусочек липкой массы, пчела вытягивает его в нить. Чтобы оборвать ее, взлетает, через несколько секунд опять садится на прежнее место и коготками второй пары ножек снимает нить с челюстей и складывает ее в пыльцевую корзиночку. До тех пор, пока обе пыльцевые корзиночки не будут наполнены липкой массой.

В улье камедь забирают ульевые пчелы, вытягивая нить за нитью всю смолу из корзиночек прилетевшей с ней пчелы. Иногда так сильно тянут клейкие нити, что пчела-сборщица не может удержаться на месте.

В ранние утренние часы пчелы не собирают сырья для прополиса. Наибольшее их число летает за камедью в полдень, в самую жару. Бывает, вечером у вернувшихся с ношей пчел камедь так застывает, что ульевым пчелам не хватает силы вытащить ее из корзиночек. Так приходится сборщицам ночевать, не освободившись от груза. Утром они греются в лучах солнца на прилетной доске. Только в полдень освобождают их пчелы-приемщицы от размякшего в жару клея. Во время хорошего взятка пчелы почти не собирают камедь.

ПОРОДЫ ПЧЕЛ

В строгом смысле слова разновидности пчел назвать породами нельзя. Это просто географические и экологические расы домашних пчел, приспособленные к разным условиям среды и созданные естественным отбором. Пород, выведенных человеком в результате племенной работы, у пчел еще нет.

В СССР разводят в основном три пчелиные разновидности: среднерусскую лесную, грузинскую серую горную и дальневосточную пчелу. Последние были завезены в XIX веке с Украины. Пчелы высокопродуктивные. Среднерусские пчелы сильно метизированы кавказскими пчелами.

Кавказские пчелы — самые миролюбивые в мире. Редко жалят. Не бегают перепуганные по улью, когда его открывают (даже без дымаря). Они вылетают и кружатся вокруг лица и рук, словно собираются ужалить. Но затем возвращаются на соты.

У них более длинный хоботок, чем у всех прочих разновидностей пчел,— до 6,9 миллиметра. Они не лентяи, хорошо работают, выносливы, не склонны к чрезмерному роению и собирают много прополиса. Кавказские пчелы получили всеобщее признание, и сейчас разводят их во многих странах, особенно в США.

Итальянская пчела, пожалуй, собирает меда больше всех других. Трудолюбива и незлобива. Итальянские пчелы спокойно сидят на сотах, когда их вынимают вместе с рамками. Произошли итальянские пчелы, очевидно, от кипрских, но не унаследовали их скверного характера: кипрские пчелы считаются самыми злыми в мире.

Краинские пчелы (родина их — юго-восточные склоны Альп) наиболее склонны к роению и собирают очень мало прополиса. Соты их всегда белые и чистые. Некоторые пчеловоды считают их лучшими из всех рас для производства сотового меда. Но повышенная ройливость приносит слишком много хлопот пасечникам.

Как видите, у каждой разновидности свои желательные и нежелательные особенности. По наибольшему числу «желательных» лучшие в мире — кавказские и итальянские пчелы. Предполагается, что, если какой-нибудь пчеловод займется племенной работой с пчелами, в качестве исходного материала он, очевидно, выберет именно эти две разновидности.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Существует несколько классификаций методов разведения домашних животных. У американского ученого В. Райса пять: поглощение крови, прилитие крови, скрещивание, разведение по линиям и инбридинг. Академик Е. Ф. Лискун насчитывает шесть методов: чистое разведение, преобразовательное скрещивание, вводное и воспроизводительное скрещивания, родственное разведение и гибридизация.

У профессора Л. Адамеца — четыре основных метода: чистое и родственное разведения, освежение крови и скрещивание. Эта система наиболее проста, сообразно с ней и поведем наш рассказ.

Чистое разведение. Это самый надежный способ, не вызывающий никаких неожиданностей в потомстве, никаких «сюрпризов», как говорили прежде наши заводчики. При чистом разведении спаривают животных одной породы и одного отродья, не находящихся в близком родстве. Породные признаки довольно стойко передаются из поколения в поколение, с наименьшими отклонениями от стандарта породы.

Родственное разведение, или инбридинг. Спаривание очень близких родственников и в основном тех из них, тип которых хотят закрепить в породе. При инбридинге в родословных разводимых животных много раз повторяется одно или несколько имен лучших производителей. Их качества как бы фокусируются, концентрируются в потомстве. Говоря словами генетиков, при родственном разведении достигается наибольшая степень гомозиготности, так сказать, единообразия генов, а следовательно, и желаемых качеств производителя, избранного образцом породы.

Замечу здесь, что и нежелательные качества (да и все вообще!) при инбридинге «фокусируются». Поэтому у животноводов и возникают разного рода проблемы, как предотвратить вредные последствия этого метода разведения.

«...Выдающаяся продуктивность большого количества пород, должно быть, всех главных видов домашних животных стоит, вне сомнения, в тесной, во многих случаях даже и в теснейшей связи с родственным разведением» (Л. Адамец).

Исторически дело сложилось так, что вначале инбридинг долгое время применялся «бессознательно и непроизвольно».

Затем с середины XVIII и до середины XIX века инбридинг получил полное признание почти у всех животноводов и широко практиковался. Около второй половины XIX века случился крутой поворот: инбридинг был категорически отвергнут как порочный метод. В начале нашего века, когда благодаря генетике стала ясна наконец сущность его полезных и вредных последствий, инбридинг вновь стал применяться в животноводстве, но весьма осмотрительно и строго на научной основе.

Прежде чем разводить животных в инбридинге, нужно тщательно выяснить, есть ли в исходном племенном материале какие-либо недопустимые пороки. Ведь инбридинг «фокусирует» все качества: как хорошие, так и плохие. При инбридинге не возникают никакие вредоносные признаки, он только выявляет их.

«Родственное разведение, обнаруживая дурное, столь же в нем повинно, как сыщик, обнаруживая преступление. Вместо того чтобы его порицать, ему следует быть благодарным» (Ист и Джонс).

Каковы же «преступления» инбридинга?

У инбридируемых животных появляется тонкий костяк и вообще полное утоньшение форм, вплоть до переразвитости (что это такое, скажу дальше), бесплодие, ненормальности в обмене веществ (ожирение либо худоба при обычном кормлении), малая жизнестойкость, альбинизм, уродства: заячья губа, волчья

пасть, свиное рыло, мопсовидность, коротконогость (микромелия), карликовый рост и многое другое.

И вот возникает дилемма: с одной стороны, инбридингом быстрее всего и лучше создаются высокопродуктивные породы, с другой — им же «выявляются» упомянутые выше уродства. Что тут делать?

Прежде всего не инбридировать животных с какими-либо пороками, пусть и небольшими, так как при родственном разведении гомозиготность генов умножается и, следовательно, даже малые недостатки увеличатся. Если же пороки до инбридинга не были заметны, а появились после него, немедленно следует выбраковывать, удалять из племенной работы производителей, в потомстве которых обнаружились серьезные дефекты.

Помогает при инбридинге «освежение крови» — разовое или периодическое скрещивание с производителями той же породы, но других племенных линий.

Некоторые селекционеры-практики рекомендуют содержать разные линии одной инбридированной породы в неодинаковых внешних условиях: так в результате приспособления и отбора у них образуются свои наследственные особенности. В Англии и ФРГ этим методом, называемым интербридинг, разводят многих мелких животных, которых с самого начала разделяют на несколько групп и содержат в разных условиях. У нас же и таких отнюдь не «мелких животных», как зубры, беспокоят периодическими переездами из одного заповедника в другой, в которых находятся разные племенные линии этих животных.

Существует пять основных видов скрещивания.

Разнопородное скрещивание для производства пользовательных животных, в основном разводимых на мясо. При скрещивании разных пород обычно происходит, как говорят генетики, гетерозис: потомки первого поколения получаются более рослыми, скороспелыми, выносливыми и продуктивными.

Облагораживающее скрещивание. Это однократное «прилитие крови» производителей какой-либо породы к другой для улучшения определенного признака последней. Так, одноразовой метизацией шортгорнов с некоторыми отродьями голландского крупного рогатого скота последним был передан более широкий таз и лучшая склонность к откорму. Другой пример: прилитие крови борзой к немецким догам для придания им большей грациозности и стройности. После такого скрещивания необходим строгий отбор, чтобы другие признаки породы, кровь которой вводится, не передались метизируемой.

Поглотительное скрещивание. Применяется, когда надо передать другой породе не один какой-либо признак, а как можно больше их. Обычно так посту-

пают, стремясь местную или примитивную породу «переделать» в культурную, кровь которой раз за разом, в следующих друг за другом поколениях приливается к примитивной породе, и она как бы «растворяется» в культурной породе, поглощается ею. Так были созданы многие породы и среди них — английская чистокровная лошадь, которая на первых этапах становления метизировалась арабской лошадью.

Воспроизводительное скрещивание. Применялось и применяется для создания новой породы, которая должна совмещать в себе желаемые свойства скрещиваемых пород. Затем идет строгий отбор гибридов по необходимым признакам. Если нужно, проводится новая метизация и снова подбор пар. Когда будут найдены отвечающие задуманному образцу производители, следует обычно инбридинг и в дальнейшем разведение в чистоте.

Межвидовая гибридизация. Практикуется для получения пользовательных животных определенного направления. Типичный пример — мул. Он крупнее и сильнее осла. И в то же время более вынослив, особенно в сухом, жарком климате и в горах, менее восприимчив к заболеваниям и разборчив в корме, чем лошадь. Кроме того, у мула исключительное долголетие: он живет до 90 лет! Другие межвидовые гибриды, предназначенные для особых целей: зеброиды (помеси лошади и зебры), потомки одногорбого верблюда и двугорбого, крупного рогатого скота и зебу либо яка, бизона, буйвола, обычной утки и мускусной...

В наш механизированный век у животноводов появились новые, совершенно неожиданные задачи. Из немалого их числа возьму для примера две.

Возникла неведомая прежде необходимость — выведение коров с одинаковым стандартным выменем. И это не пустяковое дело, как считалось до того, когда была изобретена «механическая доярка». Форма и размеры сосков у коров разные, и не все одинаково пригодны для доильного аппарата. Некоторые совсем к нему не подходят. Поэтому содержание таких коров в промышленном комплексе невозможно.

Второй пример, продиктованный жизнью новой животноводческой проблемы,— селекция на усредненную продуктивность. Владельцы больших стад крупного рогатого скота не стараются теперь выводить коров с очень большой молочностью. У них иная цель — выравнивание стада по продуктивности, чтобы в нем на обычных рационах кормов животные давали бы приблизительно одинаковое количество молока, примерно около 5 тысяч литров в год. Когда это будет достигнуто, племенная работа пойдет в направлении повышения стандартного уровня надоев.

И как это ни парадоксально, при отборе животноводы бракуют как малопродуктивных коров, так и тех, у которых очень высокая молочность: ведь им необходим особый индивидуальный уход и обильный, выше средних рационов корм, а при высокомеханизированном хозяйстве это едва ли окупается избытком продукции, которую дают рекордистки.

При разведении коров в промышленных комплексах, а это дело развивается сейчас очень быстро, мало возможностей, говорит профессор Ю. Ф. Новиков, для «персонального» внимания к рекордисткам. И он продолжает: «Как на заводе график изготовления деталей в потоке, так и на комплексе график прохождения коров через доильную площадку строго регламентирует время». А это значит, что поставленные в такие условия коровы-рекордистки просто не успеют отдать все молоко.

Тут получается неожиданная картина: оказывается, при содержании скота на механизированных фермах менее хлопотно и экономичнее во времени (а время — деньги!) иметь двух коров с годовым надоем, стандартным для стада, чем одну с вдвое большей молочностью.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И «СЮРПРИЗЫ» ДОМЕСТИКАЦИИ

Домашние животные отличаются от диких прародителей рядом особенностей. Из внешних проявлений можно назвать, например, окраску. У диких она, как правило, единообразна для всех представителей вида, отклонения от природной нормы невелики. Масти у домашних животных бывают самые разные. У них очень обычны пегие масти, пестрые с белым основным фоном и разного рода белые пятна на морде, ногах, на конце хвоста и, наконец, вообще особи, лишенные пигмента, альбиносы. Исследователи нашли, что даже при однотонном окрасе пигмента в волосах у домашних животных меньше, чем у диких.

У некоторых и в глазах его мало. Встречали, наверное, голубоглазых собак и кошек? У ослов, северных оленей тоже такое бывает. (Голубоглазые собаки и кошки рождаются обычно глухими.) А диких голубоглазых не бывает: у всех глаза — карие. И рога у домашних коз, овец, коров, буйволов далеко не так велики, как у диких родичей. Есть, однако, исключения, вызванные прихотью человека: длинные и красивые декоративные рога у скота негров ватусси. По той же причине местами разводят четырехрогих коз и овец либо, наоборот, комолых.

Типичные признаки доместикации коротконогость такс и анконских овец, бульдожий прикус, складки на морде (у многих собак) и на теле у овец-мериносов, курчавые или шелковистые волосы (ангоризм) либо

полное «облысение» (потеря волос) у некоторых пород собак, лабораторных мышей и даже у лошадеи (так же, как и длинные грива и челка), свернутый кольцом хвост у свиней, лаек, шпицов и мопсов.

Помимо прочих требований к животному, которое можно считать домашним, обязательно размножение в неволе, а также переход на полное или частичное снабжение кормом, получаемым от человека. И самое главное — появление пород с отличным от дикого вида экстерьером и несходство этих пород между собой (по экстерьеру и нраву). И еще повышенная по сравнению с дикими предками продуктивность: яйценоскость, настриг шерсти, выход товарного мяса, скоростные достижения (у лошадей и борзых собак).

Важно вот еще что: выпущенные на волю домашние животные не убегают навсегда от жилища человека. С пастбища или прогулок они обязательно возвращаются домой.

По этой, да и другим причинам разводимых в клетках пушных зверей — норок, лис, соболей, нутрий — нельзя назвать домашними. Они только звероводческие популяции, у которых, однако, естественный отбор в значительной мере заменен искусственным (популяции — большие группы животных, обитающих в иных, чем другие представители вида, географических либо экологических областях ареала).

У норок и нутрий звероводы добились даже выхода разноцветного меха. Но сами животные не стали от этого намного более одомашненными. Позднее, очевидно, пройдя через стадию прирученных зверей, и они станут домашними животными, если усилия звероводов будут направлены именно к этому.

Другой пример — слоны. Уже несколько тысяч лет прирученные толстокожие работают на человека. Но выведена ли за долгое время общения с человеком хоть одна порода домашних слонов? Нет. Различаются чем-нибудь прирученные слоны и дикие? Нет.

Никакой незаметно разницы даже в малейших деталях экстерьера, интерьера и, в сущности, в питании и поведении (если не учитывать, конечно, особого отношения ручных слонов к человеку).

Да ведь, собственно говоря, люди и не задавались целью полного одомашнивания слонов. Выгоднее было ловить диких и приручать их (что, кстати, делается быстро). Почему?

Во-первых, слонихи для тяжелых работ и для поля брани непригодны. У них нет бивней (у вида индийских слонов, которые и приручались все предыдущие века). А без бивней слон плохой работник и воин. Кроме того, из-за постоянного беспокойства о слоненке слонихи нервны, непослушны и даже опасны, если детеныша нет рядом с ними. А кормить-то их все-таки на-

до! И съедают они немало: больше ста килограммов всякой зелени в день.

Растить слонят с младенчества до зрелости тоже дорого обходится. Взрослеют они медленно. Только с восьми лет слонят начинают понемногу приучать к нетяжелому труду. Но лишь к двадцати годам из них получаются полноценные работники.

Проще ловить в джунглях взрослых или полувзрослых слонов, и после недолгого приручения вполне готовеньких к труду. По крайней мере, так было до нашего столетия.

Из внутренних изменений, вызванных доместикацией, назовем такие: менее объемистый, чем у диких предков, мозг (у волка, например, он на 20 процентов тяжелее, чем у немецкой овчарки равного с ним веса). Зрение и другие органы чувств хуже развиты. Кости тоньше, сердце легче, меньше эритроцитов в крови (за исключением специализированных для скачек и бегов лошадей и борзых собак). Кишечник у плотоядных домашних животных относительно длиннее, а у травоядных, напротив, короче, чем у диких прародителей.

Такое странное несоответствие происходит оттого, что плотоядные домашние животные, кроме мяса, едят немало растительной пищи. Она труднее переваривается и усваивается, чем мясная. И кишечник для этого дела требуется большой. Домашние же травоядные животные получают более полноценные питательные, быстрее усваиваемые корма, чем те, которые поедают дикие. Поэтому и кишечник у травоядных животных, окруженных заботами человека, короче, чем у обреченных на более скудное питание диких зверей.

Перечисленные выше новообразования у домашних животных — общий закономерный процесс, не зависящий от мастерства селекционера, методов разведения и их последствий. Вызваны они изменениями внешних условий в результате перехода животных от дикого состояния в домашнее. Но бывают и такие отклонения от нормы, требуемой стандартом породы, которые возникают при неумелом содержании домашних животных и допущенных при этом ошибках. Ими управляют не общие законы такого явления, как доместикация, а частные его проявления, которых можно избежать, если разведение породы идет правильно, в полном соответствии с принципами генетики.

Например, когда домашние животные попадают в плохие условия содержания, получают мало полноценного корма, у них наблюдается так называемая захудалость. Падает продуктивность, растут они медленно, созревают поздно, тело становится узкогрудым, как бы сдавленным с боков, падает вес. Животные выглядят какими-то недоразвитыми.

Если такая «ущербность» длится одно, самое большее два поколения, то хорошим питанием и содержанием в дальнейшем можно вновь привести «захудалых» животных в нормальное состояние. Но когда плохое содержание продолжается в течение нескольких поколений, то наблюдаются приспособительные изменения наследственности к «кормовому минимуму». Естественный отбор эти генетические особенности накапливает. Вот тогда-то, чтобы привести захудалую породу в требуемую норму, нужно много времени и зоотехнической работы, так как экстерьерные и продуктивные ее недостатки становятся наследственно закрепленными.

Наиболее впечатляющий пример захудалых животных привел в 80-х годах прошлого века академик А. Ф. Миддендорф: это так называемый тасканский скот бывшей Пермской губернии. Из-за совершенно никудышного зимнего кормления кости у этого скота оказывались настолько недоразвиты, что на лбу бывали неокостенелые места величиной с ладонь. Название «тасканский» коровы получили вот почему: к весне они так ослабевали от бескормицы, что на волю, на пастбище их вытаскивали за хвост!

Перерождение. Это приспособительные изменения породы, акклиматизированной в новых для нее местах, с иным климатом, иным ландшафтом. Тут даже при хорошем кормлении и уходе в породе заметно «перерождение» некоторых признаков. Например, у животных, переселенных из теплого в более суровый климат, через ряд поколений появляются более густая шерсть, толстая кожа, более грубое сложение и повышенная стойкость к простудным заболеваниям. Продуктивность может понизиться, но в биологическом смысле животные обретают определенные преимущества перед представителями той же породы, переселенными сюда недавно.

Вырождение. В нем повинны в основном генетические мутации-уродства: коротконогость, мопсоголовость, альбинизм, гермафродитизм, бесплодие, уродливый клюв у кур и другие.

У диких животных они появляются много реже, чем у домашних (особенно сильно инбридированных), и быстро устраняются естественным отбором. У домашних тоже выбраковываются селекцией, а некоторые, не опасные смертельно, напротив, закрепляются зоотехниками, желающими получить породы, несущие эти новообразования. Так созданы были таксы, коротконогие анконские овцы, бульдоги и другие наверняка бы погибшие в дикой природе домашние животные-«уроды».

Особая форма вырождения — переразвитость — имеет иные причины. Изнеженность, тонкокостность,

узкогрудость, малая плодовитость и жизнестойкость, подверженность заболеваниям. Возникают все эти нежелательные явления при долгом разведении в чистоте, при злоупотреблении инбридингом. Тут вина не спонтанных мутаций, а людей, плохо знающих законы наследственности.

В прежние времена, до торжества генетики, борьбу с вредными изменениями пород вели, по существу, вслепую, следуя практическому опыту и интуиции. Ныне же, когда основные причины всякого рода пороков, возникающих у домашних животных, генетикам ясны, методы их устранения много более эффективны. Зоотехники получили действенное оружие, и в деле первостепенного значения — разведения домашних животных — проблемы непонятных прежде капризов наследственности теперь решаются научно.

Акимушкин И. И.

А 39 Мир животных: Рассказы о домашних животных. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 238 с., ил. — (Эврика).

В пер.: 2 р. 10 к. 200 000 экз.

Рассказы о домашних животных — таков подзаголовок шестой книги кандидата наук Игоря Акимушкина «Мир животных». В этой книге собраны рассказы не только о происхождении, хозяйственном значении и продуктивности прирученных человеком зверей, птиц, рыб и насекомых. Речь идет и о некоторых видах диких животных, которые находятся на пути к одомашнению. Издание рассчитано на самые широкие круги читателей.

А $\frac{70302 - 160}{078(02) - 81}$ Без объявл. 2005000000

28.6
59

ИБ № 1478

Игорь Иванович Акимушкин

МИР ЖИВОТНЫХ

Редактор
Л. Антонюк

Художественный редактор
В. Неволин

Технический редактор
Н. Носова

Корректоры
Н. Павлова,
И. Тарасова,
Л. Четыркина

Сдано в набор 27.11.79. Подписано в печать 15.05.80. А 01223. Формат 70X100 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Журнальная рублёная». Печать офсетная. Условн. печ. л. 19,5. Учетно-изд. л. 18,1. Тираж 200 000 экз. (1-ый завод 100 000 экз.). Цена 2р. 10 к. Заказ 1992.

Текстовые диапозитивы изготовлены в типографии Можайского полиграфкомбината Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли г. Можайск, ул. Мира, 93.

Диапозитивы иллюстраций и печать в типографии ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

